

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

ПРАКАПОВИЧ НИНА ВЛАДИМИРОВНА

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ФИЛИППИНЫ (1946-2020-е гг.)**

Специальность 5.6.2 Всеобщая история

**Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

**Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент М.Ю. Ульянов**

Москва – 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
Общая характеристика работы	6
Обзор источников.....	20
Историография	25
ГЛАВА I. ИСТОКИ ФИЛИППИНСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ (1946-1965 гг.)	31
I. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ НА ФИЛИППИНАХ ПРИ ИСПАНСКОЙ (XVII – XIX вв.) И АМЕРИКАНСКОЙ (1898-1946 гг.) КОЛОНИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАЦИЯХ	32
1.1. Роль и место образования в колониальной политике Испании на Филиппинах (XVII – XIX вв.)	32
1.2. Образовательная политика США на Филиппинах (1898-1946 гг.)...	40
1.3. Образовательная политика в период автономии: «Кодекс гражданской этики» М.Кесона (1935 – 1946 гг.).....	55
II. ПЕРВЫЕ ШАГИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ФИЛИППИНЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ (1946-1953 гг.)	63
2.1. Главные вызовы образовательной политики Республики Филиппины при администрации М.Рохаса (1946-1948 гг.) и Э.Кирино (1948-1953 гг.)	64
2.2. Формулирование задач образования при администрации Э.Кирино (1948-1953 гг.)	70
III. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Р.МАГСАЙСАЯ (1953-1957 гг.)	76
3.1. Общегосударственные реформы Р.Магсайсая (1953-1957 гг.).....	77
3.2. Школы общин как ключ к формированию национального самосознания	79
3.3. Влияние католической церкви на образовательную политику Р.Магсайсая (1953-1957 гг.).....	90
3.4. Программы обучения: ориентация на развитие научно-промышленного потенциала страны (1953-1957 гг.).....	100
3.5. Политика Р.Магсайсая (1953-1957 гг.) в сфере высшего образования	105

IV. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА К.ГАРСИИ (1958-1961 ГГ.) И Д.МАКАПАГАЛА (1961-1965 ГГ.): УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ СИЛ	109
4.1. О рекомендациях американской образовательной комиссии 1958 г. в отношении Университета Филиппин	109
4.2. Закон о национальной науке 1958 г.	113
4.3. Национализация школ и Закон о религиозном обучении 1965 г.	115
V. ИТОГИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРВЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ РЕСПУБЛИКИ ФИЛИППИНЫ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ (1946-1965 ГГ.)	122
VI. ВЫВОДЫ	124
ГЛАВА II. ОТ «НАЦИОНАЛЬНОЙ» ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ К «ЭКСПОРТНОЙ» В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ Ф.МАРКОСА (1965-1986 ГГ.)	127
I. ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ К НАЧАЛУ 1970-Х ГГ. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБРАЗОВАНИЯ	127
1.1. Образованное население как источник безработицы: расширение частного сектора и перекос в сторону развития гуманитарных наук	128
1.2. Создание Президентской комиссии в 1970 г. и разработка Плана развития образования в 1972 г. в контексте концепции «нового общества» Ф.Маркоса	131
II. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ АГРАРНОЙ ПРОБЛЕМЫ (1972-1986 ГГ.)	134
2.1. Развитие сельскохозяйственного образования как фактор сдерживания урбанизации	134
2.2. Развитие понятия «общины» в контексте укрепления режима личной власти Ф.Маркоса	136
III. СТРАТЕГИЯ «ЭКСПОРТА» ОБРАЗОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1970-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.	138
3.1. Стратегия «экспорта» рабочей силы как инструмент борьбы с безработицей в городах	138
3.2. Двухязычие как механизм стратегии экспорта рабочей силы	142
3.3. Политика Ф.Маркоса в области разработки учебников	145
IV. ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В 1970-Х - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.	150
4.1. Международные финансовые организации как проводники американского влияния в образовании	150

4.2. Финансирование образования: сокращение бюджета в пользу военных.....	155
V. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ Ф.МАРКОСА К НАЧАЛУ 1980-Х ГГ.	157
5.1. Провал политики создания общества «равных возможностей» через образование	157
5.2. Усугубление ситуации с безработицей и несдерживаемый рост числа частных школ	159
5.3. Рост коррупции	160
5.4. «Мягкий культурный национализм» и формирование иерархии труда в соответствии с потребностями глобального рынка.....	161
VI. ВЫВОДЫ	165
ГЛАВА III. ЗАКРЕПЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СТРАТЕГИИ «ЭКСПОРТА РАБОЧЕЙ СИЛЫ» В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТМАРКОСОВСКИЙ ПЕРИОД (1986 – 2000-е гг.).....	167
I. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ КОРАСОН АКИНО (1986-1992 ГГ.).....	167
1.1. Оценки образовательной политики Ф.Маркоса администрацией К.Акино.....	167
1.2. Кризис финансирования в области образования.....	168
1.3. Борьба с «культом страха».....	170
1.4. Курс на «демократизацию» образования и поощрение стратегии «экспорта» рабочей силы.....	171
1.5. Упор на развитие базового образования (начальное и среднее) в условиях нехватки финансирования и Закон о бесплатном среднем образовании 1988 г.	172
1.6. Программа «морального восстановления нации» 1988 г. и укрепление позиций католической церкви	174
1.7. Результаты образовательной политики К.Акино	176
II. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Ф.РАМОСА (1992-1998 ГГ.).....	179
2.1. Упор на формирование транснациональной идентичности в рамках продвижения стратегии экспорта рабочей силы в образовании.....	180
2.2. Смещение гендерного акцента в образовании в поддержку стратегии «экспорта».....	182

2.3. Решение задачи повышения конкурентоспособности филиппинских трудовых мигрантов: реформирование базового и высшего образования	183
2.4. Итоги образовательной политики Ф.Рамоса.....	185
III. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ.ЭСТРАДЫ (1998-2001 ГГ.).....	186
3.1. «Образование для всех»	187
3.2. Рекомендации Президентской комиссии по реформированию образования 1998 г. в сфере управления, финансирования и повышения квалификации преподавательских кадров	188
3.3. Рекомендации Президентской комиссии в сфере языковой политики: поддержка региональных языков	190
3.4. Итоги образовательной политики Дж.Эстрады.....	193
IV. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Г.МАКАПАГАЛ-АРРОЙО (2001-2010 ГГ.).....	194
4.1. «Уроки патриотизма» и продвижение транснациональной идентичности.....	195
4.2. Языковая политика Г.Макапашал-Арройо: укрепление позиций английского языка	196
4.3. Итоги образовательной политики Г.Макапагал-Арройо.....	198
V. СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В 2010-2020-Е ГГ.	199
5.1 . Реформа К-12 (2013 г.) при администрации Б.Акино (2010-2016 гг.)	200
5.2. Развитие «корпоративного» образования	202
5.3.Образовательная политика администрации Р.Дутерте (2016-2022 гг.)	206
5.4. Закон о бесплатном высшем образовании 2017 г.....	208
5.5. Пандемия COVID-19 и новые вызовы при Ф.Маркосе-мл. (2022 – по наст.вр.).....	213
VI. ВЫВОДЫ	218
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	219
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	226
Источники	226
Научная литература	236
Информационные сообщения СМИ.....	249

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы

В период колониального господства испанцев (конец XVI – конец XIX вв.) и американцев (1899-1946 гг.) на Филиппинах образование естественным образом было поставлено на службу интересам метрополий.

Однако с провозглашением Республики в 1946 г. трезвое осмысление роли образования в колониальной политике Испании и США, а также понимание его значения как важнейшего фактора формирования политически стабильного и процветающего общества, обеспечения национального суверенитета не могло не определить приоритетный характер этого направления в государственной политике уже руководства независимой страны.

В докладе, опубликованном в 1949 г. Объединенным комитетом по образованию Филиппин под названием «Совершенствование филиппинской образовательной системы», говорится: *«Независимо от того, насколько благими намерениями руководствовались наши американские наставники, они не могли наполнить систему образования истинной душой филиппинца, заставить ее реагировать на его устремления и выразить его гениальность. Это под силу только самим филиппинцам»*.¹

Серьезные внутренние социально-экономические и политические вызовы, последовавшие с приобретением суверенного статуса, требовали в том числе выработки новой парадигмы образовательной политики с учетом национальных интересов.

¹ Carson, A.L. Higher Education in the Philippines. U.S. Department of Health, Education and Welfare. Bulletin 1961 No.29. P.45. URL: https://books.google.ru/books?id=EoJtN1_aPSUC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (Дата обращения 06.06.2024)

Успехи на этом направлении должны были обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие государства, политическую стабильность, укрепление национального суверенитета, повышение авторитета страны на международной арене. Провалы же грозили обернуться утратой независимости и укоренением неоколониальных практик.

История образовательной политики Республики Филиппины в этом отношении демонстрирует как взлеты, связанные с расширением национального суверенитета в 1950-х гг.², так и неуклонное снижение стандартов образования с конца 1970-х гг. и вплоть до наших дней, сопровождаемое экономическим закабалением Республики международными финансовыми структурами, ее активным военным освоением американскими союзниками и неизбежной в таких условиях, ведущей к утрате суверенитета архаизацией³ отдельных сфер жизни общества, которая в трактовке местной элиты подается как возвращение к национальным корням, основанным на идеях общинности и высокой духовности, при игнорировании негативных сторон данного явления (таких как клановость, подавление индивидуализма и демократических свобод, деиндустриализация и т.д.).

Настоящая диссертация исследует политику властей Республики Филиппины в области национального образования в 1946-2020-е гг., включая прослеживание ее истоков, процесса формирования и динамики развития вплоть до наших дней. При этом под национальным образованием в данном случае понимается непрерывный процесс воспитания и обучения, который опирается на поиск и внедрение «исконно филиппинских» элементов политической социализации населения, национальный язык,

² В этот период страна носила звание «образовательной столицы Юго-Восточной Азии».

³ Под архаизацией в данном контексте понимается стихийное обращение общества к архаическому прошлому (в случае с Филиппинами – колониальному и доколониальному) в условиях общественного, социально-экономического и политического кризисов, опора на традиционные образцы культуры, более привычные, понятные в сложной ситуации социальных трансформаций.

культуру, нравственные ценности; имеющий целью формирование национальной солидарности⁴, а шире – модернизации либо архаизации общества (в зависимости от настроения правящих элит, нередко готовых к сдаче суверенных позиций в обмен на гарантии сохранения своих властных полномочий) для решения ключевых политических и социально-экономических задач, стоящих перед государством.

В фокусе данной работы – попытки властей Республики Филиппины с помощью образования преодолеть негативные последствия перманентно возникающих социально-экономических кризисов (к. 1940-х гг., к.1960-х гг., к.1970-х-к.1980-х гг., к.1990-х гг. и т.д.), заложить основы национальной идентичности в сознание филиппинцев как в контексте колониальной истории страны, так и в условиях глобализации, при которой разрушаются национальные приоритеты и навязываются интересы и идеологические предпочтения наиболее сильных в экономическом плане стран. При этом важное место в исследовании занимает рассмотрение образования в качестве инструмента правящих кругов по обеспечению внутривластной стабильности и удержанию своих властных позиций.

Пандемия COVID-19, накрывшая страну в 2020-2022 гг., серьезно ударила по образовательным возможностям населения, но на общую негативную динамику образовательных процессов не повлияла, в связи с чем автор решил ограничиться общим освещением и анализом данного периода, не вдаваясь в детальное рассмотрение «ковидной эпохи» на архипелаге.

Объектом данного исследования является совокупность факторов, определивших специфику национального образования Республики Филиппины в целом: к их числу можно отнести исторический опыт, политико-экономическую трансформацию филиппинского общества, общие тенденции мирового развития.

⁴ Anderson, S.A. Op. cit. P. 338.

Предмет исследования – история политики властей в области образования Республики Филиппины 1946-2020-е гг. Основное внимание уделено историческим и политическим аспектам возникновения и дальнейшей эволюции образовательного курса правящих политических элит.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1946 г., когда Филиппины обрели независимость, вплоть до 2020-х гг. (с использованием доступных статистических данных вплоть до 2021 г.). Такие обширные временные границы объясняются **целью работы**, которая состоит в том, чтобы определить факторы, повлиявшие на выработку политики государства в сфере образования, проследить ее эволюцию и динамику и выявить причины формирования бедственного положения сферы образования страны к настоящему времени.

Достижение поставленной цели требует выполнения **ряда задач**:

- изучение наследия испанского и американского колониального периода в области образования, что необходимо для понимания предпосылок той основы, с которой Республика Филиппины вступала в период независимости;
- выявление основных периодов становления и развития политики в сфере образования Республики Филиппины, определение их специфики;
- анализ основных проблем, с которыми сталкивались власти Республики в области образования после обретения независимости, и подходов к их решению;
- определение внутренних и внешних стимулов «филиппинизации образования» как средства возвращения к национальным корням, достижения целей национального единства, в том числе посредством языковой политики, общественной организации и распределения социальных ролей;

- исследование роли образовательной политики в решении задач по обеспечению внутривластной стабильности и сохранению элитами своих властных позиций;

- изучение влияния образовательной политики на формирование национальной/ транснациональной идентичности филиппинцев.

Именно в контексте этих аспектов особое внимание в работе уделяется практическим шагам филиппинского руководства по развитию образования, выявляются особенности их подходов к решению проблем в этой области с учётом меняющейся внутри- и внешнеполитической обстановки, вычленяются основные авторы формирования образовательной политики и определяется степень влияния внешних сил на образовательный курс страны. Рассмотрение этих проблем позволяет ответить на ключевой вопрос: является ли современная система образования на Филиппинах чистым продуктом колониальной истории или все же за более чем 70-летний период существования Республики филиппинцам удалось поставить ее на службу национальным интересам?

Научная актуальность

Актуальность данной работы обусловлена, как представляется, необходимостью осмысления образовательной политики одной из стран Юго-Восточной Азии, подвергшейся колонизации еще до формирования собственной государственности, в постколониальный период. Изучение истории образовательной политики Республики Филиппины (с 1946 г.) в увязке с политическими и социально-экономическими процессами позволяет выявить важную корреляцию между вопросами образования и национального суверенитета.

Система образования может выступать как в качестве ресурса и средства обеспечения национального суверенитета, так и источника угрозы для него при определенных условиях. Под давлением обстоятельств она сталкивается со многими проблемами, оказывающими на неё

деструктивное воздействие. Так, в условиях экономического кризиса падает спрос на людей с дипломами. Непростая демографическая обстановка в странах с высокой плотностью населения, при этом с низким уровнем дохода, вынуждает власти страны снижать требования к уровню образования для обеспечения занятости своих граждан (упор зачастую делается на развитие более дешевого и более доступного среднего, а не высшего образования), искать пути экспорта рабочей силы, жертвуя национальной идентичностью. Филиппины в данном случае – самый яркий пример. В руках узкого круга традиционных политических кланов, заинтересованных в сохранении своей власти и создании эффективной системы обслуживания своих интересов, образование может стать инструментом сдерживания как социальной и экономической мобильности населения, так и развития его интеллектуального потенциала.

Отрицательной стороной такого подхода к развитию человеческих ресурсов является сдерживание развития наукоемких производств, как следствие, торможение социально-экономического прогресса.

Зависимость от стран назначения экспорта рабочей силы также создает угрозу суверенитету государства. В угоду космополитическим идеям приносятся в жертву национальный язык и история страны, знание ключевых моментов которой встречается в филиппинском обществе все реже (это признают и сами филиппинские авторы).⁵ Мифологизация прошлого становится инструментом прихода к власти представителей известных политических семей (пример выборной президентской кампании 2022 г. показателен – в результате победу одержал Ф.Маркос-мл.,

⁵ *Robinson, Judy. 1521 Rediscovering the History of the Philippines. New Degree Press. 2022*// В данной книге автор рассказывает о манийских галеонах, отмечая при этом, что не знала о центральной роли, которую Филиппины сыграли в «глобализации». В разговоре с друзьями она выясняет, что никто из ее окружения также не имел понятия о манийских галеонах. Робинсон приходит к выводу, что авторы филиппинских учебников сознательно предпочитают не акцентировать внимание на темах, которые указывают на стратегическую важность архипелага в выстраивании глобальных экономических цепочек.

сыгравший на ностальгии своих соотечественников по временам авторитарного правления его отца Ф.Маркоса⁶).

Доминирование в информационном пространстве прозападной точки зрения на региональные события вкупе с отсутствием у филиппинцев элементарных знаний как о своей стране, так и о внешнем мире создает условия для умелого манипулирования общественным мнением средствами массовой информации (особо наглядно это проявляется в настоящее время на фоне обострения филиппино-китайских отношений из-за территориальных споров в акватории Южной-Китайского моря⁷).

Рассмотрение более широкого исторического контекста позволяет выявить факторы, которые привели к возникновению нынешней ситуации, и сформировать более объемную и объективную картину на современном этапе.

Научная новизна и оригинальность диссертационной работы выражаются в том, что в ней впервые в российской историографии предпринята попытка системно исследовать политику филиппинских властей периода независимости в сфере образования и проанализировать ее как фактор обеспечения национальных интересов государства. Диссертант предлагает свой особый подход к исследованию вопросов образования, рассматривая его как средство достижения политической социализации филиппинского общества, обеспечения социальной стабильности и продвижения своего понимания национально-государственной идентичности. При этом в научный оборот вводится большой пласт ранее неизвестных источников и документальных материалов как на английском, так и филиппинском языках. В целом можно говорить о том, что основные

⁶How social media revised historical narrative that led to Marcos' victory. Pacific Times. Jun 30, 2022. URL: <https://www.pacificislandtimes.com/post/how-social-media-revised-historical-narrative-that-led-to-marcos-victory> (Дата обращения 24.06.2024)

⁷Tiglao,R. We're now the US' puppet state, and a boiling frog. April 10, 2024. URL: <https://rigobertotiglao.com/2024/04/10/were-now-the-us-puppet-state-and-a-boiling-frog/#more-293514> (Дата обращения 24.06.2024)

веки новой и новейшей истории Филиппин рассматриваются под новым углом зрения, а именно через призму образовательной политики филиппинского государства.

Автор имеет опыт личных встреч и дискуссий с некоторыми представителями филиппинского государственного аппарата, медиа-сообщества во время работы в Посольстве России на Филиппинах. Опыт практической деятельности и собственные наблюдения помогают глубже понять современную политическую ситуацию, которая влияет на все сферы жизни, объективно оценивать сложные и достаточно противоречивые процессы, характерные для системы образования.

Методы исследования

Для достижения поставленной цели автор обращался к различным методам анализа и интерпретации собранного материала. Сравнивая и сопоставляя сведения, полученные из различных источников, он стремился достичь максимально возможной точности и достоверности в освещении событий и явлений. Широко применялся хронологический метод. Основные явления и события анализировались и освещались в хронологической последовательности.

Важным инструментом исследования стал исторический подход, определяющий общую историю Филиппин в качестве постоянного и обязательного фона для понимания истоков и специфики национальной образовательной политики страны. На основе исторического подхода был применен ретроспективный анализ, позволивший рассмотреть становление системы образования Филиппин в последовательном развитии, начиная с колониальных времен. История образовательной политики филиппинских властей воссоздается также в тесном взаимодействии исторического процесса с политическими и социально-экономическими тенденциями и реалиями страны.

Теоретико-методологическую базу составляют сформированное современными междисциплинарными научными исследованиями представление о модернизации и глобализации восточных обществ, базисных и надстроечных аспектах общественного развития стран Востока в сопоставлении с историческим опытом Запада, а также вопросы трансформации колониального синтеза с последующим его преодолением в постколониальную эпоху (труды отечественных востоковедов Л.Б.Алаева⁸, Н.А.Симонии, Л.И.Рейснер⁹, Д.В.Мосякова¹⁰ и др.).

При этом Филиппины, по мнению автора, стоят несколько особняком от традиционных восточных обществ, подпадающих в фокус анализа наших исследователей. Модернизация образования по западному образцу в странах Ближнего и Дальнего Востока проводилась на почве собственной государственности, с одобрения восточных монархий, и была вызвана их защитной реакцией (необходимостью индустриализации, реорганизации армии и внедрения новых приемов организации военного дела, совершенствования административного аппарата).

Вместе с тем на Филиппинах решающую цивилизаторскую и модернизирующую роль скорее играли колонизаторы, которые создавали систему образования с нуля ввиду отсутствия у филиппинцев собственной государственности и со временем были вынуждены реагировать на запросы мирового капиталистического хозяйства. Соответственно местной интеллигенции, сформировавшейся довольно поздно на архипелаге (конец XIX в.) оставалось познавать национальное бытие преимущественно через призму его восприятия европейцами. Ростки филиппинского национализма стали пробиваться сквозь толщу американской оккупации лишь в начале XX в. Зародившийся в недрах антиколониальной революции 1896-1898 гг.

⁸ Алаев Б.А. Проблематика истории Востока. М.: ЛЕНАНД, 2020.

⁹ Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М.: Издательство «Наука». 1984.

¹⁰ Мосяков Д.В. Новая и новейшая история: модернизация и глобализация восточных обществ. М.: НОЧУВПО «Институт стран Востока», ИВ РАН, 2016.

против испанского владычества филиппинский национализм при американской колониальной администрации продолжал шириться. Понимая необратимость процесса и тот запал, с которым филиппинцы были настроены получить долгожданную свободу, американцы могли только сделать эти устремления управляемыми в той мере, насколько это было возможно. Завоеванные территории активно готовились к самоуправлению, в течение всего периода американского господства на архипелаге шла филиппинизация административного аппарата. С целью потрафить обостренному чувству национальной гордости американцы допускали чествование филиппинцами героев национальной революции, пытались переключить их на внешнее проявление патриотических порывов, таких как уважение к государственным символам – флагам, гимнам и т.д.

Более содержательное наполнение филиппинский национализм получает в период независимости, когда яркую националистическую окраску приобретают как либерально-буржуазные экономические концепции, так и образовательная политика, в основе которых закладывались идеи национального превосходства, психология исключительности и самодостаточности. Вместе с тем дать четкое определение местному национализму довольно сложно, учитывая что это в принципе динамичная и развивающаяся концепция, которая в конкретных исторических и социально-экономических условиях трансформируется и проявляется новым образом. Филиппины в этом плане не являются исключением.

Становление и развитие стран Востока, получивших независимость после Второй мировой войны, на протяжении большей части периода 1945-2000 гг. происходило в условиях холодной войны, они частично вовлекались в глобальное противостояние двух главных центров силы. В данном контексте важно отметить, что Филиппинам также не удалось уйти

от воздействия биполярного противостояния, и на определенном этапе этот фактор (в частности, борьба с коммунистическими настроениями) не мог не учитываться при формировании новых подходов в сфере образования.

Теоретические вопросы, связанные с религиозной спецификой Филиппин (единственная страна в Азии с преобладающим христианским населением), поднимались отечественными востоковедами Ю.О.Левтоновой¹¹, И.В.Подберезским¹², В.В.Сумским¹³, чьи исследования раскрыли роль католической церкви на Филиппинах как института, являющегося одним из важнейших элементов социальной и политической структуры филиппинского общества. Этот подход в свою очередь позволил автору настоящей диссертации обратить дополнительное внимание на роль, характер и степень влияния католической церкви в области образования на Филиппинах.

При написании данной работы учитывался также особый феномен филиппинской элиты, формировавшейся при испанском колониализме, адаптировавшейся к американской колониальной системе и проявившей поразительную политическую «живучесть» в постколониальный период (также подробно описан в трудах Ю.О.Левтоновой и В.В.Сумского).

В **теоретическом** отношении материалы диссертации могут представлять интерес для выявления общих и частных проблем развития стран региона Юго-Восточной Азии, объединенных колониальным прошлым, а также культурно-исторических проблем Филиппин.

Фактический материал диссертации, а также выводы исследования могут быть использованы в учебном процессе, прежде всего – в высших учебных заведениях для студентов-востоковедов, студентов широкого гуманитарного профиля, при подготовке общих и специальных курсов

¹¹ Левтонова Ю.О. История Филиппин XX век, М.: ИВ РАН, 2011.

¹² Подберезский И.В. Католическая Церковь на Филиппинах, М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1988.

¹³ Сумский В.В. Фиеста Филиппина. М.: Наука, 2005.

лекций, при написании учебников и учебных курсов, индивидуальных и коллективных монографий по истории и культуре Филиппин.

Данное исследование и полученные результаты имеют **практический** интерес и могли бы как внести определенный вклад в решение задач по изучению национальной культуры и просвещения в целом, объяснения особенностей филиппинского менталитета, так и послужить ценным уроком для других стран, в том числе для России, отводящих важную роль борьбе с неокOLONиальными практиками, направленными на «консервацию» глобального неравенства., а также проблемами сохранения, развития и приумножения национального богатства в виде человеческого капитала.

Степень достоверности и обоснованности проведенного исследования обеспечена использованием и перекрестным сопоставлением широкого круга источников испанского, американского, а также современного периодов развития Филиппин (на английском и филиппинском языках), свидетельствующих об одних и тех же событиях и процессах. В качестве опорного материала использовались труды отечественных и зарубежных филиппинистов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Во времена испанского и американского присутствия на архипелаге образование на Филиппинах прошло длительный эволюционный путь. При испанцах – служило скромным целям христианизации и обеспечения религиозного послушания населения. При американцах на образование были возложены более серьезные задачи по «умиротворению» населения, социально-культурной, политической и экономической трансформации филиппинского общества. Уникальной особенностью образовательной колониальной политики США на Филиппинах явилась разработка мощных внутренних механизмов социальной трансформации, которые вкупе с ограниченным

бюрократическим присутствием и тесным союзом с местной элитой позволили создать иллюзию просвещенного колониального управления, отличного от испанского.

2. «Филиппинизация» образования в постколониальный период шла как «сверху» (по инициативе властей, предлагавших искать национальные истоки в испанском колониальном прошлом), так и «снизу» (по инициативе общин, ориентировавшихся на традиции доколониального малайского прошлого). Эти два течения были противоборствующими, но каждое из них оказало глубокое влияние на философию филиппинского образования.

3. Стихийное появление общинных школ со своим подходом к обучению в 1950-х гг. и их интегрирование в государственную систему образования стало флагом филиппинского национализма. В то же время власти в попытках сдержать «наступление масс» (спровоцированное как ранее заложенным американским демократическим подходом к образованию, так и распространением коммунистических идей) обращались к испанскому наследию, оправдывающему авторитарный стиль правления и превосходство элиты, что заложило основу для последующего формирования «мягкого культурного национализма» на Филиппинах, принятия филиппинцами авторитарного режима Ф.Маркоса в 1970-х гг. и выработки «экспортной» парадигмы образования, которая актуальна вплоть до сегодняшнего дня.

4. Успехи в области образования в 1950-1960-е гг. пришлись на подъем национализма. Перед образованием в этот период ставились такие масштабные задачи, как выработка азиатской солидарности, установление лидерства в Юго-Восточной Азии и выход страны из орбиты американского влияния. Статус «образовательной столицы» ЮВА, приобретенный Филиппинами в середине 1960-х гг., подтверждает, что эти задачи были успешно решены в конкретных исторических условиях.

5. Период правления Ф.Маркоса (1966-1986 гг.) становится переломным в истории независимых Филиппин. В условиях острого социально-экономического кризиса «колониальное», навязанное американцами восприятие филиппинцами образования как агента социальной мобильности преодолевается и трансформируется в средство решения проблем «общины» как традиционного малайского понятия. Ориентация на массы приводит к снижению стандартов образования.

6. Проводником американского вмешательства в образовательную политику независимых Филиппин стали международные финансовые организации, активно начавшие спонсировать образование на Филиппинах в условиях кризиса с конца 1960-х гг. Их главными инструментами стали программы обучения, языковая политика, политика в области разработки учебников и стратегия «экспорта рабочей силы». Главный итог – подавление «экономического национализма».

7. Католическая церковь на Филиппинах использовала образование с целью восстановления своего авторитета. Несмотря на наличие серьезных соперников в лице коммунистов и масонов, а также недоверие как населения, так и властей к религиозным образовательным институтам, церкви удалось заручиться поддержкой государства, представ в качестве союзника в деле пробуждения филиппинского национализма и противостояния коммунистическим идеям. В то же время лояльность католических иерархов государству оставалась под большим вопросом, поскольку они принадлежали не стране, а вселенской церкви и религиозным орденам, интересы которых они стремились защищать.

8. Элиты, заинтересованные в сохранении своих властных позиций и статуса исключительности, также ставили предел развитию образования, ограничивая возможности в области образования для масс.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на научном семинаре

общества «Нусантара» (2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Губеровские чтения. Страны ЮВА: традиции и современность (история, политика, экономика, культура)» (2017 г.), Меликсетовских чтениях (2018 г.), ежегодных международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2018 и 2019 гг.). Всего сделано 5 докладов. Основные идеи и результаты диссертационного исследования отражены в шести публикациях в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Обзор источников

Основной блок **источников испанского колониального периода**, содержащих многочисленные сведения о положении дел в сфере образования на Филиппинах при испанцах, опубликован в 55-томном сборнике под названием **«Филиппинские острова с 1493 по 1898 гг.»** («The Philippine Islands 1493-1898»)¹⁴, составленном и переведенным на английский язык американскими исследователями Э.Блэр и Дж.Робертсоном в начале XX в. и впоследствии многократно переиздававшимся. В частности, для написания данной работы особый интерес представил 45-й том, где были собраны документы конца XVI – начала XIX вв., в той или иной мере затрагивающие вопросы образовательной политики Испании на Филиппинах – указы, письма, законы, выдержки из докладов, представленных на колониальных выставках членами монашеских орденов и т.д.

Подборка позволяет получить четкое представление о деятельности первых школ, колледжей и университетов на Филиппинах, основанных

¹⁴ The Philippine Islands, 1493–1803. Ed. by Blair, Emma Helen and Robertson, James Alexander. In 55 vol. Cleveland, Ohio: The Arthur H. Clark Company, 1903. URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Philippine_Islands,_1493-1898 (Дата обращения 01.06.2024)

испанскими монашескими орденами. В королевских письмах и указах содержится немаловажная информация о благородных намерениях испанской короны в отношении просвещения местного населения и ее неоднократных попытках достучаться до территориальных властей и религиозных орденов, препятствующих исполнению королевских декретов. Большой интерес представляют выдержки из докладов доминиканских священников о деятельности филиппинских вузов. Правда, к ним следует относиться несколько критически. Нельзя забывать о том, что подобного рода документы имели четкую цель – представить колониальную власть и деятельность религиозных орденов в наиболее выгодном для них свете в глазах просвещенного испанского сообщества, поэтому вполне естественно, что многие вещи могли замалчиваться, опускаться или приукрашиваться.

При изучении испанской образовательной политики на Филиппинах и специфики взаимоотношений филиппинского населения и католической церкви привлекла внимание работа ирландского монаха А.Коулмэна, имевшего возможность непосредственно наблюдать многие из описываемых событий, **«Монахи на Филиппинах»** 1899 г. (The Friars in the Philippines).¹⁵

Большое значение имел доклад Комиссии по образованию США, составленный членом этой комиссии Р.Лоуренсом Пакардом в 1899 г. **«Образование на Кубе, в Пуэрто Рико и на Филиппинах»** (Education in Cuba, Porto Rico, and the Philippines)¹⁶. Здесь дается более широкая панорама испанской колониальной политики в области образования, при этом автор не ограничивается одними Филиппинами, а рассматривает и

¹⁵ Coleman, A. The Friars in the Philippines. Boston: Marlier, Callanan & co., 1899. URL: <https://www.gutenberg.org/files/36438/36438-h/36438-h.htm>

¹⁶ Education in the Philippines and in Cuba. Washington, Governmen. Printing Office, 1907. URL: <https://www.loc.gov/resource/gdcmassbookdig.educationinphili00unit/?sp=9&st=pdf&r=-0.434%2C-0.093%2C1.869%2C1.869%2C0&pdfPage=14> (Дата обращения 02.06.2024)

сравнивает образовательную политику Испании во всех её колониях, которые ей удалось удержать к концу XIX в.

Основной пласт вводимых в данной работе **американских источников** принадлежит периоду так называемого «гражданского правления» (1900 - 1916 гг.)¹⁷ – то есть функционирования Филиппинской комиссии У.Тафта, занимавшейся распространением гражданского законодательства на архипелаге. К ним относятся многочисленные ежегодные доклады данной комиссии, направлявшиеся президенту США и Министерству обороны и содержавшие сведения о политике, проводимой американцами в сфере образования на Филиппинах. В составлении этих документов принимали участие американские колониальные чиновники, занимавшиеся разработкой образовательной политики. Они подробно освещают и обосновывают свои первые шаги на пути ее формирования, описывают возникавшие проблемы и сложности, предлагают конкретные меры для их разрешения.

Немалый интерес представляет **«Перепись населения Филиппин 1903 г.»**¹⁸, составленная в четырех томах под руководством Филиппинской комиссии для ознакомления американских колониальных властей с социально-политической, демографической и экономической ситуацией в стране, сложившейся при испанцах. Фактически перепись стала путеводителем для американских колониальных чиновников, которым необходимо было получить представление о том, что было сделано испанскими предшественниками. В создании переписи принимали участие как американцы, так и сами филиппинцы. Наибольший интерес представляет третий том, в котором образованию на Филиппинах

¹⁷ URL: <https://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/serial?id=reportusphilip> (Дата обращения 01.09.2024)

¹⁸ Census of the Philippine Islands: taken under the direction of the Philippine commission in the year 1903, in four volumes. Comp. and pub. by the United States Bureau of the census. [Vol. 3, no. 1]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/p/philamer/AJB5834.0003.001/651?rgn=full+text&view=image> (Дата обращения 02.06.2024)

посвящены две главы. Автором одной из них стал губернатор провинции Батаан (1903-1905 гг.), член Филиппинской ассамблеи (1909-1912 гг.) Т.дель Росарио. Он осветил деятельность испанской колониальной администрации в области образования, подробно останавливаясь на системе начального, среднего и высшего образования. К достоинствам его работы можно отнести то, что для ее написания также использовался широкий круг источников. Т. дель Росарио использует выдержки из записок европейских путешественников XIX в. – немца Ф.Ягора, французов А.Марша и Ж.Маллата; доклады колониальных выставок; инструкции в отношении реформы начального образования 1861 г.; он также публикует подробный план развития высшего образования 1863 г., составленный испанскими чиновниками просвещения. Ценным в переписи является и то, что сам Т.дель Росарио, будучи современником и очевидцем событий тех дней, высказывает свое личное отношение к происходящему и описывает реакцию как местного населения, так и колониальных властей на образовательные реформы, инициатива проведения которых исходила от метрополии.

Что касается второй главы, ее автором стал П.Джернеган, представитель американской колониальной администрации, который, как и его филиппинский коллега, обстоятельно рассказывает о колониальной политике США и решении образовательных задач американцами.

При изучении **периода независимости** проливает свет на изучение первоочередных нужд в области образования стран, пострадавших от японской оккупации, **доклад Комиссии ЮНЕСКО 1948 г.**¹⁹ Комиссией были опубликованы отчеты, по которым можно было судить о состоянии филиппинского образования в первые годы после войны. Немаловажно, что при их составлении учитывался доклад, подготовленный филиппинским

¹⁹ International yearbook of education. V. 10. UNESCO International Bureau of Education – Publication № 109. – 1948. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132903/PDF/132903eng.pdf.multi> (Дата обращения 06.06.2024)

педагогом-теоретиком, исполнительным секретарем и главой консультативной комиссии и объединенного комитета Конгресса Республики по образованию П.Ората. Впоследствии Конгресс Филиппин опирался именно на результаты работы комиссии ЮНЕСКО для разработки нового всеобъемлющего закона о национальном образовании.

Американцы продолжали пристально следить за развитием образования Республики уже в период независимости, свидетельством чего стали публикации **Доклада американской образовательной миссии 1959 г.**²⁰, а также двухтомного бюллетеня **«Высшее образование на Филиппинах»**, изданного Управлением по вопросам образования США в 1961 г. для руководства американских университетов, участвующих в образовательных обменах с Филиппинами.²¹ Составителем этого обширного труда стал А.Карсон, американский педагог, который с 1939 по 1953 гг. занимал пост президента университета Силиман в филиппинском городе Думагете. А.Карсон также являлся основателем Ассоциации христианских школ и колледжей, членом-учредителем Образовательного фонда США по администрированию программы Фулбрайта на Филиппинах и участником движения за совместное продвижение высшего образования.

В данной работе также были использованы сведения, собранные в середине 1980 г. американским корреспондентом газеты «Таймс» М.Финеманом, который провел несколько месяцев на Филиппинах после свержения Ф.Маркоса, посещая сельские школы и опрашивая учителей, администраторов школьных округов, чиновников министерства образования, родителей учащихся и агентов международной помощи.²²

²⁰ U.S. Operations Mission To The Philippines, Education Division. The 6th Milestone: ICA And Education In The Philippines. Manila: The Mission 1959.

²¹ Carson, A.L. Higher Education in the Philippines. U.S. Department of Health, Education and Welfare. Bulletin 1961 No.29.

²² Fineman, M. Literacy Declining: Philippines: New Crisis In Los Angeles Education Times Staff Writer November 21, 1987. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1987-11-21-mn-5465-story.html> (Дата обращения 08.06.2024)

Ценными являются пасторские письма Конференции католических епископов Филиппин²³, освещающие деятельность и интересы католической церкви на Филиппинах за период 1945-1995 гг. Эти письма публиковались католическими иерархами достаточно регулярно и, как правило, затрагивали вопросы национального характера.

Важными источниками при изучении образовательной политики Филиппин послужили школьные учебники по истории, культуре и обществознанию Филиппин 1970-2000-х гг., написанные на филиппинском и английских языках и содержащие в себе сведения, подтверждающие настрой властей на политическую индоктринацию населения и достижение целей национального развития, в частности с помощью продвижения стратегии экспорта рабочей силы за рубеж.²⁴

В качестве источников также использовались многочисленные президентские послания и обращения к нации, указы, законодательные акты, отчеты Министерства образования Филиппин и международных организаций, таких как Всемирный банк и ЮНЕСКО.

Историография

Отечественная историография не изобилует работами, посвященными теме истории и эволюции образовательной политики как Испании, так и США на Филиппинах, не говоря уже о периоде независимости. Имеющиеся зарубежные материалы также представлены по преимуществу отдельными статьями, а не масштабными работами в форме

²³ Коллегиальный орган национального церковно-административного управления Римско-Католической церкви на Филиппинах. Конференция католических епископов Филиппин осуществляет определённые пастырские функции, направленные для решения литургических, дисциплинарных и иных вопросов, свойственных филиппинской католической общине и её положению в филиппинском обществе. URL: <https://cbcponline.net/pastoral-statements/> (Дата обращения 01.09.2024)

²⁴ Danao, C. Kalinangan 2 (Social Studies textbook for Grade 2). Quezon City. Phoenix Publishing House. 1999.
 Diaz, M. A review of selected textbooks and other instructional media for Sibika at Kultura in elementary schools. The social and human sciences in Philippine basic education: a review of elementary and high school textbooks. Quezon City. Philippine Social Science Council. 2000
 Araling Panlipunan 6 – Pambansang Kaunlaran. Ministry of Education and Culture. Social Studies 6-National Development. 1980a.

монографий. Обращает на себя внимание, что ни в российской, ни в зарубежной историографии до настоящего момента не предпринимались попытки систематического изучения истории образовательной политики на Филиппинах, выявления факторов, определивших путь национального развития через призму образования. Именно такое отсутствие научной разработанности проблемы в нашей стране побудило автора данного исследования приступить к ее изучению.

Известные отечественные специалисты в области филиппинистики, как правило, не уделяли внимание отдельно теме образования на Филиппинах. Основные работы носят обобщающий характер и дают представление о формировании общего исторического контекста развития страны. Конечно, так или иначе, в их трудах затрагивались вопросы просвещения, но в контексте более значимых для Филиппин проблем, в частности, национально-освободительного движения, зарождавшегося на архипелаге во второй половине XIX в. (что касается испанского периода), либо языковой политики на разных этапах филиппинской истории, которая, несомненно, вызывала и до сих пор вызывает интерес у исследователей.

В первую очередь необходимо отметить работу советского востоковеда, специалиста по истории Юго-Восточной Азии А.А.Губера **«Филиппинская республика 1898 года и американский империализм»**.²⁵ Эта книга общего характера посвящена предпосылкам филиппинской революции, ее этапам и началу американской колонизации архипелага.

Следует упомянуть многочисленные труды отечественного филиппиниста Ю.О.Левтоновой, позволяющие сформировать общее понимание исторического развития и политических процессов на Филиппинах, представление о колониальной политике Испании, а затем и

²⁵ Губер А.А. Филиппинская республика 1898 года и американский империализм. Изд. Восточной литературы. – 1961.

США в отношении Филиппин, а также о Филиппинах после обретения независимости. К ним относятся **«История Филиппин. Краткий очерк»²⁶**, **«История Филиппин. XX в.»²⁷**, **«Современная элита Филиппин»** в сборнике **«Элиты стран Востока»²⁸** и ее совместный труд с О.Г. Барышниковой **«Филиппины и США: 200 лет противостояния, компромиссов, партнерства»²⁹**.

Нельзя не вспомнить и о работе отечественного востоковеда И.В.Подберезского **«Католическая церковь на Филиппинах»³⁰**, в которой, главным образом, затрагивается процесс христианизации архипелага, выявляется роль монашеских орденов в формировании мировоззрения филиппинского населения и дается картина взаимоотношений США и католической церкви Филиппин.

Небольшую, но значимую лепту в изучение формирования системы образования внесли филиппинисты Г.И.Левинсон (**«Филиппины на пути к независимости»³¹**) и О.Г.Барышникова (сборник **«Просвещение и подготовка национальных кадров в странах Востока»³²**). Г.И.Левинсон писал о положении дел на Филиппинах в конце XIX в., о большом стремлении бедных слоев населения к получению образования. О.Г.Барышникова дает обобщающие сведения о системе народного просвещения в странах Востока в XX в., в том числе и на Филиппинах.

Труды О.Г.Барышниковой также способствуют пониманию социально-экономического аспекта политического процесса на Филиппинах, концепции филиппинской модели авторитаризма, характера взаимодействия власти и деловых кругов на основе своеобразного «обмена

²⁶ Левтонова Ю.О. История Филиппин. Краткий Очерк. М.: Изд-во «Наука». – 1979.

²⁷ Левтонова Ю.О. История Филиппин XX век, М.: ИВ РАН. – 2011.

²⁸ Левтонова Ю.О. Современная элита Филиппин. Сборник «Элиты стран Востока». Москва: Ключ-С. – 2011 г.

²⁹ Барышникова О.Г. Филиппины и США: 200 лет противостояния, компромиссов, партнерства 1993 г.

³⁰ Подберезский И.В. Католическая Церковь на Филиппинах, М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука". – 1988

³¹ Левинсон Г.И. Филиппины на пути к независимости (1901–1946). М.: Изд-во «Наука». – 1972.

³² Кондратьев В.А. Просвещение и подготовка национальных кадров в странах Востока. М. – 1972 г.

услугами» и избирательного покровительства (**«Как делать деньги. Деловая элита Филиппин»³³**, **«Экономика Филиппин в настоящем и будущем»³⁴**).

Особенностям национальной культуры, характеризующим взаимоотношения общества и власти, посвящен двухтомный труд отечественного востоковеда В.В.Сумского **«Фиеста филипина»³⁵**. Особое внимание В.В.Сумский уделяет режиму Ф.Маркоса, а также влиянию США и католической церкви на положение в бывшей американской колонии и единственной стране Востока, где большинство населения – католики. Особенности политических процессов и противоречий, определяющие ситуацию в мире в XX в., комплексно рассмотрены в работе на фоне исторических событий в стране через призму «праздничности» филиппинской культуры и филиппинского народа..

К одной из новейших работ относится монография отечественного филолога-филиппиниста Е.Г.Фроловой, **«Языковые изменения на Филиппинах в контексте языковой ситуации»** (2019), которая перекликается с темой образовательной политики на Филиппинах.

Зарубежная историография также не богата фундаментальными работами по теме образования на Филиппинах, представлена в основном статьями, однако отличается большей насыщенностью. Обращает на себя внимание акцент зарубежных авторов на испанскую и американскую составляющие филиппинской системы образования.

Большой интерес представляет монография члена коммунистической партии США и активного участника партизанской борьбы на Филиппинах против японской оккупации У.Помроя, опубликованная под названием

³³ Барышникова О.Г. Как делать деньги (деловая элита Филиппин). М.: ИВ РАН, 1996 г.

³⁴ Барышников О.Г. Экономика Филиппин в настоящем и будущем. М.: 1986 г.

³⁵ Сумский В.В. Фиеста Филипина: Реформы, революция и активное ненасилие в развивающемся обществе. В 2-х кн. М.: Восточная литература. 2003.

«Становление американского неокOLONиализма»³⁶, где автор анализирует успех, сопровождавший колонизацию Филиппин Соединенными Штатами, и отмечает роль образования как инструмента достижения экономических целей американцев на архипелаге.

Если говорить о филиппинской историографии, полезным представился труд педагога-теоретика, профессора Государственного университета Огайо, члена Филиппинского национального Совета по образованию П.Ораты «*Philippine education today*»³⁷. Его работа помогла компенсировать отсутствие в открытом доступе источников по периоду с 1916 по 1940 гг. и проследить за судьбой дальнейших образовательных реформ на архипелаге.

Тема филиппинского национализма подробно освещена в работе отечественного филиппиниста Г.И.Левинсона «Идеологи филиппинского национализма»³⁸, а также в работах самих идеологов Х.Лауреля «*Bread and Freedom*»³⁹, К.Ректо «*Recto Reader*»⁴⁰.

Националистическими настроениями пронизаны статья «The Miseducation of the Filipino» (1966) филиппинского историка националистического толка, представителя левацких традиций филиппинской историографии Р.Константино (1919-1999 гг.), а также труд его жены Л.Константино «*What Is Filipino Nationalism?*»⁴¹. Американская социальная политика жестко критикуется авторами за то, что она подорвала филиппинский национализм через образовательную

³⁶ Помрой У. Становление американского неокOLONиализма, М.: Изд-во «Прогресс». – 1973.

³⁷ Orata, Pedro T. Philippine education today. International Review of Education. 1956. Volume 2. Paris.

³⁸ Левинсон Г.И. Идеологи филиппинского национализма. Издательство: М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. – 1983.

³⁹ Laurel H. Bread and Freedom. Manila. 1953

⁴⁰ Recto C. Recto Reader. Manila, 1965. URL: <https://archive.org/details/the-recto-reader/page/n7/mode/2up> (Дата обращения 01.09.2024)

⁴¹ Constantino, R. The Miseducation of the Filipino. 1966 // Michael Charleston B. Chua. Greatworks Readings. DLSU-Manila. URL: https://www.academia.edu/24308372/THE_MISEDUCATION_OF_THE_FILIPINO (Дата обращения 05.06.2024)

Constantino, L. R. What Is Filipino Nationalism? URL: <https://www.thefilipinomind.com/2005/05/what-is-filipino-nationalism-mrs.html> (Дата обращения 05.06.2024)

систему, навязала английский язык в качестве средства обучения и спроецировала американский образ жизни и культуру в качестве модели для подражания, в то время как все упоминания о филиппинском сопротивлении американскому завоеванию и его жестоком подавлении были подвергнуты забвению.

Проблемам филиппинской идентичности самое пристальное внимание уделено в работах голландского антрополога Нильса Мюлдера. Среди них можно упомянуть «*Philippine Textbooks and the National Self-Image*», «*Filipino Images*», «*Inside Philippine society. Interpretations of everyday life*»⁴².

Наконец, профессор социологии Бостонского университета Дж.Го подробно останавливается на противостоянии американских колониальных чиновников в сфере образования с местной элитой в своей работе «*Colonial Reception and Cultural reproduction: Filipino Elites and United States Tutelary Rule*»⁴³.

Также для исследования привлекались материалы филиппинской прессы, в том числе на тагальском языке – таких изданий как *Pinoyweekly*, *Pilipino Star Ngayon*, *ABC-CBN News*, *BayangPilipinas* и др.

⁴² Mulder, Niels. Philippine Textbooks and the National Self-Image. Philippine Studies 38/1, 1990. / Filipino Images: Culture of the Public World. New Day Publishers. 2000/ Inside Philippine Society: Interpretations of Everyday Life. New Day Publishers. 1997.

⁴³ Go, Julian. Colonial Reception and Cultural reproduction: Filipino Elites and United States Tutelary Rule. Journal of Historical Sociology. Vol. 12. No. 4. December 1999. URL: <https://www.bu.edu/sociology/files/2010/04/Jgo-Reception.pdf> (Дата обращения 02.06.2024)

ГЛАВА I. ИСТОКИ ФИЛИППИНСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ (1946-1965 гг.)

В данной главе рассматриваются условия и ключевые вехи становления института образования на Филиппинах до середины XX века. В частности, уделяется внимание изучению роли и места образования в период испанского господства на Филиппинах (XVII–XIX вв.), трансформации образовательной политики с приходом американских колониальных властей (1898-1946 гг.) и первым шагам по формированию национальной модели образования Республики (1946-1965 гг.).

Как представляется, именно колониальное образование во многом предопределило исторический путь развития страны и сформировала социально-экономический, культурный, политический и религиозный облик современного филиппинского общества.

Особое внимание уделяется влиянию на образовательную политику католической церкви, которая на протяжении более чем 300 лет являлась «монополизатором» общественной жизни филиппинцев и в целом служила для них олицетворением власти не только божественной, но и вполне земной. Образование при испанцах в ее руках являлось главным орудием удержания населения в послушании. Однако после филиппинской революции 1896-1898 гг., имевшей антиклерикальную направленность, и с приходом американцев роль церкви как регулятора всех социально-политических процессов была нивелирована секуляризацией образования. Освобождение же от американской опеки в 1946 г. позволяло католической иерархии задуматься о возвращении былого авторитета через укрепление своих позиций в сфере образования.

I. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ НА ФИЛИППИНАХ ПРИ ИСПАНСКОЙ (XVII – XIX ВВ.) И АМЕРИКАНСКОЙ (1898-1946 ГГ.) КОЛОНИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАЦИЯХ

1.1. Роль и место образования в колониальной политике Испании на Филиппинах (XVII – XIX вв.)

В современной зарубежной и отечественной историографии многие исследователи говорят о том, что бывшая метрополия Филиппинского архипелага, Испания, во времена своего колониального владычества намеренно держала филиппинцев в невежестве, стремясь сделать из них послушных подданных⁴⁴. Однако зарождение национально-освободительного движения в стране в конце XIX в. стало возможным только благодаря высокому уровню образованности филиппинского населения, что опровергает обвинение против Испании в том, что она не занималась просвещением филиппинского народа.

Испанцы, положившие начало завоеванию Филиппинских островов в конце XVI в., фактически заложили две изолированные друг от друга системы образования: неформальную начальной ступени (школы катехизиса для местного населения), и систему среднего и высшего образования (для детей испанских колонизаторов).

В школах катехизиса учили чтению, письму и основам католического вероучения, при этом целевой аудиторией являлись дети местных вождей – дато. По замыслу испанских колонизаторов, школы катехизиса должны были способствовать распространению испанского языка на Филиппинах и христианизации местного населения. Документально подтверждается, что испанская метрополия далеко не была равнодушна к вопросам «испанизации» филиппинцев, особенно на первых

⁴⁴ Andrada, P. Education and Spanish in the Philippines. Manila. 2001. URL: <http://www.galeondemania.org/index.php/component/content/article/49/11> (Дата обращения 01.06.2024)

этапах колонизации⁴⁵. Испанская монархия прекрасно сознавала роль школ не только в распространении католического вероучения, но и в выстраивании прямого диалога со своими колониальными подданными. Внедрение испанского языка должно было способствовать более глубокому пониманию сути католической веры, устранению идолопоклонства. Изучив язык метрополии, туземцы получили бы возможность напрямую адресовать свои жалобы вышестоящим служителям церкви и чиновникам колониальной администрации, таким образом избегая посредничества переводчиков, которых можно было легко подкупить за искажение перевода. Из приобщившихся к европейской христианской культуре и традициям филиппинцев должны были выйти надежные миссионеры и учителя, которые стали бы опорой колониального режима.⁴⁶ Однако заложенный испанцами аристократический характер системы высшего образования перекрывал все изначально благие помыслы колонизаторов и возложенные ими надежды на школы катехизиса.

Вплоть до второй половины XVIII в. основное назначение архипелага состояло в транзитной торговле с Китаем, поэтому высшие учебные заведения, основанные испанцами на Филиппинах, были ориентированы исключительно на подготовку колониальных чиновников либо священников из числа представителей метрополии⁴⁷. Инициаторами

⁴⁵ The Philippine Islands, 1493–1898. Ed. by Blair, Emma Helen and Robertson, James Alexander. In 55 vol. Volume XLV—1736. Cleveland, Ohio: The Arthur H. Clark Company, 1906. P. 185–187. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/50245/pg50245-images.html#app6>; Rosario, Tomas G. del. Under Spanish

Rule // Census of the Philippine Islands taken under the direction of the Philippine Commission in the year 1903. Volume III. Mortality, Defective Classes, education, Families and Dwellings. Washington: United States Bureau of Census, 1905. P. 578–582.

⁴⁶ Costa, H. Jesuit Education in the Philippines 1581–1768. Harvard University Press; Reprint 2013. P.130.

⁴⁷ Letter to Felipe II from Salazar. July 18, 1583 // The Philippine Islands, 1493–1803. Ed. by Blair, Emma Helen and Robertson, James Alexander. In 55 vol. Volume VI—1583–1588. Cleveland, Ohio: The Arthur H. Clark Company, 1903. P. 251–253. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/The_Philippine_Islands,_1493%E2%80%931803/Volume_6/Letter_to_Felipe_II_\(June_26,_1586\)](https://en.wikisource.org/wiki/The_Philippine_Islands,_1493%E2%80%931803/Volume_6/Letter_to_Felipe_II_(June_26,_1586)) (Дата обращения 01.06.2024)

основания первых колледжей для обучения испанцев были иезуиты.⁴⁸ К началу XVIII в. на территории архипелага усилиями иезуитских, августинских, доминиканских и францисканских общин были возведены десятки колледжей и университетов. Но уже тогда появились сомнения в целесообразности такого количества средних и высших учебных заведений. Глава Общества Иезуитов, Клаудио Аквавиве (конец XVI-начало XVII вв.) указывал на избыточное наличие колледжей для детей испанцев в колониях и призывал миссионеров в первую очередь посвятить себя евангелизации местного населения – *индио*⁴⁹. Однако его не слышали. Ограниченность подготовительных программ в многочисленных вузах порождала переизбыток церковных и чиновничьих кадров, высокую конкуренцию между ними, что неминуемо приводило к притеснению местных жителей. Высокие мотивы христианизации и просвещения отходили на второй план. В фокусе внимания колонизаторов оказались проблемы мирского характера. Разгоралась борьба за выживание, которая отражалась в борьбе за умы прихожан. Здесь зарождались истоки процесса деградации монашеских орденов и их порочности, что впоследствии стало одной из причин роста антиклерикальных настроений среди филиппинского общества и, как следствие, антиколониальной революции 1896-1898 гг. По этой же причине коренные жители в течение долгого времени не допускались к обучению в вузах. Представители испанских властей стремились занять высокие посты в колониальной администрации, и конкуренция со стороны местных им была вовсе не нужна. Кроме того, на Филиппины непрерывно стекалась испанская интеллигенция с Иберийского полуострова, которая оказывала островным испанцам

⁴⁸ Первые иезуиты стали высаживаться на Филиппинском архипелаге в 1581 г. Одновременно с ними на острова прибыл первый епископ Манилы Доминго де Салазар. Именно он в 1583 г. в письме испанскому королю Филиппу II выступил с рекомендацией основать иезуитский колледж, где сыны испанских колонизаторов обучались бы чтению и письму, грамматике, искусству и богословию.

⁴⁹ *Campbell, Th. J. The Jesuits 1534–1921: a history of the Society of Jesus from its foundation to the present time. New York: The Encyclopedia Press, 1921. P. 334.*

юридические, медицинские, педагогические и другие профильные услуги. Удел же коренных филиппинцев состоял в том, чтобы обслуживать испанцев на более низком уровне, снабжать их провизией и обеспечивать им комфортное пребывание на чужбине.⁵⁰

Отношение к коренным филиппинцам со стороны испанских властей стало постепенно меняться лишь с конца XVII в. Первоначальная задача по христианизации была выполнена, но появились новые вызовы. В первую очередь, перед испанцами встал вопрос воспитания лояльного населения. Чтобы удерживать довольно обширные и географически неоднородные территории под контролем, необходимо было делать шаги навстречу местным жителям. Но эти шаги не должны были повлиять на положение и статус как членов монашеских орденов, так и колониальных чиновников, которые численно значительно уступали коренному населению.

Первыми получили допуск в колледжи и университеты молодые люди из знатных местных семей, которые после обучения становились во главе муниципалитетов⁵¹. В их лице стала формироваться узкая социальная прослойка – местная помещичье-бюрократическая верхушка – *касики*, служившие опорой испанским колонизаторам. Им, как представителям традиционной знати, было легче найти общий язык с простым населением. Однако ограничение доступа к образованию для выходцев из непривилегированных классов уже тогда вызвало раскол общества, который вплоть до крушения испанского колониализма в конце XIX в. только продолжал углубляться.

⁵⁰ Schwartz, K. Filipino education and Spanish colonialism: Toward an autonomous perspective/Comparative Education Review, Vol. 15, No.2, Colonialism and Education. 1971. P. 208-209; The Philippine Islands, 1493–1898. Volume XLV—1736. P. 185–187. Royal decree concerning native schools, // E. Blair and James A. Robertson (письмо составлено в Мадриде Антонио Ортисом де Оталора по приказу короля Карла II 20 июня 1686 года). // <https://kahimyang.com/kauswagan/articles/807/royal-decree-of-june-20-1686-requesting-archbishops-andbishops-to-teach-spanish-and-the-christian-doctrine>). (Дата обращения 01.06.2024)

⁵¹ Repetti, W.C. The Beginning of Jesuit Education in the Philippines: The College of Manila (Manila Observatory). 1940. P.6.

Следующей вехой в развитии системы высшего образования при испанцах стала оккупация англичанами Манилы в 1762-1763 гг. Блокада с моря заставила задуматься испанскую корону об экономическом освоении архипелага и подготовке местных профессиональных кадров. В конце XVIII – начале XIX вв. в университетах стали появляться дисциплины прикладного характера (открывались факультеты медицины, математики, юриспруденции). Филиппинцы получили более широкий доступ к обучению в вузах. С развитием торговых и морских связей с Европой у филиппинской молодежи появился шанс обучаться в самой Испании. Перемены в области высшего образования, вызванные международной обстановкой, подстегивали развитие начального образования. Уже на рубеже XVIII-XIX вв. на Филиппинах наблюдался стремительный рост числа школ катехизиса. К началу XIX в., по наблюдениям очевидцев, практически в каждом городе архипелага были такие школы. Многие путешественники свидетельствовали о том, что процент филиппинского населения, владеющего навыками чтения и письма, был довольно высок. Французский путешественник Альфред Марше в своих путевых заметках делал вывод о том, что местные жители по уровню образования не отставали от низшего сословия Европы и даже опережали его. Отмечалась высокая посещаемость школ катехизиса к началу XIX в. Так, например, в 1818 г в самых густонаселенных провинциях, таких как Себу, она достигала 40-50%⁵².

Вторжение капиталистической Европы в традиционный мир Азии в целом вызвало в XIX в. дезорганизацию традиционного общества. Новые для него функции в системе мирового рынка требовали изменения социально-экономических и управленческих структур и нового менталитета. Для Азии начался этап модернизации, включавший в себя совокупность процессов, охвативших почти все сферы общественной

⁵² Schwartz, K. Op.cit. P. 204-206.

жизни, и адаптацию азиатского общества к условиям быстро формирующегося мирового капиталистического хозяйства.⁵³

Испанцы также были вынуждены учитывать меняющиеся способы эксплуатации колонии, росла потребность в грамотных людях. Настоящий прорыв в системе начального образования на Филиппинских островах произошел в 1863 г., когда королевским Указом был утвержден всеобщий характер начального образования. В то же время, оставляя школы под абсолютным контролем монахов, испанское правительство рассчитывало с их помощью воспитать подрастающее поколение в духе полной преданности короне и церкви⁵⁴. Впервые за всю историю Филиппин к образованию массово были допущены дети из народа. Именно из их среды стала формироваться разночинная интеллигенция – *иллюстрados*, возглавившая оппозицию происпанским касикам и ставшая в авангарде национально-освободительного движения 1896-1898 гг.

Наряду с принятием закона о всеобщем начальном образовании в 1863 г. была проведена не менее революционная реформа высшего образования, предоставлявшая право обучаться в университете всем выходцам из филиппино-испанских семей и иностранцам. Религиозные ордена, сохранявшие монополию в области просвещения, опасаясь роста оппозиционных настроений среди молодежи, попытались отвлечь молодых филиппинцев от поездок в Европу с помощью существенного изменения программ обучения в коллегиях и университете. Был сокращен объем богословских дисциплин, введены курсы по юриспруденции, математике, фармакологии, медицине.⁵⁵ Иезуиты, изгнанные в 1768 г. с территории Филиппин,⁵⁶ обрели в 1852 г. право вернуться на архипелаг и открыть в Маниле новое учебное заведение – «Атенео», где впервые студенты

⁵³ История Востока. В 6 т. Т.4. С.5

⁵⁴ Левтонова Ю.О. Мабини – национальный герой Филиппин. Москва, 1970. С. 12.

⁵⁵ Левтонова Ю.О. История Филиппин. Краткий Очерк. М., 1979. С.80.

⁵⁶ Schwartz, K. Op.cit. P.202.

получили возможность в довольно большом объеме изучать естественно-научные дисциплины и историю Европы.

Пересмотр образовательной политики на Филиппинах положительно сказывался на взаимоотношениях колонии и метрополии. Либеральные настроения царили как на архипелаге, так и в Испании. В среде местной интеллигенции крепили ожидания того, что филиппинцев вскоре уравниют в правах с испанцами. Министр по делам колоний С.Морет пошел еще дальше и объявил о секуляризации образования в 1867 г., намереваясь преодолеть узость и консерватизм монашеских орденов, тормозивших модернизацию страны. Тем более, что преобладающий религиозный характер обучения в школах и вузах вызывал все больший отток учащихся из учебных заведений⁵⁷. Однако эта мера стала последней каплей в чаше терпения манильских корпораций, епископства и колониальных землевладельцев (в основном членов орденов), усматривавших в ней посягательства на свои многочисленные привилегии. В итоге губернатор Филиппинских островов Рафаэль Искьердо (1820-1883 гг.) условно разрешил не исполнять положение декрета о секуляризации на местах. Массовым обучение филиппинцев в школах и вузах так и не стало. Немногочисленные филиппинские выпускники университета хотя и признавались правительством колонии, но помощь от властей в трудоустройстве получали редко. Местные юристы и врачи с трудом находили себе работу. Нотариальные или юридические должности филиппинцы занимали лишь временно. Двери государственных учреждений всё ещё оставались закрытыми для них. Несмотря на то, что властями метрополии было дано распоряжение предоставлять филиппинцам до 50% рабочих мест, предпочтение все равно отдавалось

⁵⁷ Census of the Philippine Islands, : taken under the direction of the Philippine commission in the year 1903, in four volumes ... / Comp. and pub. by the United States Bureau of the census. [Vol. 3, no. 1]. P. 595. URL: <https://quod.lib.umich.edu/p/philamer/AJB5834.0003.001/651?rgn=full+text&view=image> (Дата обращения 02.06.2024)

испанским врачам и другим специалистам⁵⁸. В результате безработица среди образованных людей, а, следовательно, и конкуренция из-за должностей были очень велики, и это позволяло до предела снижать заработную плату. Стремительный рост напряженности в обществе, враждебности к колонизаторам и социальный взрыв были неизбежны.

Подводя итоги, можно сказать, что сами реформы в области образования свидетельствовали о благих намерениях испанских властей. Они должны были способствовать развитию местных интеллектуальных кадров и содействовать экономическому процветанию островов. Однако метрополия на конец XIX в. представляла собой ослабленное капиталистически отсталое государство, которое было не в состоянии контролировать ситуацию в колонии. Монахи препятствовали проведению реформ, инициированных метрополией. Ордена стали позиционировать себя единственными надежными союзниками испанской власти на архипелаге и бросать тень подозрений на филиппинцев, обвиняя их в желании обрести независимость. Недостаточная осведомленность метрополии о текущем положении дел на островах привели к тому, что эти подозрения были восприняты всерьез, несмотря на то, что до этого на протяжении трех веков любые антииспанские восстания подавлялись правительством и не рассматривались в качестве угрозы колониальному господству.

В целом же Испания сделала довольно много для того, чтобы на Филиппинах сложилась прогрессивная для своего времени система образования. Уровень грамотности на архипелаге к началу XX в. был весьма высок по сравнению с другими азиатскими территориями. Согласно переписи населения, в 1903 г. 45% жителей страны в возрасте старше 10

⁵⁸ Левинсон Г.И. Филиппины на пути к независимости (1901–1946). М.: Изд-во «Наука», 1972. С. 46.

лет умели читать и писать⁵⁹. По другим данным, эта цифра и вовсе составляла 75%⁶⁰. Ирландский монах А.Коулмэн полагал, что 75% – это очень высокий показатель для Филиппин, который «должен заставить другие европейские страны краснеть». В частности, он приводит в пример существовавшую на то время программу обучения в Университете Св. Фомы. Он упоминает факультеты теологии, юриспруденции, права и медицины, где преподавались священное писание, каноническое право, история, метафизика, испанская литература, экономика, физика, химия, минералогия, ботаника. *“Это высшее образование, которое давалось местным жителям в течение почти двух веков. Как этим не восхищаться?”*, – вопрошает Коулмэн. *“Может ли Англия похвастаться такой же политикой по отношению к своим колониям, а США – по отношению к североамериканским индейцам?”*⁶¹

Однако достижения испанской образовательной политики уже новыми американскими колонизаторами оценивались весьма неоднозначно. Несмотря на имевшие место очевидные успехи, ее изъяны (прежде всего ее излишний религиозный уклон) дали американцам основания для ее последующей критики и выстраивания на ней собственной образовательной политики.

1.2. Образовательная политика США на Филиппинах (1898-1946 гг.)

Вступив в начале XX в. в борьбу за передел «колониального пирога», американцы стремились показать всему миру свое отличие от других колониальных держав. Одним из объектов для подобной демонстрации была выбрана колония отсталой в экономическом отношении и раздираемой внутренними противоречиями Испании – Филиппины.

⁵⁹ Левинсон Г.И. Указ. соч. С.46

⁶⁰ Coleman, A. The Friars in the Philippines. Boston: Marlier, Callanan & co., 1899. P. 42–43. URL: <https://www.gutenberg.org/files/36438/36438-h/36438-h.htm>

⁶¹ Ibid., P. 24-25.

Являясь лакомым куском и представляя собой удобный плацдарм для расширения экспансии США на страны Тихого океана и Дальнего Востока, архипелаг должен был превратиться в экспериментальную площадку по созданию новой, более современной колониальной формы управления.

Вторжение США на Филиппины произошло в 1898 г. под предлогом оказания помощи филиппинскому народу в освободительной борьбе против Испании. Развязав испано-американскую войну в 1898 г. на фоне масштабных националистических выступлений на Кубе и Филиппинах, США не преминули воспользоваться политической дестабилизацией и революционными настроениями в этих колониях. Уже 10 декабря 1898 г. состоялось подписание Парижского мирного договора, согласно которому Испания уступала Филиппины Соединенным Штатам за 20 млн долл. США. Этот этап знаменуется началом новой освободительной войны филиппинцев (1898-1901 гг.), но уже с американскими захватчиками.

Военное подчинение Филиппин вызвало гораздо большие сложности, чем ожидалось американским военным командованием. Уверенное в себе, оно не рассчитывало на длительную войну. Когда филиппинская регулярная армия перешла к партизанской борьбе, американские военные сильно обеспокоились. Если элиту еще можно было привлечь на свою сторону, то средний класс и крестьянские массы были настроены отстаивать независимость до конца⁶². Да и география островов не располагала к быстрому подавлению партизанского движения. Более 7,000 островов, 7,4 млн жителей, десятки разных языков, неразвитость транспортной инфраструктуры⁶³ – все это препятствовало американскому блицкригу. Поэтому наряду с применением жестоких методов ведения войны в действие вступал план по «умиротворению» филиппинского

⁶² Помрой У. Становление американского неокOLONиализма, М.: Изд-во «Прогресс», 1973. С. 101.

⁶³ Dedy, Timothy. Lessons from a Successful Counterinsurgency: The Philippines, 1899-1902. Parameters 35, no.1. 2005. P. 55.

населения, который подразумевал некоторые шаги навстречу филиппинским повстанцам.

Работа в сфере образования на Филиппинах для американцев стала одним из ключевых направлений колониальной политики в целом и важной составной частью политики «умиротворения» в частности. Американцы учли выдвигаемые еще испанцам требования филиппинских повстанцев о предоставлении политических прав и свободы слова, секуляризации образования. По всей стране стали массово открываться школы. Американцы всячески пытались завоевать доверие филиппинцев и оградить их от участия в войне, которой те, несомненно, сочувствовали. Американский солдат, обучавший на первых порах местных жителей, являл собой пример благих намерений⁶⁴. Образование должно было стать ключом к формированию гражданского общества и удовлетворить чаяния патриотов, стремившихся к обретению национального самосознания. Главными спутниками колониальной образовательной политики, с одной стороны, стала «американизация», с другой, «филиппинизация».

Под «американизацией» понималось внедрение американской политической модели, которая должна была сменить традиционную организацию общества. «Американизация» объяснялась необходимостью длительного периода развития Филиппин «под опекой» США, для того чтобы филиппинцы могли пройти школу «демократического воспитания» и приобрести навыки политической и государственной деятельности. Просвещение же выступало как средство культурной «американизации» филиппинцев. Внедрение английского языка в школах воспринималось как один из самых действенных методов политики «американизации».

⁶⁴ Reports of the Taft Philippine Commission: Message from the President of the United States. Washington: Government Printing Office, 1901. P. 106. URL: https://books.google.ru/books?id=RmMSAAAAAYAAJ&printsec=frontcover&source=gbv_ViewAPI&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (Дата обращения 02.06.2024)

Процесс «**филиппинизации**» должен был служить как бы обратной стороной «американизации» и продемонстрировать добрую волю новых захватчиков. Он предполагал расширенное участие филиппинцев не только в создаваемой американцами системе политико-административного управления, но и в образовательной деятельности, монополизированных при испанцах монашескими орденами⁶⁵. Провозглашенный первым гражданским губернатором архипелага У.Тафтом лозунг «Филиппины – для филиппинцев» был нацелен на развитие рынка. Предполагалось, что *«повышение материального благосостояния и просвещение местных жителей создаст у них потребность в таких товарах, которые, пока они бедны, считаются роскошью, но станут предметом необходимости, когда они будут богаче и образованней»*. В свою очередь «созданный рынок для американских товаров и продуктов позволил бы американским торговцам и промышленникам извлекать выгоду из отношений между США и Филиппинами»⁶⁶.

Одним из главных вызовов на пути американской образовательной политики стал вопрос секуляризации образования. Католическая церковь даже после ухода испанцев продолжала держаться за свои позиции на Филиппинах. Она еще могла сослужить хорошую службу и обеспечить преемственность колониальной политики, поэтому полностью отстранить ее от дел не представлялось возможным. В то же время необходимо было отодвинуть ее на задний план, чтобы не провоцировать раздражение местных националистов. Католики, опасавшиеся распространения протестантизма, предлагали американцам свою дружбу. Взамен на доброе отношение к себе католические священники были готовы присягнуть на

⁶⁵ Левтонова Ю.О. История Филиппин. Краткий очерк. С.111.

⁶⁶ Помрой У. Указ. соч. С.102.

верность новым «хозяевам» островов и оказать помощь в подчинении населения, обеспечив его лояльность американским властям⁶⁷.

Американцы, разумеется, не могли всецело полагаться на филиппинских священников, заполонивших собой повсеместно приходы после бегства испанских монахов с архипелага, тем более в условиях филиппино-американской войны⁶⁸. В то же время американцы не хотели навлечь на себя еще больший гнев местных жителей, разрешив католической церкви вновь отправлять своих представителей на архипелаг с целью восстановить свой авторитет. Учитывался и тот факт, что большинство священников оставались подданными испанской монархии, с которой США совсем недавно воевали. Их лояльность также вызывала сомнения.

В итоге американская администрация отказалась ассоциировать себя с католической церковью. Ставка была сделана на светский характер новоявленной Филиппинской Республики⁶⁹. В качестве преподавателей католические священники уже не могли вернуться в филиппинские школы. Им на смену пришли американские военные, которые привлекались для обучения островных жителей английскому языку. Все богословские дисциплины исключались из обязательной общеобразовательной программы. Единственная уступка религиозным институтам заключалась в разрешении представителям каждой религиозной деноминации отправлять своих инструкторов в школы и вести факультативы по религии. Такое решение не удовлетворяло чаяния католической иерархии, но позволяло избежать ее излишней враждебности к образовательной политике американцев и устраняло возможные препятствия в ее проведении среди филиппинских католиков.

⁶⁷ Coleman, A. Op. cit. P. 144–145.

⁶⁸ Reports of the Taft Philippine commission. P. 31.

⁶⁹ Ibid. P. 33.

Религиозный характер обучения, с которым американцам пришлось бороться на Филиппинах, был далеко не единственной проблемой, унаследованной от испанцев. Еще одним вызовом стал элитарный характер образования. Взяв курс на демократизацию и просвещенное управление, американцы не могли допустить, чтобы филиппинский народ и дальше слепо подчинялся прихотям местной аристократии – принсипалии. Полагалась недопустимой ситуация, при которой дети местной знати продолжали бы пользоваться всевозможными привилегиями, в том числе образовательными, в то время как дети крестьян оставались бы прозябать в нищете и невежестве. Глава Бюро образования Филиппин с 1903 по 1909 гг. Дэвид Бэрроуз подчеркивал, что государственные школы должны быть всеобщими, бесплатными и функционировать на демократической основе. «Касикизм» необходимо было изжить, иначе американцы вполне могли повторить ошибки своих испанских предшественников.⁷⁰ Общеобразовательные школы должны были напрямую способствовать формированию среднего класса, повышению социальной мобильности и развитию местной промышленности.⁷¹ Главной целью образовательной политики провозглашалось создание общества независимых производителей, грамотных работников и сознательных граждан.

Новая образовательная система очевидно требовала адаптации под нужды местного населения. Американцы справедливо полагали, что образование должно носить практический утилитарный характер, чтобы учащиеся приобретали навыки, с помощью которых они смогли бы зарабатывать на жизнь.⁷² Активно ковались местные преподавательские

⁷⁰ Barrows, D. Education and Social Progress in the Philippines. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol.30. American Colonial Policy and Administration (Jul., 1907). P.73.

⁷¹ Seventh Annual Report of the Philippine Commission. 1906. In three parts. Part 3. Bureau of Insular Affairs, War Department. Washington. Government Printing Office. 1907. Report of The Director of education. Manila, P.I. August 10, 1906. P.346 URL: <https://archive.org/details/reportphilippin12goog/page/346/mode/2up?view=theater> (Дата обращения 02.06.2024)

⁷² Fifth Annual Report of the Philippine Commission. 1904. In Three Parts. Part 3. Bureau of Insular Affairs, War Department. Washington: Government Printing Office, 1905. // Third Annual Report of the Secretary of Public

кадры. В каждой провинции учреждались педагогические колледжи. Лучшие из студентов отбирались и отправлялись на обучение и стажировку в Соединенные Штаты, где они знакомились не только с образовательными стандартами и методикой преподавания, но и с американским образом жизни, а по возвращении занимали высокие должности. Массово открывались аграрные, торговые и ремесленные училища, которые были в дефиците в период испанского господства.⁷³ Профучилища готовили плотников, кузнецов, механиков, ткачей, инженеров, стенографистов, телеграфистов и т.д. Профобразование должно было помочь отыскать путь к сердцу филиппинской молодежи, жаждущей найти практическое применение своим талантам. В то же время в начале XX в. продолжал формироваться мировой рынок, и США намеревались встроить свою колонию в международную систему разделения труда. Но для этого необходимы были специалисты в промышленной, торговой, сельскохозяйственной и научной сферах, подготовка которых находилась в зачаточном состоянии.

Тем не менее, нельзя сказать, что беднейшие слои населения архипелага привлекала возможность получить рабочую профессию, которая бы их кормила в будущем. Многие филиппинцы рассматривали образование как средство продвижения по социальной лестнице, где физический труд был бы не нужен, а, стало быть, в дальнейшем, к концу обучения, их ждало неизбежное разочарование⁷⁴. Примечательно, что это противоречие частично помогало сглаживать учение протестантов. Формальные общины протестантской церкви прижились на Филиппинах плохо, однако их воззрения на трудовую этику оказали свое влияние,

Instruction to the Philippine Commission for the Year Ending. October 15, 1904. P.229. URL: <https://nlpdl.nlp.gov.ph/PH01/Reports/123/14750/bs/datejpg.htm> (Дата обращения 02.06.2024)

⁷³ Ibid. P.225-233, 235.

⁷⁴ Annual Report of the Secretary of Public Instruction of the Philippine Islands for the year ended October 15, 1902 (From the Report of the Philippine Commission), Bureau of the Insular Affairs. War Department. P. 881-82. URL: <https://nlpdl.nlp.gov.ph/PH01/Reports/28/4809/bs/datejpg.htm> (Дата обращения 02.06.2024)

учитывая подверженность филиппинцев религиозным идеям христианского толка. Как и концепция отделения церкви от государства, религиозно обоснованная доктрина Вебера о добродетельности труда, необходимости работать добросовестно и усердно, получила широкое распространение на архипелаге⁷⁵.

Американцы также ввели систему централизованного управления образованием.⁷⁶ Островные и провинциальные инспекторы подчинялись главе Бюро образования. Устанавливалась система градации учеников, была разработана единая программа обучения, реализующаяся под надзором квалифицированных педагогов. Школы должны были быть возведены во всех населенных пунктах.⁷⁷ Только такая организационная структура могла сформировать из разрозненных племен и народов единую нацию, говорящую на одном языке, разделяющую общие демократические ценности и единый патриотический дух при сохранении лояльного отношения к американцам.

Большое внимание американские колонизаторы уделяли и пропагандистской работе. В 1905 г. Д.Бэрроуз издал первый учебник по истории Филиппин на английском языке⁷⁸. В нем отмечались заслуги филиппинцев в борьбе с испанским колониальным режимом и подробно освещалась деятельность таких национальных героев, как Аполинарио де ла Крус,⁷⁹ Хосе Рисаль и др. Не принижая их значения в истории антиколониального движения, тем самым Д.Бэрроуз как бы отделял

⁷⁵ Hunt, Chester L. & Hale, Thomas. Education and Philippine Economic Development. Comparative Education Review. Vol. 9. No. 1 (Feb., 1965). P. 63–73.

⁷⁶ Census of the Philippine Islands, : taken under the direction of the Philippine commission in the year 1903, in four volumes ... / Comp. and pub. by the United States Bureau of the census. [Vol. 3, no. 1]. P.641. URL: <https://quod.lib.umich.edu/p/philamer/AJB5834.0003.001/651?rgn=full+text&view=image> (Дата обращения 02.06.2024)

⁷⁷ Barrows, D. Education and Social Progress in the Philippines. Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol.30. American Colonial Policy and Administration (Jul., 1907). P.74

⁷⁸ Barrows, D. History of the Philippines. New York · Cincinnati · Chicago American Book Company. 1905. URL: <https://www.gutenberg.org/files/38269/38269-h/38269-h.htm> (Дата обращения 20.07.2024)

⁷⁹ Лидер первого крупного антиколониального восстания на Филиппинах (1840-1842 гг.). По своему характеру, масштабам, воздействию на общественно-политическую жизнь страны оно было первым антииспанским выступлением, которое сыграло значительную роль в пробуждении национального самосознания филиппинцев.

испанский режим от американского и давал филиппинцам повод для национальной гордости. В Маниле в центре города вместо памятника радикальному революционеру Андресу Бонифасио был поставлен памятник Хосе Рисалю, который боролся против испанского, а не американского режима. Поучительные истории из биографии как филиппинских, так и американских героев (Дж. Вашингтон, Авраам Линкольн и т.д.), должны были послужить основой уроков патриотизма⁸⁰. В школах филиппинцев учили уважать свой флаг, петь национальный гимн. Эти меры создавали иллюзию, что филиппинцы сами являются хозяевами своей судьбы, а американцы только из благородных побуждений помогают им достичь высокого благосостояния.

Образовательная программа американцев приносила свои плоды. В то время как в Бирме на 1907 г. только 3,3% населения посещало начальные школы, в Голландской Индии (Индонезии) – всего лишь 1%, то на Филиппинах этот показатель составил 7%⁸¹. В промежуточных отчетах Д.Бэрроуза отмечается улучшение социальных условий, разрушение старых социальных связей, рост социальной мобильности, расширение среднего класса и его возможностей. Увеличивалось число владельцев торговых лавок, покупательная способность населения. Окреп средний класс – учителя, клерки, работники транспортной системы. Торговцев и мелких фермеров, независимых от касиков, стало больше. Основой таких успехов послужило начальное образование, которому американцы уделяли первостепенное внимание, в отличие от испанцев.

Вместе с тем такой демократичный подход нравился далеко не всем филиппинцам. К началу второго десятилетия XX в. местная элита

⁸⁰ Atkinson, Fred W. The present educational movement in the Philippine Islands. Washington: Govt. print. off., 1902. P. 1406. URL: <https://quod.lib.umich.edu/p/philamer/АНК8492.0001.001?view=toc> (Дата обращения 02.06.2024)

⁸¹ Furnivall, J.S. Educational Progress in Southeast Asia. New York: Institute of Pacific Relations, 1943. P. 56; Furnivall, J.S. Netherlands India: A Study of Plural Economy. New York: The Macmillan Company, 1944. P. 366–368.

практически полностью оправилась от поражения, нанесенного американцами, и довольно быстро выразила готовность находить общий язык с новыми колонизаторами. Образовательная политика американцев расширяла возможности социальной мобильности для основной массы населения, что не могло не взволновать принсипалию⁸². В отчетах Филиппинской комиссии У.Тафта зафиксировано отсутствие интереса у местной знати к открываемым школам, что вполне объясняется ее нежеланием лишиться своего статуса избранных. Подобная перспектива становилась все более реальной с распространением английского языка, который был призван уравнивать население в правах и предоставить всем филиппинцам равный доступ к образованию и успешной карьере. Испанский же, который дети принсипалии изучали до революции 1896-1898 гг. в частных школах и колледжах под руководством религиозных орденов, позволял им чувствовать свою исключительность. Вне всякого сомнения, для определенных кругов филиппинской элиты решение американцев внедрять английский в народные массы выглядело деструктивным⁸³. Поэтому в первые годы американского владычества принсипалия продолжала отдавать своих детей в частные заведения, где преподавание велось на испанском⁸⁴. Более того, испанский оставался основным языком судопроизводства до 1930 г. и признавался в качестве одного из официальных языков наравне с английским и пилипино вплоть до 1971 г. В сфере образования испанский сохранил свои функции как язык, обеспечивающий связь с испанской культурой и филиппинской историей. Он являлся обязательной дисциплиной в системе высшего

⁸² *Furnivall, J.S. Educational Progress...* P. 56; *Furnivall, J.S. Netherlands India:..* P. 366–368

⁸³ *Reports of the Taft Philippine commission, 1900-1901*, P.106-108.

⁸⁴ *Glenn, A. Social Engineering in the Philippines: The Aims and Execution of American Educational Policy, 1900–1913. Philippine Studies. Vol. 24. No. 2 (Second Quarter 1976). P.142.*

образования Филиппин до 1988 г.⁸⁵ Лишь когда стало ясно, что английский язык на Филиппинах – всерьез и надолго, многие представители знатных семей занялись его изучением, чтобы получить образование более высокого уровня и уехать на обучение в США, а по возвращении занять ответственные посты в правительстве и в частном секторе.

Как видно, американцы вынуждены были лавировать между интересами элит, служивших опорой колониального режима, и простых филиппинцев, составлявших костяк националистического лагеря. Поэтому в противовес традиционным частным колледжам, контролируемым религиозными орденами, молодые и амбициозные филиппинские учителя при поддержке американцев стали открывать новые, светские, предлагавшие начальное и среднее образование на английском языке. Не обладая большими ресурсами и престижем старых элитных колледжей, новые частные школы уступали им в эффективности преподавания. Однако ожидалось, что в будущем, по мере того как стандарты образования и квалификация частных филиппинских учителей будут расти, такие школы сыграют ключевую роль в развитии страны⁸⁶.

Помимо частных школ американцы также инициировали открытие государственного Университета Филиппин в 1907 г., который расширял возможности для талантливых, но бедных филиппинских студентов. Практика отправления филиппинских студентов на учебу в США показала себя слишком затратной, поэтому надо было создавать условия для обучения филиппинцев в пределах архипелага. Инженеров, врачей, предпринимателей стали обучать на месте и открывать соответствующие факультеты.

⁸⁵ Фролова Е.Г. Языковые изменения на Филиппинах в контексте языковой ситуации. М., Ключ-С. 2019. С.52.

⁸⁶ Education in the Philippines and in Cuba. Chapter VII from the Report of the Commissioner of Education for 1906. Washington, Governen. Printing Office, 1907. P. 150. URL: <https://www.loc.gov/resource/gdcmassbookdig.educationinphili00unit/?sp=9&st=pdf&r=-0.434%2C-0.093%2C1.869%2C1.869%2C0&pdfPage=14> (Дата обращения 02.06.2024)

Университет Филиппин был далеко не единственным в Азии, однако американцы отмечали ту пользу, которую он принес региону в целом. В нем ковались кадры не только для Филиппин, но и для всего Дальнего Востока. Наибольшую известность за рубежом получил колледж медицины и хирургии при Университете (что неудивительно, ведь для деятельности западного капитала нужно было создавать благоприятные санитарные условия)⁸⁷.

В Университете Филиппин также проводились различные мероприятия регионального значения для привлечения иностранных студентов. В феврале 1913 г. была организована спортивная Дальневосточная Олимпиада, в которой принимали участие филиппинские, китайские и японские студенты.

Огромное количество заявок на обучение в Университете Филиппин поступало из Китая и соседних стран. Несмотря на открытие в 1911 г. англичанами Гонконгского университета, где предлагали современное и качественное образование на английском языке – в отличие от них Университет Филиппин предоставлял исключительные возможности. На Филиппинах китайский студент избегал тех ограничений, которым он мог подвергнуться в собственной стране по политическим мотивам и, конечно, существенно сокращал расходы на обучение. Немалое значение для китайцев имела и географическая близость Филиппин. Не было необходимости ехать в Европу или США, чтобы получить качественное европейское образование. Американцы же достаточно благодушно приветствовали китайцев в Университете Филиппин, вполне допуская, что впоследствии они могут сыграть ключевую роль в реформировании

⁸⁷ Report of the Philippine Commission to the Secretary of War 1913 (In One Part). P. 26. URL: <https://archive.org/details/reportunitedsta01goog/page/n42/mode/2up?view=theater> (Дата обращения 02.06.2024)

Китая⁸⁸. Памятуя о том, что США готовили себе плацдарм для проникновения в Китай, Университет Филиппин решал не только проблему взращивания нового поколения проамериканской элиты, но и был заточен под геостратегические задачи.

Что касается простых филиппинцев, то они с энтузиазмом восприняли открывающиеся перед ними возможности. Ложку дегтя добавляло лишь то, что продвижение по социальной лестнице для них, как уже отмечалось ранее, было связано с трудом физическим, в то время как при испанском режиме образование было лишено этого досадного изъяна и рассматривалось исключительно как прямая дорога в верхи общества. Показательной была тенденция среди выпускников сельскохозяйственных и ремесленных колледжей оставлять те сферы деятельности, к работе в которых их готовили. Карьера синих воротничков мало кого прельщала. Об этом свидетельствуют данные, собранные американской образовательной комиссией Монро в 1925 г., призванной оценить деятельность чиновников образования на Филиппинах. Выпускники не горели желанием возвращаться на рисовые поля, а стремились остаться в городах и вести городской образ жизни. Но не всем филиппинцам могло повезти найти подходящее место для работы, соответствующее их идеалистическим представлениям. Количество рабочих мест, как и при испанцах, было все еще ограничено. Социально-экономического успеха достигали только наиболее талантливые и усердные. Те же, кто не желал трудиться на полях и в мастерских, продолжали прозябать в городах, перебиваясь случайными заработками и фактически возвращаясь в состояние былой неграмотности. Ожидания американцев не оправдались. Вместо того, чтобы идти работать на поля и становиться зажиточными крестьянами, хозяевами своей жизни,

⁸⁸ Report of the Philippine Commission to the Secretary of War 1910 (In One Part) // Report of the Governor-General. 1912. P.26-27. URL: <https://www.loc.gov/resource/gdcmassbookdig.reportofphili00unit/?sp=38> (Дата обращения 02.06.2024)

филиппинцы предпочитали жить в городских трущобах «в ожидании чуда»⁸⁹.

Такой подход, вероятно, можно объяснить только менталитетом филиппинцев, который складывался на протяжении веков. Хорошо об этом написано у вдохновителя филиппинской революции Х.Рисаля в статье «*О праздности филиппинцев*», который объясняет поведение своих соотечественников издержками испанской политики. Галеонная торговля разорвала связи Филиппин с другими азиатскими и ближневосточными странами, приведя в упадок местное предпринимательство и мелкое промышленное производство. Привлечение филиппинцев к обязательным общественным работам отрывало их от собственных сельскохозяйственных и ремесленных занятий. Высокие налоги, изымавшие большую часть дохода населения в карманы чиновников и монахов, лишали его мотивации стремиться к более высокому заработку⁹⁰. Как и коррумпированность местных чиновников, отсутствие мотивации к работе у филиппинцев стала неистребимым наследием испанского колониального прошлого архипелага.

После того, как образовательная комиссия Монро в 1925 г. подвела промежуточные итоги 25-летнего эксперимента по подготовке населения к самостоятельному правлению, все достижения в сфере образования подверглись переоценке, а дальнейшие реформы признаны необходимыми. И хотя доступных источников по периоду с 1925 по 1946 г. не так много, тем не менее известно, что последующие десятилетия американского колониального господства стали временем реорганизации и переориентации филиппинского образования на нужды архипелага, что

⁸⁹ Go, J. Colonial Reception and Cultural reproduction: Filipino Elites and United States Tutelary Rule // Journal of Historical Sociology. Vol. 12. No. 4. December 1999. P. 358. URL: <https://www.bu.edu/sociology/files/2010/04/Jgo-Reception.pdf> (Дата обращения 02.06.2024)

⁹⁰ Rizal, J. The Indolence of the Filipino. La solidaridad. Madrid, 1890. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/6885/pg6885-images.html> (Дата обращения 05.06.2024)

было связано с подготовкой Филиппин к предоставлению автономии в 1935 г.⁹¹

Резюмируя итоги образовательной политики американцев, хотелось бы отметить, что на нее была возложена одна из главных задач по строительству совершенно нового филиппинского общества – светского, демократичного, материально благополучного, патриотичного и в то же время проамериканского. Вместе с тем остается несомненным намерение американцев показать свое превосходство над испанцами и сдерживать поднимающийся филиппинский национализм. В целом отмечался успех работы в сфере образования, что объяснялось предельным к ней вниманием американцев. В этом смысле очень показателен тот факт, что из государственных ведомств только Бюро образования не подверглось филиппинизации и вплоть до 1935 г. его возглавлял не филиппинские, а американские чиновники. К этому моменту уже было воспитано новое поколение филиппино-американцев и необходимость контроля этой сферы отпала⁹².

Националисты также признавали плюсы в предлагаемой американцами системе образования. Как минимум это рост грамотности и знакомство с внешним миром (прежде всего американским) благодаря распространению английского языка. Но, как сетовал Ренато Константино (1919-1999 гг.), ведущий филиппинский историк, чьи работы оказали огромное влияние на современное поколение националистов, к сожалению для филиппинцев, успехи американской политики в области образования закрепились навсегда. *«В обмен на английский язык филиппинцы продали свою душу»*, – с горечью писал Константино. *«Истории о Джордже*

⁹¹ Orata, P.T. Philippine education today. International Review of Education. 1956. Volume 2. Paris. P.161.

⁹² Constantino, R. The Miseducation of the Filipino. 1966 // Michael Charleston B. Chua. Greatworks Readings. DLSU-Manila. P. 3–4. URL: https://www.academia.edu/24308372/THE_MISEDUCATION_OF_THE_FILIPINO (Дата обращения 05.06.2024)

*Вашингтоне и Аврааме Линкольне заставили филиппинцев забыть собственный национализм. Филиппинцы даже после обретения независимости в 1946 г. все еще оставались завоеванной нацией и образование получали соответствующее, как колониально зависимые»*⁹³. Но насколько справедливы были слова Р.Константино, написанные в 1966 г., когда Филиппины гордо и вполне заслуженно носили титул «образовательной столицы Юго-Восточной Азии»?

1.3. Образовательная политика в период автономии: «Кодекс гражданской этики» М.Кесона (1935 – 1946 гг.)

Массовый патриотический подъем на Филиппинах в 1930-х гг., обусловленный ростом антиимпериалистических настроений во всем мире, а также нараставшими американо-японскими противоречиями, подтолкнул руководство США к разработке проектов политико-административной реформы по предоставлению Филиппинам независимости по истечении 10-летнего переходного периода. 24 марта 1934 г. был принят Закон об автономии и независимости Филиппин (Закон Тайдингса – Макдаффи), который устанавливал режим автономии с выборным автономным правительством, но с сохранением суверенитета США. В мае 1935 г. была принята Конституция автономных Филиппин, а в сентябре того же года проведены первые президентские выборы, победу на которых одержал лидер националистов, выходец из семьи испаноговорящих метисов, Мануэль Кесон (1878-1944 гг.). Как лидеру и личности М.Кесону была свойственна двойственность характера: сочетание современного прагматизма и традиционализма, авторитаризма и популизма. Он был опытным политиком, придерживавшимся в отношениях с американцами годами выверенных форм поведения – сочетания лояльности, готовности к

⁹³ Constantino, L. R. What Is Filipino Nationalism? URL: <https://www.thefilipinomind.com/2005/05/what-is-filipino-nationalism-mrs.html> (Дата обращения 05.06.2024)

компромиссам с методами зачастую жесткого давления. Как полагают американский исследователь А.Макой и отечественный филиппинист Ю.О.Левтонова, именно М.Кесон проложил путь авторитарно-диктаторским тенденциям в политике последующих филиппинских лидеров, реализованных наиболее полно в годы авторитаризма президента Ф.Маркоса (1972-1986 гг.).⁹⁴ Однако, как представляется, роль образования в формировании этих тенденций и в возможности их закрепления в филиппинском обществе значительно недооценена и заслуживает рассмотрения.

Период автономии стал временем реорганизации и переориентации филиппинской системы образования на нужды архипелага. Находясь на пороге независимости страны, она должна была соответствовать положениям конституции и, соответственно, «повернуться лицом» к собственным гражданам. До этого сфера образования подвергалась активной американизации, теперь же появилась возможность обратить вспять этот процесс.

Чувствуя приближение независимости и стремясь выйти из-под опеки «старшего брата», первое автономное правительство Филиппин во главе с М.Кесоном (1936-1946 гг.) при определении курса на формирование единой независимой нации в первую очередь озаботилось вопросами индоктринации и стало разбавлять американские шаблонные понятия, внедряемые в сознание филиппинцев со школьной скамьи (демократия, равенство возможностей для всех, гражданское самосознание и др.), традиционно филиппинскими. Усиленно пропагандировались вера в единого Бога, христианская мораль, любовь к семье и Отечеству и другие

⁹⁴ McCoy A.W. Quezon Commonwealth. The Emergence of Philippine Authoritarianism. Philippine Colonial Democracy. Quezon City, 1989. P.118. URL: https://www.researchgate.net/publication/312503525_Quizon's_Commonwealth_The_Emergence_of_Philippine_Authoritarianism (Дата обращения 05.06.2024); Левтонова Ю.О. История Филиппин. XX век. М.: ИВ РАН, 2011. С. 142.

ценности, воспевавшиеся еще в конце XIX в. одним из идеологов левого крыла революционных сил Филиппин Аполинарио Мабини. Он издал патриотический манифест «Истинный декалог»,⁹⁵ суть идей которого сводилась к тому, что есть правящий класс, и есть народные массы, что само по себе создает условия к управлению этими массами. Иллюстрадос (местная образованная верхушка) как бы являлись «избранниками» Бога на земле, подчиняться им означало следовать воле Божьей. Именно на основе этих идей филиппинская элита с приходом американцев обосновывала свои требования самоуправления. Но эта логика и пугала американцев, поэтому они не спешили предоставлять филиппинцам политическую самостоятельность. Ведь в таком случае страна могла превратиться в господство аристократии над невежественными массами⁹⁶. Взяв курс на демократизацию и просвещенное управление, американцы не могли допустить, чтобы филиппинский народ и дальше слепо подчинялся прихотям местной аристократии – принсипалии.

Во многом именно благодаря образованию и школам как агентам социальной мобильности американцам удалось добиться улучшения социальных условий на Филиппинах: разрушения отживших свое патриархальных связей, формирования среднего класса. Позиции элит оказались подорванными. В то же время М.Кесон являлся представителем интересов правящего блока помещиков и крупной буржуазии, которая пошла на сделку с американцами, и которую те полностью устранить от дел не смогли. Как следствие, в индоктринационной политике М.Кесона проглядываются планы по сдерживанию наступления масс, развернутого американцами, через возвращение к жизни старых идеалов.

В августе 1939 г. М.Кесон по случаю своего дня рождения на основании **«Истинного декалога»** А.Мабини выпустил **«Кодекс**

⁹⁵ Mabini's Decalogue For Filipinos. Philippine Press Bureau Washington, D.C. 1922. URL: <https://www.gutenberg.org/files/14660/14660-h/14660-h.htm> (Дата обращения 05.06.2024)

⁹⁶ Go, J. Op.cit. P.349.

гражданской этики».⁹⁷ Кодекс содержал набор гражданских и этических правил, которые предполагалось внедрять в общество через школы. Эти правила впоследствии были кодифицированы и разбавлены историческими анекдотами, их иллюстрирующими. В Кодексе подчеркивались важность укрепления нравственности филиппинца, личной дисциплины, гражданской совести. Отмечалась роль Божественного Провидения в судьбе нации, содержался призыв чтить семейные ценности, Отечество, проявлять готовность к самопожертвованию ради общего благосостояния, уважать Конституцию. Честь гражданина ставилась превыше материальных благ – *«лучше прозябание в бедности, чем утрата достоинства»*⁹⁸. При этом стоит отметить, что американцы усиленно пытались искоренить такой подход, упрекая филиппинцев в *«излишней сентиментальности и непрактичности»*.⁹⁹

Кодекс пропагандировал честный труд, заботу о рациональном использовании и сохранении природных ресурсов, а также поддержку национального производства¹⁰⁰. В целом продвигался идеал законопослушного гражданина и налогоплательщика. Весь документ был также пронизан духом католичества и ориентирован на культивирование нравственной жизни.

При этом интересно отметить, что в Кодексе отсутствует положение, фигурировавшее практически во всех американских постановлениях, законах и учебных программах, а именно, не было ни слова сказано о том, что гражданин может и должен принимать активное

⁹⁷ Quezon M. Code of Citizenship and Ethics // Executive Order No.217. Aug 19, 1939. 100th Birth Anniversary of Manuel L. Quezon. 1978. URL: <https://archive.org/details/100thBirthAnniversaryOfManuelLQuezon/page/8/mode/2up> (Дата обращения 05.06.2024)

⁹⁸ Quezon M. Op.cit. P.9.

⁹⁹ Third Annual Report Of The Secretary Of Public Instruction To The Philippine Commission For The Year Ending October 15, 1904. Fifth Annual Report Of The Philippine Commission. 1904. In Three Parts. Part 3. Bureau Of Insular Affairs, War Department. Washington: Government Printing Office. 1905. P.823. URL: <https://archive.org/details/reportphilippin15goog/page/822/mode/2up?view=theater> (Дата обращения 05.06.2024)

¹⁰⁰ Quezon M. Op.cit. P.9.

участие в самоуправлении. Как раз наоборот, прописывалось требование повиноваться закону и власти. Таким образом, «кесарю» оставалось «кесарево». Фактически Кодекс вновь обнажал одно из главных филиппино-американских противоречий начала XX в. – а именно вскрывал желание филиппинской элиты удержать бразды правления, в то время как американцы пытались добиться демократизации и хотя бы частичного делегирования властных полномочий массам. Но этот мотив оставался скрытым. Для большинства филиппинцев меры, направленные на индоктринацию, отражали явный национальный уклон в политике нового автономного правительства.

М.Кесон, как национальный лидер, продемонстрировал отличие подходов своего автономного правительства от колониального американского и в вопросах религиозного образования, заняв более жесткую позицию. Американцы делали ставку на светский характер Республики, но окончательно портить отношения с католической церковью не стали. В соответствии со статьей IX Парижского мирного договора 1898 г.¹⁰¹ США обязались защищать имущественные интересы испанских жителей архипелага, а католическая церковь на тот момент являлась крупнейшим землевладельцем на Филиппинах. Американцы также пошли на уступки церкви в вопросах религиозного воспитания, исключив религиозные предметы из обязательной общеобразовательной программы школ, но сохранив возможность их изучения факультативно. Это положение было закреплено в Конституции автономных Филиппин 1935 г.¹⁰² Однако М.Кесон, несмотря на провозглашение в «Кодексе» христианских ценностей в качестве ориентира филиппинского национализма, в 1938 г. наложил вето на конституционное положение о

¹⁰¹ A Treaty of Peace Between the United States and Spain, U.S. Congress, 55th Cong., 3d sess., Senate Doc. No. 62, Part 1. Washington: Government Printing Office, 1899. P.5-11. URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/sp1898.asp (Дата обращения 05.06.2024)

¹⁰² Reports of the Taft Philippine commission, 1900-1901. P.31.

факультативном религиозном образовании. Он исходил из того, что ответственность за религиозное просвещение должна возлагаться исключительно на родителей и опекунов, а также на церковь, к которой принадлежит семья, но никак не на государство¹⁰³.

В этих взглядах М.Кесона чувствуется влияние масонов, сыгравших немаловажную роль в антиколониальном движении 1896-1898 гг. и последовательно выступавших против влияния католических священников, ненависть к которым достигла предела к концу XIX в. М.Кесон также не скрывал, что в течение 25 лет состоял в Великой Ложке, хотя на закате жизни и вернулся в лоно католичества¹⁰⁴. Как и многие другие филиппинские чиновники середины XX в., он был непосредственным свидетелем освободительной революции и, соответственно, унаследовал антиклерикальные настроения того времени. Вероятно, наложив вето на факультативное религиозное образование, М.Кесон давал католической церкви понять, какое место ей будет отведено в независимых Филиппинах, не обнадеживая относительно перспективы восстановления былых позиций.

Другим знаковым решением М.Кесона, символизирующим уход из-под американского влияния, стал выбор единого национального языка Филиппин¹⁰⁵. В Конституции Филиппин 1935 г. статья 14 гласила: *«Конгресс должен предпринять шаги, направленные на развитие и принятие общего национального языка, основанного на одном из*

¹⁰³ Statement of President Quezon of Veto of Bill on Religious Instruction in the Public Schools, June 4, 1938. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/1938/06/04/statement-of-president-quezon-of-veto-of-bill-on-religious-instruction-in-the-public-schools-june-4-1938/> (Дата обращения 05.06.2024)

¹⁰⁴ Marquardt, F. Quezon and the church. August 19, 1954. URL: <https://philippinesfreepress.wordpress.com/1954/08/19/quezon-and-the-church-august-19-1954/> (Дата обращения 05.06.2024)

¹⁰⁵ Еще в 1903 г. филиппинский писатель Лопе К. Сантос призвал к введению в практику «единого филиппинского языка», который должен был стать повсеместно языком начального обучения филиппинцев. Однако вплоть до 1935 г. это предложение оставалось без внимания.

*существующих языков страны. До этого официальными языками остаются английский и испанский».*¹⁰⁶

В 1936 г. был создан Институт национального языка (ИНЯ), главной задачей которого было изучение филиппинских языков, что позволило бы сформировать единый национальный язык на основе одного из существующих местных языков. Для этого ИНЯ должен был провести сравнительное исследование основных филиппинских языков, выявить их общую лексику, общие фонетические и грамматические особенности и выбрать один из этих языков в качестве основы общенационального языка. Выбор стоял между тагальским (язык манильской агломерации) и себуано (язык центральной части Филиппин – Висайских островов). В итоге 30 декабря 1937 г. М.Кесон провозгласил национальным язык на базе тагальского. После этого были изданы словари и грамматика национального языка, и с 19 июня 1940 г. его начали преподавать в старшей школе и в педагогических училищах. Правда, далеко не все приветствовали это решение. Так, себуанцы не хотели признавать тагальский общенациональным языком и требовали замены его на себуано, на близкородственных диалектах которого говорило почти 40% населения, в то время как на тагальском – всего 25% населения. Впоследствии манипуляции в подсчетах в пользу тагальского привели к десятилетиям сопротивления тагальскому на Висайских о-вах и на о. Минданао, а также явному предпочтению жителей центральных районов Филиппин английскому языку в качестве лингва франка.

На языковом решении реформы автономного правительства в области образования не закончились. Имеющиеся во многом благодаря американцам образовательные возможности вызвали повсеместный энтузиазм на архипелаге. Однако эти успехи таили в себе скрытую угрозу.

¹⁰⁶ The 1935 Constitution. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/constitutions/the -1935-constitution/> (Дата обращения 05.09.2024)

Уже 1940 г. число желающих получить образование увеличилось по сравнению с тем, которое власти могли обучить. Чтобы удовлетворить возникший спрос, в 1940 г. был принят «Закон об образовании» (*Educational Act*), который сократил программу обучения в начальной школе с семи лет до шести и ввел так называемое обучение в две смены, когда учитель обучал 40 учеников утром и еще 40 учеников во второй половине дня. Это привело к снижению качества образования, особенно среди беднейшего населения. И вскоре те филиппинцы, которые могли себе позволить, стали отправлять своих детей в «школы получше», большинство из которых были частными. Требования к поступающим в эти «эсклюзивные школы» включали платежеспособность и успешное прохождение экзамена по английскому языку¹⁰⁷. Элитизация школ, с которой американцы долго и упорно боролись первые десятилетия своего пребывания на Филиппинах, брала верх. Ее смогла прервать только японская оккупация в 1942-1945 гг., когда японцы попытались избавить местные школы от западного влияния и подверстать политику просвещения под концепцию азиатского процветания. Однако низкая посещаемость образовательных учреждений и уход филиппинцев в подпольное сопротивление не позволили новым захватчикам воплотить задуманное.

С предоставлением Филиппинам членства в ООН 24 октября 1945 г. при администрации С.Осменья (1944-1946 гг.), а в 1946 г. – независимости в истории образовательной политики Республики Филиппины открывается новая глава, соответствующая уже суверенному статусу страны.

* * *

В целом инициативы Президента автономных Филиппин М.Кесона отражают явное нежелание филиппинского лидера быть ведомым

¹⁰⁷ Sibayan, B. The status and role of English visa-vis Filipino and other languages in the Philippines. In T. Kandiah & J. Kwan-Terry (Eds.), *Language planning: A Southeast Asian contribution*. Singapore: Times Academic Press. 1994 P. 223–224.

американцами в вопросах национализма и стремление перекроить демократию американского образца на филиппинский лад. Период автономии характеризуется закладкой доктринального фундамента, на которой предстояло возводить новую систему образования уже независимым Филиппинам. Приоритет духовного над материальным, национальный язык, а также пиетет к носителям власти, более характерные для испанского колониального строя, становились главным мерилом «филиппинизации» общества и всех социальных процессов на долгие десятилетия вперед. Отдельного внимания заслуживает восстановление классовых барьеров, которые американцы в свое время усердно старались ликвидировать и даже достигли определенных успехов на этом направлении. Возможно, именно внедрение «Кодекса гражданской этики» М.Кесона в сознание филиппинцев через учебные заведения со школьных лет привело к тому, что на Филиппинах, прославившихся благодаря стараниям США «витриной демократии» в Азии, уже в 1970-х гг. стал возможен приход и даже на некоторое время принятие филиппинцами военной диктатуры Фердинанда Маркоса, что стало шоком и неожиданностью даже для самих американцев. В свою очередь разработка национального языка стала первым серьезным самостоятельным шагом филиппинского автономного правительства в области образования.

II. ПЕРВЫЕ ШАГИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ФИЛИППИНЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ (1946-1953 ГГ.)

4 июля 1946 г. Филиппины обрели долгожданную свободу. Но США не собирались отказываться от экономического и военно-политического контроля над архипелагом. Из представителей местной верхушки американцы сформировали послушное правительство. Президентом был назначен Мануэль Рохас (1946-1948 гг.), несмотря на то, что он был

скомпрометирован своей коллаборационистской позицией и откровенно профашистской ориентацией во время войны. В день провозглашения независимости М.Рохас подписал Договор об основах взаимоотношений между США и Филиппинами, подтверждавший передачу американцами суверенитета над Филиппинами в руки правительства Республики и одновременно включавший статью о сохранении на архипелаге военных баз США. В экономике Филиппин сохранялось господство монополистического капитала США¹⁰⁸.

В постколониальный период (1950-1960-е гг.) Филиппины столкнулись с серьезными внутренними социально-экономическими и политическими проблемами, обусловленными послевоенной хозяйственной разрухой и острой международной обстановкой, связанной с нараставшими идеологическими и геополитическими противоречиями между мировыми державами. Первые десятилетия независимого существования Республики были ознаменованы поиском решений данных проблем, в том числе через становление национальной модели образования.

Если до 1946 г. образование было поставлено на службу интересам колонизаторов, то с обретением независимости очевидной стала необходимость использовать образование для решения задач национального развития.

2.1. Главные вызовы образовательной политики Республики Филиппины при администрации М.Рохаса (1946-1948 гг.) и Э.Кирино (1948-1953 гг.)

Структурно-административная организация системы образования

В первые годы после завершения Второй мировой войны в условиях полной хозяйственной и институциональной разрухи самостоятельная

¹⁰⁸ Левтонова, Ю.О. История Филиппин: краткий очерк. Изд-во «Наука», Москва. 1979. С.149.

выработка подходов к образованию филиппинцами явно представлялась довольно сложной.

Структурная организация филиппинской системы образования продолжала имитировать американскую. Сохранялась централизованная форма контроля. Бюро образования стало именоваться Министерством, которое включало два координационных подразделения: Бюро государственных школ и Бюро профессионального образования и государственных университетов и колледжей (образовательные учреждения в их ведении существовали при поддержке правительства); и Бюро частных школ (регулировало деятельность частных школ, существовавших за счет поддержки частных лиц и корпораций, но при контроле со стороны государства).¹⁰⁹ Министр образования являлся членом Кабинета министров и назначался непосредственно президентом.

Однако в аппарате Министерства образования наблюдалась кадровая чехарда, которая впоследствии стала фактически нормой бюрократической жизни (с 1946 по 1953 гг. на посту министра образования сменилось пять человек). Можно предположить, что кадровая политика в ведомстве стала жертвой традиционного явления филиппинской политической культуры, которая зачастую предусматривает распределение высоких постов не в соответствии с профессиональными качествами кандидатов, а в соответствии с их происхождением – с целью «уважить» многочисленных выходцев из традиционных политических семей. Тем не менее, работа образовательного ведомства была возобновлена, и уже в 1947 г. последовали первые доклады о ситуации в области образования в стране и первых шагах по преодолению созревших проблем.

¹⁰⁹Boquiren, T.N. Educational Leadership Handbook for Philippine Public Schools. Western Michigan University. 1973. P.19. URL: <https://scholarworks.wmich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3928&context=dissertations> (Дата обращения 06.06.2024)

***О главных вызовах системы образования: доклад Министерства
образования за 1946-1947 уч.г.***

Сведения о главных вызовах в сфере образования в первые годы независимости можно встретить в докладе Министерства образования Республики Филиппины за 1946-1947 гг., отдельные выжимки из которого приводятся в материалах ЮНЕСКО.¹¹⁰ К ним относились наплыв учащихся, в массе своей лишенных возможности получать знания в годы японской оккупации, и, как следствие, трудности с их размещением ввиду отсутствия школьных зданий, разрушенных в годы войны, нехватка учебных материалов, удручающие санитарные условия и подавленное моральное состояние населения в целом.

В этой связи основным направлением работы Министерства на начальном этапе стал пересмотр программы обучения с целью подогнать объективно ограниченные возможности государства под удовлетворение первоочередных потребностей филиппинских граждан в области образования.

Для нормализации жизни общества вводились уроки здоровья, обществознания. Особое внимание уделялось воспитанию характера в попытке восстановить моральный дух молодежи, который был подорван длительной японской оккупацией. Предлагалось интенсивное изучение жизни выдающихся филиппинцев, таких как Х.Рисаль, А.Мабини и А.Бонифасио, чтобы привить молодым людям «любовь к стране, честность, настойчивость, самообладание и личную цельность».¹¹¹ За счет выделенных американцами филиппинскому правительству средств,

¹¹⁰ International yearbook of education. V. 10. UNESCO International Bureau of Education – Publication № 109. 1948. P.230-231. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132903/PDF/132903eng.pdf.multi> (Дата обращения 06.06.2024)

¹¹¹ International yearbook of education. V. 10. UNESCO International Bureau of Education – Publication № 109. 1948. P.230-231. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132903/PDF/132903eng.pdf.multi> (Дата обращения 06.06.2024)

полученных от японцев в качестве репараций,¹¹² восстанавливалась образовательная инфраструктура. Однако, как подчеркивается в тех же материалах ЮНЕСКО, никаких новых методов, подходов к целям обучения Министерством образования Республики предложено не было.

В итоге власти страны вынуждены были обратиться за помощью к международному сообществу, расширение связей с которым стало результатом полученного в 1945 г. членства Филиппин в ООН. В 1947 г. для консультирования по вопросам в сфере образовательной политики и реформ в 1947 г. Конгресс учредил Национальную комиссию по образовательным, научным и культурным вопросам.¹¹³ На нее возлагались задачи по формулированию образовательной политики и налаживанию «мостов» между правительством Филиппин и международными организациями, в частности ЮНЕСКО, представители которой были приглашены Президентом М.Рохасом для изучения первоочередных нужд Республики в области образования.

Вызовы в сфере религиозного образования (1946-1953 гг.)

После второй мировой войны Филиппины оставались единственным государством на Дальнем Востоке с доминирующим христианским населением. Его численность выросла почти в три раза по сравнению с началом XX в. и достигла 25 млн чел. В стране насчитывалось 28 епархий, 1301 приход, 25 монашеских орденов для мужчин и 28 – для женщин. На 1397 филиппинских священников приходилось 1162 иностранных. Католиками, как и прежде, себя считало более 90% филиппинцев¹¹⁴. Однако с обретением независимости Республикой филиппинская

¹¹² Vellut, J.L. Japanese Reparations to the Philippines. *Asian Survey* Vol. 3, No. 10. Oct., 1963. P.500.

¹¹³ Carson, A.L. Higher Education in the Philippines. U.S. Department of Health, Education and Welfare. Bulletin 1961 No.29. P.54. URL: https://books.google.ru/books?id=EoJtN1_aPSUC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (Дата обращения 06.06.2024)

¹¹⁴ Aguilos, R.S. Church Realities in the Philippines: 1900-1965. *Anuario De Historia De La Iglesia*. 1999. P. 211.

католическая церковь вновь переживала глубокий кризис, вызванный многочисленными внешними и внутренними факторами. Как представляется, такие подходы как *гибкость* и *адаптация*, выработанные ее иерархами еще в период американской колонизации, вновь должны были стать главными руководящими принципами католической церкви.

В первые послевоенные годы церковь не предпринимала серьезных попыток проанализировать то положение, в котором она оказалась. Как следует из пасторских писем конференции католических епископов, освещающих деятельность католической церкви на Филиппинах за 1945-1995 гг.¹¹⁵, на фоне значительного материального ущерба, причиненного японской оккупацией, первое десятилетие внимание католической иерархии было сосредоточено на восстановлении разрушенных церквей и оказании психологической и материальной помощи населению. Специально для этой цели 15 февраля 1945 г. в Университете Св. Фомы (Санто Томас) апостольским делегатом, епископом Уильямом Пиани, была создана Католическая благотворительная организация (КБО) (*Catholic Welfare Organization*), которая, привлекая приходских священников, занималась распределением благотворительной помощи пострадавшим.

19 июля 1945 г. КБО стала официальной организацией, цель которой заключалась в объединении и организации филиппинских католиков для совместной деятельности в образовательной, социальной и религиозной сферах жизни. 28 июня 1952 г. Папа Римский Пий XII утвердил устав КБО. 31 января 1968 г. КБО была преобразована в Конференцию католических епископов Филиппин (*Catholic Bishops' Conference of the Philippines or CBCP*), устав которой был одобрен 21 мая 1973 г. Римским папой Павлом VI.¹¹⁶

¹¹⁵ <https://cbcponline.net/history-of-cbcp/> (Дата обращения 07.06.2024)

¹¹⁶ <https://cbcponline.net/history-of-cbcp/> (Дата обращения 07.06.2024)

Впервые главные вызовы филиппинской католической церкви были определены в 1953 г. на Пленарном Совете в Маниле – первом масштабном мероприятии, организованном филиппинскими католическими иерархами по благоволению Пия XII. Цель Совета состояла в том, чтобы засвидетельствовать приверженность филиппинского народа католической вере, а также указать, законы в какой сфере могут потребоваться для сохранения, обогащения и пропаганды католической веры на Филиппинах.

Церковь, как и прежде, заботили такие вопросы как защита своих прав, повышение к ней интереса как к социальному институту и укрепление авторитета¹¹⁷. Американская образовательная политика, исключившая религиозное образование в государственных школах на Филиппинах, а также вето, наложенное в 1938 г. Президентом автономных Филиппин М.Кесом на конституционное положение о факультативном религиозном образовании, вызвали растущее религиозное безразличие среди подрастающего поколения, что не могло не тревожить филиппинскую католическую церковь. На Филиппинах продолжали действовать частные учебные заведения, преимущественно католические, но до середины 1950-х гг. высоким спросом они не пользовались, как ввиду высокой стоимости обучения, так и антиклерикальных настроений населения в целом, ставших отголоском испанского колониального наследия конца XIX в.¹¹⁸.

Важным фактором, влияющим на настроение паствы, стало также вторжение протестантизма, американской светской культуры и ее соответствующих ценностей в первой половине XX века.

¹¹⁷ Joint Pastoral Letter of the Philippine Hierarchy on the Forthcoming Plenary Council. November 29, 1952. URL: <https://cbcponline.net/joint-pastoral-letter-of-the-philippine-hierarchy-on-the-forthcoming-plenary-council/> (Дата обращения 07.06.2024)

¹¹⁸ Только с середины 1950-х гг. Католическая церковь на Филиппинах смогла заручиться поддержкой государства.

Серьезно подрывал устои католической церкви на Филиппинах коммунизм, *«эксплуатировавший идею обездоленности крестьян и рабочих»*.¹¹⁹

Очевидно, что в таких условиях первоочередной задачей для католической церкви должно было стать восстановление утраченного авторитета через укрепление своих позиций в сфере образования. Возвращение религиозного обучения в образовательные программы государственных учебных заведений в ближайшей перспективе должно было стать главным предметом переговоров с официальными властями.

2.2. Формулирование задач образования при администрации Э.Кирино (1948-1953 гг.)

Миссия ЮНЕСКО 1948 г.: первые оценки

С обретением независимости Республика должна была принять на себя выполнение новых задач и обязанностей, сопутствующих новому статусу. Членство Филиппин в ООН с 24 октября 1945 г. наряду с активным участием в других международных организациях открывало новые перспективы во внешней политике, в том числе предоставляло возможность «сохранить лицо» и избежать прямого обращения уже «суверенного» государства за содействием к американским кураторам. Опираясь на помощь международного сообщества и продолжая поддерживать контакты с американскими образовательными кругами, филиппинское правительство приступило к формулированию новых образовательных целей и задач.

По просьбе Президента Республики М.Рохаса уже 30 марта 1948 г. (в апреле 1948 г. на посту главы государства его сменил Э.Кирино (1948-1953 гг.)) на архипелаг прибыла специальная комиссия ЮНЕСКО,

¹¹⁹ A Time to Speak February 18, 1953.

занимавшаяся изучением первоочередных нужд в области образования стран, пострадавших от японской оккупации. Комиссию возглавила директор Бюро полевых исследований ЮНЕСКО англичанка Мэри Тревельян. В этом же году штатным сотрудником ЮНЕСКО в Париже был назначен филиппинский эксперт в области образования, педагог Педро Ората, который в 1927 г. получил соответствующую докторскую степень в Государственном университете Огайо США, в 1945 г. был назначен директором образования в г. Урданета (провинция Пангасинан, откуда был родом), а с 1948 г. вплоть до 1960 г. в новом качестве представителя страны в ЮНЕСКО изучал и наблюдал своими глазами работу большого количества образовательных систем в разных частях мира.¹²⁰

Уже через три недели после непродолжительной поездки по стране комиссией были опубликованы отчеты, по которым можно было судить о состоянии филиппинского образования в первые годы после войны. Их подкреплял опубликованный в ноябре 1948 г. отдельный доклад П. Ораты «Образовательные нужды Филиппин».¹²¹

Комиссия ЮНЕСКО констатировала, что филиппинцы достаточно быстро смогли поднять страну из руин, восстановить школы, колледжи и возобновить деятельность основных правительственных ведомств, в том числе Бюро образования¹²².

По оценкам комиссии ЮНЕСКО, уровень грамотности филиппинского населения в 1948 г. был довольно высок и составлял 60%. Общая численность учащихся в государственных и частных школах и вузах в 1947-1948 учебном году достигала 3,8 млн человек (при общей численности населения послевоенных Филиппин 27,5 млн чел.), что почти в полтора раза превышало показатель довоенного периода, который

¹²⁰ Borlaza, G. The Life and Work of Pedro T. Orata. Vol. 33, No. 2 (Second Quarter 1985). Pp. 245-247.

¹²¹ Orata, P. The Educational Needs of the Philippines. UNESCO. Paris. 17 November 1948. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000143586?posInSet=15&queryId=a9ddd02f-5994-4434-a896-061a17e131f4> (Дата обращения 06.06.2024)

¹²² Ibid. P.4

составлял 2,4 млн человек. Такой беспрецедентный рост числа учащихся, по мнению Комиссии, был в значительной степени обусловлен тремя с половиной годами «культурного провала» на Филиппинах в результате японской оккупации, когда общее число учащихся в стране едва достигало 500 тыс. человек. В то же время Комиссия ЮНЕСКО обращала внимание на неравномерность распределения учащихся по уровню образования. Начальное образование пользовалось спросом у 75% населения в возрасте 7-12 лет. Средние школы посещало не более 10% учащихся в возрасте 13-16 лет. В колледжи и вузы поступало менее 5% молодежи в возрасте 17-20 лет¹²³.

***О ситуации в сфере начального, среднего и высшего образования
(доклад миссии ЮНЕСКО)***

Хотя филиппинская образовательная система, предоставлявшая полноценное обучение от детского сада вплоть до университета, была полностью восстановлена, по мнению Комиссии ЮНЕСКО, с точки зрения всех уровней она не охватывала основной массы населения, особенно в сельских районах. Тот факт, что большинство детей покидали школы, не получив даже среднего образования, вызывал значительные сомнения относительно того, не много ли средств правительство вкладывает в начальное образование, обходя стороной среднее и высшее¹²⁴.

И действительно, 30% национального бюджета, выделявшегося на образование до начала 70-х гг.¹²⁵, полностью уходило на поддержку именно начального образования. С другой стороны, все, что правительства М.Рохаса и Э.Кирино могли себе позволить в условиях разрухи, крайне ограниченных финансовых ресурсов и острой необходимости бороться с массовой неграмотностью населения, ставшей результатом японской

¹²³ Orata, P. The Educational Needs of the Philippines. 1948. P.7.

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ Boquiren, T. N. Op.cit. P.21.

оккупации – это расходы на начальное образование, доступный и бесплатный характер которого гарантировался конституцией Филиппин 1935 г.

Повышению интереса населения к обучению, особенно начального уровня, также способствовала разработанная в 1947 г. Бюро государственных школ программа развития «общинных школ» (о чем умалчивается в докладе ЮНЕСКО, но упоминается в двухтомном труде *«Высшее образование на Филиппинах»* 1961 г. наблюдателя из Управления по вопросам образования США на Филиппинах и по совместительству президента университета Силиман в филиппинском городе Думагете А.Карсона). Общинные школы от государственных отличал практический уклон и нацеленность на вовлечение широких масс в обучение за счет прямого участия в решении проблем общин. Программа преследовала следующие цели: искоренение повсеместной неграмотности, в том числе среди взрослого населения, повышение культурного уровня, повышение экономической эффективности таких школ.

С 1947 по 1951 гг. директор Бюро государственных школ сообщал, что 668 290 взрослых получили образование в школах общин, а 104 479 человек получили сертификат грамотности, который свидетельствовал о способности жителей удаленных общин читать новостные сводки в газетах на родном языке и сочинять и писать короткие письма. К работе в школах общин привлекались волонтеры из различных гражданских и религиозных организаций.

Общинные школы доказали свою эффективность спустя несколько лет, продемонстрировав при Президенте Р.Магсайсае (1953-1957 гг.) огромные успехи в распространении функциональной грамотности среди населения. Отчеты Министерства образования с 1950 по 1960 гг.,

свидетельствуют, что ежегодно благодаря общинным школам более 50 тыс. человек получали начальное образование¹²⁶.

***О деятельности частных религиозных учебных заведений
(доклад миссии ЮНЕСКО)***

Как уже отмечалось ранее, на Филиппинах продолжали действовать частные учебные заведения, преимущественно католические, но до середины 1950-х гг. высоким спросом они не пользовались. Комиссия ЮНЕСКО причиной тому называла как высокую плату за обучение, так и прохладное отношение населения к религиозным учреждениям в целом. Сказывались последствия антиколониальной революции 1896-1898 гг., проходившей под знаменем борьбы с религиозными орденами. В 1947-1948 гг. насчитывалось 1 214 частных школ, колледжей и университетов с общей численностью учащихся в 352 894 человека (или 10% от всех учащихся). Получая материальную помощь из-за рубежа и взимая плату со студентов, эти институты полностью находились на самофинансировании и отчисляли всего лишь 1% своих доходов в бюджет страны.

Учебный план начальных частных школ совпадал с учебным планом государственных школ и был полностью академическим. Однако исключением являлась программа средних школ. Государственные средние школы придерживались общей учебной программы, которая включала в себя как подготовительные курсы для поступления в колледж, так и предметы техничеcко-профессиональной направленности. В свою очередь частные общеобразовательные школы следовали чисто академическим учебным планам, которые считались миссией ЮНЕСКО недостаточными, и поэтому в ее докладе содержались рекомендации по расширению

¹²⁶ Carson, A. L. Op. cit. P. 60

образовательных программ в частных колледжах, которые должны были включать профессиональную подготовку.

О языковой проблеме (доклад миссии ЮНЕСКО)

Доклад ЮНЕСКО не обошел стороной наличие языковой проблемы. В стране сохранялось три официальных языка – английский, испанский и тагальский. При этом на всем архипелаге насчитывалось более 90 этнических языков и диалектов, из которых только шесть считались высокоразвитыми литературными языками: тагальский, висайский, илоко, пангасинан, пампанга и биколь¹²⁷. Архив Института национального языка, занимавшегося разработкой единого национального языка на базе тагальского (с 1959 г. именовавшийся *пилипино*, с 1987 г. – *филипино*), серьезно пострадал во время войны, библиотека Института оказалась полностью разрушенной. Работа по восстановлению и возобновлению деятельности Института должна была стать одним из приоритетов деятельности Министерства образования¹²⁸.

Заключение и рекомендации миссии ЮНЕСКО

Подводя итоги, можно отметить, что к началу 1950-х гг. была восстановлена основная образовательная инфраструктура и запущен процесс нормализации мирной жизни населения, что отражалось в увеличении числа учащихся государственных начальных школ. Католическая церковь и ее учебные заведения, в большинстве своем частные, оставались в тени и спросом не пользовались. Академичность учебных программ, высокая стоимость обучения и общий антирелигиозный настрой населения не подогревали массового интереса к католическим

¹²⁷ Orata, P. The Educational Needs of the Philippines. P. 2.

¹²⁸ Ibid.. P. 16.

колледжам и вузам. Востребованы были бесплатное начальное образование и прикладные знания.

Теперь же, исходя из заключения и рекомендаций Комиссии, основные усилия уже независимого правительства Республики в области образования должны были быть направлены на борьбу с массовой неграмотностью, ставшей результатом японской оккупации 1942 – 1945 гг. привлечение учащихся в средние школы и вузы с целью формирования устойчивого самостоятельного среднего класса и внедрение единого национального языка, который должен был подчеркнуть единство и независимый статус филиппинской нации.

Неспособность и нежелание президента М.Рохаса решать насущнейшие задачи по преодолению хозяйственной разрухи в стране и повышению жизненного уровня населения создавали обстановку хаоса и глубокой политической нестабильности. Эльпидио Кирино, сменивший М.Рохаса после его смерти в 1948 г. на посту президента Республики, только усугубил ситуацию, допустив масштабный разгул коррупции и насилия в стране. В 1948-1953 гг. разразился крупнейший в истории послевоенных Филиппин социальный взрыв¹²⁹. Филиппинская компартия, видевшая в вооруженной борьбе единственный способ решения накопившихся социальных проблем, возглавила крестьянское восстание (восстание хуков). В условиях почти что гражданской войны обратить внимание на замечания Комиссии ЮНЕСКО было невозможно и приступить к выполнению ее рекомендаций филиппинские власти смогли только в середине 1950-х гг.

III. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Р.МАГСАЙСАЯ (1953-1957 ГГ.)

¹²⁹ Левтонова Ю.О. История Филиппин XX век. Москва, ИВ РАН 2011. С.190.

3.1. Общегосударственные реформы Р.Магсайсая (1953-1957 гг.)

Крестьянское восстание 1948 – 1953 гг. было решительно подавлено усилиями Министра обороны Филиппин Рамона Магсайсая (1950 – 1953 гг.) Силовое решение проблемы имело место, но главная заслуга Р.Магсайсая состояла в том, что он попытался устранить первопричину восстания. Решив баллотироваться на президентских выборах в 1954 г., Р.Магсайсай в рамках предвыборной кампании объехал всю страну и воочию увидел движущую силу повстанцев. Он увидел, что большинство хуков на самом деле были не коммунистами, а простыми крестьянами, убежденными в том, что восстание является единственным ответом на их бедственное положение.

В филиппинской историографии диапазон оценок личности Р.Магсайсая широк: от «национального героя», спасшего страну от угрозы коммунизма, до «заурядной марионетки» США. Однако все сходятся во мнении, что для американцев Р.Магсайсай стал своеобразной компенсацией за ошибочную и дорого обошедшуюся ориентацию на старую, утратившую авторитет филиппинскую политическую элиту, большинство представителей которой было испанского происхождения¹³⁰. Американцы лишь расчистили Р.Магсайсаю, не имевшему корней в традиционных политических кланах и принадлежавшему малайскому меньшинству, путь к вершинам власти. Он принадлежал к типу «сильного лидера» с явно авторитарными чертами, в чем-то последователь М.Кесона и предшественник Ф.Маркоса, способный политик, обладавший тонкой политической интуицией. Подобно М.Кесону, Р.Магсайсай, не скрывая своего проамериканизма и антикоммунизма, привлек к себе самые широкие слои филиппинцев. Его главной опорой стал средний класс, растущий слой национальных предпринимателей и многомиллионное крестьянство,

¹³⁰ Левтонова Ю.О. История Филиппин. XX век. Москва, ИВ РАН. 2011. С.196.

ожидавшее перемен в аграрной политике. Исследование образовательного курса Р.Магсайсая в свою очередь позволяет пролить свет на его истинные политические взгляды и понять реальное отношение и к американцам, и к коммунистам, и к собственному народу.

Став президентом в 1954 г., Р.Магсайсай инициировал серию реформ, направленных на модернизацию экономической и политической систем общества. При нем была выработана идеология «экономического национализма», получившая свое продолжение в период президентства Карлоса Гарсии (1957-1961), правление которого прошло под лозунгом *Pilipinas muna* или «Филиппины прежде всего», направленным на ограничение в стране американского бизнеса и зависимых от него довоенных «экономических империй» местной крупной буржуазии компрадорского типа.

При Р.Магсайсае увеличился приток иностранного капитала. Политика замещения импорта, проводимая им, обеспечивала рост промышленного производства. По сравнению с довоенными увеличились темпы экономического развития Филиппин. В первое послевоенное десятилетие рост ВВП достигал 13% в год, в 50-60-х гг. – стабильно держался на уровне 5 – 5,6%¹³¹.

В политике «экономического национализма» большое внимание уделялось образованию. Р.Магсайсай стал первым филиппинским лидером, обратившим внимание на образование как инструмент разрешения социально-экономических проблем и средство достижения национального единства¹³². Прагматизм, ориентированность Р.Магсайсая на широкие слои населения при выстраивании образовательной политики стали главными

¹³¹ Левтонова Ю.О. История Филиппин. XX в. Москва. ИВ РАН. 2001. С.189-198.

¹³² A pocket guide to the Philippines. Washington Armed Forces Information and Education, Dept. of Defense, 1961. P.83. URL: https://www.google.ru/books/edition/A_Pocket_Guide_to_the_Philippines/7VXou23hMUIC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Дата обращения 06.06.2024)

чертами, отличающими его правления от предыдущих лидеров, свысока смотревших на свой народ.

Расходы на образование удавалось поддерживать на прежнем уровне – до 30% ВВП. Основной поток учащихся также приходился на начальные школы – до 4 млн чел. в год (1958-59 гг.), при этом до четвертого класса начальной школы доходило меньше половины учащихся. Средние школы посещало 200 тыс. чел, а колледжи и университеты, возможность учиться в которых имели преимущественно дети элиты, всего 7 тыс.¹³³

3.2. Школы общин как ключ к формированию национального самосознания

История зарождения

Одной из главных заслуг Р.Магсайсая в области образования стала поддержка общинного движения, спонтанно зародившегося в конце 1930 – начале 1940-х гг. и полностью оформившегося к 1950-м гг.

Точная дата, когда идея общинной школы возникла на Филиппинах, неизвестна. Однако филиппинцы приписывают зарождение движения общинных школ Хосе Агилару, директору одной из провинциальных школ в Капизе (о.Панай, западная часть Висайских островов), под руководством которого в 1938 г. был проведен эксперимент с использованием местных сортов риса, дававших урожай дважды в год. Эксперимент оказался успешным и обернулся благом для провинциального района, где запас риса был недостаточным для удовлетворения потребностей местной общины. Этот тип руководства школой вскоре распространился на другие сферы общинной жизни, такие как здравоохранение и санитария, домашнее

¹³³ Carson, A. L. Op.cit. P.58.

благоустройство, производство продуктов питания, рациональное использование досуга и др.¹³⁴

Дети, а также их родители, вынужденные проводить большую часть времени в полях на сельскохозяйственных работах, с помощью педагогов-волонтеров изучали только базовые школьные предметы, которые могли пригодиться в повседневной жизни – основы чтения и письма, арифметику, естественные науки и обществоведение. В основном школьники получали знания о навыках ведения сельского хозяйства, учились анализировать проблемы своей общины и самостоятельно заниматься поиском их решений. Школы общин предлагали сельским жителям использовать подручные материалы, ресурсы и возможности вокруг них для улучшения их продовольственного снабжения и материального положения. Волонтеры поощряли развитие ремесел. Пропагандировались более совершенные методы ведения сельского хозяйства – культивации земли, применения удобрений и борьбы с вредителями. **Обучение велось только на местных языках.** Существование таких школ помогало решать не только проблему грамотности населения, но и проблемы бедности, безработицы и неполной занятости при минимальных затратах со стороны государства. Власти возложили на школы общин ответственность за социальную, материальную и культурную реконструкцию в провинциях в первые послевоенные годы. Провинциальным суперинтендантам общинных школ предоставлялась полная свобода. Фактически они находились под самоуправлением и были неподконтрольны Министерству образования.

¹³⁴ Anderson, S. A. The Community School in the Philippines. The Elementary School Journal. Vol. 58, No. 6. The University of Chicago Press. Mar., 1958. P. 337.

От самоуправления к поддержке общинных школ на государственном уровне

В 1947 г. Бюро государственных школ разработало программу развития «общинных школ», благодаря которой население стало демонстрировать серьезные успехи в освоении навыков функциональной грамотности.

Но общинные школы становились не только ключом к распространению массовой элементарной грамотности, но и символом возвращения филиппинцев к национальной самобытности. Филиппинцы признавали вклад американцев в создание демократичной государственной системы образования на Филиппинах, однако не отрицали необходимость отхода от американской модели, насколько это было возможно.

В докладе, опубликованном в 1949 г. Объединенным комитетом по образованию Филиппин, – **«Совершенствование филиппинской образовательной системы»**, говорится следующее:

«Филиппинская образовательная система – это результат работы американских педагогов. Это, несомненно, один из важнейших вкладов Америки в прогресс Филиппин. Но независимо от того, насколько благими намерениями и альтруизмом руководствовались наши американские наставники, они не могли действительно наполнить систему образования истинной душой филиппинца, заставить ее реагировать на его устремления и выразить его гениальность. Только сами филиппинцы могут сформировать такую систему»¹³⁵.

Автор политики «экономического национализма» Х.Лаурель, ближайший соратник президента Р.Магсайсая, придерживался похожего мнения. Во время дискуссии «Истинное назначение образования», состоявшейся в 1953 г., он заявил, что:

¹³⁵ Carson, A. L. Op. cit. P.45.

*«Единственная проблема, которая действительно остается нерешенной, это проблема создания системы образования, адекватной и сообразной природе, нуждам и чаяниям нашего народа... проблема, которую никто, кроме как филиппинцев, разрешить не сможет».*¹³⁶

М.Кесон в свое время попытался решить эту проблему «сверху». Как представитель испано-метисских буржуазных кругов он обратился к испанскому колониальному прошлому и идеалам того времени, которые по понятным причинам были близки простым филиппинцам. В условиях же роста популярности коммунистических идей продолжение этой линии могло оказаться губительным для власти. Со всей очевидностью напрашивалась необходимость импульса «снизу».

В итоге истинный «филиппинский дух» был привнесен общинными школами.

В 1950 г. Бюро государственных школ развернуло полномасштабную кампанию, призывающую к открытию общинных школ в сельских районах по всей стране. Однако далеко не все как в Министерстве образования, так и в высших эшелонах власти, положительно отреагировали на призыв. Кто-то видел в этой инициативе опасность эксплуатации детского труда. Другим не нравилась скудость, неакадемичность и профориентированность учебного плана. Некоторые родители выступали против преподавания в общинных школах на местных языках, поскольку видели в английском гораздо больше шансов для успешной социальной реализации своих детей. Программа забуксовала и далеко не сразу получила официальное одобрение Министерства образования Филиппин¹³⁷.

Но поскольку в стране бушевала крестьянская война (1948-1953 гг.), сохранялась угроза того, что школы общин, способные к самоорганизации

¹³⁶ Carson, A. L. Op.cit. P. 217.

¹³⁷ Anderson, S. A. Op. cit. P. 338.

и стихийно возникающие в отдаленных уголках страны, станут новым источником мятежа и подорвут сложившийся социальный порядок. Вероятно, властные структуры продолжали руководствоваться заповедями А.Мабини и М.Кесона о божественном происхождении института власти и недопустимости посягательства на него масс.

Вместе с тем перед страной стояла проблема укрепления гражданских основ и национального самосознания. Понимая, что стабильность политических институтов зависит от образовательного уровня населения, правительство стремилось предоставить детям более адекватные возможности, созвучные с реалиями сегодняшнего дня, нуждами населения и культурно-традиционными особенностями общин.

В 1954 г. значительная часть филиппинских учащихся продолжала игнорировать школьные занятия. 27% детей в возрасте от 7 до 12 лет не посещали школу. В государственных школах также имелся большой процент выбывших. Из 100 детей, которые начинали обучение в первом классе, лишь 57,8% достигали четвертого класса, 7,8 % шли в среднюю школу, и только 4,4 % заканчивали полный курс обучения¹³⁸. С помощью общинных школ правительство рассчитывало вызвать энтузиазм у населения и встать во главе образовательных процессов в стране, но для этого было необходимо встроить их в существующую административную систему, иными словами, поставить под контроль¹³⁹.

С этой целью 6 января 1956 г. Президент Р.Магсайсай в соответствии с Приказом № 156 (*«Об упразднении Совета по планированию развития общины, передаче его административного персонала, записей, фондов, оборудования и материалов Администрации Президента...»*) лично отдал распоряжение создать Канцелярию помощника президента по развитию общин, в функции которой переходило

¹³⁸ Isidro, A. Op.cit. P.121.

¹³⁹ Aguilar, M. D. The Community School and Its Relevance to the Present Times. The Journal of History, vol XLVIII. 2002. P.2.

обеспечение эффективного механизма планирования и координация работы общинных школ. Совет по планированию развития общин, созданный до этого Исполнительным указом № 57 от 16 августа 1954 года и существовавший автономно, упразднялся, а его административный персонал, отчеты, фонды, оборудование и материалы передавались в канцелярию президента и помещались под надзор и контроль помощника президента по вопросам развития общин, назначаемого президентом Филиппин¹⁴⁰. В государственных учреждениях были организованы курсы «общинных школ» для подготовки преподавательских кадров¹⁴¹. Общинное движение ширилось и завоевывало все большую популярность у населения. В одном из своих последних обращений к нации (в 1957 г. президент погиб в авиакатастрофе) Р.Магсайсай отмечал:

*«...дух взаимопомощи охватывает наши сельские общины, поэтому роль правительства заключается в том, чтобы задействовать творческую энергию нашего народа и обеспечить средства, с помощью которых его стремление к совершенствованию может быть преобразовано в постоянное благо.»*¹⁴²

В 1957 г. концепция «общинной школы» была объявлена Национальным Советом по образованию в качестве «прямого решения проблем родной земли, ее традиций, культур и идеалов».¹⁴³

Критика сторонников движения общинных школ в отношении властей

¹⁴⁰ Executive Order No. 156: Abolishing the Community Development Planning Council, Transferring Its Administrative Staff, Records, Funds, Equipment And Supplies To The Office Of President and Placing The Same Under The Supervision And Control Of A Presidential Assistant On Community Development. By The President Of The Philippines. Malacañang, Manila. Jan.6, 1956. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/1956/01/06/executive-order-no-156-s-1956/> (Дата обращения 06.06.2024)

¹⁴¹ Carson, A.L. Op. cit. P.47.

¹⁴² Last SONA of President Ramon Magsaysay. 1957 State of the Nation Address. Legislative Building, Manila | January 28, 1957. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/1957/01/28/ramon-magsaysay-fourth-state-of-the-nation-address-january-28-1957/> (Дата обращения 06.06.2024, VPN)

¹⁴³ Isidro, A. Philippine Education – Social Reconstruction Through the Schools. The Phi Delta Kappan. Vol. 39, No. 3, Problems and Promises of Education in Asia (Dec., 1957). P. 119.

Однако были и те, кто видел в наметившихся при первых независимых правительствах образовательных тенденциях меры, направленные на сдерживание национализма и истинной демократии в стране. Так, Х.Агилар, один из основоположников и теоретиков общинного движения, предвидел попытки властей поставить общинные школы под контроль правительства как удар элиты по низам в условиях нерешенной аграрной проблемы¹⁴⁴. Х.Агилар возлагал очень большие надежды на школы общин, полагая, что с их помощью удастся преодолеть бедность и сократить социальное неравенство, существующее между элитой и основной массой населения. *«Богатых мало, и они поддерживают заземление бедных; бедных много, и они продолжают ненавидеть богатых»*, – писал он в своей книге **«This is Our Community School»**, опубликованной в 1951 г.¹⁴⁵

Рабское мышление и «зависимость от воли господ» продолжали зажимать филиппинскую деревню двадцатого века «в тисках». *«Хозяева держат хлыст в руке, и они не отдадут его без борьбы. Рабы, а имя им легион, прозябают в страданиях»*¹⁴⁶. По этой причине, считал Х.Агилар, «рабы» в скорейшем времени должны были получить образование в общинной школе, в которой молодых людей учили самостоятельно решать проблемы своего сообщества, и повести за собой более старшее и инертное поколение. Однако со своей традиционной философией, черпанием жизненной силы из национальной культуры, с собственным видением экономических, социальных, политических задач, эти школы попадали в оголенный нерв элиты страны, воспринимавшей их деятельность как покушение на свои полномочия и поэтому пытавшейся максимально сдерживать разрастание этого движения. Особое внимание Р.Магсайсая к общинным школам подтверждало эту точку зрения.

¹⁴⁴ Aguilar, M. D. Op.cit. P.4.

¹⁴⁵ Ibid.

¹⁴⁶ Ibid.

Другое важное назначение общинных школ Х.Агилар видел в том, что они, предоставляя обучение на местных языках, должны были послужить исключительным примером понимания «филиппинского пути» и вдохновить страну на возвращение к исконным малайским корням. Закладывая еще более глубокий национальный фундамент под свою теорию, Х.Агилар находил предпосылки возникновения общинного движения на Филиппинах в доколониальных временах, когда основой социальной организации была *община – барангай*, исповедующая традиционные малайские ценности, ориентированная на семью, взаимопомощь и добрососедские отношения друг с другом.

Х.Агилару вторил другой националист, доктор философии Эмилиано Кастро Рамирес, проводивший сравнительный анализ американского и филиппинского общинного движения и доказывавший уникальность последнего. *«Первые общинные школы, – пишет он, – появились в Америке еще в XVII в., когда первые англичане, прибывшие на торговом корабле «Мэйфлауэр» (Mayflower), стали основывать поселения и объединяться семьями для удовлетворения жизненных потребностей – защиты от стихии и диких зверей, отдыха и образования своих детей. На Филиппинах же складывалась совершенно иная ситуация: община изначально была семейной, пока колонизация архипелага не привела к ее разложению и социальному расслоению. Поэтому неудивительно, что в период после независимости филиппинское общество возвращалось к своему естественному состоянию, к своей исконной культуре, социальному устройству».*¹⁴⁷

Школа должна была стать общиной – общиной в самом традиционном смысле этого слова. Государственные школы считались плохой альтернативой, поскольку насаждение в них английского языка

¹⁴⁷ American Dissertations on Foreign Education. Vol. XVIII. Philippines. Part two. The Whitston Publishing Company. Troy. New York. 1986. P. 738-739.

рассматривалось националистами как удар по самобытности филиппинцев в условиях американского неокOLONиального порядка на Филиппинах. Х.Агилар считал, что внедрение английского скрытно, но достаточно эффективно вытесняло возможность разработки жизнеспособного единого национального языка. На фоне продолжавшейся американской опеки и ее настойчивости в отношении универсальности ее западных рамок школы общин должны были вернуть филиппинцам веру в себя и свои силы.

***О внедрении опыта общинных школ в государственных школах
(язык и ценностные ориентиры)***

Власть достаточно чутко реагировала на царившие в обществе настроения и делала определенные выводы. Для нее было также совершенно очевидно, что четыре года начального образования, предоставляемого на английском языке в государственных школах, не развивают у ребенка фундаментальные навыки, необходимые для воспитания достойного гражданина. Дети, бросавшие школу после четвертого класса, очень быстро забывали язык. Немалые государственные средства, тратившиеся на развитие грамотности населения, использовались неэффективно¹⁴⁸.

В связи с этим, следуя примеру общинных школ, в государственных школах начали проводиться эксперименты с использованием в качестве средства обучения в младших классах местных языков. Первоначальная настороженность родителей сменилась пониманием того, что использование родного языка в школе более выгодно для их детей, чем изучение английского языка.

В 1950-1960-е гг. активизировали свою деятельность Институт национального языка, Лингвистическое общество Филиппин, Академия филиппинского языка (под эгидой ЮНЕСКО). В 1956 г. Совет

¹⁴⁸ Isidro, A. Op.cit. P.121.

национального образования утвердил политику поощрения использования родного языка в первом и втором классах начальной школы с изучением в качестве отдельных предметов английского и общенационального языка *пилипино* на базе тагальского, дополненного заимствованиями из других региональных языков. В 1959 г. пилипино официально был объявлен национальным языком. Английский же сохранил статус официального и занимал свою традиционную позицию в качестве главного средства обучения, начиная с третьего класса¹⁴⁹.

Уже в 1957 г. Совет национального образования, учитывая опыт общинных школ, переосмыслил и окончательно сформулировал основные цели начального образования, которые базировались на филиппинских ценностях и идеалах:

«Начальная школа должна обеспечить адекватное образование для наших детей, чтобы подготовить их к демократическому гражданству. Она должна давать базовые знания, развивать базовые навыки и культивировать идеалы, необходимые для поощрения национальной солидарности, а также для развития просвещенного, патриотического, полезного и честного гражданства в условиях демократии. Принимая во внимание культуру, традиции и добродетели наших людей, она должна подготовить ребенка к эффективному участию в жизни его общины и филиппинского общества...»

...Совет принимает в качестве одной из своих основных стратегий разработку обоснованной, практически ориентированной программы общинных школ в качестве жизненно важного инструмента развития сообщества. В программе общинной школы особое внимание уделяется детям и молодежи, не посещающим школу, которые должны быть обеспечены по крайней мере фундаментальным образованием.¹⁵⁰»

¹⁴⁹ Isidro, A. Op.cit. P. 120.

¹⁵⁰ Anderson, S.A. Op. cit. P. 338.

Таким образом, школы общин фактически явились катализатором «филиппинизации» образования. Ядром этого процесса стало позиционирование общинных школ в качестве чисто филиппинского явления. И действительно, по масштабам распространения общинное движение на Филиппинах превосходило все остальные страны. Школы общин были в каждой деревне и успешно проявляли себя в качестве наиболее эффективного инструмента в развитии слаборазвитых и труднодоступных районов. Их появление придало новый импульс образовательным процессам на Филиппинах. Они оказали влияние на корректировку программ обучения в государственных школах, переориентировку их на практическую сторону жизни¹⁵¹. По их примеру стали открываться общинные школы не только начального, но и среднего уровня. Под влиянием общинного движения стало развиваться дошкольное обучение, которое до этого могли себе позволить только частные школы. В 1955-1957 гг. по инициативе Бюро государственных школ стали открываться первые центры детского развития. К концу 1950-х гг. функционировало более 10 детских садов¹⁵².

В целом, как отмечает Антонио Исидро, Президент государственного Университета Минданао, в рамках программы общинных школ был достигнут огромный прогресс в сфере интеграции деятельности филиппинских общин и государственной школы. Архипелаг массово посещали наблюдатели из соседних стран – Таиланда, Вьетнама, Индонезии, Китая, Бирмы, чтобы перенять филиппинский опыт¹⁵³. Появление общинных школ стало одним из важнейших событий в национальном образовании в начале второй половины XX века.

¹⁵¹ В 1957-58 уч. гг. был разработан новый учебный план для государственных школ «План 2-2», предусматривавший сочетание академических курсов и профподготовки.

¹⁵² *Carson, A. L. Op. cit. P. 48–49.*

¹⁵³ *Isidro, A. Op. cit. P.119.*

3.3. Влияние католической церкви на образовательную политику Р.Магсайсая (1953-1957 гг.)

Борьба за возвращение религиозного обучения

Как упоминалось ранее, впервые главные вызовы филиппинской католической церкви были определены в 1953 г. на Пленарном Совете в Маниле, цель которого состояла в том, чтобы засвидетельствовать приверженность филиппинского народа католической вере, а также указать, законы в какой сфере могут потребоваться для сохранения, обогащения и пропаганды католической веры на Филиппинах.

На фоне снижения интереса населения к церковной жизни Совет предлагал восстановить общественный порядок посредством «обновления духа» населения. Этот дух должен был проявляться в заботе об индивидуальном спасении и формировании социальной совести. Но его внедрение могло произойти только посредством возвращения религиозного обучения в школах.

Представления о важности обучения филиппинцев в государственных образовательных учреждениях христианским истинам и ценностям, *«способствующим религиозному плюрализму и нравственному воспитанию»*, можно почерпнуть из пасторских писем **«О необходимости введения обязательного религиозного обучения в государственных школах»** от 18 февраля 1953 г.,¹⁵⁴ **«О католическом образовании»** от 10 апреля 1955 г.¹⁵⁵

Назревавшая коммунистическая угроза также формировала благоприятные условия для того, чтобы предложение католических иерархов было благосклонно встречено филиппинскими властями.

¹⁵⁴ Joint Pastoral Letter of the Catholic Hierarchy on Religious Instruction in Public Schools. A Time to Speak February 18, 1953. URL: <https://cbcponline.net/a-time-to-speak-joint-pastoral-letter-of-the-catholic-hierarchy-on-religious-instruction-in-public-schools/> (Дата обращения 07.06.2024)

¹⁵⁵ Joint Pastoral Letter on Catholic Education. April 10, 1955. URL: <https://cbcponline.net/joint-pastoral-letter-on-catholic-education/> (Дата обращения 07.06.2024)

«Нет ничего более жизненно важного для благосостояния и безопасности нашей страны, чем эта кампания. Сегодня мы наблюдаем вокруг себя плачевные последствия исключения религии из жизни нации во имя ложного либерализма и попытки внедрить в сознание молодежи мораль и общественные нормы без опоры на религию; тревожный рост преступности среди несовершеннолетних, греховное злоупотребление богатством, угнетение бедных – все эти фатальные слабости работают на злой гений коммунизма, эксплуатирующий их со сверхъестественной хитростью.¹⁵⁶»

Коммунизм рассматривался духовенством как абсурдная концепция, основанная исключительно на материалистическом видении мира и отрицающая духовную жизнь человека¹⁵⁷. Озабоченность церкви относительно коммунистической угрозы также подтверждается в пастырских письмах **«О социальной справедливости»** (21 мая 1949 г.)¹⁵⁸ и **«О коммунизме»** (15 августа 1954 г.)¹⁵⁹. В этих письмах епископы указывают на социальные корни коммунистической идеологии и критикуют несправедливость капитализма, который способствует росту коммунистического движения. Активизация Хукбалахапа, вооружённого крыла Компартии Филиппин, инициировавшего восстание крестьян (хуков) в центральной части Лусона в 1946-1954 гг., доказала справедливость этих опасений.¹⁶⁰ В то же время у церковников было понимание того, что одной лишь «охотой на ведьм», преследованием и огульным обвинением

¹⁵⁶ A Time to Speak February 18, 1953.

¹⁵⁷ Carta Pastoral Colectiva Del Episcopado Filipino Sobre El Comunismo Ateo. July 24, 1940. URL: <https://cbcponline.net/carta-pastoral-colectiva-del-episcopado-filipino-sobre-el-comunismo-ateo/>

¹⁵⁸ A Joint Pastoral Letter of the Catholic Bishops of the Philippines. Social Justice. May 21, 1949. URL: <https://cbcponline.net/social-justice/> (Дата обращения 07.06.2024)

¹⁵⁹ Statement of the Administrative Council of the Catholic Welfare Organization (CWO) on the Accusations of Being Communists. July 6, 1954. URL: <https://cbcponline.net/statement-of-the-administrative-council-of-the-catholic-welfare-organization-cwo-on-the-accusations-of-being-communists/> (Дата обращения 07.06.2024)

¹⁶⁰ Social Justice. May 21, 1949.

Preliminary Draft of the Episcopal Statement on Social Action October 5, 1957. URL: <https://cbcponline.net/preliminary-draft-of-the-episcopal-statement-on-social-action/> (Дата обращения 07.06.2024)

населения в сочувствии коммунизму проблему не решишь¹⁶¹. Требовалось повышенное внимание церкви к социально-экономическим проблемам.

Основные препятствия на пути возвращения религиозного образования: борьба с масонами и курс на союз с властями

В качестве одного из главных препятствий на пути возвращения религиозной подготовки в государственные школы церковь рассматривала деятельность масонов, занимавших еще со времен правления М.Кесона высокие посты в Министерстве образования и являвшихся членами секретного комитета Великой ложи по ликвидации религиозного образования в государственных школах Филиппин. Принимая во внимание, что некоторые из них публично объявляли Римско-католическую церковь главным врагом филиппинского народа, при этом даже угрозу атеистического коммунизма отводя на второй план, становится вполне понятным то рвение, с которым церковь бросилась защищать свои позиции.

В одном из писем под названием *«Время говорить»* («A time to speak»)¹⁶² католические иерархи «разоблачали» Министра образования Филиппин Сесилио Путонга, директора Бюро государственных школ Бенито Пангилианана и его помощника Вэнансио Тринидада. Им вменяли то, что якобы будучи членами вышеупомянутого комитета, они проводили преднамеренную политику пренебрежения и даже препятствования конституционному положению, согласно которому *«факультативное религиозное обучение должно поддерживаться в государственных школах»* (Статья XIII, раздел 5)¹⁶³. С одобрения епископской комиссии по образованию и религиозному обучению епископ Лингайена Мариано Мадриага даже вручил Президенту Р.Магсайсаю письмо с заявлением о

¹⁶¹ Statement of the Administrative Council of the Catholic Welfare Organization (CWO) on the Accusations of Being Communists. July 6, 1954.

¹⁶² Ibid.

¹⁶³ The 1935 Constitution. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/constitutions/the-1935-constitution/> (Дата обращения 07.06.2024, VPN)

позиции церкви в отношении принадлежности к масонству трех вышеназванных должностных лиц.

Но еще задолго до этого противостояние масонству нашло свое выражение в совместном пастырском письме, опубликованном 24 января 1950 г. и содержащем резкую критику относительно антикатолической книги Рафаэля Пальмы **«Гордость малайской расы»¹⁶⁴**. Р.Пальма пытался доказать, что иезуиты были лжецами, а церковные власти – фальсификаторами, ложно обвиняющими Хосе Рисаля в масонстве.

В 1954 г. Святейший Престол в ответ на споры, касающиеся того, могут ли католики быть масонами (некоторые утверждали, что различные масонские общества на Филиппинах являются светскими организациями, к которым католики могут присоединиться без ущерба для их католической веры), окончательно высказался по этому поводу, заявив, что любой католик, сознательно примкнувший к масонам, автоматически будет отлучен от церкви без права в дальнейшем совершать церковные таинства и быть погребенным на католическом кладбище¹⁶⁵.

Примечательно, что Р.Магсайсай в церковно-масонском противостоянии встал на сторону церкви. Получив письмо с жалобой на масонское засилье в Министерстве образования, он не проигнорировал это обращение и 13 января 1954 г. отстранил Сесилио Путонга от должности Министра образования, назначив на его место Пастора Энденсия, выпускника католического Университета Санто-Томас, человека верующего и приверженного христианству. П.Энденсия являлся движущей силой различных национальных католических организаций и выступал за возвращение в школы религиозного образования на постоянной основе¹⁶⁶.

¹⁶⁴ «Гордость малайской расы» - такое прозвище получил в народе Хосе Рисаль, ставший одним из самых почитаемых национальных героев Филиппин.

¹⁶⁵ Statement of the Philippine Hierarchy on Masonry. 14th day of January. 1954. URL: <https://cbcponline.net/statement-of-the-philippine-hierarchy-on-masonry/> (Дата обращения 07.06.2024)

¹⁶⁶ The Juristic Thinking of Mr. Justice Pastor M. Endencia. 31 Phil. L.J. 696. 1956. URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/philplj31&div=52&id=&page=> (Дата обращения 07.06.2024)

Однако такая кадровая перестановка совершенно не означала, что Р.Магсайсай искренне сочувствовал церкви. Х.Лаурель, автор политики «экономического национализма», также был масоном, в то же время это не мешало ему быть правой рукой президента. Р.Магсайсай, оказывая церкви поддержку, руководствовался не только личными религиозными убеждениями и долгом ревностного католика, но исходил из прагматических соображений.

2 декабря 1956 г. Р.Магсайсай впервые посетил массовую службу Второго национального евхаристического конгресса Филиппин и публично зачитал Акт посвящения Священному Сердцу Иисуса¹⁶⁷ по просьбе Конгресса¹⁶⁸. Некоторые его сторонники расценивали этот шаг как политическое самоубийство, поскольку народ представителей церкви все еще не жаловал, и призывали его отказаться от этой затеи. Сам Р.Магсайсай получал тысячи писем от противников церкви, в которых ему угрожали расправой в случае, если он выступит с церковью заодно. Однако, Р.Магсайсай все же не поддался уговорам и пошел на такой риск. Это был откровенно популистский ход, но за ним стояла политика, устремленная в далекую перспективу. Союз церкви и государства мог стать той питательной средой, которая бы усилила рост зрелого филиппинского национализма. История уже знала примеры такой незаурядной связи религии и национализма. Фактически своим поступком Р.Магсайсай открыто демонстрировал близость к народу и заявлял гражданам страны, что путь к национальному самосознанию лежит через христианскую мораль и добродетель.

Возвращение религиозного обучения как залог борьбы с коммунизмом

¹⁶⁷ Две римско-католические молитвы, являющиеся частью мистических откровений, дарованных двум монахинями Маргарите Марии Алакоке и Пресвятой Марии Божественного Сердца.

¹⁶⁸ Cullather, N. Illusions of Influence: The Political Economy of United States-Philippines Relations, 1942-1960. Stanford University Press, 1994. P.112.

Возвращение религиозной подготовки в госшколах, охватывающих основную массу учащихся, также рассматривалось церковниками как залог успешной борьбы с коммунизмом и преступностью, порожденной нищетой. Однако из-за противодействия властей ее введение в течение долгого времени не представлялось возможным, при этом частные католические школы также не пользовались большой популярностью среди населения.

Церковь признавала, что подавляющее большинство филиппинских детей (*«четверо из пяти»*), исповедующих католичество, посещают в ближайшее время будут посещать бесплатные государственные школы, прежде всего по причинам материального характера. Тем не менее, католические школы, не пользуясь государственной поддержкой, все равно, по мнению епископов, вносили огромный вклад в образование филиппинской молодежи и заслуживали особого внимания, так как помогали родителям в осуществлении «их религиозного и конституционного права» на получение их детьми полноценного христианского образования¹⁶⁹. Только в такой школе можно было сохранить любовь к христианскому учению. Из этого следовало, что родители, на которых лежала ответственность за правильное религиозное воспитание детей, были обязаны отправлять своих детей в католические школы всякий раз, когда их финансовое положение позволяло им это делать¹⁷⁰.

Однако, с точки зрения автора, низкую посещаемость частных религиозных школ можно попытаться объяснить не только слабой платежеспособностью филиппинских семей. Филиппинцы всегда были глубоко верующими людьми, независимо от их отношения к церкви как к

¹⁶⁹ Joint Pastoral Letter on Catholic Education. April 10, 1955. URL: <https://cbcponline.net/joint-pastoral-letter-on-catholic-education/> (Дата обращения 07.06.2024)

¹⁷⁰ Joint Pastoral Letter on Catholic Education. April 10, 1955. URL: <https://cbcponline.net/joint-pastoral-letter-on-catholic-education/> (Дата обращения 07.06.2024)

институту, однако исторически элитарно ориентированная подготовка в католических школах, излишняя академичность программы обучения, ее подчеркнуто религиозный характер не выдерживали никакой конкуренции с государственными или даже протестантскими школами, гораздо быстрее адаптирующимися к социально-экономической ситуации в стране и предоставляющими уже на начальном уровне профессиональные навыки, востребованные на рынке труда. Открыто церковь это не могла признать, однако ее последующие шаги, предпринятые в направлении введения профессионального образования в ее школах, косвенно подтверждают справедливость этой точки зрения.

31 января 1951 г. в письме **«Профессиональное образование»** (*«Vocational Education»*) католической иерархией впервые была поставлена задача по разработке образовательных программ, направленных на восполнение дефицитных, в то же время востребованных профессий, особенно на уровне локальных сообществ. К этому подталкивали как *«серьезное отношение к нуждам страны, так и здоровый дух патриотизма»*.

Отдельного внимания заслуживало предложение Католической образовательной ассоциации Филиппин о введении профориентации в школах как основе диверсификации образования. По мнению церковных критиков, из-за отсутствия системы профессиональной подготовки Филиппины быстро превращались в *«нацию нетрудоустроенных юристов, бухгалтеров и машинисток»*. Истинные христиане должны были освоить рабочие профессии. *«Существует большая потребность в уважении к этим занятиям в духе Плотника из Назарета. Достоинство труда и достоинство рабочего должны иметь реальный смысл»*¹⁷¹.

¹⁷¹ Statement of the Philippine Hierarchy on Vocational Education. January 31, 1951. URL: <https://cbcponline.net/ooint-pastoral-letter-of-the-philippine-hierarchy-on-the-forthcoming-plenary-council-dearly-beloved-in-our-lord-many-and-grave-are-the-problems-which-confront-the-catholic-church-in-the-philip/> (Дата обращения 07.06.2024)

Таким образом филиппинская католическая церковь в очередной раз демонстрировала умение подстраиваться под быстро меняющиеся социально-экономические условия и сохранять влияние на общество.

В развитие усилий по налаживанию связей с обществом в 1952 г. было создано Министерство социальных действий Католической благотворительной организации (КБО) для оказания поддержки на национальном уровне надежной и эффективной программе католической церкви в социальной сфере для восстановления социального порядка.

13-27 апреля 1953 г. Министерство учредило Институт социальных действий священников и мирян (PLISA) под эгидой иезуитского университета Атенео де Манила, и одним из конкретных результатов *PLISA* стало создание 8 сентября 1953 г. Федерации свободных фермеров под руководством Иеремии Монтемайор. Неизменно антикоммунистическая цель Федерации заключалась в организации союзов мелких фермеров и арендаторов для совместных действий по защите своих прав и повышении социального благосостояния. Ранее была организована Федерация свободных трудящихся, но это была не инициатива КБО, хотя она и была вдохновлена католическим социальным учением, как и христианское социальное движение Рауля Манглапуса в 1967 г.

Тем не менее, есть сведения, что КБО не очень активно участвовала в решении проблем крестьян и рабочих, несмотря на ссылки в своих заявлениях на папские социальные энциклики¹⁷². В 1956 г. Организация, по словам епископа Лино Гонзаги, *«утратила авторитет среди рабочего движения»*, когда в марте 1956 г. не поддержала забастовку сотрудников Университета Св.Фомы (Санто-Томас), организованную Федерацией

¹⁷² Robredillo, L.C. The Challenges of the Times and the CBCP's Responses: An Historical Essay on the Catholic Bishops' Conference of the Philippines. Bishops' Symposium on the 50 Years of CBCP held on January 24 26, 1996. URL: <https://cbcwebsite.com/Resources/HISTORY%20OF%20THE%20CBCP-PDF1.pdf> (Дата обращения 07.06.2024)

О.Робредилло — профессор Нового Завета и христологии в теологической школе Св. Иоанна Евангелиста в Пало, Лейте.

свободных трудящихся, и даже выступила с резким ее осуждением, объявив, что работник, защищая свои права, должен уважать при этом не только физическое имущество своего работодателя, но и его репутацию.

КБО объясняла свою позицию тем, что она и так делает довольно многое, способствуя созданию институтов подготовки лидеров трудящихся, поощряя формирование профсоюзов, предоставляя им моральную и даже нашу финансовую поддержку¹⁷³.

Видимо эти шаги носили характер самопиара. Сам факт забастовки говорил о поверхностном представлении церкви о реальных проблемах населения и отсутствии конкретных решений. Деятельность церкви, как и прежде, в основе своей ограничивалась социальной благотворительностью и распространением религиозных норм. Важность католических школ, детских домов, больниц и других благотворительных учреждений можно рассматривать именно с этой точки зрения.

Антирисалевская кампания католической церкви

Католическая церковь, не добившаяся при администрации Р.Магсайся (1953-1957 гг.) своей главной цели по возвращению религиозного обучения в школы, тем не менее продолжила усилия по борьбе с дискредитацией своего института. А таковые, по ее мнению, предпринимались.

В рамках курса Р.Магсайся на укрепление национальных основ в общественном сознании 17 апреля 1956 г. был принят законопроект Х.Лауреля № 438 об обязательном изучении жизни и произведений Х.Рисаля во всех университетах и колледжах. Данный шаг вызвал острую негативную реакцию католических священников, вылившуюся в

¹⁷³ Statement of the Catholic Hierarchy of the Philippines on the U.S.T. Strike. March 13, 1956. URL: <https://cbcponline.net/statement-of-the-catholic-hierarchy-of-the-philippines-on-the-u-s-t-strike/> (Дата обращения 07.06.2024)

письменное протестное заявление от 21 апреля 1956 г.¹⁷⁴ Суть заявления сводилась к тому, что церковь признавала заслуги Х.Рисаля перед отечеством, чтит его за бескорыстную преданность своей стране, а также за глубокий анализ национальных проблем – правильное понимание функций правительства, необходимости народного образования с учетом местных особенностей и возможностей филиппинца, особой миссии и судьбы филиппинского народа перед Богом и т.д. Тем не менее, с позиций церкви, он был прежде всего человеком, а людям, как известно, свойственно ошибаться. В своих романах **«Не прикасайся ко мне»** и **«Флибустьеры»**¹⁷⁵ Х.Рисаль изложил свое представление о социальном и политическом порядке в стране, подвергая критике католическую церковь и бросая тень сомнения на Божие всемогущество. Эти романы попадали под действие канонического закона № 1399 Кодекса канонических законов, который устанавливал запрет на *«книги любых писателей, защищающих ересь или раскол, или стремящихся каким-либо образом подорвать самые основы религии; ... книги, которые нападают или высмеивают любой из католических догматов, ... которые пытаются расшатать церковную дисциплину или которые имеют открытую цель порочить церковную иерархию...»*.¹⁷⁶

В письме подчеркивалось, что возражение против предложенного законопроекта – это не возражение против национального героя страны или патриотического воспитания детей. Однако законопроект приравнивался к попытке заставить филиппинскую католическую молодежь усваивать

¹⁷⁴ Statement of the Philippine Hierarchy on the Novels of Dr. Jose Rizal. Noli Me Tangere and El Filibusterismo. April 21, 1956. URL: <https://cbcponline.net/statement-of-the-philippine-hierarchy-on-the-novels-of-dr-jose-rizal/> (Дата обращения 07.06.2024)

¹⁷⁵ Не прикасайся ко мне. Флибустьеры. Сочинение в 2 томах . Художественная литература. Москва. 1986.

¹⁷⁶ Statement of the Philippine Hierarchy on the Novels of Dr. Jose Rizal. Noli Me Tangere and El Filibusterismo. April 21, 1956.

доктринальные нападки против их религии, лишая при этом церковь возможности на них ответить¹⁷⁷.

Антирисалевская кампания в итоге достигла своей цели. Правительство Филиппин и здесь пошло на компромисс – было решено использовать цензурные версии рисалевских антимонашеских новелл, которые были не так критичны относительно роли церкви в поддержке колонизации.

3.4. Программы обучения: ориентация на развитие научно-промышленного потенциала страны (1953-1957 гг.)

Набиравшее обороты движение общинных школ с их практическим уклоном легло в основу профессионального образования от начального до высшего уровня. Руководство страны, заинтересованное в создании национальной промышленности, в 1950-е гг. сделало ставку на развитие программ обучения, которые позволили бы уйти от однобокого развития науки, поощряемого в свое время американскими колониальными властями. Здоровый прагматизм подталкивал к реформированию образовательных программ на всех уровнях, использованию лучшего американского опыта в развитии научно-промышленного потенциала страны.

О ситуации в сфере начального и среднего образования в 1946- 1957 гг.

В 1950-х гг. стандартом для государственных учебных заведений оставалась программа, разработанная еще американскими образовательными кругами. Сроки обучения в начальной школе составляли 4 года, затем следовала промежуточная ступень в 2 года и 4 года – в средней школе. Государственные школы, как и прежде, отвечали, за

¹⁷⁷ Ibid.

предоставление образования начального уровня и принимали до 95% учащихся, в то время как на частные начальные школы приходилось всего 5%.

С 1946 по 1957 гг. стандартная обязательная программа обучения в государственных школах была следующей:

В начальных классах делался упор на чтение и письмо на английском языке, арифметику, музыкальную подготовку, «хорошие манеры и правильное поведение», гигиену и физическое воспитание.

В первом классе средней школы главными предметами были грамматика английского языка, чтение и сочинение на английском языке, обществоведение, мировая история, современная история (также на английском), язык *пилипино* как отдельный предмет, физкультура, уроки труда и испанский. Со 2 года обучения вводились история США и стран Востока, общая математика. На 3-м году – литература, арифметика, биология, филиппинская общественная жизнь, а с 4 года – история Филиппин и экономика.

Однако Конвенция школьных суперинтендантов в мае 1956 г. раскритиковала такой план обучения за обилие языковой нагрузки и дефицит естественно-научных предметов и математики, сдерживающие развитие научно-промышленного потенциала страны. Уроки труда также не соответствовали потребностям сообщества. Уделялось мало внимания техническим аспектам профессиональной подготовки школьника. Программа не готовила к поступлению в колледжи. Националисты, вдохновленные примером общинных школ, все чаще обращали внимание руководства на возможность утраты наиболее ценных элементов филиппинской культуры. Возрастала потребность в разработке новой образовательной программы.

Образовательная программа «План 2-2» 1957 г.

В 1956 г. Национальная Комиссия Филиппин по образованию, в том числе учитывая опыт общинных школ и, очевидно, установки, изложенные в «Кодексе гражданской этики» М.Кесона, выдвинула 5 основных принципов, которые должны были лечь в основу разработки новой учебной программы. Она должна была быть нацелена на:

1. Развитие моральных и духовных ценностей, сопряженных с верой в Бога.
2. Воспитание просвещенного, патриотически настроенного гражданина в демократическом обществе.
3. Развитие таких качеств, как трудолюбие и бережливость, а также подготовка индивида к участию в экономическом развитии и мудрому сохранению национальных природных богатств.
4. Поддержку семейной солидарности, улучшение жизни общин, увековечивание национального наследия и служение обществу.
5. Развитие науки и искусства для обогащения жизни и признания человеческого достоинства¹⁷⁸.

В соответствии с этими положениями в 1957 г. филиппинская образовательная программа была пересмотрена и для общеобразовательных школ была принята программа ***«План 2-2»***, которая предусматривала сочетание академизма и профподготовки. В соответствии с ней в начальной школе в качестве обязательных утверждались следующие предметы: социальные науки, религия (факультативно, за этот предмет отвечали религиозные организации), проблемы сообщества, «хорошие манеры и правильное поведение», обычаи и традиции филиппинской семьи, история, география и обществоведение, уроки труда (садоводство, ремесла, домоводство), правила гигиены, сохранение

¹⁷⁸ Carson, A. L. Op. cit. P. 219.

природных богатств, музыка, лепка, танцы. В начальных школах вводилось обучение на пилипино.

В средней школе добавлялось больше часов математики и естествознания, а также в соответствии с республиканским законом № 1425, автором которого также выступил Хосе Лаурель,¹⁷⁹ с целью укрепления национальных традиций вводился новый предмет – рисалеведение, посвященный изучению жизни и трудов национального героя Филиппин Хосе Рисаля.

Помимо базовых общих курсов для мальчиков предлагались интенсивные курсы по изготовлению мебели, строительству, металлообработке, автомеханике, радиомеханике и др. Девочек обучали торговле, шитью одежды, косметологии и т.д. Такие курсы оказались очень популярными, поскольку позволяли адаптироваться к меняющимся возможностям в сфере трудоустройства.

Под влиянием общинных школ стали открываться специальные средние профессиональные школы, предлагающие профильную подготовку в области сельского хозяйства, домоводства или торговли, или обычную академическую программу на выбор.

При открытии новых учебных заведений Бюро государственных школ руководствовалось стратегическими соображениями – географическими и климатическими условиями тех или иных районов, а также особенностями традиционного уклада жизни многочисленных народов Филиппин. Для детей негритто – малочисленного аборигенного населения, обитающего в глубинных районах страны, открывали сельскохозяйственные школы. В 1950-1951 гг. таких было открыто 214. Сельскохозяйственные средние школы, как правило, имели свою собственную землю – до 2230 га в 1958 г. Больше половины учебного

¹⁷⁹ Republic Act No. 1425. An Act To Include In The Curricula Of All Public And Private Schools, Colleges And Universities Courses On The Life, Works And Writings Of Jose Rizal. June 12, 1956. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/1956/06/12/republic-act-no-1425/> (Дата обращения 06.06.2024, VPN)

времени в таких школах занимали сбор урожая и реализация животноводческих проектов. В них обучалось более 30 тыс. учащихся, которые разрабатывали порядка 1000 га школьных земель и выращивали продукты на сумму до 100 тыс. песо.¹⁸⁰

Торговые школы обычно открывались в провинциальных столицах, сельскохозяйственные – в фермерских районах, рыбохозяйственные – в морских портах. Плата за обучение в профшколах, была значительно меньше, чем в общеобразовательных школах.

Государственная система профессионального образования дополнялась большим количеством частных учреждений. Если за начальное образование отвечали государственные школы, то колледжи, находившиеся в частной собственности, вносили свой вклад в среднее. Нацелены они были на платежеспособное население. В средних государственных школах обучалось всего лишь 38% учеников, когда в частных – до 62%. В частных колледжах продолжали образование уже до 88% учащихся.¹⁸¹ Феноменальный рост светских частных школ и колледжей в 1950-х гг. стал одной из самых ярких особенностей филиппинского образования¹⁸². В 1958 г. в Бюро частных школ насчитывалось 2010 школ, институтов и колледжей.¹⁸³

В частных школах сохраняла свою популярность академическая учебная программа. Однако учитывая возрастающий интерес филиппинцев к профобучению, эти школы постепенно вводили курсы профподготовки. По состоянию на июнь 1958 г. Бюро частных школ разрешило 537 школам организовывать специальные профессиональные курсы, продолжительность которых варьировала от 3 до 6 месяцев. Наибольшим

¹⁸⁰ Carson, A. L. Op. cit. P. 50.

¹⁸¹ Carson, A. L. Op.cit. P. 66.

¹⁸² Carson, A. L. Op.cit. P. 112.

¹⁸³ Carson, A. L. Op.cit. P. 122.

спросом в частных школах пользовались курсы машинописи, стенографии и автомеханики¹⁸⁴.

В целом 230 000 учеников, обучающихся в частных школах и колледжах, к концу 1950-х гг. являлись впечатляющим показателем важного места, занимаемого этими учреждениями в филиппинском среднем образовании.

3.5. Политика Р.Магсайса (1953-1957 гг.) в сфере высшего образования

Общая ситуация в сфере высшего образования

Престиж, который был связан с наличием диплома вуза, карьерные перспективы, а также традиция высшего образования как привилегии высших классов, породили огромный спрос на учебу среди филиппинцев, желание расширить такие возможности для выходцев из неименитых семей. При этом потребности в высшем образовании удовлетворялись в основном за счет частных институтов. Преподавание в них велось исключительно на английском языке, сохранявшем ведущие позиции в работе правительства или бизнеса, на которую претендовало большинство выпускников¹⁸⁵.

1950-е годы отмечены ростом числа светских частных колледжей и университетов, которые составляли конкуренцию традиционным католическим средним и высшим учебным заведениям. Стоимость обучения в них была не очень высокой. По мнению А.Карсона, их появление объяснялось стремлением руководства страны пресечь попытки элитарных вузов создать эксклюзивную интеллектуальную элиту путем

¹⁸⁴ Carson, A. L. Op. cit. P.51.

¹⁸⁵ Carson, A. L. Op. cit. P.111.

расширения числа частных учреждений, готовых принять студентов разных социальных слоев и за умеренную плату.¹⁸⁶

Подъем коммунистических настроений в регионе также внес свои коррективы в формирование программ обучения на Филиппинах.

Подготовка кадров в сфере госуправления

Одним из главных направлений политики в сфере высшего образования на Филиппинах стала подготовка профессиональных кадров для работы в правительстве и бизнесе.

Лидерство среди всех филиппинских вузов по-прежнему сохранял Университет Филиппин (основан в 1907 г.). Его выпускники занимали до 60% руководящих должностей в стране. Таких результатов во многом удалось достичь благодаря политике ограниченного набора учащихся и более высоких стандартов приема абитуриентов, что подчеркивало статус Университета и делало его образцом академического образования для других вузов.

В 1953 г. при сотрудничестве правительства Филиппин и Администрации технической помощи ООН в Маниле был открыт Статистический центр, который предоставлял услуги по обучению персонала государственных учреждений и частных предприятий базовой теории и практическим методам ведения статистики.

Еще одним ответом на требования независимой нации стал Институт государственного управления, учрежденный при содействии Мичиганского университета в 1952 г. и интегрированный в Университет Филиппин четыре года спустя.

В 1954 г. был открыт Центр трудового образования, являющий собой совместный проект Управления международного сотрудничества

¹⁸⁶ Carson, A. L. Op.cit. P.58.

США и Национального экономического совета Филиппин¹⁸⁷. Этот Центр был создан при содействии консультантов из Университета Коннектикута с целью подготовки кадров для набиравшего обороты профсоюзного движения в стране. Работе Центра придавалось большое значение не только на национальном, но и региональном уровне ввиду подъема коммунистических настроений во всем мире. В докладе 1959 г. директора Центра, вернувшегося из тура по Юго-Восточной Азии, было выражено убеждение в том, что азиатская программа центра поможет *«удовлетворить критические потребности Азии в эффективных и преданных профсоюзных лидерах и обучить профсоюзных педагогов, которые, как ожидается, в будущем будут играть главную роль в разработке программы обучения для трудящихся»*¹⁸⁸.

Региональное измерение и развитие международного сотрудничества в сфере высшего образования

В 1955-56 гг. по личному распоряжению президента Р.Магсайсая был учрежден Институт азиатских исследований. Р.Магсайсай в письме ректору университета выражал искреннее пожелание, чтобы этот Институт *«...стал центром притяжения и объединения студентов со всей Азии, развивал дух азиатского родства, дух взаимопомощи, азиатской солидарности и общего культурного наследия»*¹⁸⁹. Институт предлагал студентам базовую общеобразовательную программу, посвященную изучению азиатских народов и культур, а также программу подготовки преподавателей. Развитие научной компетенции должно было сопровождаться предоставлением грантов, а также проведением полевых работ и исследований. Программа включала в себя изучение трех регионов

¹⁸⁷ Carson, A. L. Op. cit. P.73-76.

¹⁸⁸ Carson, A. L. Op. cit. P.76.

¹⁸⁹ Carson, A. L. Op. cit. P.77.

– Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Южной Азии с упором на первое.

Ставя перед собой еще более амбициозные цели, Р.Магсайсай в своем обращении к нации в январе 1956 г. объявил об открытии Института экономического развития, который должен был предложить студентам не только Филиппин, но и соседних азиатских стран подготовку, необходимую для ускоренного развития национальной экономики¹⁹⁰. Факультет инженерного дела был одним из первых подразделений университета, при этом предпочтение ему отдавали до 2,420 абитуриентов в год, что сопоставимо с числом выпускников, получивших дипломы в традиционно пользующейся наибольшей популярностью среди абитуриентов области права. Благодаря финансовой помощи в размере 1 млн долл. США от Управления международного сотрудничества США и Филиппинского национального экономического совета по оборудованию лабораторные объекты Института *«выгодно отличались от технических вузов других стран»*¹⁹¹. Аналогичное утверждение делалось в отношении компетентности преподавания, которому способствовало углубленное обучение за рубежом 23 преподавателей Института, а также временные услуги 9 американских технических специалистов¹⁹².

Руководство Филиппин также вполне осознавало, что наука в течение американского периода развивалась однобоко, в основном в сфере сельского хозяйства, пищевой промышленности, лесного хозяйства, медицины и фармакологии. Р.Магсайсай отличал здоровый прагматизм и желание создать собственную индустрию. В этой связи уже в 1957 г. был учрежден Научный филиппино-американский фонд, который должен был

¹⁹⁰ Magsaysay, R. Third State of the Nation Address, January 23, 1956. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/1956/01/23/ramon-magsaysay-third-state-of-the-nation-address-january-23-1956/> (Дата обращения 06.06.2024, VPN)

¹⁹¹ Carson, A. L. Op. cit. P.77.

¹⁹² Carson, A. L. Op. cit. P.77.

помочь новой нации в «кристаллизации научного сознания и окончательном формировании программы научного развития»¹⁹³.

Однако после неожиданной гибели Р.Магсайся в 1957 г. в авиакатастрофе политика в сфере высшего образования Филиппин подверглась пересмотру. При этом влияние американских «друзей», которое, по замыслу Р.Магсайся должно было носить ограниченный характер, становилось все более заметным.

IV. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА К.ГАРСИИ (1958-1961 ГГ.) И Д.МАКАПАГАЛА (1961-1965 ГГ.): УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ СИЛ

После неожиданной гибели Президента Р.Магсайся уже его преемнику Карлосу Гарсии (1957-1961 гг.) предстояло решать задачу по развитию научного потенциала страны. Однако объективное стремление руководства Республики использовать американский опыт развития научного потенциала с привлечением американских консультантов на филиппинской почве для развития национальной индустрии таил в себе скрытую опасность. Заинтересованные в сохранении неокOLONиальной эксплуатации архипелага американцы использовали предоставленную им возможность по отлаживанию работы филиппинской системы образования в целях сдерживания подъема «экономического национализма». Расширение влияние католической церкви, представляющей интересы вселенской церкви и активно спонсируемой извне, также делало ее учебные заведения проводником зарубежного влияния. Становление национальной модели образования оказалось под угрозой.

4.1. О рекомендациях американской образовательной комиссии 1958 г. в отношении Университета Филиппин

¹⁹³ Carson, A. L. Op. cit. P.207.

Учреждение ранее упомянутого Научного филиппино-американского фонда в 1957 г. привело к тому, что уже в 1958 г. на Филиппины прибыла первая образовательная комиссия США, которая своими оценками и рекомендациями должна была определить роль и задачи Университета Филиппин, являвшегося образцом для остальных государственных вузов, на следующие 10 лет. В состав Комиссии вошли четверо американских преподавателей: президент Мичиганского государственного университета Дж.Ханна, д-р Ф.Ривз, вице-президент по деловому сотрудничеству в Университете Миннесоты Уильям Т. Миддлбрук и вице-президент по академическим делам Мичиганского государственного университета Т.Гамильтон. По их мнению, Университет Филиппин должен был *«удовлетворять нужды филиппинского общества и потребности развивающихся наук, технологий и культуры»*.¹⁹⁴

При этом американская Комиссия оказалась критически настроена относительно идеи увеличения числа государственных вузов на Филиппинах. Их рекомендации заключались в том, чтобы все государственные вузы открывались только с одобрения Бюро государственных школ, либо Совета регентов Университета Филиппин. Обращаясь к университетской программе, американцы посчитали, что технические и профессиональные учебные программы перегружены факультативами. Кроме того, Университет Филиппин, по мнению американцев, страдал от так называемой *«всемирной болезни университетов»*: слишком много учебных дисциплин он предлагал. Было рекомендовано, чтобы факультеты пересмотрели учебные планы и попытались сократить количество предметов на 25-31%, используя сэкономленные средства для увеличения заработной платы преподавателям.

¹⁹⁴ Carson, A. L. Op. cit. P.84.

Отмечая, что *«сельское хозяйство, в том числе лесное хозяйство и рыболовство, вероятно, останутся на протяжении многих лет основной базой филиппинской экономики»* и опираясь на американский опыт, когда задача университетов виделась в том, чтобы *«предоставлять стипендии для решения насущных проблем граждан страны»*¹⁹⁵, приглашенные из-за рубежа педагоги положили начало развитию фундаментальных и прикладных исследований в области сельского хозяйства под эгидой Университета. Они рассчитывали, что национальная система расширения сельского хозяйства на Филиппинах будет выстроена по образу и подобию американской, перейдя под непосредственное управление Аграрного колледжа.

Тщательному анализу исследователи подвергли вопрос о требованиях к результатам вступительных экзаменов, который рассматривался на фоне трех возможных вариантов развития высшего образования:

А. Подготовка технических специалистов и обслуживающего персонала, требующая менее 4 лет обучения в вузе после окончания средней школы.

В. Четырехлетние учебные программы для учителей начальной школы, бизнесменов, инженеров и представителей других профессий.

С. Образование самого высокого интеллектуального порядка для будущих ученых и представителей более специализированных профессий.

Было указано, что если Университет намеревается ограничиться обслуживанием группы «С», логически выводится необходимость организации системы сложных вступительных испытаний. Если же будет взят курс на удовлетворение запросов всех трех групп, можно будет снизить планку требований к результатам вступительных испытаний – этот вариант американцы посчитали более предпочтительным.

¹⁹⁵ Ibid.

Анализ категорий учащихся показал, что основная часть студентов Университета были детьми родителей высококвалифицированных специалистов или управленцев. И только 2,5% – выходцами из семей простых рабочих, как квалифицированных, так и неквалифицированных. Американские педагоги отмечали, что социальные исследования, проведенные в Соединенных Штатах, выявили *«небольшую корреляцию между экономическим статусом семьи и потенциальными возможностями детей»*. Поэтому они рекомендовали максимально поощрять студентов всех слоев общества, а также увеличивать стипендии и кредитные возможности, чтобы максимально использовать интеллектуальные ресурсы филиппинцев. Группа исследователей выступала за обязательную программу тестирования и особое внимание к наиболее способным студентам для того, чтобы они могли максимально быстро реализовать свой потенциал¹⁹⁶.

Что касается характера процесса обучения в Университете, критика американских наблюдателей была направлена на то, что филиппинские студенты больше в большей степени ориентировались на мнение конкретного преподавателя, чем на материал учебника. При этом отмечалось, что студенты с готовностью участвовали в различного рода дискуссиях. Качество образования из-за этого, с одной стороны, страдало, с другой, в начале 1960-х гг. студенческие забастовки и митинги на Филиппинах, в отличие от других стран Азии, были редкостью, что можно было объяснить как раз наличием подобных площадок – *«центров социальной активности»*, которые позволяли *«выпустить пар»* и становились для филиппинцев местом свободного выражения своей гражданской позиции¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Carson, A. L. Op. cit. P.82-84.

¹⁹⁷ Carson, A. L. Op. cit. P.172.

В целом, резюмируя итоги работы Комиссии, можно отметить, что в ее замечаниях четко прослеживается неуклонная линия США на «демократизацию» филиппинских масс – отсюда ее рекомендации упростить учебную программу Университета и снизить требования к вступительным испытаниям. Но также эти рекомендации вкупе с предложениями по развитию фундаментальных и прикладных исследований в области сельского хозяйства можно расценивать и как косвенные попытки американцев посредством регулирования работы филиппинских вузов сдержать рост промышленности на фоне подъема «экономического национализма» и закрепить за архипелагом роль в первую очередь аграрного придатка. Но эти попытки в условиях независимости уже не могли быть такими откровенными, как в годы колониального господства.¹⁹⁸

4.2. Закон о национальной науке 1958 г.

21 апреля 1958 г. по случаю 23-летия подписания Филиппинской конституции был принят Акт о национальной науке, автором которого стал сенатор Эммануэль Пелаез. Закон напоминал согражданам о конституционном положении, в соответствии с которым *«государство должно продвигать научные исследования и изобретения»*, и подчеркивал роль науки в достижении экономического прогресса и благосостояния нации.

“Филиппины должны превратиться из колониальной сырьевой экономики в сбалансированную агропромышленную страну, производящую достаточное количество продовольствия, одежды, жилья и других предметов первой необходимости для своих граждан, а также использующую и перерабатывающую свое сырье для экспорта, чтобы

¹⁹⁸ Carson, A. L. Op. cit. P.207.

*импортировать те статьи, которые будут дополнять ее собственную внутреннюю экономику*¹⁹⁹.”

Закон о науке 1958 г. предусматривал формирование Национальной комиссии по научному развитию. Комиссия состояла из трех подразделений: филиппинской комиссии по развитию атомной энергии, Национального института науки и технологий и Отдела по предоставлению грантов ученым и исследовательским институтам. Стал выпускаться «Филиппинский научный журнал».

В соответствии с американской программой развития мирного атома под началом комиссии реализовывалось строительство ядерного реактора стоимостью 500 тыс. долл. США недалеко от Университета Филиппин. Строительство атомного реактора должно было стимулировать исследования в областях, традиционно слабо развитых на Филиппинах, таких как физика, математика, электроника и современное оборудование.

Интересы Национального института науки и технологий сосредотачивались в области промышленной химии, биологии и микробиологии, медицины и питания.

Развитию астрофизики должна была содействовать Манильская обсерватория, более века находившаяся под управлением иезуитов в горах в городе Багио и перенесенная в итоге в Манилу на территорию кампуса Университета Атенео в Кесон-Сити.²⁰⁰

На филиппинские вузы возлагалась ответственность за *«развитие мужчин и женщин, которые должны стать национальными лидерами в профессиональных, административных, экономических и культурных делах в Филиппинской Республике»*. За пределами страны национальные институты должны были находить и расширять новые возможности, чтобы *«содействовать региональной солидарности и взаимопониманию»*, а также

¹⁹⁹ Ibid.

²⁰⁰ URL: <https://www.observatory.ph/about/> (Дата обращения 06.06.2024)

адаптировать свои специализированные учебные программы для студентов из «*братских стран*»²⁰¹.

4.3. Национализация школ и Закон о религиозном обучении 1965 г.

Одной из фундаментальных особенностей католических университетов на Филиппинах являлось то, что кадры и модели, по которым они были созданы, продолжали заимствоваться из-за рубежа. В 1950-е-1960-е гг. они следовали все тем же моделям и программам обучения, что и университеты Испании и США. Например, Университет Св.Фомы был создан по образу и подобию испанских университетов XVII в. Иезуитский Атенео – по образу университетов Фордхэм и Джорджтаун. Студенты Атенео учились по тем же учебникам, что и студенты иезуитских университетов в США.²⁰²

В ведомстве государства находилось всего два университета с общей численностью учащихся 16 тыс. чел., в то время как под надзором у Национальной католической образовательной ассоциации было 9 университетов с общей численностью слушателей до 40 тыс. чел., и лишь один из них – Университет Св. Ксавьера – управлялся ректором-иезуитом филиппинского происхождения. Президенты других католических вузов на Филиппинах являлись иностранными священниками. Испанские клерикалы возглавляли университеты Св.Фомы (Санто-Томас), Адамсон, Негрос-Оксидентал и Св.Августина. Немецкий священник стоял во главе Университета Сан-Карлос на о.Себу. Иезуит из Нью-Йорка возглавил университет Атенео. Представитель бельгийской конгрегации – Сан-Луис в г.Багио. За исключением редких случаев филиппинские священники не имели права голоса на верхних уровнях католической администрации.

²⁰¹ Carson, A. L. Op. cit. P.84.

²⁰² Ledesma, A.L. Op. cit. P. 81.

Католические иностранные деятели в области образования в один голос утверждали, что такая монополизация высших административных позиций иностранными религиозными священниками носит временный характер и, как только филиппинцы будут соответствовать определенным критериям, иностранные управленцы с готовностью передадут свои функции в руки квалифицированных местных священников или прихожан. Однако, что это за критерии, они не поясняли.

Известно, что вплоть до конца 1960-х гг. религиозные ордена продолжали игнорировать набор в свой штат местных жителей и полагались на иностранные кадры. Августинцы имели всего 6 филиппинских священников в своем ордене, реколлекты – 15, бельгийская конгрегация – 208 бельгийских священников и только 16 филиппинцев. Доминиканцы – 108 иностранных священников, в основном испанских, и 44 местных.²⁰³

Филиппинский историк-иезуит Антонио Ледесма подчеркивает, что такое положение вещей стало возможным прежде всего благодаря щедрому спонсированию КБО из-за рубежа. Так как филиппинское правительство не оказывало достаточной финансовой помощи частному образованию, а католическая церковь не могла полагаться на финансовую поддержку своих выпускников, администраторы вынуждены были обращаться за помощью за границу. К примеру, проекты иезуитского университета, такие как метеорологическая станция, химическая лаборатория и центр образовательного телевидения, не были бы созданы без помощи американских фондов.

Но гранты этих фондов часто зависели от контактов, которые американские управленцы поддерживали с американским правительством и частными фирмами. Финансирование было также привязано к

²⁰³ *Ledesma, A.L. Op.cit. P. 80-84.*

реализации проектов, которые выгодны спонсорам, в данном случае американским агентствам.

При этом католические миссионеры получали льготы по освобождению от уплаты таможенных пошлин при ввозе предметов роскоши. Как и иностранные бизнес-инвесторы, перечисляли часть доходов в свои штаб-квартиры, которые находились за границей.²⁰⁴

Как представляется, в стране, где коммунизм мог вырвать эстафету лидерства в деле национализма (а католическая церковь в своей университетской системе фактически предлагала в качестве альтернативы колониальную форму лидерства), государство не могло оставаться в стороне.

В 1959 г. правительство К.Гарсии выступило с инициативой, серьезно встревожившей католическую иерархию. Рядом законопроектов²⁰⁵ было предложено провести *национализацию школ*, которая предполагала введение запрета на непосредственное участие в управлении любой школой или вузом лиц, не являющихся гражданами Филиппин, или корпораций, более 25% капитала в которых принадлежат иностранцам. Также власти озвучивали требования, согласно которым *«филиппинские граждане должны были составлять минимум 60% членов попечительского совета или руководящего органа школ, колледжей и университетов»*²⁰⁶.

Целями этой инициативы, как утверждали ее авторы, было *«обеспечение, принятие и исполнение более динамичной профилиппинской политики в учебных заведениях страны»*, обеспечение

²⁰⁴ Ledesma, A.L. Op.cit. P.83.

²⁰⁵ По данным заявления филиппинских иерархов по национализации школ (Statement of the Philippine Hierarchy on the Nationalization of Schools. Manila, January 28, 1959. URL: <https://cbcponline.net/statement-of-the-philippine-hierarchy-on-the-nationalization-of-schools/> (Дата обращения 07.06.2024), указанные инициативы содержались в законопроектах Сената № 38, 202, 222, 381. Однако их названия не уточняются.

²⁰⁶ Statement of the Philippine Hierarchy on the Nationalization of Schools. Manila, January 28, 1959. URL: <https://cbcponline.net/statement-of-the-philippine-hierarchy-on-the-nationalization-of-schools/> (Дата обращения 07.06.2024)

«беспристрастности и правдивости» в преподавании предметов в области социальных наук, таких как история, обычаи, нравы, традиции, культура стран и народов, «предотвращение проникновения коммунистов в систему образования», «содействие национальному единству и защита национальной независимости» и «сохранение демократического образа жизни, исторического и культурного наследия нации»²⁰⁷.

Иностранные управленцы уделяли мало внимания развитию местных языков. В иезуитских школах, например, студента, разговаривающего на своем родном языке, могли наказать написанием сочинения на английском. Один из филиппинских журналистов так описал языковую ситуацию в Республике:

“Из-за невладения языком филиппинцы привыкли понимать только половину того, что им говорят на английском. Они ценят звучание, не понимая смысла сказанного... Так мы обнаруживаем в нашем обществе прискорбное отсутствие серьезного мышления среди большинства населения. Мы лишь частично понимаем книги и журналы на английском. Для нас является пыткой коммуникация друг с другом через иностранный язык-посредник, мы пренебрегли родным языком и теперь теряемся, когда пытаемся выразиться на нем.”²⁰⁸

«Филиппинизация» вузов должна была коснуться значительного числа католических учебных заведений. Неудивительно, что католическая иерархия Филиппин считала своим долгом выразить озабоченность в этой связи. При этом критика церкви была направлена не в отношении целей движения, которые заслуживали, по ее мнению, похвалы, но в отношении средств и предлагаемого порядка действий для достижения указанных целей.

²⁰⁷ Ibid.

²⁰⁸ Ledesma, A.L. Philippine Nationalism and Catholic Higher Education. Loyola University Chicago. 1968 P. 86. URL: https://ecommons.luc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1945&context=luc_diss (Дата обращения 07.06.2024)

В качестве аргументов против национализации школ церковь выдвигала следующие. Высокая квалификация, которой должны обладать все учителя, на Филиппинах, не зависит от цвета кожи или места рождения. Говорить о том, что филиппинцы имеют более высокие по сравнению с иностранцами моральные качества, по мнению церкви, также было бы несправедливо. Такой национализм приравнивался иерархами к расистским установкам, продвигаемым фашизмом.

«Если из-за человеческой слабости существует великое искушение со стороны иностранцев уклониться от своего долга в пользу их отечества, то мы, филиппинцы, не являющиеся ангелами, имеем ту же самую человеческую природу с такими же человеческими слабостями, и мы не менее склонны поддаваться искушению преувеличивать национальные достоинства и достижения нашей расы».

Утверждалось, что коренные филиппинцы *«могли бы более эффективно преподавать филиппинским ученикам предметы социальной науки»*.²⁰⁹ Однако, настаивала церковь, эффективное преподавание – это не заслуга происхождения, а результат качественной подготовки. Хотя верно, по их мнению, что есть филиппинские учителя, профессиональная подготовка которых лучше, чем у многих иностранных учителей, также верно, что есть иностранные учителя, чья профессиональная подготовка лучше, чем у некоторых филиппинских учителей.

«Мы не слепы к тому, что, когда учитель преподает, например, историю своей собственной страны, в процессе акта передачи знаний своим ученикам может возникнуть дополнительный эмоциональный всплеск гордости и любви, который может пробудить в сердцах учеников большую любовь к Отечеству. По этой причине мы в принципе поддерживаем идею о том, что там, где это возможно, социальные науки должны преподаваться филиппинцами. Но мы не согласны с тем, что для

²⁰⁹ Statement of the Philippine Hierarchy on the Nationalization of Schools. Manila, January 28, 1959.

этого нужен закон. Достаточно просто направить директиву в государственные и частные школы».

Что касается распространения иностранцами коммунистических идей, церковь находила этот аргумент абсурдным, так как он был основан на предположении, что нефилиппинские школьные администраторы и учителя просто потому, что они не филиппинцы, скорее всего, будут коммунистами или сочувствующими, тогда как коренные филиппинские учителя, просто потому, что они филиппинцы, вряд ли будут коммунистами.²¹⁰

Церковь широко тиражировала слова покойного президента Р.Магсайсая, который за несколько часов до его гибели в авиакатастрофе на Себу восхвалял один из университетов, управляемых иностранными католическими миссионерами, как бастион борьбы против коммунизма на Филиппинах.

Кроме того, напоминалось, что национальная система школ и так фактически находится в руках филиппинцев. Министерство образования и Бюро государственных и частных школ находились полностью под управлением филиппинцев. Суперинтенданты и инспектора, которые периодически инспектировали школы и колледжи, управляемые иностранцами, были филиппинцами, и у них всегда была возможность проследить, в какой мере в школах соблюдается политика национализации учебных заведений, провозглашенная правительством.²¹¹

Такова была официальная позиция и аргументация церкви против национализации школ.

Реализация данной инициативы явно затягивалась. Обращает на себя внимание, что она была предложена во время правления К.Гарсии (1957-1961 гг.), продолжившего политику «экономического национализма»

²¹⁰ Ibid.

²¹¹ Statement of the Philippine Hierarchy on the Nationalization of Schools. January 28, 1959.

Р.Магсайсая. Однако сменившее администрацию К.Гарсии (1957-1961 гг.) правительство Д.Макапагала (1961-1965 гг.) стало проводить реформы (в частности, по «деконтролю»²¹²), наиболее выгодные для старых местных монополий, традиционных экспортеров аграрной продукции на рынки в США, и, естественно, для американских партнеров.²¹³

В лице Д.Макапагала, в отличие от своих предшественников не собиравшегося лавировать между интересами католической церкви и общества, религиозные иерархи обрели надежного союзника. Об этом говорит и тот факт, что 17 июля 1965 г. по просьбе конференции католических епископов Филиппин Д.Макапагал поддержал принятие долгожданного законопроекта «*О религиозном обучении*», известного в народе как *Билль Куэнко (the Cuenco bill)*. В соответствии с документом предлагалось разрешить учителям государственных школ преподавать религию факультативно в свободное от основных занятий время. Дети могли посещать такие уроки с письменного согласия своих родителей или опекунов. Законопроект предполагал, что представители любой религии или религиозной группы смогут воспользоваться предлагаемым законодательством.²¹⁴

Примечательно, что население возвращение религиозного обучения в школы восприняло негативно. По стране прокатились массовые протесты, организованные не католическими религиозными движениями, заинтересованными в сохранении свободы вероисповедания.²¹⁵ Курс

²¹² Отмена с 1962 г. системы валютно-импортного контроля, введение повышенных тарифных ставок на импорт и плавающего курса песо (рекламируемая как стимул для развития национального промышленного производства, как раз наоборот, ударила по новой национальной буржуазии, владельцам новых промышленных предприятий, возникших при подъеме импортозамещающей индустриализации).

²¹³ Левтонова Ю.О. История Филиппин. XX век. Москва, ИВ РАН. 2011. С.231.

²¹⁴ Joint Statement of the Catholic Hierarchy on the Religious Instruction Bill. July 17, 1965. URL: <https://cbcponline.net/joint-statement-of-the-catholic-hierarchy-on-the-religious-instruction-bill/> (Дата обращения 07.06.2024)

²¹⁵ Tuggy, A.L. IGLESIA NI CRISTO: A Study in Independent Church Dynamics. Quezon City, Philippines. August, 1976. P.95-96. URL: https://archive.org/stream/IglesiaNiCristoAStudyInIndependentChurchDynamics/Iglesia%20ni%20Cristo%20-%20A%20Study%20in%20Independent%20Church%20Dynamics_djvu.txt (Дата обращения 07.06.2024)

властей шел вразрез с запросом общества на национализм, суверенность и светскость.

Переломить ситуацию в вопросе о национализации школ удалось лишь при администрации Ф.Маркоса (1965-1986 гг.), который отличался секуляристской ориентацией и открытой солидарностью с антиклерикальными настроениями масс.²¹⁶ В 1967 г. по предложению Министра иностранных дел Филиппин Нарцисо Рамоса въезд иностранных миссионеров на Филиппины был ограничен.²¹⁷

V. ИТОГИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРВЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ РЕСПУБЛИКИ ФИЛИППИНЫ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ (1946-1965 ГГ.)

За первые два послевоенных десятилетия в области образования на Филиппинах была проведена колоссальная работа. Статистика ЮНЕСКО показывает, что доля неграмотных на Филиппинах снизилась с 40 % в 1948 г. до 28,1% в 1964 г., в то время как в Индонезии она составляла 85%, в Пакистане – 80% и в Индии – 76,3%²¹⁸. Расходы на образование держались на высоком уровне – 27,27% общего национального бюджета. Филиппины занимали первое место в регионе по уровню грамотности среди взрослого населения (83,3%). 18,8% филиппинцев имели дипломы об окончании вузов. Для сравнения в Сингапуре, занимавшем второе место, только 9,9% населения имели высшее образование.²¹⁹ К середине 1960-х г. Филиппины называли «образовательной столицей» всей Юго-Восточной Азии. Признавалось первенство филиппинских вузов в общественных и сельскохозяйственных науках²²⁰.

²¹⁶ Левинсон Г.И. Идеологи филиппинского национализма. Москва. 1983 г. С.42.

²¹⁷ *Ledesma, A.L.* Op.cit. P.83.

²¹⁸ International yearbook of education. UNESCO. Vol. 27, 1965. P. XX.

²¹⁹ *Maca, M. & Morris, P.* The Philippines, the East Asian 'developmental states' and education: A comparative analysis of why the Philippines failed to develop. 2012. P. 463.

²²⁰ *Gulosino, Ch.* Evaluating Private Higher Education in the Philippines: The Case for Choice, Equity and Efficiency. Occasional Paper No. 68. P.8. URL: <https://ncspe.tc.columbia.edu/working-papers/files/OP68.pdf> (Дата обращения 07.06.2024)

К началу 1960-х гг. система образования на Филиппинах в основном сформировалась. Учебные программы начальной, средней и высшей школ стали отражением глобального видения филиппинских властей будущего страны, в том числе социально-экономического, внутривнутриполитического и даже внешнеполитического. Их основой становились базовые филиппинские ценности, включающие общинность, культурное многообразие, веру в Бога, трудовую этику. Рост числа частных школ свидетельствовал о расширении доступности образования. Закладывался фундамент для развития научного и промышленного потенциала Филиппин, а также диверсификации внешнеполитических связей посредством межрегиональных образовательных программ.

Можно констатировать, что задачи повышения уровня грамотности, развитию научного и промышленного потенциала страны, сплочению нации, «филиппинизации» образования (как «сверху», так и «снизу») и обеспечению более устойчивых позиций в регионе были успешно решены филиппинскими властями.

Важную роль сыграли общинные школы, появление которых стало знаменем филиппинского национализма в образовании и языковой политике, а также было созвучно проводимой Р.Магсайсаем политике «экономического национализма». Учебные программы формировались с учетом потребностей разных слоев населения, начиная от аборигенов, заканчивая талантливыми выходцами из малоимущих семей и детей элиты, что свидетельствовало о незыблемости для филиппинского правительства американских идеалов свободы и демократии, которые филиппинцы к началу 1960-х гг. впитали с молоком матери и уже не отделяли от истинных филиппинских ценностей. В то же время само понятие «демократии» незаметно трансформировалось на филиппинский лад и внедрялось в сознание населения со школьной скамьи – «Богу – Богово», а «кесарю – кесарево».

Помимо «филиппинизации» в условиях независимости и напряженной международной обстановки на образование впервые возлагались и другие глобальные внешнеполитические задачи. Разработка региональных образовательных проектов, программ студенческих обменов под лозунгами азиатской солидарности – все эти шаги, с одной стороны, успешно противодействовали росту коммунистических настроений в Юго-Восточной Азии, с другой – постепенно выводили филиппинское образование, которое ранее полностью замыкалось на США, из орбиты американского влияния. Вместе с тем с гибелью сильного национального лидера Р.Магсайся в 1957 г. эти тенденции пошли вспять.

VI. ВЫВОДЫ

Проведенное в данной главе исследование показывает, что образовательная политика претерпела существенную трансформацию в ходе становления политической системы филиппинского государства.

При испанцах – служила целям христианизации, подготовки колониальных кадров из представителей метрополии, обслуживающего персонала – из местных жителей, в целом воспитания лояльного населения с опорой на местную знать.

С приходом американцев расширение возможностей в области образования для большей части населения, его секуляризация становятся важной частью политики «умиротворения». Решаются задачи по формированию устойчивого среднего класса, необходимого для адаптации филиппинского общества в условиях становления мирового капиталистического хозяйства, преодолению жесткости испанского колониального режима, оставившего отпечаток на образе мышления филиппинца в виде той самой «праздности», которую «воспевал» Х.Рисаль, воспитанию гражданского самосознания (но еще не национального).

Вместе с тем изучение поставленных американцами целей в области образования позволило обнаружить скрытый социально-политический конфликт внутри филиппинского общества: принсипалия (местная знать), которой еще испанцы внушили чувство превосходства, при американцах почувствовали угрозу своим интересам. Образование, лишенное элемента элитарности, в ее восприятии утрачивает свою привлекательность как инструмент просвещения, социально-экономического лифта и самореализации личности. В результате уже в период автономии (1935-1941 гг.) филиппинскими правящими кругами, допущенными к власти американцами, формируются новые доктринальные установки, направленные на сдерживание «наступления масс» и активно внедряемые через школьную образовательную систему. Характерной особенностью этих установок стало их наполнение христианскими догматами (с акцентом на идею послушания) при сохранении враждебности к католической церкви как институту.

В целом же, с точки зрения автора, именно этот конфликт закладывает мину замедленного действия под систему образования уже независимой Республики. Такая позиция элиты фактически стала сдерживать и становление зрелого национализма, который не мог найти опору чувству национальной гордости в обращении к колониальному прошлому и его идеализации.

Анализ первых десятилетий после обретения независимости продемонстрировал, что запуск процесса модернизации образования осуществлялся с опорой на национальные интересы во всех сферах жизни и создание необходимых условий для вовлечения всех слоев населения (включая католическую церковь) в этот процесс. Немаловажным фактором успеха становится наличие сильного лидера страны в лице Р.Магсайсая, обладающего политической волей, способного соблюсти баланс интересов элиты, масс и католической церкви.

Однако идея сохранения элитарного характера образования и здесь проявляет удивительную живучесть, о чем свидетельствует изученный автором опыт общинных школ. С уходом сильного лидера расширяется влияние американского кураторства, которое ставит предел в вопросах развития образовательной политики в национальных интересах, прежде всего научно-промышленного потенциала страны.

Католическая церковь, которой отводилась роль союзника государства в деле достижения национального единства и борьбе с коммунизмом, на деле же становится проводником внешнего влияния. Ее усилия, направленные на возвращение религиозного обучения в школы и ограничение пропаганды антиклерикальных трудов видных национальных деятелей, также, как видится, выбивали почву из-под ног только начавшего зарождаться филиппинского национализма.

ГЛАВА II. ОТ «НАЦИОНАЛЬНОЙ» ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ К «ЭКСПОРТНОЙ» В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ Ф.МАРКОСА (1965-1986 гг.)

Данная глава посвящена изучению влияния образовательной политики на формирование кризисных явлений в конце 1960-х – начале 1970-х гг., создававших вместе с тем условия для ее модернизации. В центре внимания – роль образования в решении проблемы выхода из сложившегося кризиса на фоне укрепления позиций международных финансовых организаций, ставших проводником американского влияния и заинтересованных в эксплуатации ресурсной базы архипелага, переходе с модели импорт-замещения на экспортно ориентированную экономику и в целом установлении косвенного контроля над политическим, экономическим и культурным развитием Республики.

I. ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ К НАЧАЛУ 1970-Х ГГ. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБРАЗОВАНИЯ

С приходом к власти в 1965 г. Ф.Маркос унаследовал от своего предшественника на посту президента Д.Макапагала (1961-1965 гг.) груз накопившихся сложных социально-экономических проблем. Тяжелое финансовое положение, рост безработицы на фоне неконтролируемой урбанизации, упадок в промышленности, крайняя отсталость сельского хозяйства порождали социальную напряженность. В отечественной филиппинистике сложившуюся ситуацию принято объяснять издержками импортзамещающей индустриализации, активно проводимой в 1950-х гг., и непродуманной экономической политикой Д.Макапагала (1961-1965 гг.), который в угоду американским монополистам отошел от политики протекционизма, ориентированной на защиту интересов национальных

предпринимательских кругов.²²¹ Однако в возникновении перечисленных проблем, по мнению автора, можно усмотреть и следы, как ни парадоксально, успешной образовательной политики конца 1950-х гг.

1.1. Образованное население как источник безработицы: расширение частного сектора и перекос в сторону развития гуманитарных наук

Если в 1950-1960-х гг. главная задача филиппинского образования состояла в том, чтобы поднять уровень жизни населения и предоставить филиппинцам профессиональные навыки, позволяющие прокормить себя самостоятельно, то успехи, продемонстрированные работой в этом направлении, привели к тому, что к концу 1950-х гг. Министр образования Филиппин Мануэль Лим в качестве одной из проблем упоминал желание слишком многих родителей дать своим детям образование независимо от их способностей и потенциала.²²² Результатом становилась проблема с трудоустройством.

По мнению Ф.Маркоса, высшая ирония образования состояла в том, что оно опережало экономическое развитие и создавало трудное бремя для страны в виде многочисленного образованного, но безработного населения²²³.

Доктор Пиус Барт, американский консультант по высшему образованию при Министерстве образования Филиппин, также выражал глубокую озабоченность в связи с высокопрофессиональным уклоном большинства учебных программ в школах и университетах и избыточным числом учащихся.²²⁴ Наблюдался переизбыток специалистов в области профессий, открывающих дорогу в политику или бизнес, либо внушающих

²²¹ Левтонова Ю.О. История Филиппин. XX век. С.231

²²² Carson, A.L. Op.cit. P. 172.

²²³ Marcos, F. Education and the Realities of National Life. In Education for the Filipino: papers and proceedings of the 1976 Educators Congress. Manila: Philippines. P.29.

²²⁴ Ibid.

чувство безопасности – это профессии терапевтов (из вузов выпускалось до 5 тыс. специалистов в год), юристов (более 4 тыс.), медсестер (4,183), инженеров (3,326), фармацевтов (2,005), дантистов (1,605), бухгалтеров (565), архитекторов (241).²²⁵ В мае 1961 г. 193 тыс. филиппинцев окончили колледжи, 76% из них – по специальностям, связанным с образованием и правом. Но дипломы не становились гарантией трудоустройства. 26,6% выпускников не могли найти работу, а 18,2% – находились в поисках²²⁶.

Политика, направленная на расширение образовательных возможностей в рамках общего курса на ликвидацию массовой неграмотности среди населения, также содействовала возникновению кризиса в области образования. Государство не могло удовлетворить растущий спрос среди населения, выходящий за рамки государственной начальной школы. Эта задача выпала на долю частного сектора, в котором доминировали католические школы во главе с иностранными миссионерами или филиппинскими пенсионадо – предприимчивыми выходцами из олигархических семей, получившими образование за границей. По словам Эндрю Гонсалеса, президента католического Университета Де ла Саль (1979-1991 гг.),²²⁷ при подобном раскладе в действие вступал закон спроса и предложения, с тем лишь нюансом, что предложение фактически контролировалось частными учреждениями, которые создавали программы, предназначенные для обеспечения высокой отдачи при минимальных инвестициях.

Широкое распространение программ в области гуманитарных наук, образования и бизнеса вызвало еще одну волну «массового образования», напоминающую первые десятилетия американской колонизации, но в области высшего образования. Уже в 1965 г. на 26 государственных вузов

²²⁵ Carson, A.L. Op.cit. P. 204.

²²⁶ Ledesma, A. L. Op.cit. P.68.

²²⁷ Maca, M. Education in the 'New Society' and the Philippine Labour Export Policy (1972-1986). Journal of International and Comparative Education, 2018, Volume 7, Issue 1. P.3.

приходилось 440 частных.²²⁸ Возросший спрос на частные колледжи и университеты при отсутствии государственного регулирования привел к избытку специалистов в гуманитарных областях и нехватке квалифицированных технических специалистов и инженеров в сфере обрабатывающей промышленности.

Это несоответствие в образовательной отрасли еще более усугублялось в связи с застойной ситуацией в сфере импорта в начале 1960-х годов, ставшей результатом непродуманной экономической политики Д.Макапала (1961-1965 гг.). Многие филиппинские предприниматели разорялись, контроль над их предприятиями переходил к иностранному капиталу. Происходило падение сбыта местных потребительских товаров на внутреннем рынке при отсутствии выхода на внешний рынок. В экспорте преобладали сырьевые сельскохозяйственные продукты и полуобработанное сырье. Капитализация сельского хозяйства также не была реализована, сохранялся лендлордизм. Таким образом, ситуация оказалась наиболее выгодна для старых местных монополий, традиционных экспортеров аграрной продукции на рынки в США, и, естественно, для американских партнеров²²⁹.

Поскольку внутренний рынок труда был не в состоянии поглотить продукты расширенной системы высшего образования, проблема безработицы стала выходить на первый план. В 1972 г. безработица на Филиппинах была самой высокой среди городской молодежи (50% безработных составляла молодежь в возрасте 20-24 года и 30% – в возрасте 25-44 года).²³⁰ Свободная рабочая сила становилась горючим материалом в руках коммунистической партии и Национального Демократического

²²⁸ Ibid.

²²⁹ Левтонова Ю.О. История Филиппин. XX век. Москва, ИВ РАН. 2011. С.231.

²³⁰ Маса, М. Education in the 'New Society' and the Philippine Labour Export Policy (1972-1986). P.3.

фронта, выступающих за разрешение аграрной проблемы и выход страны из-под американской опеки.²³¹

Разрубить узел накопившихся противоречий предстояло шестому президенту Филиппин Ф.Маркосу, впервые избранному в 1965 г., переизбранному в 1969 г. и объявившему в 1972 г. военное положение (ВП) за год до того, как он должен был уйти в отставку в соответствии с положениями Конституции 1935 г. Режим ВП продержался целое десятилетие и был отменен лишь 17 января 1981 г.

1.2. Создание Президентской комиссии в 1970 г. и разработка Плана развития образования в 1972 г. в контексте концепции «нового общества» Ф.Маркоса

Предлогом для введения военного положения в 1972 г. послужила «коммунистическая угроза», однако главная цель Ф.Маркоса состояла в осуществлении «революции сверху» в рамках предложенной им программы под названием «Новое общество». Ф.Маркос стремился модернизировать страну, поставить ее экономику на путь капиталистического развития, решить аграрную проблему, подорвать могущество олигархов и освободиться от опеки США.^{232 233}

Одним из первых шагов Маркоса в роли единовластного правителя стало внедрение впервые в истории страны долгосрочного экономического планирования и разработка Плана национального развития Филиппин на 1972-1982 гг. План предусматривал поддержание стабильности валютного курса, улучшение состояния платежного баланса, развитие регионов и

²³¹ *Doronilla, M.L.* The Emergence of Schools of the People: Implications for Education Policy and Research. Goodwill Trading Co., Inc., 2000. P.20-21. URL: https://books.google.ru/books?id=Gh2aQRfGZgAC&pg=PA5&hl=ru&source=gbp_toc_r&cad=2#v=onepage&q&f=false (Дата обращения 08.06.2024)

²³² *Сумский В.В.* Фиеста Филиппина: Реформы, революция и активное ненасилие в развивающемся обществе. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Восточная литература. 2003. С. 49, 58, 66.

²³³ Забегая вперед, можно сказать, что замысел провалился. Кумовство и коррупцию, характерные для «Старого общества», так и не удалось изжить. «Новое общество» очень быстро стало походить на «старое», что и привело к падению режима Ф.Маркоса.

сельской периферии, защиту окружающей среды, поддержание мира и порядка в международных отношениях.

Наряду с планом экономического развития был разработан и первый десятилетний План развития образования,²³⁴ подготовленный на основании выводов Президентской комиссии, которая в 1970 г. провела анализ эффективности существовавшей на тот момент системы образования и ее соответствия целям национального развития. Особое внимание при этом Комиссия уделила способности системы выполнять задачи в области развития человеческого капитала в национальных интересах.²³⁵

Хотя Ф.Маркос не был единственным признанным послевоенным филиппинским лидером, тесно связавшим образование со стратегией развития страны, можно отметить усилия его режима по синхронизации реформы образования с экономической стратегией. В свою очередь Указ о развитии образования от 29 сентября 1972 г., утверждавший соответствующий 10-летний план, является первой с момента создания американцами системы государственных школ в 1899 г. основательной программой по перестройке системы образования в соответствии с предполагаемыми потребностями экономики страны, ориентированной на экспорт. Перестройка сектора образования в период военного положения стала важным дополнением к изменениям в сфере труда и занятости.

Главный вывод Президентской комиссии по образованию заключался в том, что хотя к началу 1970-х гг. на Филиппинах и была сформирована система всеобщего образования, она никак не соответствовало стратегии национального развития страны. Существовала потребность в

²³⁴ Presidential Decree No. 6-A September 29, 1972.

URL: https://lawphil.net/statutes/presdecs/pd1972/pd_6_a_1972.html (Дата обращения 08.06.2024)

²³⁵ Executive Order No. 202, S. 1969. Creating A Presidential Commission To Survey Philippine Education. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/1969/12/24/executive-order-no-202-s-1969/> (Дата обращения 08.06.2024, VPN)

Presidential Commission to Survey Philippine Education. Education for National Development: New Patterns, New Directions. Manila: Department of Education. 1970.

квалифицированной трудовых ресурсах в городских и сельских районах. Особое внимание Комиссия рекомендовала уделить системе высшего образования. Необходимо было остановить непрекращающийся рост числа частных учебных заведений и ненужное дорогостоящее дублирование курсов. Комиссия предлагала разработать схемы предоставления субсидий и других стимулов для улучшения деятельности частных колледжей и университетов. Наконец, Комиссия выдвинула идею административной децентрализации, которая сделала бы образовательные программы более чуткими к региональным и местным условиям²³⁶. Такие рекомендации, очевидно, были направлены на то, чтобы остановить стремительный рост числа невостребованных специалистов, и, как следствие, уровня безработицы, а также подсказать вузам, прежде всего частным, какие области занятости являются ключевыми для национального развития страны и в то же время учитывают интересы международного рынка труда.

Согласно Центру национальных ресурсов Филиппин, Комиссия предписывала решение проблемы неэффективного использования рабочей силы страны путем увязки с экономической стратегией, ориентированной на развитие сельского хозяйства – более примитивного и наиболее трудоемкого экономического сектора, и экспорт образованного населения.²³⁷

Такой курс разительно отличался от политики «экономического национализма» Р.Магсайсая с его ставкой на поддержку национальных предприятий и развитие промышленного и научного потенциала страны. Примитивизация задач образования, снижение его ценности как

²³⁶ Marcos, F. Seventh State of the Nation Address, January 24, 1972. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/section/historical-papers-documents/speeches/state-of-the-nation-address/page/7/> (Дата обращения 08.06.2024); Sicat, L.M. & Gabriel, U. Iglesias. Recent Philippine Experience in Regionalization: Political and Other Implications. Philippine Political Science Journal No. 4 1976. URL: https://pssc.org.ph/wp-content/pssc-archives/Works/Loretta%20Makasiar-Sicat/Recent%20Philippine%20Experience%20in%20Regionalization_%20Political%20and%20Other%20Implications.pdf (Дата обращения 08.06.2024)

²³⁷ . Viola, M. Op. cit. Pp. 175–176.

социального лифта и удар по национальному самолюбию филиппинцев, имевших большие образовательные амбиции, становились логичным следствием такой политики. Ф.Маркос, как опытный и дальновидный лидер, по всей видимости, вполне сознавал опасность проведения в жизнь задуманных образовательных мер, однако рассчитывал придать им временный характер, намереваясь в кратчайшие сроки обеспечить внутривнутриполитическую и социально-экономическую стабильность для дальнейшего индустриального рывка.

В конечном итоге политика экспорта рабочей силы в другие страны стала неотъемлемой частью социально-экономического государственного планирования. Она покрывала потребности филиппинцев в ощущении себя частью образованного общества, сохраняла важность образования (поскольку трудовые мигранты должны были иметь достаточно высокую квалификацию для того, чтобы успешно трудоустроиться за рубежом) и что самое важное обеспечивала стабильные финансовые вливания в госбюджет от перечислений на родину трудовых филиппинских мигрантов. Экспорт трудовых ресурсов стал постоянной статьей прибыли в ВВП на уровне в среднем 10% в год вплоть до наших дней.

II. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ АГРАРНОЙ ПРОБЛЕМЫ (1972-1986 ГГ.)

2.1. Развитие сельскохозяйственного образования как фактор сдерживания урбанизации

В своем седьмом национальном послании от 24 января 1972 г. одной из приоритетных для государства областей развития Ф.Маркос признал сельское хозяйство, поскольку нерешенность аграрной проблемы уже давно тормозила экономическое развитие страны²³⁸. В рамках заявленных Министерством образования целей при содействии Президентской

²³⁸ *Marcos, F. Seventh State of the Nation Address, January 24, 1972.*

комиссии были разработаны крупные проекты по совершенствованию сельскохозяйственного образования, которые должны были поддержать усилия властей по повышению производительности в этой сфере.

Реорганизация образовательной системы в соответствии с Указом Президента № 6 в 1972 г. привела к созданию 13 административных районов. В каждом из них планировалось учреждение сельскохозяйственного учебного центра, в котором предлагались бы курсы по ремеслам, выращиванию риса и кукурузы, птицеводству, животноводству и приобретению других сельскохозяйственных навыков²³⁹.

Указ о развитии образования от 29 сентября 1972 г. также предписывал расширение программ среднего и высшего образования в сельском хозяйстве, внедрение дистанционных методов обучения в провинциях посредством радиовещания и популяризации передвижных библиотек.

В соответствии с Указом в 1972 г. была запущена программа ускоренной подготовки кадров по сельскохозяйственным специальностям с целью повышения занятости в сельском секторе, увеличения производства продуктов питания и повышения производительности труда сельскохозяйственных рабочих. Устанавливалось более тесное сотрудничество между Национальным советом по кадрам и молодежи, Министерством сельского хозяйства и природных ресурсов и Министерством образования.

При этом финансирование гуманитарного образования в сельских районах страны было сокращено в пользу профессионально-технических образовательных программ, которые могли бы способствовать эффективному ослаблению социальных волнений за счет создания

²³⁹ Ibid.

дополнительных рабочих мест для специалистов среднего звена в регионах.²⁴⁰

2.2. Развитие понятия «общины» в контексте укрепления режима личной власти Ф.Маркоса

Интересно отметить, что упоминания о школах общин, сыгравших значительную роль в ликвидации элементарной неграмотности широких масс населения и подъеме национального самосознания в 1950-х гг., уже не встречаются ни в посланиях, ни в президентских указах администрации Ф.Маркоса. При том, что их потенциал вполне мог бы быть успешно задействован в развитии сельскохозяйственных районов страны.

Снижение интереса официальных властей к продолжению поддержки программы по развертыванию сети общинных школ можно объяснить тем, что проблема массовой неграмотности была решена. Кроме того, видимо, прав был Х.Агилар²⁴¹, когда утверждал, что одной из главных целей признания школ общин властями на официальном уровне в 1950-х гг. было установление политического контроля над глубинными районами страны, где коммунисты и члены Новой народной армии нередко находили себе убежище. По достижении этой цели необходимость в поддержке программ общинных школ отпала.

Сам Х.Агилар, предвидя печальный конец своего детища, находит и иные причины того, почему его идеи не получили дальнейшего развития. Среди них он упоминает отсутствие связей с вузами, которые могли бы быть использованы для более глубокого изучения и пропагандирования малайских нравов, а также излишний акцент на развитии практических, а не академических знаний. Подрывная деятельность, которую общинная школа волей-неволей осуществляла в отношении западного колониального

²⁴⁰ Presidential Decree No. 6-A September 29, 1972. Section 5 (e).

²⁴¹ См. Гл.I, п.1.5. Образовательная политика Рамона Магсайсая (1953-1957 гг.): школы общин как ключ к формированию национального самосознания

порядка на Филиппинах, венчала губительный ряд причин и, по мнению Х.Агилара, делала ее конец неизбежным. Об этом Х.Агилар написал в своей последней на эту тему статье под названием «Агония школы общин», опубликованной в ноябре 1971 г., через пару месяцев после приостановления Ф.Маркосом законодательного акта *habeas corpus*²⁴².

В то же время хотелось бы отметить, что само понятие общины в эпоху Ф.Маркоса продолжало существовать и культивироваться в качестве органичной политической модели филиппинского общества. Во многом эта модель позволяла обосновать режим личной власти Ф.Маркоса, поскольку в ней усматривались исторические корни единоличной формы лидерства – вождь доколониальных барангаев (*barangay* – таг. «община») обладал одновременно функциями верховного правителя, военного лидера, законодателя, судьи и духовного наставника. Соответственно авторитарный режим стал воплощением специфических черт исконно филиппинской политической культуры.

Впервые в истории Филиппин была создана форма политической организации общества, полностью отвечающая психологии и культурной самобытности филиппинцев. В сознание филиппинцев внедрялись такие понятия как «барангайная демократия» и «барангайное правление». Сам Ф.Маркос часто заявлял, что «общинные ценности служат главным источником демократической революции». Барангай был провозглашен в качестве школы подлинного народовластия, став административно-территориальной единицей низшего уровня, представленной общим собранием граждан, на котором обсуждались вопросы, выносимые на общенациональные референдумы²⁴³. Но на деле же поддержка барангаев явилась не более чем попыткой фасадной либерализации режима. Кроме

²⁴² Aguilar, J.V. Agonies of the Community School. Philippine Journal of Education, Vol. 50 №5, 1971. P. 266-269.

²⁴³ Левтонова Ю.О. История Филиппин XX век, М.: ИВ РАН, 2011. С.279-281.

того, как и в высших эшелонах власти, на низшем уровне процветали взяточничество, подкуп, кумовство и другие «язвы» «старого общества».

III. СТРАТЕГИЯ «ЭКСПОРТА» ОБРАЗОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1970-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

Меры по регулированию частного образования и расширению технического и профессионального образования также были избраны в качестве инструмента борьбы с безработицей, но в городских условиях, и в итоге вылились в поддержку стратегии экспорта рабочей силы, остающейся одним из главных наследий эпохи Ф.Маркоса в наши дни.

3.1. Стратегия «экспорта» рабочей силы как инструмент борьбы с безработицей в городах

Образованное, молодое, городское и безработное население стало серьезной проблемой для Президента Маркоса в начале 1970-х гг.²⁴⁴

Численность городского населения на Филиппинах, достигавший 5,1 млн чел. в 1948 г., резко выросла и в 1970 г. составила 11,7 млн чел. при численности всего населения архипелага 42 млн чел. Ситуация осложнялась тем, что 56% филиппинского населения в начале 1970-х гг. была представлена молодежью в возрасте до 20 лет²⁴⁵. Озабоченность по поводу сохранения политического контроля привела к принятию руководством страны в 1974 г. политики экспорта рабочей силы в качестве основы экономической стратегии. И хотя образовательная поддержка реализации данного курса была, скорее, косвенной, чтобы не привлекать внимание населения к проблеме безработицы, тем не менее Ф.Маркос не

²⁴⁴ Ruiz, N. Made for Export: Labor Migration, State Power, and Higher Education in a Developing Philippine Economy. 2014. P.13. URL: <https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/92054/895636278-MIT.pdf?sequence=2> (Дата обращения 08.06.2024)

²⁴⁵ Maca, M. Education in the 'New Society' and the Philippine Labour Export Policy (1972-1986). Journal of International and Comparative Education, 2018, Volume 7, Issue 1. P.5-6.

мог не увязать образовательную политику с вопросом трудоустройства филиппинцев за рубежом.

Стратегия экспорта трудовых ресурсов была не нова для Филиппин. Миграция всегда была частью истории архипелага. Еще в испанский колониальный период (1521–1898 гг.) молодые люди из элитных филиппинских семей отправлялись в Европу в качестве студентов, чтобы изучать медицину и право. Когда Испания продала Филиппины США в 1898 г., филиппинцы стали американскими гражданами и получили право на въезд в США либо в качестве рабочих для американских плантаций и фабрик, либо в качестве элитных студентов. Миграционные потоки сохранились даже после того, как Филиппины стали независимой страной в 1946 г. В 1965 г. на фоне Вьетнамской войны в США был принят Закон об иммиграции²⁴⁶, который отменил ограничения в отношении отдельных национальностей (включая филиппинцев) и заменил его политикой иммиграции. Предпочтение при этом отдавалось иммигрантам с определенными навыками и имеющим семейные связи с гражданами США.

В период с 1965 по 1966 гг. ежегодная филиппинская иммиграция в США почти удвоилась (с 3130 до 6093 чел.). К 1977 г. это число превысило 40 000 человек²⁴⁷.

Таким образом, еще до официального начала политики экспорта рабочей силы в 1974 г. быстрый рост трудовой миграции на Филиппинах, управляемой частным сектором, шел полным ходом. Многие филиппинские интеллектуалы обвиняют Ф.Маркоса в том, что он положил начало «утечке мозгов» из страны и выбрал наиболее легкий путь получения доходов в госбюджет. Однако с этим можно поспорить, ведь по существу маркосовский режим лишь оседлал нараставшую до него миграционную волну и попытался извлечь выгоду от наметившейся

²⁴⁶ Immigration and Nationality Act of 1965. URL: <https://history.house.gov/Historical-Highlights/1951-2000/Immigration-and-Nationality-Act-of-1965/> Дата обращения (20.12.2024)

²⁴⁷ Ibid.

тенденции. В перспективе при государственном поглощении сферы труда такая политика означала бы избавление от социального и политического давления в стране, вызванного ростом безработицы, а также дополнительные доходы (от документальных сборов до страховых взносов и сборов за трудоустройство при частичной оплате расходов иностранными работодателями).

Уже в 1972 г. Маркос взял курс на установление монополии государства в трудовом секторе. В своем седьмом национальном послании²⁴⁸ он высказал предложение по увеличению бюджета Министерства труда, созданию системы страхования на случай безработицы, слиянию Суда по промышленным отношениям и Суда по аграрным отношениям в общенациональную систему трудовых судов. Министерству труда предлагалось обеспечить бесплатную юридическую помощь малоимущим работникам, создать Бюро статистики труда, включить курсы по трудовым отношениям в систему образования и финансировать программы массового трудового образования.

1 мая 1974 г. был официально издан новый Трудовой кодекс Филиппин, разработанный с целью систематизации программы трудоустройства филиппинских работников за рубежом²⁴⁹. В соответствии с ним появились новые государственные учреждения для управления бизнесом в сфере экспорта рабочей силы, такие как Совет по развитию занятости за рубежом и Национальный Совет моряков, позднее, в 1982 г., объединившихся в Филиппинское агентство по трудоустройству за рубежом (ФАТР). ФАТР занималось продвижением, мониторингом и регулированием в сфере трудоустройства за рубежом.

Одновременно были реализованы различные стимулы для снижения затрат на эмиграцию: снижены налоги, открыты офисы для обработки

²⁴⁸ Marcos, F. Seventh State of the Nation Address, January 24, 1972.

²⁴⁹ Labor Code of the Philippines Presidential Decree No. 442. May 1st, 1974. URL: <https://elibrary.judiciary.gov.ph/thebookshelf/showdocs/26/25306> (Дата обращения 08.06.2024)

проездных документов и установлены таможенные пошлины. Наконец, при содействии Министерства иностранных дел и Министерства труда и занятости в посольствах Филиппин за рубежом были открыты аппараты атташе по вопросам труда. Правительство также постановило, что зарубежные филиппинские работники могут переводить свои долларовые доходы семьям домой только через государственные банки Филиппин²⁵⁰.

Но изменений в трудовом законодательстве было недостаточно, необходимо было решить вопрос подготовки кадров для зарубежных стран. В 60-х гг. американскому правительству и подрядчикам военных и гражданских агентств США требовались кадры для работы на стройках во Вьетнаме, Таиланде, Японии, на островах Уэйк и Гуам. В основном речь шла о профессиях, традиционно считавшихся мужскими. Инженеры и квалифицированные рабочие-строители были востребованы в транснациональных компаниях, реализовывавших проекты в богатых нефтью странах Ближнего Востока, которые в то время переживали экономический бум.²⁵¹ На Филиппинах же профессионально-техническая подготовка была недостаточной. Ф.Маркос сетовал, что в стране с колониальных времен сохранялось восприятие образования как социального лифта, а не инструмента прогресса и экономического развития. Это породило большое число выпускников, подготовленных к работе «белых воротничков», и привело к несоответствию между результатами системы образования и потребностями экономики в рабочей силе²⁵².

В этой связи десятилетний План развития образования (1972-1982 гг.) акцентировал необходимость увеличения числа учебных заведений

²⁵⁰ Maca, M. Education in the 'New Society' and the Philippine Labour Export Policy (1972-1986). P.5-6.

²⁵¹ Medina, A. & Pulumbarit, V. How Martial Law Helped Create The OFW Phenomenon. Interview of the Philippine Overseas Employment Administrator Hans Leo Cacdac to GMA News. September 21, 2012. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/pinoyabroad/275011/how-martial-law-helped-create-the-ofw-phenomenon/story/> (Дата обращения 08.06.2024)

²⁵² Marcos, F. Education and the Realities of National Life. In Education for the Filipino: papers and proceedings of the 1976 Educators Congress. Manila: Philippines. P.29.

среднего уровня, создания системы научного образования, ускоренной подготовки кадровых ресурсов для удовлетворения потребностей региональной промышленности, развития региональных сельскохозяйственных образовательных программ и программ, ориентированных на технические специальности²⁵³. В свою очередь, политические решения, принятые по таким зависшим вопросам, как язык преподавания и издание новых учебников, стали критически важными рычагами при развертывании образования в поддержку стратегии «экспорта» рабочей силы.

3.2. Двухязычие как механизм стратегии экспорта рабочей силы

Очевидный застой в языковой политике был явной помехой на пути реализации стратегии экспорта рабочей силы. Введение филиппинского языка (с 1959 г. называемый *пилипино*, а с 1987 г. – *филипино*) в школе в качестве самостоятельного предмета было недостаточным для националистов, учитывая, что все остальные предметы преподавались на английском. В то же время английский был необходим для работы за границей. В этой связи руководство страны приняло другое важное решение в языковой политике, а именно: после ратификации Конституции 1973 г.²⁵⁴ Министерство образования Филиппин по рекомендации Национального Совета по образованию выпустило Указ № 25 от 19 июня 1974 г.²⁵⁵, который закреплял двухязычное образование в стране (на английском и *пилипино*) и каждому языку отводил определенную роль.

²⁵³ Presidential Decree No. 6-A September 29, 1972.

²⁵⁴ 1973 Constitution of the Republic of the Philippines. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/constitutions/1973-constitution-of-the-republic-of-the-philippines-2/> (Дата обращения 08.06.2024)

²⁵⁵ Tupas, R. & Lorente, B. A 'New' Politics of Language in the Philippines: Bilingual Education and the New Challenge of the Mother Tongues. 2014. P.172. URL: https://www.researchgate.net/publication/305002463_A_'New'_Politics_of_Language_in_the_Philippines_Bilingual_Education_and_the_New_Challenge_of_the_Mother_Tongues (Дата обращения 08.06.2024)

Начиная с первого класса начальной школы, английский и *пилипино* должны были использоваться отдельно в качестве средств обучения в конкретных предметных областях. *Пилипино* – в области гуманитарных наук, трудового, музыкального, физического и нравственного воспитания, а также в области здравоохранения. Все остальные предметы должны были преподаваться на английском языке. При этом надо учитывать, что учебная программа государственных школ была пересмотрена и стандартизирована. Показательно, что количество часов по предметам морально-нравственного воспитания, истории и общественным наукам было сокращено наряду с увеличением часов, посвященных математике и естественным наукам на английском языке²⁵⁶. Таким образом, английский язык продолжать доминировать в школьном обучении.

Первый этап реализации Указа № 25 предусматривал четырехлетний переходный период (1974-1978 гг.), который должен был позволить школам в нетагалоязычных районах подготовиться к постепенному переходу к обучению на *пилипино* путем разработки соответствующих учебных материалов и обучения преподавателей языка. Использование *пилипино* в упомянутых предметах должно было стать обязательным как в начальной, так и средней школе, начиная с 1978-1979 учебного года.

В Указе №25 не было ничего сказано относительно реализации двуязычной программы на уровне высшего образования. Однако Институт национального языка рекомендовал Национальному совету образования разработать руководящие принципы для высших учебных заведений. В 1975 г. Министерство образования издало Указ № 50, предписывающий введение курсов английского языка и *пилипино* в рамках учебных программ высших учебных заведений²⁵⁷.

²⁵⁶ Viola, M. Op.cit. P. 175-176.

²⁵⁷ Espiritu, C. Filipino Language in the Curriculum. GOVPH. National Commission for Culture and the Arts. April 29, 2015. URL: <http://ncca.gov.ph/about-ncca-3/subcommissions/subcommission-on-cultural-disseminationscd/language-and-translation/filipino-language-in-the-curriculum/> (Дата обращения 08.06.2024)

Политику двуязычного образования маркосовского режима можно рассматривать как попытку достичь компромисса между развитием национального языка «пилипино» в рамках усилий Ф.Маркоса по сплочению нации и в то же время продолжением использования английского языка, который был необходим в условиях растущей трудовой миграции. Заслуга Ф.Маркоса состоит в том, что он попытался преодолеть инерцию в отношении «национального языка» среди политиков, ученых и региональных лидеров, поднял его статус и сделал основой базового начального и среднего образования. С другой стороны, нельзя сказать, что главным намерением правительства было поколебать позиции английского языка в стране, скорее, даже наоборот.

Исследования эффективности программы двуязычного образования, показали, что она серьезно не реализовалась, особенно в частных школах²⁵⁸. На уровне высшего образования оказалось, что политика двуязычия не является приоритетной (за исключением ряда государственных вузов, включая Университет Филиппин). Многие учебные заведения продолжали уделять больше внимания использованию и преподаванию английского языка и даже более того, они строили свою репутацию именно на превосходстве англоязычного образования.

Филиппинский лингвист Э.Гонсалес в своей основополагающей работе, связывающей национализм и язык на Филиппинах, выявил два основных фактора, не позволяющих установить *пилипино* на базе тагальского языка в качестве функционального национального языка: во-первых, это нежелание нетагалоязычных народов признать пилипино в качестве общенационального языка; во-вторых, недостаточная пропаганда пилипино со стороны правительства. Даже сам Э.Гонсалес признавал, что

²⁵⁸ Ibid.

«социально-экономическое развитие Филиппин шло ускоренными темпами благодаря использованию заимствованного общего английского языка»²⁵⁹.

Положение о двух официальных языках в стране привело к увеличению числа академических программ на английском языке, поскольку спрос на зарубежную рабочую силу быстро рос. Как в правительственных, так и в академических кругах все чаще звучала риторика о необходимости повсеместного внедрения английского языка, который давал филиппинцам значительные преимущества по сравнению с их одноязычными азиатскими соседями²⁶⁰.

Таким образом, государство успешно, при и не напрямую, сделало непрерывное обучение на английском языке неотъемлемым компонентом механизма экспорта рабочей силы.

3.3. Политика Ф.Маркоса в области разработки учебников

При Ф.Маркосе учебная программа школ также испытала на себе влияние концепции «нового общества», ключевые положения которой нашли свое отражение в учебниках по таким предметам, как история страны и гражданское воспитание²⁶¹. Эти положения касались общегосударственных инициатив в области нравственного воспитания, аграрного производства, продвижения идей «зеленой революции», кампании по поддержке отечественного производителя и антинаркотической кампании и, конечно же, в области стратегии экспорта рабочей силы²⁶². Для внедрения этих идей в народное сознание режим Ф.Маркоса уделял большое внимание производству и распространению учебников на национальном языке, поскольку на них возлагалась важная

²⁵⁹ Maca, M. Education in the 'New Society' and the Philippine Labour Export Policy (1972-1986). P.9.

²⁶⁰ Ibid.

²⁶¹ Maca, M. Education in the 'New Society' and the Philippine Labour Export Policy (1972-1986). P.8.

²⁶² Manalang, P. Issues in Philippine Education. Philippine Sociological Review, 25(1/2). 1977. P.64. URL: https://pssc.org.ph/wp-content/pssc-archives/Philippine%20Sociological%20Review/1977/Num%201-2/16_Issues%20in%20Philippine%20Education.pdf (Дата обращения 09.06.2024)

роль по формированию у населения понимания стратегии национального развития и достижений в соответствии с концепцией «нового общества». Всемирный банк был готов щедро спонсировать проект по производству новых учебников и в общей сумме выделил 51,6 млн долл. США на его реализацию с 1976 по 1982 гг.²⁶³

22 апреля 1975 г. Маркос издал президентский Указ № 687, окончательно утвердивший политику государства относительно издания учебников. Суть Указа сводилась к тому, что, во-первых, был создан Совет по учебникам, члены которого назначались непосредственно президентом. Во-вторых, все учебники проходили строгую цензуру. В-третьих, за Советом закреплялось право запретить использование любого учебного пособия, особенно в частных школах, которое было сочтено противоречащим закону или оскорбляющим достоинство и честь правительства и народа Филиппин или которое было непригодным с педагогической точки зрения. Кроме того, Указ № 687 поощрял создание учебников филиппинскими авторами и призывал использовать в качестве источников для учебного материала филиппинские реалии, которые позволили бы ученикам и студентам глубже проникнуться национализмом, уважением к филиппинским властям и культурному наследию²⁶⁴.

По свидетельствам современников, все учебники, изданные в 1970-х гг. содержали вступительное послание с подписью президента. Более того, практически в каждом учебнике имелись параграфы, посвященные Ф.Маркосу и его жене Имельде. Их образы мифологизировались и уподоблялись таким древним божествам как Малакас («сильный») и Маганда («красивая»). Академические круги рассматривали это как

²⁶³ World Bank Report No. 6279. Project Performance Audit Report. Philippines. Third Education (Textbook) Project. Washington, D.C. 20433. U.S.A. June 27, 1986. P. V. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/531961468914173600/pdf/multi-page.pdf> (Дата обращения 09.06.2024)

²⁶⁴ Presidential Decree No. 687. Malacanang, Manila. April 22, 1975. URL: https://lawphil.net/statutes/presdecs/pd1975/pd_687_1975.html (Дата обращения 09.06.2024)

попытку использовать систему образования для создания культа личности правящей семьи.²⁶⁵

Практически во всех предметных областях (кроме математики и естественных наук) затрагивались темы государственного строительства. Можно говорить о том, что образование в рамках «нового общества» породило новую трактовку филиппинского гражданства. Свидетельством тому является создание в школьных учебниках архетипа филиппинского трудового мигранта и его возвеличивание до уровня современного национального героя. В качестве примера можно привести текст из широко используемого учебника 6-го класса «Araling panlipunan – pambansang kaunlaran (перевод с тагал. «Знание общества как залог национального развития»),²⁶⁶ в котором обсуждается утопическое видение «нового общества» (Bagong Lipunan) и подчеркивается, какую роль государство играет в решении проблемы занятости населения, помогая филиппинцам трудоустроиваться за рубежом. Вот выдержка из учебника:

«Многие из наших соотечественников работают по найму внутри страны и за ее пределами. Различные агентства при Министерстве труда активно ищут места работы для наших граждан. Государственная служба занятости также занимается их трудоустройством. Совет по развитию занятости за рубежом способствует обеспечению возможностей трудоустройства за рубежом. Из предыдущего урока приведите примеры стран, в которых работают наши граждане»²⁶⁷.

Или:

«Безработица в нашей стране снизилась из-за возможности трудоустройства за рубежом. Наши зарубежные работники обеспечивают дополнительный доход для Республики. По крайней мере,

²⁶⁵Fineman, M. Literacy Declining: Philippines: New Crisis In Education Times, 1987.

²⁶⁶Ministry of Education and Culture. Araling Panlipunan 6 – Pambansang Kaunlaran. Social Studies 6-National Development. 1980a. P.194.

²⁶⁷ Ibid. P.195.

30% своего дохода они должны направлять через аккредитованные правительством банки. Помимо этих преимуществ, как вы думаете, каково влияние зарубежной занятости на социальное положение наших работников?»²⁶⁸.

Таким образом, учебники явно или не очень призывали филиппинцев изучать английский язык и рассматривать вариант поиска лучшей жизни за пределами страны, при этом указывая, каким благом для государства это является.

Вместе с тем противоречивым оставалось содержание учебников по истории. Как правило, именно на уроках истории государства подчеркивается единая судьба народа, проводится четкая грань между национальными героями и общими врагами и в итоге формируется единое чувство национальной идентичности. Борьба с колонизаторами в историческом повествовании обычно становится основным материалом для создания национальных мифов.

Однако Филиппины отличились и в этом отношении. Деполитизация исторического нарратива в филиппинских учебниках началась еще с запрета в школах романов Х.Рисаля по просьбе римско-католической иерархии в 1956 г. Эта тенденция имела место и в 1970-е гг., а также продолжается и по сей день. В учебниках по истории можно наблюдать явное нежелание официальных лиц осветить в полной мере ход антиамериканской войны за освобождение (1899-1902 гг.) из соображений «жестокости»²⁶⁹. Американцы изображались как «случайные колонизаторы»²⁷⁰. Другие «насильственные» эпизоды истории страны также не акцентировались: революция против Испании 1896-1898 гг., антияпонская партизанская борьба и даже участие филиппинцев в

²⁶⁸ Ibid.

²⁶⁹ Maca, M. & Morris, P. Education, national identity and state formation in the modern Philippines. 2015. P.138. URL: https://www.researchgate.net/publication/292980444_Education_national_identity_and_state_formation_in_the_modern_Philippines (Дата обращения 09.06.2024)

²⁷⁰ Ibid.

корейской войне освещались в общих чертах. В учебниках, посвященных японской оккупации, отмечался вклад США в освобождении страны, но мало внимания уделялось филиппинскому партизанскому сопротивлению, в котором важную роль играли коммунисты²⁷¹. Изучая содержание исторических учебников, Р.Константино критиковал подход филиппинских авторов к колониализму и вопросам завоевания:

«Завоевание не представлено как порочное и аморальное лишение прав народа на свободу посредством использования превосходящей силы» (исключение было сделано в случае с японцами, у которых хватило смелости отнять Филиппины у американцев. Только такое завоевание было названо неправильным)».

Р.Константино также отмечает: *«Прибытие каждого колонизатора отмечается длинным списком полезных вещей, которые мы [филиппинцы] выучили благодаря им».*

Подчеркивается заслуга испанцев в христианизации и образовании населения. Американцев хвалят за внедрение демократической ценностей, обучение жителей страны самоуправлению, американизацию, расширившую горизонты обычного филиппинца²⁷².

В отчете Всемирного банка, подводящем итоги проекта по обеспечению населения Филиппин учебными материалами, приводятся следующие цифры: на Филиппинах с 1976 по 1982 гг. было выпущено и распространено 32 млн учебников и методических пособий для учителей (при численности населения в 45 млн чел. на 1975 г.²⁷³). Чтобы оценить масштабы достигнутого, Всемирный банк предлагает посмотреть на соотношение количества учебников и учащихся. Если до 1976 г. на 10

²⁷¹ Maca, M. and Morris, P. National identity formation and the portrayal of the Japanese occupation in Filipino textbooks. Routledge. 2013. P.240, 243-244. URL: https://www.researchgate.net/publication/292980843_National_identity_formation_and_the_portrayal_of_the_Japanese_occupation_in_Filipino_textbooks (Дата обращения 09.06.2024)

²⁷² Mulder, N. Philippine Textbooks and the National Self-Image. Philippine Studies 38/1, 1990. P. 90-91.

²⁷³ URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/116/243.htm>

слушателей приходился 1 учебник, то к началу 1980-х гг. диспропорция существенно сократилась, и уже 1 учебник приходился на двух учащихся²⁷⁴. Учебник стал основным источником содержания урока как для учителей, так и для учащихся²⁷⁵. В то же время, несмотря на более широкий охват средствами массовой информации (радио, телевидение и кино) отдаленных районов страны, для большинства сельских жителей электричество по-прежнему оставалось предметом роскоши, поэтому конкуренцию учебникам могли составить только учебные комиксы, которые режим также широко использовал для пропагандистских целей и популярность которых резко возросла в 1970-1980-е гг.²⁷⁶

IV. ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В 1970-Х - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

4.1. Международные финансовые организации как проводники американского влияния в образовании

Обращает на себя внимание, что члены Президентской комиссии, взявшиеся за разработку Плана развития образования в 1970 г., были филиппинцами, а не американскими или другими международными наблюдателями. Председателем Комиссии был назначен Министр образования Онофре Корпус, его заместителем – директор президентского экономического штаба Пласидо Мапа. Еще пять членов Комиссии принадлежали к высшим академическим кругам и представляли частные религиозные учебные заведения. В Комиссии заседал Орасио де ла Коста – выдающийся филиппинский интеллектуал, историк, писатель, националист

²⁷⁴ World Bank Report No. 6279. Project Performance Audit Report. Philippines. Third Education (Textbook) Project. 1986. P. VI.

²⁷⁵ Social and Human Sciences in Philippine Basic Education: A Review of Elementary and High School Textbooks. Quezon City: Philippine Social Science Council. 2000. P. VI. URL: https://pssc.org.ph/wp-content/pssc-archives/Works/Virginia%20Miralao/The_Social%20and%20Human%20Sciences%20in%20the%20Philippine%20Basic%20Education.pdf (Дата обращения 09.06.2024)

²⁷⁶ San Juan, E. Jr. Marcos and the media. Index on Censorship, 7(3). 1978. P. 44. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1080/03064227808532787> (Дата обращения 09.06.2024)

и член общества Иисуса.²⁷⁷ Такой состав Комиссии был неслучаен и, видимо, должен был продемонстрировать самостоятельность филиппинских чиновников образования и твердое намерение руководства страны придерживаться политики «национализма» на фоне роста антиамериканских настроений среди населения.

Американцы же, стремившиеся сохранить военные базы на Филиппинах, особенно после неудач во Вьетнамской войне, и сдержать экспансию коммунизма в регионе ЮВА, были готовы смириться с маркосовским режимом авторитаризма и его отходом от откровенного проамериканизма, так как нараставшие социальные проблемы в стране грозили политической нестабильностью и требовали немедленного разрешения. Реформы в области образования на этот раз должны были снизить социальную напряженность и стать инструментом содействия экономическому росту и борьбе с безработицей.

В то же время нельзя сказать, что американцы полностью отстранились от дел на Филиппинах. Работа ранее упомянутой Президентской комиссии финансировалась Фондом Форда, который рекомендовал оценить эффективность системы образования Филиппин и изучить *«инициативы со стороны Министерства образования, направленные на то, чтобы заинтересовать Всемирный банк перспективами совершенствования филиппинского образования»*²⁷⁸.

Мировая практика показывала, что старые формы колониализма себя изживали, поэтому необходимо было искать новые пути контроля над бывшей колонией и ее эксплуатации. Американские чиновники даже в роли консультантов уже не могли оказывать прямого влияния на образовательную политику на Филиппинах. «Филиппинизация» образования в конце концов достигла своей цели.

²⁷⁷ Executive Order No. 202, S. 1969.

²⁷⁸ Viola, M. op.cit. P. 175-176.

С другой стороны, укрепление связей в области образования Филиппин с США принесло свои плоды и привело к появлению так называемых «технократов» – активных людей из академических, промышленных и военных кругов, обучавшихся в США и, что более важно, по мнению руководителей международных финансовых институтов, являвшихся «аполитичными».²⁷⁹ Таковыми являлись и члены образовательной комиссии Ф.Маркоса: Онофре Корпус получил степень магистра в Иллинойском университете в Урбане-Шампейн в США в 1953 г., а в 1956 г. – кандидатскую степень в области политической экономии и государственного управления в Гарвардском университете.²⁸⁰ Пласидо Мапа и Де Ла Коста также получили ученые степени в Гарварде. Именно эти люди попали в поле зрения Всемирного банка (ВБ) и МВФ, поскольку рассматривались в качестве противовеса клановому капитализму на Филиппинах,²⁸¹ и были избраны на роль проводников идей в области образования, доминирующих в ВБ и МВФ – организациях, имевших статус международных, но, без сомнения, проводивших политику, отвечающую интересам США. Именно эти организации и стали главными спонсорами маркосовского режима на Филиппинах.

Всемирный Банк и Международный валютный фонд, приветствовавшие маркосовский режим, оказывали всестороннюю финансовую поддержку национальным проектам правительства Филиппин, надеясь на проведение структурных реформ в стране и переход с модели импорт-замещения на экспорт-ориентированную экономику. Роберт

²⁷⁹ *Katayama*. Edited Proceedings of the Workshop on Economic Policymaking and the Philippine Development Experience, 1960-1985. Quezon City: Third World Studies Center, University of the Philippines-Diliman. 2010. URL:

<https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.journals.upd.edu.ph/index.php/kasarinlan/article/download/2006/1907/&ved=2ahUKEwjD-o7H49CGAxVrLhAIHRlkBgoQFnoECBAQAQ&usq=AOvVaw1ooaaAc3X4WdNkh-i00za5> (Дата обращения 08.06.2024)

²⁸⁰ *Sicat, G.P.* Dr. Onofre D. Corpuz, a significant life. Per Se. April 6, 2013. URL: <https://econ.upd.edu.ph/perse/?p=2272> (Дата обращения 08.06.2024)

²⁸¹ *Encarnacion, T.S.* Technocracy and the Politics of Economic Decision-Making: A Comparison of the Martial Law and Post-Martial Law Periods. Southeast Asian Studies, Kyoto University Philippine. Vol. 3, No. 2, August 2014. P.347. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/39314305.pdf> (Дата обращения 08.06.2024)

Макнамара, ставший президентом ВБ в 1968 г., заявлял о стратегической важности Филиппин, поскольку там продолжали размещаться американские военные базы. Первые займы были получены Филиппинами от ВБ еще в 1958 г., но до 1968 г. их объемы оставались невелики²⁸². Кредитование же было одним из способов получить больше рычагов давления на филиппинское правительство. Предшественники Ф.Маркоса зашли в тупик при проведении политических и экономических реформ. Ф.Маркос же, имевший четкую программу действий и нуждавшийся в средствах на их осуществление, идеально подходил на роль благодарного заемщика.

В итоге введение чрезвычайного положения в 1972 г. вызвало взлет банковского кредитования на Филиппинах, который соответствовал интересам обеих сторон. Всемирный Банк приветствовал режим военной диктатуры. Ф.Маркос, в свою очередь, в качестве одной из первых мер снял лимит на государственную задолженность, первоначально установленный филиппинским парламентом в 1970 г. в размере 1 млрд долл. США при годовом потолке в 250 млн долл. Ф.Маркос положил конец этому ограничению, к большому удовлетворению Всемирного банка.

На развитие образования предполагалось выделять не менее 100 млн долл. США в год из общей суммы займов. Указ о развитии образования 1972 г. легитимизировал эту финансовую помощь, отдельным пунктом прописав, что Президент Филиппин от имени Республики Филиппины может заключать договоры о займах, кредитах или задолженностях с любым иностранным источником или кредитором на общую сумму, не превышающую сто миллионов долларов США, для удовлетворения прямых и косвенных потребностей в иностранной валюте образовательных проектов при условии, что займы, кредит или задолженность будут

²⁸² *Toussaint, E.* The World Bank and the Philippines Series: 1944-2024, 80 years of interference from the World Bank and the IMF, that's enough !. 2024. URL: https://www.cadtm.org/spip.php?page=imprimer&id_article=1732 (Дата обращения 08.06.2024)

возникать на условиях выплаты в течение не менее десяти лет²⁸³. Все займы и кредиты, импорт оборудования и строительных материалов для образовательных нужд освобождались от всех налогов, пошлин, сборов и других ограничений²⁸⁴.

На поддержку одного только сельскохозяйственного сектора с помощью новых образовательных программ филиппинское правительство получило от Всемирного банка ссуду в размере до 25 млн долл. США. Заместитель министра финансов Филиппин заявлял в спонсируемом Всемирным банком отчете: *«Нам необходимо и дальше снижать уровень безработицы и неполной занятости в сельской местности и остановить волну миграции из деревни в город»*. В докладе заместителя министра также содержится призыв *«дать фермеру то, что ему нужно – удобрения, пестициды, сельскохозяйственные инструменты и научить его современным методам механизированного земледелия, чтобы повысить урожайность»*²⁸⁵.

Несомненно, эти инициативы соответствовали интересам филиппинских крестьян и властей, пытавшихся сдержать приток безработного населения из деревень в город. В то же время в подобной образовательной политике можно усмотреть и попытки технократов из Всемирного банка подготовить будущие поколения филиппинцев к безудержной эксплуатации окружающей среды, экономической зависимости, и, как следствие, искомой экспортно-ориентированной экономике. Косвенным подтверждением этой мысли служит тот факт, что центры профессионально-технической подготовки и экспериментальные сельскохозяйственные школы строились рядом с зонами обработки экспортной продукции²⁸⁶. Увязка образовательных реформ в сфере

²⁸³ Presidential Decree No. 6-A. September 29, 1972.

²⁸⁴ Ibid.

²⁸⁵ Viola, M. Op.cit. P. 176.

²⁸⁶ Viola, M. Op.cit. P. 177.

сельского хозяйства с потребностями экономики экспорта вполне могла обеспечить наличие достаточного количества полуквалифицированных специалистов, производящих сельскохозяйственную продукцию на экспорт в интересах ТНК.

Однако, кроме социально-экономического назначения сельскохозяйственных образовательных проектов, представляющих интерес для международных финансовых институтов, существовало еще их политическое измерение, о котором прямо не говорилось, но которое, несомненно, имело место. Внутриполитическая стабильность была одной из главных причин, по которой Всемирный банк сделал ставку на Ф.Маркоса. Реформы в сфере сельского хозяйства, включая образовательные, должны были ослабить позиции коммунистов (прежде всего маоистского толка) в деревнях, которые эксплуатировали недовольство нерешенностью аграрной проблемы и нередко провоцировали крестьянские волнения.

4.2. Финансирование образования: сокращение бюджета в пользу военных

В 1972 г. Ф.Маркос в соответствии с Указом Президента № 6-А²⁸⁷ учредил Целевую группу по осуществлению проектов в области образования, которой было поручено координировать и управлять большинством финансируемых из-за рубежа проектов развития образования. Согласно данным Центра национальных ресурсов за 1982 г., к таковым причислялись проекты по развитию среднего и высшего образования (1976-1982 гг.), по изданию новых учебников, проекты в области развития сельскохозяйственного образования (1976-1982 гг.), инженерного и профессионально-технического образования (1981-1989

²⁸⁷ Ibid.

гг.), а также в области развития коммуникационных технологий в образовании²⁸⁸.

Таким образом, правительство Ф.Маркоса получило возможность перенаправлять и корректировать финансовую политику в области образования и развития рабочей силы²⁸⁹.

В то же время, как бы парадоксально это не звучало, несмотря на открывающиеся возможности, финансирование образования при Ф.Маркосе сильно пострадало. Филиппинский лидер значительно сократил бюджет на развитие национального образования, когда объявил военное положение в 1972 г. Ассигнования на строительство школ, зарплаты учителей, закупку оборудования, парт и книг, до начала 1970-х гг. составлявшие 27%, снизились до всего лишь 9% в 1972 г. Основная часть бюджета была передана военным²⁹⁰.

Сокращение бюджета положило конец давней традиции развития образования в качестве первоочередной задачи на Филиппинах. Вероятно, это делалось не без умысла, поскольку быстрый рост населения и высокий уровень безработицы не позволяли экономике страны поглотить продукты сложившейся к концу 1960-х гг. одной из лучших в Азии системы образования. Возможно, это было действительно единственным решением проблем экономики страны, и, если бы Маркос пустил оставшиеся средства бюджета на индустриализацию и модернизацию сельского хозяйства, как собственно он и планировал, вероятно, ему бы удалось преодолеть экономические трудности, стоявшие у него на пути. Однако по мере того как денежные вливания в армию росли, а «новое общество» все более стало походить на «старое» коррумпированное, бюджетные средства перестали использоваться по назначению. К концу правления Ф.Маркоса коррупция в

²⁸⁸ Maca, M. Education in the 'New Society' and the Philippine Labour Export Policy (1972-1986). P.7.

²⁸⁹ Ibid.

²⁹⁰ Fineman, M. Literacy Declining: Philippines: New Crisis In Education Times Staff Writer November 21, 1987. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1987-11-21-mn-5465-story.html> (Дата обращения 08.06.2024)

стране достигла небывалых масштабов. Следствие, возбужденное по инициативе администрации К.Акино, пришедшей к власти после свержения Ф.Маркоса в 1986 г., утверждало, что по мере ухудшения экономической ситуации к началу 1980-х годов Маркосы и их приближенные присвоили из национальной казны не менее 10 млрд долл. США, что не могло не сказаться на состоянии системы образования.²⁹¹

V. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ Ф.МАРКОСА К НАЧАЛУ 1980-Х ГГ.

5.1. Провал политики создания общества «равных возможностей» через образование

В рамках десятилетнего Плана развития образования Ф.Маркос был намерен продолжить усилия предыдущих правительств по расширению доступа широких слоев населения к образованию, ликвидации классовых барьеров, в то же время с сохранением высоких стандартов качества образования²⁹². Однако хотелось бы отметить неоднозначность результатов, которую можно объяснить как ростом противоречий между маркосовскими технократами и оппозиционной элитой, борьба с которой все обострялась, так и несоответствием целям национального развития.

Еще в 1974 г. Президентским указом №146 был введен Национальный вступительный экзамен в колледжи и вузы на английском языке²⁹³. Очевидно, что этот шаг был направлен прежде всего на решение обостряющейся проблемы избытка выпускников частных колледжей и университетов и дисбаланса между потребностями рынка труда и подготовкой выпускников. Необходимость сдачи экзамена на английском становилась естественным препятствием для поступления в вузы

²⁹¹ Ibid.

²⁹² Manalang, P. Issues in Philippine Education. Philippine Sociological Review, 25(1/2). 1977. P.66. URL: https://pssc.org.ph/wp-content/pssc-archives/Philippine%20Sociological%20Review/1977/Num%201-2/16_Issues%20in%20Philippine%20Education.pdf (Дата обращения 09.06.2024)

²⁹³ Presidential Decree No. 146. Malacañang, Manila. 1973. URL: https://lawphil.net/statutes/presdecs/pd1973/pd_146_1973.html (Дата обращения 09.06.2024)

филиппинцев из неблагополучных и бедных районов, которые наводняли города в поисках лучшей жизни²⁹⁴. С другой стороны, указ №146 также вступал в прямое противоречие с проводимой властями политикой двуязычия, которая на его фоне выглядела неискренней и скрыто способствующей распространению английского языка. Возможно поэтому, стремясь восстановить баланс между английским и пилипино, в 1975 г. Министерство образования попыталось сделать реверанс в сторону языка пилипино и приняло указ № 50,²⁹⁵ предлагавший, помимо введения курсов английского языка и пилипино в университетах и колледжах, предоставить к 1984 учебному году всем выпускникам вузов возможность сдавать выпускные экзамены на любом языке. Тем не менее, барьер для абитуриентов в виде вступительных испытаний на английском оставался нетронутым.

Ограничив возможности поступления в вузы для неанглоговорящих, указ № 146 явно не соответствовал одной из главных целей «нового общества», провозглашенным режимом, по установлению более эгалитарного социального порядка. Следующий Президентский указ № 932 или Закон об образовательной помощи 1976 г.²⁹⁶, предусматривающий предоставление займов бедным, но талантливым студентам, можно трактовать именно как попытку власти идти в русле концепции «нового общества», нацеленной на создание общества «равных возможностей». Этот Закон должен был, по-видимому, сохранить внешнюю видимость демократического подхода к образованию.

²⁹⁴ Magno, C.& Gonzales,R. Measurement and evaluation in the Philippine higher education: Trends and development. De La Salle University, Manila, Philippines. 2010. P.5. URL: https://www.researchgate.net/publication/232244206_Measurement_and_Evaluation_in_the_Philippine_Higher_Education_Trends_and_Development (Дата обращения 09.06.2024)

²⁹⁵ Besa, Lynn M. Language use in the university: A clash of policies. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 134, 2014. P. 96.

²⁹⁶ Presidential Decree No. 932 May 13, 1976. Malacanang, Manila. URL: https://lawphil.net/statutes/presdecs/pd1976/pd_932_1976.html (Дата обращения 09.06.2024)

Однако нельзя сказать, что подобные шаги, внешне эффектные и привлекательные для масс, полностью игнорировали интересы элит. Об этом можно судить хотя бы по тому, что правительство так и не смогло эффективно обуздать быстрорастущий частный образовательный сектор, и объяснение этому могло быть только одно: нежелание Ф.Маркоса обострять отношения с представителями традиционных олигархических кланов, контролировавших большинство частных учебных заведений в стране.

5.2. Усугубление ситуации с безработицей и несдерживаемый рост числа частных школ

Введение Национального вступительного экзамена и сопровождавшее его лицензирование профессий, формально направленные на регулирование частного сектора образования, выступили в роли лишь косвенного инструмента контроля над выпускающимися специалистами. На деле же, вместо того, чтобы закрывать избыточные частные школы, отменять налоговые льготы на открытие новых, определять количество степеней, которые частные школы могли выдавать в течение учебного года, государство поощряло развитие частных ассоциаций, которые выдавали аккредитации практически всем учебным заведениям, управляемым церковными организациями и семейными корпорациями. Не будь этой лазейки, напряженность между интересами государства и элиты (фактически технократами и представителями традиционной олигархии), которая и так резко возросла в 1 пол. 1970-х гг., продолжала бы усиливаться. В конечном итоге для образования такой непрекращающийся поиск компромиссов и половинчатость реформ грозили усугублением ситуации с безработицей, особенно в случае провала стратегии индустриализации, еще большим оттоком филиппинских рабочих в

зарубежные страны и превращением частных институтов де-факто в учебные центры по подготовке будущих трудящихся-мигрантов.

Этот сценарий начал реализовываться после 1975 г. Если в первые годы режима Ф.Маркоса уровень безработицы значительно снизился – с 7,1% в 1966 г. до 3,9% в 1975 г. (во многом, благодаря тому, что численность филиппинских мигрантов возросла с 3,694 в 1969 г. до 47,754 в 1976 году²⁹⁷), то с середины 1970-х годов, когда начал процветать кронизм (приятельский капитализм) и Ф.Маркос стал отдавать своим приближенным на откуп целые отрасли, ситуация стала меняться, и безработица резко возросла до 7,9% в 1980 г.²⁹⁸

5.3. Рост коррупции

Можно сказать, что стратегия экспорта рабочей силы себя оправдала, перенаправив значительную часть человеческого капитала Филиппин за границу. Но хотел ли Ф.Маркос, чтобы эта стратегия приобрела долгосрочный характер или же такой маневр должен был стать временным явлением, позволив властям перестроить экономику на новый лад и обеспечить своих граждан рабочими местами внутри страны?

Ф.Маркос оправдывал этот шаг как временную меру, предназначенную для борьбы с внутренней безработицей и ростом числа недобросовестных агентств по трудоустройству. С другой стороны, очевидно, что стратегия экспорта трудовых ресурсов использовалась в качестве средства нейтрализации растущего недовольства молодого, образованного рабочего среднего класса и стремилась минимизировать ожидания филиппинцев от государства в сфере обеспечения благосостояния или создания рабочих мест внутри страны.

²⁹⁷ Maca, M. Education in the 'New Society' and the Philippine Labour Export Policy (1972-1986). P.5.

²⁹⁸ Ibon Foundation. Under Marcos dictatorship unemployment worsened, prices soared, poverty persisted. 2016. URL: <https://www.ibon.org/under-marcos-employment-fell-prices-soared-poverty-persisted/> (Дата обращения 09.06.2024)

Между тем, проявились клептократические тенденции филиппинской олигархии, когда благодаря Всемирному банку деньги в образовательный сектор полились рекой. Видимо, получение доходов от неконтролируемого расширения частных школ выглядело слишком заманчивым, что препятствовало выполнению одной из главных рекомендаций Президентской комиссии по их сокращению.

Кроме того, Ф.Маркос, поддавшись давлению коррумпированного окружения, стал отдавать своим приближенным целые отрасли сельского хозяйства на откуп, и в итоге реформы, необходимые для модернизации сельскохозяйственного сектора (например, распределение земель, субсидирование крестьян и др.) были заброшены. На этом фоне квалифицированные технические и сельскохозяйственные специалисты пополняли ряды образованных безработных с дипломами колледжей. В такой обстановке об экономической независимости страны не могло быть и речи. Зато такая политика обеспечила стабильный приток рабочей силы с соответствующими навыками, необходимыми для работы в экспортных промышленных зонах в различных частях страны, и удовлетворила зарубежный спрос на техническую рабочую силу.

5.4. «Мягкий культурный национализм» и формирование иерархии труда в соответствии с потребностями глобального рынка

Широкое использование учебников, разработанных при спонсорстве Всемирного банка, способствовало распространению так называемого "мягкого культурного национализма", базирующегося на поверхностных представлениях об истории борьбы филиппинцев против колониализма. С одной стороны, корпоративные учебники, написанные на филиппино, учили молодых студентов быть патриотичными, гордиться своей культурой и национальной самобытностью. С другой стороны, размывали понятие «национальной идентичности», сводя его к наличию собственной

национальной символики и этнографических особенностей (флага, цветка, дерева или костюма)²⁹⁹. По выражению Литиции Константино из ее эссе «Учебники Всемирного банка: сценарий обмана», с помощью учебников в сознание студенческого населения Филиппин внедрялись ценности и перспективы, поддерживающие глобалистские капиталистические ценности³⁰⁰.

Эти изменения в филиппинской системе образования были еще более подкреплены институционализацией Национального вступительного экзамена в колледжи и вузы страны. С помощью стандартов, установленных Министерством образования, национальный экзамен фактически определил, кто из выпускников средней школы может поступить в колледж, получить диплом и претендовать на должность «белого воротничка», а кто нет. Те, кто не сдал экзамен, могли либо записаться на сертификационные курсы по профессионально-технической подготовке, либо устроиться на низкоквалифицированную и малооплачиваемую работу.

Поддержка англоязычного образования правительством Ф.Маркоса также вносила свою лепту в удовлетворении трудовых потребностей филиппинской экономики. Джеймс Толлефсон в своей работе *«Планирование языка, планирование неравенства»* отмечает, что в 1970-х гг. филиппинская экспортная промышленность в первую очередь нуждалась в следующих специалистах:

(1) неквалифицированных полупрофессиональных рабочих в сфере легкой промышленности и сборке и т.п.

²⁹⁹ Constantino, R.& Constantino,L. The Miseducation of the Filipino/World Bank Textbooks: Scenario for Deception. Quezon City, Philippines: Foundation for Nationalist Studies. 1982. P.27. URL: <https://archive.org/details/miseducationoffi0000cons/page/26/mode/2up?view=theater&q=flower> (Дата обращения 09.06.2024)

³⁰⁰ Ibid.

(2) офисных сотрудников и менеджерах среднего звена, которые могли бы работать под руководством менеджеров транснациональных корпораций.

(3) рабочих в сфере услуг для иностранных предприятий³⁰¹.

Таким образом, создаваемая система формального образования была многоуровневой и ориентированной на группу населения, чей уровень владения английским языком был соответствующим образом упорядочен, причем большинство учащихся получали образование для низкооплачиваемых работ, требующих только базового английского языка.

Такая языковая политика усугубляла и без того острые социальные и экономические противоречия на Филиппинах. Те, кто хорошо знал английский язык и обладал навыками, позволяющими устроиться на более высокооплачиваемую работу, неизбежно были выпускниками элитных школ и университетов, большинство из которых были выходцами из зажиточных землевладельческих семей. Филиппинцы же, которые плохо знали английский язык, как правило, происходили из неблагополучных районов страны. Они не поступали в колледж, и в конечном итоге оказывались в числе низкоквалифицированных и неквалифицированных рабочих в сфере производства и обслуживания.

Политика внедрения английского языка в школах, таким образом, преследовала двойную цель: она гарантировала, что большое количество учащихся потерпит неудачу и создавала необходимое количество выпускников с соответствующими знаниями английского языка. Паттерн филиппинской системы образования, предусматривающий создание иерархии труда с соответствующими уровнями владения английским языком, предназначенными для глобального рынка труда, мог привести только к ухудшению системы образования, которая не могла реально и

³⁰¹ Tollefson, J. *Planning Language, Planning Inequality*. New York: Longman. 1991. P.150-151.

адекватно реагировать на социальные и экономические потребности страны.

По выражению Марка Финемана, американского обозревателя и корреспондента газеты «Таймс», страна, гордившаяся одной из самых лучших систем образования в Азии в середине 1960-х гг. и имевшая самый высокий уровень образования в регионе, в результате почти двух десятилетий правительственной небрежности и коррупции, превратилась к середине 1980-х гг. в обнищавшую нацию, образовательный уровень которой сравнился с Бангладеш. 30 миллионов филиппинцев в возрасте до 16 лет – более половины населения страны – представляли собой «потерянное поколение». ³⁰²

Чтобы оценить масштабы образовательной катастрофы, нагрянувшей после ухода Ф.Маркоса, корреспондент газеты «Таймс» провел несколько месяцев на Филиппинах, посещая сельские школы и опрашивая учителей, администраторов школьных округов, чиновников министерства образования, родителей учащихся и агентов международной помощи. Выводы издания были неутешительны. В стране, где когда-то уровень грамотности в сельской местности составлял более 95%, теперь менее 85% всех филиппинцев умели читать. Только 40% учеников, поступающих в первый класс, заканчивали среднюю школу. Более трети бросали школу до того, как они поступали в шестой класс, и только 8 из 100 учеников шли в колледж ³⁰³.

Такая поразительная статистика задевала национальную гордость филиппинцев, помнивших о том, что прошлые филиппинские поколения производили на душу населения врачей, юристов, ученых и исследователей больше, чем любая другая нация в Азии.

³⁰² *Fineman, M.* Literacy Declining: Philippines: New Crisis In Education. 1987.

³⁰³ *Ibid.*

VI. ВЫВОДЫ

Подводя итоги, надо сказать, что период к.1960-х – н.1980-х гг. характеризуется фактически намеренным сломом традиций, заложенных в американский колониальный период, особенно в части, касающейся идеи престижности высшего образования, характерной для антропоцентрического Запада. При Ф.Маркосе на образование возлагаются функции инструмента снижения социальной напряженности и средства достижения целей национального развития. Однако благие намерения вступают в противоречие с реальностью: рост уровня безработицы, дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, ставшие, как ни парадоксально, результатом успешной образовательной политики 1950-х гг., все возрастающая зависимость от международных финансовых организаций, сохранение доминирования традиционных олигархических кланов приводят к примитивизации задач образования, снижению его ценности как социального лифта, созданию дополнительных барьеров для получения вузовского образования для основной массы населения.

Прослеживается смещение фокуса внимания филиппинского общества с высшего на начальное и среднее образование, позволяющие продвигать стратегию «экспорта» более востребованной на международном рынке труда квалифицированной рабочей силы среднего звена, а также удерживать ее в провинциях на фоне интенсивной урбанизации. Проводником этой стратегии становится политика в области изучения языка и разработки учебников, нацеленной, с одной стороны на поощрение идеи поиска работы за рубежом либо идеализации «крестьянского образа жизни», и, вместе с тем, «поддерживающая» сохранение национального достоинства филиппинцев.

Закрепляется контроль внешних сил за образовательными процессами в стране. Деполитизация содержания учебников выливается в размывание в

сознании филиппинцев негативной роли колонизаторов в истории страны, что закладывает основу уже для ее неокOLONиальной эксплуатации. В свою очередь неспособность властей сдерживать рост числа частных вузов, контролируемых преимущественно церковными организациями или семейными корпорациями при отсутствии госрегулирования, способствует отходу от поставленной политикой «нового общества» задачи развития промышленного и научного потенциала страны.

Актуальный для филиппинцев вопрос поиска национальной идентичности, более всех подверженной угрозе размывания в новых образовательных реалиях, приобретает все большую остроту. В предшествующий период опору в этом вопросе предоставляли католическая церковь с ее христианскими идеалами наряду с общинными школами, философия которых восходила к доколониальному традиционному укладу жизни представителей «малайской расы». При Ф.Маркосе происходит адаптация общинной идеологии уже под новые реалии. Ее отличительной чертой стало отсутствие практической составляющей в сфере образования и освобождение от неудобных элементов, вызывающих к самостоятельности и инициативе. Община стала лишь внешне культивироваться в качестве истинной политической модели филиппинского общества, что позволяло обосновать режим личной власти. Католическая церковь, поддерживавшая диалог с властью с позиции «критического сотрудничества»³⁰⁴, не могла не почувствовать себя уязвленной, что обеспечило ей достойное место в рядах оппозиции, свергнувшей в конечном итоге Ф.Маркоса с поста главы государства в 1986 г.

³⁰⁴ Левтонова Ю.О. Филиппинский вариант проблемы «религия и политика» (современный ракурс). ИВ РАН. 2014. С.45.

ГЛАВА III. ЗАКРЕПЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СТРАТЕГИИ «ЭКСПОРТА РАБОЧЕЙ СИЛЫ» В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТМАРКОСОВСКИЙ ПЕРИОД (1986 – 2000-е гг.)

В данной главе предпринята попытка проследить усилия постмаркосовских администраций по расширению и закреплению стратегии «экспорта» рабочей силы в сфере образования через подготовку кадров по наиболее востребованным на международном рынке труда специальностям и рабочим профессиям.

Как подчеркивается в предыдущей главе, указанная концепция во многом себя оправдала с точки зрения решения основных социально-экономических задач, которая стояла перед руководством страны в 1970-е гг. Волна критики в отношении Ф.Маркоса и результатов его образовательной политики, которая последовала вслед за его свержением с президентского поста в 1986 г., тем не менее не смогла в корне изменить ситуацию. В условиях острой нехватки финансовых ресурсов и необходимости постоянных внешних займов каждое новое правительство стремилось «залатать дыры» в образовании ситуативными поверхностными мерами, которые должны были создать видимость отличия одной администрации от предыдущей.

I. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ КОРАСОН АКИНО (1986-1992 ГГ.)

1.1. Оценки образовательной политики Ф.Маркоса администрацией К.Акино

После того как Ф.Маркос был свергнут в результате бескровной революции ЭДСА³⁰⁵ в 1986 г., к власти пришла Корасон Акино (1986-1992),

³⁰⁵ Сумский В.В. Фиеста Филипина: Реформы, революция и активное ненасилие в развивающемся обществе. В 2-х кн. Кн. 2. М.: Восточная литература. 2003. С. 391-434.

лидер антимаркосовской оппозиции, поддержанная католической церковью и военными, домохозяйка и жена убитого оппозиционера Бенигно Акино. Заняв президентский пост, К.Акино немедленно призвала к «социальной революции» с целью «возрождению нации».

К.Акино констатировала глубокий кризис в сфере образования, вызванный, по ее мнению, *«усилиями диктатуры по искажению филиппинских ценностей»*, и обещала уделить этой сфере приоритетное внимание. По мнению К.Акино, образование при Ф.Маркосе *«не соответствовало целям национального развития»*, и единственной его задачей было *«заставить молодежь страны поверить, что тирания – это филиппинский путь политики, а воровство - путь к успеху»* ³⁰⁶. Таким образом, сразу же виновным во всех бедах был объявлен Ф.Маркос.

1.2. Кризис финансирования в области образования

Свою лепту в усугубление кризиса внесли и международные финансовые организации. С 1980-х гг. МВФ ввел на Филиппинах программы структурной перестройки, ориентированные на приватизацию и сокращение социальных расходов в целях высвобождения средств на обслуживание внешнего долга. Были введены бюджетные ограничения в сфере государственного образования, в то время как частный сектор получил право участвовать в образовании с меньшими ограничениями и большей автономией.³⁰⁷ Такие решения не могли не сказаться на качестве и финансировании образования.

Тот факт, что рыночно-ориентированная реструктуризация в филиппинском образовании под началом МВФ и ВБ, осуществляемая при

³⁰⁶ Aquino, C. C. Speeches of President Corazon C. Aquino: January 16 - March 31, 1987. Manila : Office of the President of the Philippines. URL: https://archive.org/stream/MOP-Vol3-Corazon-C-Aquino/9HD%20-%20CCA_djvu.txt (Дата обращения 10.06.2024)

³⁰⁷ Riep, C.B. Corporatised Education In The Philippines Pearson, Ayala Corporation And The Emergence Of Affordable Private Education Centers (APEC). University of Alberta, Canada. 2015. P.7.

режиме Ф.Маркоса (начиная с конца 1960-х до 1985 года), продолжалась в последующие годы в рамках Комиссии по образованию К.Акино, говорит о том, что К.Акино была бессильна что-либо изменить. Пессимистичный настрой чиновников образования, злоупотребление критикой в отношении маркосовского режима для оправдания собственной неэффективности и беспомощности, да и образовательная политика К.Акино подтверждает эту точку зрения.

«В целом, если посмотреть на уровень начального образования в нашей стране сегодня, то, что происходит, вовсе не является образованием. Это пародия на образование. Это национальная трагедия. И боюсь, что при нынешней администрации ситуация не улучшится», – заявлял Бен Сеговия, национальный председатель профсоюза Союза равнодушных учителей, в 1987 г.

Большинство чиновников в Министерстве образования также признавали, что они руководят национальной катастрофой, во всем обвиняя Ф.Маркоса.

«Ф.Маркос в одиночку уничтожил образование в этой стране», - отметил Виктор Ордонез, заместитель Министра образования. *«Он надругался над бюджетом и демотивировал учителей».*

«С учителями плохо обращались, и они утратили понимание своей высокой миссии», - заявил Адриано Арсело, также заместитель Министра образования. *«Когда в начале 1980-х ситуация в экономике ухудшилась, учителя стали чувствовать себя гражданами второго сорта. Все престижные рабочие места были в армии. А затем Ф.Маркос подписал указ, позволяющий учителям увеличить свой теневой доход. Занятия во многих местах были сокращены до половины дня, чтобы учителя могли уйти на свою вторую работу».*

1.3. Борьба с «культом страха»

Истоки проблем в сфере образования при администрации К.Акино виделись не только в финансировании. По мнению Б.Сеговии и А.Арсело, деформации системы образования также способствовало отсутствие академической свободы и насаждаемый «культ страха» в период диктатуры Ф.Маркоса. Так чиновники отнеслись к попыткам администрации Ф.Маркоса отредактировать содержание некоторых учебников и создать «культ личности» диктатора³⁰⁸.

«Период военного положения Ф.Маркоса сделал нечто необратимое в нашей школьной системе, особенно в умах учителей и школьных администраторов», – высказался по этому поводу председатель профсоюза учителей Б.Сеговия. «Это был не просто культ личности, это был культ страха и бессмысленности. Нельзя думать. Нельзя спорить. Нельзя задавать вопросы и т.д. С такой перспективой нет надежды».

С другой стороны, возможно, такая оценка была не совсем объективной, поскольку Филиппины традиционно славились своей академической свободой и активной гражданской позицией филиппинского студенчества – ценностями, заложенными еще американскими образователями. Всемирная энциклопедия высшего образования 1991 г. отмечает, как раз наоборот, минимальный контроль администрации Ф.Маркоса над учебными программами, объясняя это тем, что исторически, особенно в период независимости, филиппинские студенты были неутомимыми критиками правительства.

В период 1969-1972 гг. их активность на фоне экономического кризиса естественным образом возросла еще больше. Университет Филиппин традиционно был центром студенческого лидерства, когда дело

³⁰⁸ Altbach, Ph. G. International Higher Education Volume 1: An Encyclopedia. Routledge Library Editions: Education. 1991. P.542-543. URL: <https://books.google.com.gh/books?id=Gd3gAwAAQBAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false> (Дата обращения 10.06.2024)

касалось националистических и антиимпериалистических лозунгов, а затем и антимарковских³⁰⁹. И хотя, как отмечается во Всемирной энциклопедии, со стороны власти не обходилось без попыток проникнуть в кружки студенческих активистов в целях шпионажа и манипуляций, в целом, понимание того, насколько студенчество является чувствительным элементом общества, удерживало Ф.Маркоса от прямого подавления студенческих инициатив и притеснения академических кругов.

Как бы то ни было, здесь хотелось бы обратить внимание на то, что, рассуждая о кризисе в области образования на Филиппинах, фактически К.Акино и ее чиновники давали оценку не образовательному курсу Ф.Маркоса, а его режиму вообще, негативные последствия которого, такие как кронизм, засилье военных, подавление гражданских свобод, «культ личности» Ф.Маркоса, стали проявляться к началу 1980-х гг. во всех сферах жизни.

1.4. Курс на «демократизацию» образования и поощрение стратегии «экспорта» рабочей силы

Единственное, что не подверглось критике ни в Министерстве образования, ни в администрации К.Акино – это стратегия «экспорта» рабочей силы, которую косвенно через систему образования, через те же учебники, продвигал Ф.Маркос для решения проблем безработицы. Правительственные чиновники ограничивались лишь оплакиванием растущего числа филиппинских рабочих, оставляющих свои семьи для работы за границей, но не предпринимали никаких действий, чтобы изменить ситуацию и создать рабочие места внутри страны.

Оказавшись в том же самом социально-экономическом и политическом тупике, в каком в свое время обнаружил себя и Ф.Маркос,

³⁰⁹ Ibid.

К.Акино не имела другого выхода кроме как продолжать придерживаться ранее взятого им образовательного курса. При этом, для того, чтобы подчеркнуть разницу с предыдущим режимом, в образовательной политике К.Акино сделала упор на «демократизацию» образования.

Закрепление в Конституции 1987 г. положения об академической свободе стало одним из первых шагов, показавших приоритеты нового демократического правительства К.Акино. На практике это означало, что определение содержания курсов и учебных программ является прерогативой факультета, не допускающего вмешательства со стороны администрации и, конечно, ни одного из правительств. В соответствии с этим положением академическая политика должна была разрабатываться совместно администраторами (деканами и заведующими кафедрами) и преподавателями в Академическом Совете. Кроме того, преподаватель теперь был официально защищен в своем праве читать учебный курс и выступать на академических форумах без угрозы цензуры и потери работы, хотя все еще мог подвергаться критике со стороны своих коллег.³¹⁰

1.5. Упор на развитие базового образования (начальное и среднее) в условиях нехватки финансирования и Закон о бесплатном среднем образовании 1988 г.

Администрация К.Акино, как и ее предшественники на посту главы государства, испытывала острую нехватку финансов, тем не менее, стремясь отразить приоритет, отдаваемый образованию в соответствии с положениями Конституции, она приняла решение увеличить бюджет образования с 9% ВВП в 1986 г. до 12,7 % ВВП в 1987 г. Но 97% этого бюджета уходило на зарплату учителям. Вопрос обеспечения школ учебными пособиями, мебелью и другим необходимым инвентарем оставался открытым. В связи с этим команда К.Акино поставила перед

³¹⁰ Ibid.

Сенатом задачу решить в первую очередь проблемы базового образования.³¹¹ К таковым она относила изобилие ненужных предметов в программе начальной школы, таких как уроки гражданства и национализма, введенные Ф.Маркосом «с целью пропаганды», острую нехватку учебных материалов, низкую посещаемость средних школ и возвращение мотивации к работе учителям.

К.Акино призывала вернуть начальное образование к основам: чтению, письму и математике (также на двух языках страны – английском и филипино), которые, с ее точки зрения, должны были послужить прочным фундаментом будущего каждого ребенка. Она предлагала предусмотреть более упрощенную учебную программу, приводя в пример японцев, которые *«преподают немного предметов, но хорошо»*. Она исключала преподавание в школах таких предметов, как основы гражданского самосознания и национализм, поскольку эти качества, по ее мнению, должны были *«спонтанно проистекать из подлинных достижений нации»*³¹².

В своей речи К.Акино признавала недостаточным 6-летнее обучения в начальной школе, тем более в условиях дальнейшего развертывания стратегии экспорта рабочей силы. Но платный характер среднего образования позволял лишь 40% учащихся оканчивать средние школы. В связи с этим 26 мая 1988 г. был издан республиканский закон № 6655 об обеспечении и установлении бесплатного среднего образования. От платы за обучение и других сборов освобождались государственные общеобразовательные школы, торговые, технические, профессиональные, рыболовные и сельскохозяйственные школы, а также школы, созданные и

³¹¹ Aquino, C. C. Speeches of President Corazon C. Aquino. Manila: Office of the President of the Philippines: January 16 – March 31, 1987.

³¹² Ibid.

поддерживаемые органами местного самоуправления, включая городские, провинциальные муниципальные средние школы.³¹³

1.6. Программа «морального восстановления нации» 1988 г. и укрепление позиций католической церкви

Новым Министром образования при администрации К.Акино стал Лурдес Р. Кисумбинг, который в рамках новой президентской программы выступил с инициативой *«Социальная трансформация через образование»*. За ней последовала в 1988 г. *«Национальная программа морального возрождения»*, обнародованная Сенатом Конгресса Филиппин. Этот всплеск правительственной деятельности привел к тому, что уже в 1988 г. вместо прежних «ненужных» предметов появлялись новые, не менее сомнительные. Так был введен обязательный в рамках школьной программы предмет под названием «Ценности образования», который, по замыслу министра, должен был преподаваться в начальной и средней школах. Этот курс был направлен на развитие индивидуальной морали с акцентом на *«социальную реформу через внутреннюю трансформацию личности»*.³¹⁴

В приказе Министерства образования, культуры и спорта № 6 от 1988 г.³¹⁵ («Ценности образования для филиппинцев») были изложены следующие цели программы.

«(1) самоактуализация, т.е. воспитание в гражданах чувства человеческого достоинства;

³¹³ Republic Act No. 6655 An Act Establishing And Providing For A Free Public Secondary Education And For Other Purposes. Eighth Congress. Metro Manila. May 26, 1988. URL: https://lawphil.net/statutes/repacts/ra1988/ra_6655_1988.html (Дата обращения 10.06.2024)

³¹⁴ Quisumbing, L. R. A Study of the Philippine Values Education Programme (1986-1993). International Bureau of Education, Paris. 1994. P.3 URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED379203.pdf> (Дата обращения 10.06.2024)

³¹⁵ DECS Order No. 6 of 1988. P.2. URL: http://www.deped.gov.ph/wp-content/uploads/1988/01/DO_s1988_06.pdf (Дата обращения 10.06.2024)

(2) ответственность за общество и окружающую среду, самодисциплина;

(3) производительность, способствующая экономической безопасности и развитию семьи и нации;

(4) глубокое чувство национализма, приверженность прогрессу нации и глобальная солидарность;

(5) вера в Бога и духовность»

В общих руководящих принципах указывалось, что программа должна:

«(1) быть ориентирована на всех учеников;

(2) уделять внимание уникальной роли семьи в личностном развитии и интеграции в общество и нацию;

(3) признавать роль учителей, которые сами должны обладать надлежащим чувством уважения к личности ученика. Развитие ценностей обсуждается с позиций теоретиков обучения, бихевиористов, когнитивных разработчиков и психоаналитиков»³¹⁶.

В целом явно заметен крен в сторону религиозно-нравственного образования, свидетельствующий о вновь нарастающем влиянии католической церкви). Это влияние отражалось в привлечение внимания учебных программ к вопросам этики и нравственности в государственных начальных школах, где продолжали обучать «хорошим манерам», «правильному поведению» и «воспитанию характера»³¹⁷. В то же время эти качества должны были сформировать терпеливого мигранта, стойко переносящего все тяготы жизни за рубежом вдали от родной земли и семьи.

Вводились и семинары для преподавателей, которые должны были помочь преодолеть царивший в академических кругах «культ страха» и вернуть преподавателям веру в свою просветительскую миссию.

³¹⁶ Ibid. P.3.

³¹⁷ Quisumbing, L. R. A Study of the Philippine Values Education Programme (1986-1993). International Bureau of Education, Paris. 1994. P.5.

1.7. Результаты образовательной политики К.Акино

Несмотря на волну реформ в сфере образования, инициированных администрацией К.Акино с целью преодоления кризиса, избежать критики ее деятельности на данном направлении не удалось.

Согласно результатам опроса газеты «Таймс», десятки учителей заявили, что провозглашенные Министерством образования программы и семинары являются пустой тратой времени и денег. Правительство К.Акино, несмотря на обвинение Ф.Маркоса в том, что он загнал страну в долговую яму, продолжало брать немалые кредиты у Всемирного банка. В 1987 г. Всемирный банк выделил 100 млн долл. США для финансирования питания и транспорта в помощь 390 000 учителям и печати новых учебников. Но половину этой суммы правительство тратило на финансирование серии однонедельных семинаров по «преобразованию ценностей» для учителей и чиновников образования по всей стране. Целесообразность этой затеи сразу же была поставлена под сомнение и вызвала массу вопросов.

«Когда мы на семинаре, кажется, что в нем есть смысл, но когда мы возвращаемся в наши классы, мы сталкиваемся с одними и теми же голодными детьми в рваной одежде, с теми же аудиториями без книг, с теми же школами без потолков», – цитирует издание Мэрилин Гад, учителя пятого класса начальной школы на о. Самар.³¹⁸

Зарплаты учителей оставались на низком уровне. Базовая зарплата учителя, даже после двукратного повышения в 1987 г. составляла около 80 долларов в месяц. На этом фоне организация вышеупомянутых семинаров выглядела непозволительным расточительством и заслуженно подвергалась критике. В свою очередь распространение книг, финансируемых Всемирным банком, было отложено более чем на год, в то

³¹⁸ Fineman, M. Literacy Declining: Philippines: New Crisis In Los Angeles Education Times Staff Writer November 21, 1987.

время как правительство К.Акино тщательно избавлялось от учебников маркосовского периода со вставленными параграфами, якобы восхвалявшими прежний режим.

Таким образом, «демократизация» образования очень дорого обошлась правительству К.Акино, которое не смогло избежать перегибов. По сведениям «Таймс», даже многие чиновники из Министерства образования (анонимно) признавали, что Министр образования Л.Кисумбинг слишком сосредоточил свои усилия на том, чтобы очистить учебники от культа Ф.Маркоса, удалить его портрет из классных комнат, пренебрегая при этом насущными интересами самих учителей и учеников.

К.Акино стремилась к полной демократической реставрации, под которой понималось развитие либерально-демократической системы и отказ от негативных сторон политической модели до 1972 г. Но этого не произошло. Реальные результаты «новой демократии» были связаны лишь с конституционно-правовым оформлением нового режима, имевшим либерально-демократическую направленность.

К.Акино, как и Ф.Маркосу, не удалось преодолеть традиционные черты политической жизни филиппинской элиты – давление, подкуп, патронаж. Кроме того, конфронтационное размежевание в правящей элите мешали К.Акино осуществлять «демократизацию» страны. Ведомая католической церковью и кардиналом Сином в ее лице К.Акино лишь на время сумела объединить оппозиционные Ф.Маркосу силы, стремившиеся к его свержению – военных, церковь, бюрократию, финансистов и левых, олигархов, притесненных Ф.Маркосом, и технократов. Многие представители этих групп получили места в кабинете К.Акино. Герой революции ЭДСА Хуан Понсе Энриле стал министром обороны, Фидель Рамос – антикоммунист и проамериканист – начальником генштаба, Рауль Манглапус, идеолог христианского социализма на Филиппинах –

министром иностранных дел³¹⁹. Они убедили нового президента отказаться от переговоров с коммунистами-партизанами и вывести из кабинета министров левой ориентации. Их усилиями в 1987 г. переговоры о национальном примирении были сведены на нет, а борьба с коммунистическими повстанцами, как и с мирно протестующими крестьянами, возобновилась.

Политическая нестабильность и партизанская война, с новой силой вспыхнувшая в горах между коммунистическими повстанцами и правительственными военными, привели к резкому ухудшению условий обучения в провинциях. Установленные повсюду контрольно-пропускные пункты отпугивали приезжающих учителей. «Таймс» утверждает, что почти пятая часть из 32 000 начальных школ страны периодически закрывалась из-за боев. Во многих сельских районах занятия прерывались на несколько месяцев, когда местные военные и местная администрация вынуждены были превращать школы во временные центры размещения беженцев для жителей, эвакуированных из районов, где шли военные действия.

По мнению независимых наблюдателей, проблемы образования на Филиппинах в конце 1980-х гг. были настолько масштабны, что ни административные меры, ни массовое вливание денег вряд ли могло что-то изменить.

Фред Шик, директор Агентства США по международному развитию в Маниле, также делал неутешительные выводы относительно перспектив в области образования на Филиппинах, обозначив в качестве главной проблемы страны перенаселенность. Темпы экономического роста составляли в 1987 г. 2,7%, в то время как, по оценкам Министерства образования, школьное население страны ежегодно увеличивалось на

³¹⁹ Левтонова Ю.О. История Филиппин XX век. 2011. С. 376.

4%.³²⁰ Но даже высокие темпы экономического развития, как показывает практика последующих правительств, не могли поспеть за демографическим ростом, а стратегия экспорта рабочей силы и забота о филиппинских трудовых мигрантов за рубежом естественным образом становилась главным предметом внимания и частью социально-экономического планирования филиппинских руководителей.

II. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Ф.РАМОСА (1992-1998 ГГ.)

Фидель Рамос (1992-1998 гг.) стал избранным преемником К.Акино и одним из самых успешных президентов Филиппин. Ему удалось восстановить политическую стабильность, добиться роста экономики на 6%, сократить уровень безработицы с 8,5% в 1992 г. до 7,7% в 1998 г.³²¹ и повысить инвестиционную привлекательность Филиппин. Во время его президентства ставка была сделана на развитие инфраструктуры и отраслей, пробивающихся на мировой рынок, в первую очередь нацеленных на производство бытовой электротехники и текстиля. В обнародованной впервые в 1992 г. президентской программы «Филиппины 2000» была намечена цель перехода Филиппин на рубеже нового столетия из аграрно-индустриальной в категорию новых индустриальных стран. Достижению этой цели помешал валютно-финансовый кризис 1997-1998 г, поразивший все страны ЮВА. В то же время благодаря осмысленному экономическому курсу Ф.Рамоса Филиппины вышли из этого кризиса с наименьшими потерями.

³²⁰ *Fineman, M.* Literacy Declining: Philippines: New Crisis In Education. 1987.

³²¹ Speech of President Ramos at the Labor Day celebration with the labor groups. Delivered at the Ninoy Aquino Memorial Stadium, May 1, 1997. URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/section/historical-papers-doents/speeches/page/256/> (Дата обращения 10.06.2024, VPN)

2.1. Упор на формирование транснациональной идентичности в рамках продвижения стратегии экспорта рабочей силы в образовании

Образование во время президентства Ф.Рамоса продолжило оставаться средством продвижения идеи глобального гражданства и честования трудовых мигрантов. Закладывая прочную экономическую основу во время своего правления, Ф.Рамос в то же время признавал важность трудовой миграции для поддержания экономики Филиппин. Предыдущие администрации рассматривали трудовую миграцию как временную меру, однако Ф.Рамос стал первым президентом, убежденным в том, что *«миграцию не нужно контролировать – ей нужно научиться управлять»*. В своем выступлении от 16 ноября 1992 г. он утверждал, что *«трудоустройство за рубежом остается стратегически значимой программой развития нашего правительства... которая не только помогает снизить безработицу внутри страны, но и становится источником бесценной иностранной валюты, необходимой для финансирования национальных проектов и стратегических программ развития в нашей стране»*³²².

В этой связи школьные учебники в еще больших масштабах, по сравнению с маркосовским режимом, начинают популяризировать темы, посвященные транснациональной идентичности, трудовой миграции. При изображении образцового гражданина в учебниках с 1990-х годов все больше отмечался вклад трудящихся-мигрантов в экономику страны. Их самопожертвование на благо Отечества приравнивалось к подвигам борцов колониализмом конца XIX в. Их чествовали за освобождение миллионов филиппинцев от нищеты благодаря миллиардам долларов денежных переводов (до 10% ВВП). Через учебники активно продвигался культурный имидж филиппинца. *«Он поет, даже когда ему грустно. Всегда честен и*

³²² Oishi, N. Women in Motion: Globalization, State Policies, and Labor Migration in Asia. Stanford University Press. 2005. P.84.

*полагается только на себя при достижении своих целей в жизни. Его готовность приспосабливаться к самым тяжелым условиям и лишениям ценится работодателями за границей. В области искусства филиппинец наделен природными способностями ценить и изображать красоту. В танцах и музыке ему нет равных. Обладает артистизмом в визуальной или словесной форме».*³²³ Отмечались положительные черты, которые необходимо было развивать любому филиппинцу, желающему работать за рубежом. *«Филиппинцы - хорошие люди. Они любящие и вдумчивые. Они веселые и дружелюбные. Они трудолюбивы и настойчивы. Филиппинцы правдивы и всегда придут на помощь».*³²⁴

В популярном учебнике по обществоведению Грегорио Ф. Заиде заграничные филиппинские рабочие превозносились как граждане мира, послы международной доброй воли и даже как «идеальные» христианские миссионеры (особенно в Азии), поскольку, во-первых, будучи азиатами, они больше подходили для того, чтобы распространять Евангелие в других азиатских странах, по сравнению с западными миссионерами; и, во-вторых, филиппинцы легко адаптировались к новым культурам и жизни за границей³²⁵. В учебниках в качестве примеров филиппинского «прогресса» приводились знаменитые филиппинские мигранты, получившие награды за рубежом, такие как Лиа Салонг (актриса Бродвейского театра), Рафаэль Непомуцено (чемпион мира по боулингу), Сесил Ликад (известная пианистка международного уровня), Лидия де Вега (бывшая королева спринта Азии) и др.³²⁶

³²³ Sidayu, M. Understanding Philippine Modern Educational Systems Part: 2. 2011. URL: https://culturalambassador.wordpress.com/2011/11/12/understanding-philippine-modern-educational-systems/#_ftnref19 (Дата обращения 10.06.2024)

³²⁴ Danao, C. Kalinangan 2 (Social Studies textbook for Grade 2). Quezon City. Phoenix Publishing House. 1999. P.114.

³²⁵ Ibid. P. 241.

³²⁶ Diaz, M. A review of selected textbooks and other instructional media for Sibika at Kultura in elementary schools. The social and human sciences in Philippine basic education: a review of elementary and high school textbooks. Quezon City. Philippine Social Science Council. 2000. P.25-26.

2.2. Смещение гендерного акцента в образовании в поддержку стратегии «экспорта»

Обращает на себя внимание акцент, сделанный на женской части трудовых мигрантов, добившихся успеха за пределами страны. Фактически при Ф.Рамосе впервые отдельно и достаточно громко зазвучала тема женского образования.

Как уже отмечалось ранее, в 1960-1970-х гг. наиболее востребованы были мужские профессии, как правило, в сфере строительства и разработок нефтяных месторождений. К.Акино, сменившая Ф.Маркоса в 1986 г., ввела временный запрет на выезд женщин за рубеж с целью заработка в связи с участвовавшими по отношению к ним неправомерными действиями со стороны работодателей. Однако Ф.Рамос снял этот запрет. Вероятно, он учел горький опыт индонезийского правительства Сухарто, пытавшегося в 1988 г. отправить 50 тыс. медсестер на работу в США, но не справившегося с этой задачей, поскольку у них отсутствовали необходимая квалификация и знание английского языка.³²⁷

По мере развития сектора услуг во всем мире на международном рынке труда все большим спросом пользовались женские профессии среднего звена – профессии медсестер, домработниц, косметологов, танцовщиц, хостес, массажисток и др. Кроме того, филиппинские женщины по сравнению с филиппинскими мужчинами традиционно были более набожными, более терпеливыми, гибкими, склонными к самопожертвованию ради благополучия семьи. Для привлечения женщин к идее работы за рубежом в учебниках стала раскрываться тематика гендерного равенства. Историки писали о важной роли женщин в сельском хозяйстве, в разрешении конфликтов и создании альянсов в доколониальных Филиппинах, подчеркивали их права на собственность³²⁸.

³²⁷ Oishi, N. Op.cit. P.85.

³²⁸ Cruz, R. Figures of Migration: Gender, Kinship, and the Politics of Representation. Philippine Studies: Historical and Ethnographic View points. 60(4). 2012. P. 526. URL:

В 1998 г. было уже около 7 млн филиппинцев (из 74 млн чел. населения), проживающих и работающих за рубежом, что делало Филиппины одним из крупнейших экспортеров рабочей силы в мире. Более 50% из них были женщинами (в 2004 г. – 70%)³²⁹. 89,5% женщин были задействованы в сфере услуг, в то время как 82,4% из работающих мужчин – в сфере производства и строительства. Во-многом, этот успех был обеспечен не только идеологической обработкой населения посредством учебников, но и потоком инициатив по реформированию системы образования, который при Ф.Рамосе обрушился на страну с новой силой. При этом упор делался на уже становившееся традиционным развитие начального и среднего образования.

2.3. Решение задачи повышения конкурентоспособности филиппинских трудовых мигрантов: реформирование базового и высшего образования

25 августа 1994 г. Ф.Рамос подписал ряд законов и законопроектов, направленных на улучшение качества филиппинского образования с целью повышения конкурентоспособности филиппинских работников³³⁰. Среди них Закон о создании совета по правовому воспитанию, Закон, устанавливающий центры передового опыта в области педагогического образования; Закон о продлении школьного календаря до 220 дней в году. В то же время отменялись национальные вступительные экзамены в государственные вузы, что, повышало доступность высшего образования.

Был разработан законопроект Сената № 1391, в соответствии с которым предполагалось создание Министерства базового образования для разработки политики начального и среднего образования. Базовое образование рассматривалось как средство справедливого распределения

https://www.researchgate.net/publication/265447952_Figures_of_Migration_Gender_Kinship_and_the_Politics_of_Representation (Дата обращения 10.06.2024)

³²⁹ Migration and Immigration: A Global View. Greenwood Press, Westport. 2004. P.164.

³³⁰ Sidayu, M. Understanding Philippine Modern Educational Systems Part: 2. 2011.

национальных ресурсов и на его получение в совокупности отводилось 10 лет. Пропаганда базового образования среди подавляющего числа сельских жителей должна была способствовать развитию сельских районов, продуктивности и самостоятельности домохозяйств, лучшему доступу к информации этой категории населения, а также сдерживанию урбанизации.

Министерство базового образования сохраняло автономность и состояло из Центрального офиса (в Маниле) и территориальных отделений. Центральный офис разрабатывал политику базового образования, а территориальные отделения контролировали проведение ее в жизнь на местах. Регион Минданао с преимущественно мусульманским населением имел свой собственный отдел образования, однако в целом также руководствовался общенациональными стандартами школьного образования³³¹.

Однако базовое образование не могло обеспечить подготовку выпускников, готовых к конкуренции. Только дальнейшее обучение в колледже могло дать необходимые для этого навыки. Поэтому внимание чиновников образования вновь фокусировалось на техническом и профессиональном образовании.

В соответствии с Республиканским Законом № 7796 от 1994 г. было создано Управление по техническому образованию и техническим навыкам (УТО), на который была возложена задача по обеспечению доступного, высококачественного и эффективного технического образования в поддержку развития высококачественной филиппинской рабочей силы среднего звена, отвечающей целям и приоритетам развития Филиппин³³².

³³¹ Historical Perspective of the Philippine Educational System. URL: <https://www.deped.gov.ph/about-deped/history/> (Дата обращения 10.06.2024)

³³² Republic Act No. 7796. August 25, 1994. URL: https://lawphil.net/statutes/repacts/ra1994/ra_7796_1994.html (Дата обращения 10.06.2024)

Был принят Закон о создании Комиссии высшего образования (КВО). Комиссия стала основным государственным органом в сфере высшего образования. Она разрабатывала и реализовала политику высшей школы, обеспечивала качество обучения посредством контроля над всем вузами (государственными и частными), устанавливала минимальные академические стандарты, оценивала образовательные программы и занималась аккредитацией новых вузов.³³³

2.4. Итоги образовательной политики Ф.Рамоса

Благодаря активной законотворческой деятельности Ф.Рамоса в сфере образования вырисовывалась четкая структура образовательных ведомств Филиппин, каждое из которых получало больше возможностей для того, чтобы сосредоточиться на своих соответствующих функциях. При этом, фокусом внимания президента стало повышение доступности образования в стране и развитие навыков филиппинского женского персонала среднего звена, соответствующего требованиям международного рынка труда.

Такая политика принесла свои плоды. К началу 2000-х гг. охват населения средним образованием удалось поднять до 66%. Процентное соотношение учащихся женского и мужского пола в начальных школах были примерно равны – 90,87% и 89,26% соответственно. Однако в средней школе уровень участия учащихся женского пола был намного выше, чем среди учащихся мужского пола (62,35% и 53,80% соответственно). Программы магистратуры в вузах осваивали до 65% женщин и всего 34% мужчин. Докторскую степень имели 62% женщин и 37% мужчин³³⁴.

³³³ Sidayu, M. Understanding Philippine Modern Educational Systems Part: 2. 2011.

³³⁴ Santiago, C. Philippines: Country Gender Profile. July 2008. P.12. URL: https://www.jica.go.jp/Resource/english/our_work/thematic_issues/gender/background/pdf/e08phi.pdf (Дата обращения 10.06.2024)

У Ф.Рамоса была также разработана серьезная программа поддержки образования среди беднейших слоев населения. Однако шестилетнего срока президентства было недостаточно для реализации всех ее основных положений. Конституцией Филиппин 1987 г. главе государства было запрещено переизбираться на второй срок, поэтому приходилось рассчитывать на воплощение задуманного преемником Ф.Рамоса Дж.Эстрадой.

III. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ.ЭСТРАДЫ (1998-2001 ГГ.)

Образовательный курс Ф.Рамоса был продолжен Джозефом Эстрадой (1998-2001 гг.), ставшим 13-м президентом Республики Филиппины в 1998 г. Широко известный как Эрап (таг. «свой парень»), ранее заработавший славу популярного киноактера на Филиппинах, Дж. Эстрада во время президентства эксплуатировал образ героев, которых он играл в кино, эдакого «филиппинского Робин Гуда», смелого защитника слабых и угнетенных. Подкрепив предвыборную кампанию клятвенными обещаниями продолжать реформаторский и модернизаторский курс Ф.Рамоса, Дж.Эстрада сумел привлечь на свою сторону представителей прорамовских технократических, деловых кругов, современных управленцев-менеджеров. Однако в отличие от интеллектуала и прагматика Ф.Рамоса Дж.Эстрада принадлежал к значительно более привычной для филиппинцев категории политиков харизматического толка, малообразованных популистов со склонностью к националистической риторике. Его президентство было омрачено обвинениями в хищениях и коррупции, что привело в итоге к его импичменту в 2000 г.

3.1. «Образование для всех»

Философия образования при президенте Дж.Эстраде стала носить преимущественно популистский характер, при этом она была подкреплена вполне конкретными шагами, направленными на развитие квалифицированных людских ресурсов и сокращение бедности.

В своем инаугурационном обращении Дж.Эстрада смело признал, что правительство не может обеспечить образование всей филиппинской молодежи как это предусмотрено Конституцией 1987 г., однако обещал сделать все возможное, чтобы обеспечить широкие слои населения крышей над головой и предоставить всем филиппинским детям возможность ходить в школу³³⁵.

По итогам Всемирного форума по образованию, прошедшего в Дакаре в 2000 г., правительства 164 стран обязались обеспечить образование для всех к 2015 г.³³⁶ Лозунг «Образование для всех» идеально подходил популистской риторике руководства Республики, которая оказалась в числе стран, присоединившихся к всемирному образовательному движению. Для реализации образовательных программ в рамках этого движения был разработан специальный план действий, в основу которого легли предложения, выдвинутые, но нереализованные еще в период президентства Ф.Рамоса. Наследие Ф.Рамоса в образовательной политике стало чуть ли не единственным козырем пребывания Дж.Эстрады у власти и было позитивно встречено населением страны.

Упомянутый план действий включал такие меры, как компенсация бедным домохозяйствам прямых и косвенных затрат на обучение детей школьного возраста, предоставление базовых медицинских услуг населению, создание связей с рынками в качестве точек сбыта

³³⁵ Inaugural Address of His Excellency Joseph Ejercito Estrada, President of the Philippines. Quirino Grandstand, Manila. June 30, 1998. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/790507/inauguration-speech-president-joseph-erap-ejercito-estrada-1998> (Дата обращения 15.06.2024)

³³⁶ The Dakar Framework for Action. France. UNESCO. 2000. P.4. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000121147/PDF/121147eng.pdf.multi> (Дата обращения 15.06.2024)

сельскохозяйственной продукции, сокращение времени на поездки в школу и разработка эффективного микрокредитования.

3.2. Рекомендации Президентской комиссии по реформированию образования 1998 г. в сфере управления, финансирования и повышения квалификации преподавательских кадров

В 1998 г. Дж.Эстрада издает президентское Распоряжение № 46 об учреждении Президентской комиссии по реформированию образования (далее Комиссия)³³⁷, основная цель которой состояла в определении бюджетной программы реформ и приоритетных рекомендаций для формирования законодательной повестки дня в области образования.

После многочисленных консультаций Комиссия выделила шесть приоритетных сфер образования – обеспечение финансирования, управление, информационные технологии, наука, математика и технологии, средства обучения, соответствие стандартам и повышение благосостояния учителей.

Распоряжение № 46 объявляло о создании Национального координационного совета по образованию, который обеспечивал согласованный подход Министерства образования, культуры и спорта, КВО и УТО к общему планированию образования и распределению ресурсов.

В соответствии с рекомендациями Комиссии предполагалась оптимизация работы государственных вузов и программ высшего образования. С этой целью 7 октября 1999 г. в соответствии с меморандумом президента Республики Филиппин был наложен временный мораторий на создание и преобразование государственных университетов и

³³⁷Executive Order No.46, s.1998. Establishing The Presidential Commission On Educational Reform (PCER). URL: https://lawphil.net/executive/execord/eo1998/eo_46_1998.html (Дата обращения 15.06.2024)

колледжей³³⁸. Администрация обязалась никоим образом не поддерживать создание новых государственных колледжей и университетов, а также их филиалов до тех пор, пока не будут разработаны план оптимизации и руководящие принципы создания и преобразования государственных колледжей.

Для реструктуризации механизма финансирования вузов предлагались схема социализированной платы за обучение в Университете Филиппин, когда студенты из семей с высокими доходами должны были нести больше расходов на обучение, и план развития относительно использования пустующих земель и собственности в партнерстве с частным сектором для того, чтобы ректоры вузов могли сосредоточиться на своей основной функции – обучать, а не заниматься бизнесом. Разрабатывались иные способы получения дохода, как в сельском секторе, так и в промышленном и предпринимательском, в соответствии с существующими ресурсами и возможностями учреждения. Проводились мероприятия по упорядочению сбора средств и поиску донорской поддержки на местном, национальном и международном уровнях. Как правило, их участниками выступали представители корпоративного сектора, выпускники, учреждения и отдельные лица.

В начале 2000-х гг. Комиссия фиксировала низкий уровень успеваемости среди филиппинских школьников, ухудшение их математических навыков, снижение среднего балла на национальном экзамене, что объяснялось слабой подготовкой и недофинансированием на уровне начальной и средней школы. Десятилетняя подготовка к поступлению в колледж оказывалась недостаточной ни для получения высшего образования, ни для работы. Чтобы решить эту проблему,

³³⁸ Memorandum addressed to the CHED reiterating its administration policy "not in any way support the creation of new state universities and colleges and the conversion/upgrading of existing state colleges into universities". October 7, 1999. URL: <https://legacy.senate.gov.ph/lisdata/98048365!.pdf> (Дата обращения 15.06.2024)

Комиссия предложила ввести дополнительный год обучения между старшей школой и колледжем. При этом велась работа по совершенствованию системы национального экзамена, определяющего, готов ли студент к поступлению в университет или же должен проходить предварительную программу для подготовки к бакалавриату. Дополнительный год обучения включал в себя также обязательные курсы по языку, естествознанию и математике. Ответственность за внедрение этой схемы была возложена на Комиссию по высшему образованию. Схема предбакалавриата вступила в силу в 2001-2002 учебном году.

В соответствии с рекомендациями Комиссии поощрялось получение преподавателями вузов степеней магистра в соответствующих областях специализации (в 1998 г. только 33% из 80 000 имели такую степень). В то же время желание получить степень магистра имелось у 37% преподавателей³³⁹. Таким образом, правительство Филиппин планировало повысить квалификацию преподавательских и исследовательских кадров в естествознании, математике, инженерных науках и информационных технологиях, бизнесе и менеджменте, английском языке, социальных науках, образовании в области истории и ценностных установок. Были разработаны модули для магистерских программ как для очного, так и заочного обучения. Для удобства преподавателей, занятых на работе и проживающих вдали от места обучения, был создан специальный график занятий, с учетом выходных и перерывов. Эта схема охватывала учителей в разных регионах.

3.3. Рекомендации Президентской комиссии в сфере языковой политики: поддержка региональных языков

Комиссия не оставила без внимания расширение возможностей в использовании региональных языков в 1 классе средней школы. Языковая,

³³⁹ Executive Order No.46, s.1998. Establishing The Presidential Commission On Educational Reform (PCER).

этническая и культурная неоднородность Филиппин рассматривалась в качестве главного препятствия в достижении национального объединения страны. Двухязычие в образовании не оставляло места региональным языкам, обучение на которых в начальных школах могло существенно повысить эффективность и качество преподавания учебного материала. Английский, как и филипино на базе тагальского, для многих жителей отдаленных провинций оставались неродными, что усложняло процесс приобщения к знаниям. В сочетании с разными уровнями экономического развития, социальными структурами, качеством образования языковая ситуация в стране становилась все сложнее. На Филиппинах насчитывалось более 100 региональных языков.

При отсутствии квалифицированных учителей и качественных учебных материалов невозможно было признать их всех в качестве возможного средства обучения. Однако к концу 1990-х гг. на Филиппинах уже окончательно сформировалось мнение, что обучение на региональных языках будет только способствовать достижению цели функциональной грамотности в маргинальных филиппинских общинах³⁴⁰.

Региональный директор ЮНЕСКО по Азии, Председатель Комиссии Виктор Ордоньес также выступал в защиту культурного разнообразия на Филиппинах³⁴¹. Он обращался к народным экспериментам общинного движения 1950-х гг., положивших начало использованию местных языков в качестве средства обучения в начальных классах. С этой точки зрения Комиссия рекомендовала поощрять органы местного самоуправления и сообщества коренных народов разных этнолингвистических групп к

³⁴⁰ Young, Catherine. First Language First: Literacy Education for the Future in a Multilingual Philippine Society. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism* 5(4). 2022. P.226.

³⁴¹ Ordofiez, V. Cultivating Wisdom - Harvesting Peace. 2005 International Symposium: Educating for a Culture of Peace Through Values, Virtues and Spirituality of Diverse Cultures, Faiths and Civilizations Multi-Faith Centre, Griffith University, Brisbane, Australia. August 10 to 13, 2005. URL: <https://cpcabrisbane.org/Kasama/2005/V19n4/VictorOrdonez.htm> (Дата обращения 15.06.2024)

осуществлению программ и разработке необходимых ресурсов для перехода на местные языки обучения в начальных классах.

С другой стороны, признание экономических, когнитивных и социальных преимуществ двуязычия естественным образом приводило к отказу учащихся из числа меньшинств от своего родного языка в пользу изучения общенационального филипино или английского³⁴². Такая ситуация служила четким обоснованием для предлагаемой рекомендации Комиссии относительно языковой политики на Филиппинах.

Все школы должны были следовать учебному плану двуязычного образования, предписанному Министерством образования. Студенты могли отдавать предпочтение филипино или английскому языку в зависимости от своих способностей и потребностей. В провинциях, где существовала сильная поддержка родного языка (имелись подготовленные учителя, учебные программы, проверенные учебные материалы, материально-техническое обеспечение, финансовая поддержка программы и административный мониторинг ее реализации), допускалось преподавание базовых предметов на региональном языке в 1 классе. Английский и филипино должны были преподаваться как отдельные предметы. Начиная со 2 класса предметы по естествознанию и математике должны были преподаваться на английском языке, а остальные курсы – на филипино. Тем не менее, допускалось преподавание естествознания и математики на филипино при наличии преподавателей и соответствующих материалов. Английский школьники продолжали изучать как отдельный предмет во всех классах.

Для поддержки региональных языков создавался специальный фонд, в который отдельные языковые группы могли обращаться за финансированием для разработки соответствующих учебных материалов

³⁴² Casanova, U., & Arias, B. Contextualizing bilingual education. Paper presented at the annual meeting of the American Educational Research Association. 1993.

на филипино или на местном языке, а также для подготовки учителей первого класса и т.д. Для оказания общественной и медийной поддержки проводимой языковой политике открывался центральный офис.

3.4. Итоги образовательной политики Дж.Эстрады

Все предложения Комиссии по реформе системы образования были изложены в одномтомном отчете, который был обнародован 10 апреля 2000 г., под названием «Филиппинская программа образовательной реформы: отчет Президентской комиссии по реформированию образования». Ожидалось, что все реформы будут реализованы в течение двухгодичного периода.

Была создана Национальная комиссия по оценке и тестированию образовательной системы, которая должна была служить оценочным инструментом проводимых образовательных реформ. При этом, национальная система оценки и тестирования касалась оценок на всех уровнях образования: базового, высшего технического и профессионального, а также высшего образования. Появлялись и другие типы инструментов оценки для различных целей, например, тесты на способности, определение типа личности, интеллект и другие диагностические тесты.

Однако, следуя политике реструктуризации экономики, также инициированной Ф.Рамосом, Дж.Эстрада был не так последователен, как при проведении его образовательного курса. В 1998-1999 гг. сторонники бывшего президента еще продолжали оказывать определенное влияние на правительство Дж.Эстрады и ратовать за либерализацию экономики, привлечение иностранного капитала и расширение сферы применения рыночных механизмов. Однако с 2000 г. они стали терять свои позиции, сдавая их традиционалистам – сторонникам президента, преимущественно его друзьям и родственникам из бизнес-кругов.

Безработица за три года президентства Дж.Эстрады подскочила до 13,9%³⁴³. Уровень трудовой миграции вырос до 10%³⁴⁴. Огромные средства из бюджета изымали военные действия на мусульманском Юге, где усиливались сепаратистские тенденции, в то время как проведение образовательных реформ требовало серьезной финансовой подпитки.

Подводя итоги двухлетнему президентству Дж.Эстрады, можно выделить как плюсы, так и минусы в его образовательной политике. Население положительно оценивало принятые им меры по повышению эффективности довузовского образования, оказанию социальной поддержки учащимся и укреплению позиций региональных и общенационального языков. Однако Дж.Эстрада не отличался дальновидностью, низведя роль образования с позиций инструмента прогресса и социально-экономического развития до средства поддержания на плаву неумолимо падающих рейтингов.

IV. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Г.МАКАПАГАЛ-АРРОЙО (2001-2010 ГГ.)

2001 г. ознаменовался очередным бескровным восстанием, поддержанным значительной частью политического истеблишмента во главе с вице-президентом Глорией Макапагал-Арройей (2001-2010 гг.) и организованным с целью устранить экстравагантного коррумпированного лидера Дж.Эстраду. При этом работа в сфере образования вновь сосредоточилась на форме, а не содержании, и, как прежде, была ориентирована на продвижение стратегии «экспорта» рабочей силы.

³⁴³ Левтонова Ю.О. История Филиппин XX век. С.417.

³⁴⁴Interrelations between Public Policies, Migration and Development in the Philippines. Scalabrini Migration Center 2017. P.46. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264272286-6-en.pdf?expires=1719169857&id=id&accname=guest&checksum=B5ACC5CD114234C3ACCA6BA3F2138837> (Дата обращения 15.06.2024)

4.1. «Уроки патриотизма» и продвижение транснациональной идентичности

Рамосовская стратегия национального развития делала ставку на подъем промышленности и подготовку квалифицированной рабочей силы среднего звена. В свою очередь образовательные возможности, обеспечивающие наличие квалификации, позволяли филиппинцу сохранять чувство собственного достоинства и национальной гордости даже в условиях, вынуждающих трудиться за пределами родной страны. Кроме того, хотя Ф.Рамос и признавал значимость политики поощрения экспорта рабочей силы, тем не менее его курс на индустриализацию давал надежду на то, что страна, пусть даже в отдаленной перспективе, могла бы уменьшить зависимость национальной экономики от трудовой миграции. Однако тесно связанная с международной финансовой отраслью Г.Макапагал-Арройо, как и Дж.Эстрада, отказалась идти по стопам авторитетного предшественника. С ее приходом к власти четко обозначился разворот в сторону развития сектора услуг и аутсорсинга бизнес-процессов, не требующих наличия квалификации у работников и высоких затрат на образование в целом. Усилия правительства вновь нацелились на укрепление транснациональной идентичности.

В школьной программе появился новый предмет – Makabayan subject (в переводе с таглиша «Уроки патриотизма»), введенный администрацией президента Глории Макапагал-Арройо (2001-2010 гг.) с целью *«развития социально-культурной и политико-экономической грамотности филиппинцев»*. В рамках этого предмета каждый филиппинский учащийся должен был воспитать в себе *«здоровую личную и национальную самооценку, основанную на адекватном понимании истории Филиппин и подлинном признании местной культуры, ремесел, искусств, музыки и игр»*. Кроме того, новый предмет должен был содействовать *«конструктивному и здоровому патриотизму, который не являлся бы ни*

враждебным, ни изоляционистским по отношению к другим нациям», а также «признанию глобальной взаимозависимости»³⁴⁵.

Влияние «Уроков патриотизма» на гражданское и политическое сознание молодых филиппинцев подверглось тщательному изучению со стороны академических кругов. Как следствие, уже в 2003 г. исследователи Р.Мендоса и С.Накаяма подчеркнули неспособность программы развить географическую грамотность или базовые знания о масштабах и характере национальной территории.³⁴⁶

4.2. Языковая политика Г.Макапашал-Арройо: укрепление позиций английского языка

Языковая политика также в очередной раз претерпевала радикальные изменения и вступала в противоречие с истинным пониманием того, что такое есть «патриотическое воспитание», негативно сказываясь на результатах обучения. Правительство Г.Макапагал-Арройо фиксировало снижение уровня владения английским языком среди филиппинцев, что в действительности было заслугой правительств Ф.Рамоса и Дж.Эстрады, поддерживающих развитие региональных языков и общенационального языка филипино. Чтобы подготовить грядущие поколения к конкуренции на мировом уровне, Президент поручила Министерству образования принять меры, которые позволили бы обратить вспять подобную тенденцию.

В 2003 г. Г.Макапагал-Арройо издала Указ № 210, который провозглашал курс на укрепление позиций английского языка на Филиппинах. Филипино оставался средством обучения только в первом и втором классе начальной школы. Начиная с третьего класса математика и основы естествознания должны были преподаваться только на английском.

³⁴⁵ Mendoza R. & Nakayama S. Makabayan Curriculum for Secondary Schools in the Philippines: The Development of Citizenship. Educational research for policy and practice. 2003. P.15.

³⁴⁶ Ibid.

Обучение в средней школе полностью переводилось на английский язык³⁴⁷. В итоге 2003 г. был последним, когда Филиппины участвовали в Азиатской олимпиаде по математике, поскольку страна заняла 34-е место из 38 среди учеников старших классов средней школы, и 43-е место из 46 в университетском сегменте³⁴⁸.

Тем не менее, несмотря на подобные плачевные результаты, Г.Макапал-Арройо поддержали конгрессмены, продвигающие интересы деловых кругов, а также местные и иностранные торговые палаты. В 2007 г. коалиция этих групп хотела пойти еще дальше, объявив английский язык единственным средством обучения в начальной школе, посчитав, что это принесет пользу индустрии колл-центров, получившей активное развитие на Филиппинах. С 2000 г. экспоненциальный рост центров обработки вызовов на Филиппинах (для американских корпораций, таких как «Банк Америки», «Джей Пи Морган Чейс», «Ситигруп», «Шеврон», «Ай-би-эм») привел к тому, что Филиппины обогнали Индию как мировую столицу колл-центров³⁴⁹. Настойчивое американское наследие в филиппинском образовании, средствах массовой информации и культуре, широкое распространение английского языка давало стране конкурентное преимущество перед Индией. Однако филиппинские ученые, преподаватели и ряд активистов гражданского общества выступили категорически против доминирования английского языка, называя его пагубным для многоязычного и многоэтнического филиппинского населения³⁵⁰.

³⁴⁷ Executive order No.210. Establishing the policy to strengthen the use of the English language as a medium of instruction in the educational system. May 17, 2003. URL: <https://elibrary.judiciary.gov.ph/thebookshelf/showdocs/5/5198> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁴⁸ Macha, W., Mackie, C.H., Magaziner, J. Education in the Philippines. WENR. March 6, 2018. URL: <https://wenr.wes.org/2018/03/education-in-the-philippines> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁴⁹ Riep, C.B. Corporatised Education In The Philippines Pearson, Ayala Corporation And The Emergence Of Affordable Private Education Centers (APEC). 2015. P.22.

³⁵⁰ Maca, M. & Morris, P. Education, national identity and state formation in the modern Philippines. 2015. P.141.

Многолетние противоречия в отношении языковой политики были обобщены выдающимся филиппинским лингвистом Л.Баутистой:

«На протяжении более 80 лет рекомендации использовать родной язык в начальной школе как средство обучения неизменно игнорируются. С 1920-х по настоящее время политическое давление со стороны различных секторов и сторонников национального объединения, глобализации, региональной идентичности, культурной целостности, экономического прогресса и занятости за рубежом привело к формированию механизма принятия политических решений по языковому вопросу, во многом напоминающему качели от одной крайности к другой»³⁵¹.

4.3. Итоги образовательной политики Г.Макапагал-Арройо

Сосредоточив излишнее внимание на формировании глобального видения среди филиппинцев посредством введения новых предметов и укрепления позиций английского языка, правительство Г.Макапагал-Арройо упустило из виду самое главное, а именно финансирование и качество обучения в школах.

Хронический дефицит образовательного бюджета в Республике (бюджетные расходы на образование сократились с 18,2% в 1998 г. до 12,4% в 2005 г.) привел к тому, что коэффициент охвата средним образованием населения страны в 2005 г. уменьшился до 58,5% (с 66% в 2000 г.). Посещаемость начальных школ также значительно снизилась – с 96,8 % в 2000 г. до 84,4% к 2005 г. Меньше 70 % из них смогли завершить обучение в 2005 г. Несмотря на то, что уровень грамотности среди молодежи по региональным стандартам оставался по-прежнему высоким, однако и он снизился с 96,6% в 1990 г. до 95,1% в 2003 г., сделав

³⁵¹ Bautista, C.R., Bernardo, A., Ocampo, D. When Reforms Don't Transform. Reflections On Institutional Reforms in the Department of Education. HDN Discussion Paper Series.No.2. PHDR issue: 2008/2009. P.20. URL: <https://pssc.org.ph/wp-content/pssc-archives/Works/Maria%20Cynthia%20Rose%20Bautista/When Reforms Don t Transform.pdf> (Дата обращения 16.06.2024)

Филиппины единственной страной в Юго-Восточной Азии с падающим уровнем грамотности среди молодежи³⁵².

Но такое положение дел до поры мало волновало филиппинские власти. В первую очередь за образованием закреплялась идеологическая задача по преодолению пренебрежительного и враждебного отношения к чести и достоинству филиппинцев, работающих за рубежом. Трудящиеся филиппинцы выступали в качестве «новых национальных героев» страны (*bagong bayani*) благодаря их важному финансовому вкладу в экономику страны. Этот дискурс позволял государственным органам пропагандировать национализм среди филиппинских трудовых мигрантов, поощряя при этом их работу за рубежом в качестве идеальной жизненной цели.

V. СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В 2010-2020-Е ГГ.

Новая учебная программа «К-12» (*The K to 12 Program*), обнародованная в Республиканском акте № 10533 (Закон о базовом образовании)³⁵³ Президентом Бенигно Акино III (2010-2016 гг.) в апреле 2013 г., стала последней и самой масштабной образовательной реформой в очень длинном перечне образовательных деклараций филиппинских правительств постмаркосовского периода. С ратификацией Закона правительство объявило о фундаментальной перестройке системы образования в стране. Министр образования Армин Луистро утверждал, что это *«всеобъемлющая программа по реформированию базового образования, когда-либо проводившаяся в стране с момента создания системы государственного образования более века назад»*³⁵⁴.

³⁵² Macha, W., Mackie, C.H., Magaziner, J. Education in the Philippines. WENR. March 6, 2018.

³⁵³ Republic Act No. 10533. May 15, 2013. URL: <http://www.officialgazette.gov.ph/2013/05/15/republic-act-no-10533/> (Дата обращения 16.06.2024, VPN)

³⁵⁴ Riep, C.B. Corporatised Education In The Philippines Pearson, Ayala Corporation And The Emergence Of Affordable Private Education Centers (APEC). 2015. P.10.

5.1. Реформа К-12 (2013 г.) при администрации Б.Акино (2010-2016 гг.)

До принятия *Закона о базовом образовании* Филиппины являлись одной из трех стран третьего мира (две другие – Ангола и Джибути) с 10-летним циклом базового образования, при этом начальное образование на архипелаге являлось единственной бесплатной обязательной частью всего образовательного процесса.

Теперь же в рамках программы К-12 добавлялось еще два года старшей школы, в результате чего базовый образовательный цикл составлял 12 лет вместо 10 и становился обязательным. По мнению Министерства образования, такая программа была нацелена на обеспечение *«регионального и международного признания конкурентоспособности филиппинцев»*³⁵⁵ и гарантировала, что филиппинские дипломы будут легко признаваемы на глобальном рынке труда. Закон также выявлял необходимость более усиленной работы в сфере формирования национального самосознания. Однако общественное мнение относительно Закона разделилось.

Противники данной программы увидели в ней черты колониального типа обучения, суть которого заключается в игнорировании внутренних потребностей страны и ориентации на глобальную систему производства, обслуживанию интересов бизнеса, капиталистов, которые нуждаются в малоквалифицированных работниках и в источнике дешевой договорной рабочей силы как внутри страны, так и за пределами архипелага³⁵⁶. По сути схема К-12 во многих отношениях стала придатком политики экспорта

³⁵⁵ K To 12 Toolkit: Resource Guide For Teacher Educators, Schools Administrators And Teachers. Manila, Philippines: Southeast Asian Ministers Of Education Organization (SAMEO)/Regional Center For Educational Innovation And Technology (INNOTECH). 2012. P.6. URL: <https://www.seameo-innotech.org/wp-content/uploads/2020/05/k-12-toolkit.pdf> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁵⁶ *Pasion, Ph.* Bakit Di Mapapaunlad Ng K-To-12 Ang Edukasyon Sa Pilipinas. June 8, 2015. URL: <https://pinoyweekly.org/2015/06/kung-bakit-hindi-mapapaunlad-ng-k-to-12-ang-edukasyon-sa-pilipinas/> (Дата обращения 16.06.2024)

рабочей силы Филиппин, а также была вызвана необходимостью заполнить прогнозируемые квоты организаций бизнес-аутсортинга.

До этого на Филиппинах диплом колледжа или университета на практике оказывался недостижим для учащихся из семей с низкими доходами, к тому же низкоквалифицированные должности в секторах обслуживания или бизнес-процессов, которые их ожидали по завершению обучения, не требовали от них степеней. Поэтому программа К-12 была разрекламирована как выгодная для семей, которые не могут позволить себе отправить своего ребенка в колледж или университет. Взамен дорогостоящего и длительного (как правило, четырехлетнего) обучения в вузах и колледжах им предлагали два дополнительных года в старшей школе, которые должны были обеспечить учащихся необходимыми для трудоустройства профессиональными навыками³⁵⁷.

С другой стороны, два добавленных года обучения создавали дополнительную нагрузку на и так испытывающую острую нехватку ресурсов систему государственного образования, которая не могла полностью разместить всех учащихся и подготовить достаточное количество учителей, обеспечив их при этом достойной заработной платой и необходимыми учебными материалами.

Резкой критике подверглась и учебная программа К-12. Наибольшие нарекания вызвало исключение из программы средней и старшей школы истории Филиппин как отдельного предмета. Ее интегрировали в предмет «социальные науки», наравне с историей Азии, мировой историей, географией. Сейчас историю Филиппин изучают с 1 по 3 класс, и возвращаются к ней на одну четверть в 7 классе. При этом изучаются лишь отдельные эпизоды филиппинской истории, достойные, по мнению Министерства образования, внимания, к примеру, период военного

³⁵⁷ K To 12 Toolkit: Resource Guide For Teacher Educators, Schools Administrators And Teachers. 2012. P.5.

положения, введенного Ф.Маркосом, и революция ЭДСА³⁵⁸. Единственным позитивным изменением, привнесенным К-12, была реабилитация региональных языков, обучение на которых внедрялось с 1 по 3 класс начальной школы. Однако с 4 класса языками обучения становились английский и филиппино.

На Филиппинах заговорили об очередном кризисе в области образования, вызванном реформой К-12. В 2014 г. более 7,2 млн учащихся были зачислены в государственные и частные средние школы на Филиппинах (из них 5,9 млн чел. – в государственном и 1,3 млн – в частном секторе). Однако около 4 млн филиппинских детей по-прежнему не имели возможности посещать государственную среднюю школу, хоть и бесплатную, но не располагающую достаточными финансовыми средствами и количеством мест, чтобы принять на обучение всех желающих³⁵⁹.

5.2. Развитие «корпоративного» образования

Администрация Б.Акино отреагировало на кризис в сфере образования корпоративным «спонсорским» решением, предусматривающим частное коммерческое обеспечение и реализованным в виде сети недорогих частных школ, позволяющей удовлетворить избыточный спрос на базовое образование на Филиппинах. Создание этой сети явилось результатом заключения коммерческого пакта между двумя корпорациями: крупнейшей международной образовательной ТНК «Пирсон» и старейшей холдинговой компанией на Филиппинах «Аяла», которые с молчаливого согласия государства взяли на себя обязательства

³⁵⁸ *Ignacio, J.* The slow death of Philippine history in high school. October 26, 2019. URL: <https://www.rappler.com/move-ph/ispeak/243058-opinion-slow-death-philippine-history-high-school> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁵⁹ *Riep, C.B.* Corporatised Education In The Philippines Pearson, Ayala Corporation And The Emergence Of Affordable Private Education Centers (APEC). 2015. P.3.

обеспечить доступным качественным образованием миллионы филиппинских детей. Однако в итоге, по мнению Союза неравнодушных учителей Филиппин, такая сделка привела только к дальнейшей деградации системы государственных школ и еще больше обострила проблему доступа филиппинских детей к бесплатному государственному базовому образованию³⁶⁰.

Для «Пирсона» в свою очередь кризис в области образовании на Филиппинах явил собой выгодную деловую возможность. Традиционно образовательные компании нацеливают потребителей на верхние уровни экономической пирамиды, полностью игнорируя бизнес-потенциал в ее основании. Люди у основания пирамиды составляют массовый рынок – 4 миллиарда человек – подавляющее большинство населения мира³⁶¹. Филиппины стали одним из таких локальных рынков, который сулил колоссальные прибыли за счет предоставления миллионам малоимущих учащихся недорогих услуг.

Приверженность аналогичному убеждению в прибыльности базового образования продемонстрировала и филиппинская корпорация «Аяла», политика которой на всем протяжении ее существования (с 1834 г.) сводилась к использованию новых рыночных возможностей, связанных с социальным и экономическим развитием страны. Преследуя свои собственные бизнес-интересы, «Аяла» согласовывала коммерческую деятельность с правительством в целях удовлетворения потребностей растущего населения Филиппин³⁶².

³⁶⁰ Alliance of Concerned Teachers-Philippines. President Duterte's first 100 days in office and the education sector: Change Remains Elusive. Oct.5, 2016. URL: <https://m.facebook.com/notes/alliance-of-concerned-teachers-philippines/president-dutertes-first-100-days-in-office-and-the-education-sector-change-remains-elusive/1211232005582655/> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁶¹ Prahalad & Hammond. Serving the World's Poor, Profitably. Harvard business review, 2002. P. 7. URL: <https://hbr.org/2002/09/serving-the-worlds-poor-profitably> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁶² Riep, C.B. Corporatised Education In The Philippines Pearson, Ayala Corporation And The Emergence Of Affordable Private Education Centers (APEC). 2015. P.20.

«Увеличивающийся спрос на филиппинскую рабочую силу в секторе аутсорсинга бизнес-процессов (АБП) побудил корпорацию стать «одним из крупнейших педагогов в стране, отвечающим за сектор услуг», – поясняет Альфредо Аяла, генеральный директор Центра доступного частного образования и Председатель Ассоциации АБП Филиппин³⁶³.

Продавая коммерческие образовательные услуги, ориентированные на занятость в секторе АБП, «Аяла» намеревалась извлечь выгоду из растущего спроса на филиппинскую рабочую силу в связанных с АБП отраслях. По оценке Ассоциации, в 2016 г. прибыль в секторе АБП достигла 25 млрд долл. США со штатом в 1,3 млн чел., что составило примерно 8% ВВП Филиппин.

Но в итоге «союз» «Пирсон» и «Аялы» вместе с применяемыми ими методами сокращения расходов в целях снижения стоимости обучения для филиппинских учащихся привел к ухудшения качества образования.

Использование этой бизнес-модели негативно сказывалось на состоянии школьных помещений, уровне подготовки учителей и учебных материалов. Аренда служебных неиспользуемых технических помещений в коммерческих зданиях (в банках, авторемонтных мастерских, на складах и т.д.) обходилась гораздо дешевле, чем покупка земли и строительство собственных школьных зданий. При этом в Руководстве по регулированию частного сектора базового образования говорится, что внедрить такую недорогую краткосрочную систему аренды удалось благодаря непосредственному участию Министерства образования, которое помогло обойти государственное регулирование в этой области³⁶⁴. В условиях острой нехватки мест в государственных общеобразовательных школах частный сектор оставался единственной надеждой как руководства страны, так и миллионов филиппинских учащихся. Отсутствие элементарных

³⁶³ Ibid.

³⁶⁴ Ibid. P.31.

санитарных условий и переполненность в таких учебных помещениях, ранее принимаемые во внимание государственным профильным ведомством, теперь игнорировались.

Фактически государство снимало с себя ответственность за управление образованием в целях достижения социальной справедливости. На смену пришла слепая вера в рынок, что выразилось в призывах увеличить число частных школ. В 2017-2018 уч. г. на частные школы базового образования приходилось до 17% филиппинских учащихся³⁶⁵.

Помимо системы аренды другим основным источником экономии средств сети частных школ «Пирсон» и «Аялы» стал прием на работу выпускников колледжей, которые не имели преподавательской лицензии и получали 12,500 песо (около 200 долл.США) в месяц – почти на 50% ниже, чем обычные учителя государственных общеобразовательных школ. И хотя предполагалось, что все учителя «Аялы» и «Пирсон» получают лицензию в течение трех лет с начала своей педагогической карьеры, шансов на то, что они продолжат работать в частных школах, было мало, поскольку после получения лицензии все учителя стремились перейти на работу в государственные образовательные учреждения, где предлагались лучшие условия труда, высокая заработная плата и достойная компенсация после выхода на пенсию³⁶⁶.

В целом образовательная реформа К-12 вызвала негативную реакцию общественности. В 2016 г. в Верховный суд Филиппин поступило как минимум шесть петиций, направленных на блокирование реформы. В одной из них утверждалось, что более 70 000 сотрудников колледжей потеряют работу в результате нововведений. Другие указывали на

³⁶⁵ *Virola, R.* Free Education in the Philippines: The Continuing Saga. International Journal of Advanced Engineering, Management and Science (IJAEMS). [Vol-5, Issue-4, Apr-2019]. P.241. URL: https://ijaems.com/upload_images/issue_files/2-IJAEMS-MAR-2019-9-FreeEducation.pdf (Дата обращения 16.06.2024)

³⁶⁶ *Riep, C.B.* Corporatised Education In The Philippines Pearson, Ayala Corporation And The Emergence Of Affordable Private Education Centers (APEC). 2015. P.39.

недостаточный уровень укомплектованности персоналом и нехватку классных комнат, недостаточное внимание к учебной программе и даже к состоянию школьных зданий, в которых отсутствует электричество и водоснабжение. Однако Суд отклонил эти аргументы и в марте 2016 года отказал в вынесении постановления о предварительном судебном запрете³⁶⁷.

5.3. Образовательная политика администрации Р.Дутерте (2016-2022 гг.)

Одним из предвыборных обещаний Президента Филиппин Р.Дутерте (2016-2022 гг.) стала отмена данной образовательной реформы. Во время своей избирательной кампании он критиковал своего предшественника Б.Акино за проамериканизм и обслуживание интересов неокOLONиализма, одним из проявлений которого, по его мнению, стало введение К-12. Тем не менее после официального избрания на президентский пост Р.Дутерте заявил о своей поддержке программы К-12. Изменение своей позиции он объяснил тем, что *«кое-какие умные ребята из Министерства образования пришли к нему и объяснили, насколько Филиппины отстают от своих соседей»*³⁶⁸.

При анализе мотивов принятия такого решения следует учитывать, что Р.Дутерте отличали прагматизм и трезвая оценка текущей демографической обстановки. В 2010 г. численность населения Филиппин составляла порядка 90 млн чел., в 2016 г. – 103 млн, в 2020 г. – уже 109 млн чел., а к 2040 г., по прогнозам Филиппинского статистического агентства,

³⁶⁷ Craddock, A. Philippines K-12 Reforms Poised to Transform Higher Education System. June 7, 2016. URL: <https://wenr.wes.org/2016/06/philippines-K-12-reforms-poised-transform-higher-education-student-mobility> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁶⁸ Duterte supports K to 12. Rappler. May 24, 2016. URL: <https://www.rappler.com/philippines/134106-duterte-supports-k-12/> (Дата обращения 16.06.2024)

оно должно увеличиться до 140 млн чел.³⁶⁹ При этом в столичном регионе проживает более 15 млн чел. (для сравнения в 1970-е гг. – не более 4 млн чел.)³⁷⁰. Вопросы занятости населения и сохранения социальной стабильности остаются определяющими в формировании стратегии национального развития. Комплекс мер, включающих схему экспорта трудовых ресурсов (10% ВВП), развитие региональных экспорт-ориентированных сельскохозяйственных зон (20% ВВП) и сектора услуг, аутсорсинга бизнес-процессов (60% населения), оправдал себя и продемонстрировал высокую трудоемкость и эффективность в преодолении вышеназванных проблем. Благодаря этим мерам ситуацию с безработицей за последние 10 лет удалось стабилизировать на уровне 5-6%, что является довольно низким показателем для Филиппин и поводом для национальной гордости. Мигрантов продолжают чествовать и называть «экспортерами любви, красоты и заботы». При этом, как показывает практика, базовое образование является вполне достаточным для поддержания и развития упомянутых секторов экономики.

В 2016 гг. число студентов, обучающихся по программам среднего специального образования, увеличилось более чем втрое по сравнению с началом 2000-х гг. (с 574 тыс. до 2,27 млн чел). Общее число студентов, обучающихся в вузах, выросло с 2,2 млн в 1999 г. до 4,1 млн в 2016 г. Число вузов с 2007 по 2017 гг. также увеличилось с 1776 до 1943, что делает Филиппины страной с самым высоким числом вузов в Юго-Восточной Азии. Для сравнения, по данному показателю Республика в четыре раза превосходит страну с аналогичным населением Вьетнам, где в 2015 г. насчитывалось 445 вузов. В то же время из них только 233 –

³⁶⁹ Philippine Statistics Authority. Philippine Population Would Reach Over 140 Million by the Year 2040 (Final Results from the 2000 Census-based Population Projections). URL: <https://psa.gov.ph/statistics/census/projected-population> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁷⁰ Rodrigo Duterte paying Filipinos to move from Manila to country. June 24, 2020. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/06/04/asia-pacific/duterte-paying-manila-countryside/#.Xu-ajedS IU> (Дата обращения 16.06.2024)

государственные. Подавляющее большинство университетов (88 %) – частные³⁷¹.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, качество филиппинского образования пока еще оставляет желать лучшего. Несмотря на то, что количество высших учебных заведений в Республике в несколько раз больше, чем в соседних странах, эффективность Филиппин в области науки, исследований и инноваций недостаточна³⁷². В стране насчитывается 81 ученый / исследователь на один миллион населения против 205 в Индонезии и 115 во Вьетнаме. Филиппины отстают от многих соседей по АСЕАН, в том числе по капиталовложению в науку.

Исследование по 79 странам, проведенное в 2018 г. в соответствии с Программой международной оценки академической успеваемости (PISA) и оценивающее способности филиппинских детей к чтению, математике и естественным наукам, также выявило, что филиппинское образование находится в глубоком кризисе. По результатам опроса филиппинские дети заняли последнее место в чтении и предпоследнее в математике и естественных науках. Менее трети опрошенных продемонстрировали минимальные навыки чтения на английском языке.³⁷³ Недостаточное финансирование, переполненные классные комнаты, нехватка учителей, плохое питание традиционно приводятся в качестве главных причин подобных низких показателей.

5.4. Закон о бесплатном высшем образовании 2017 г.

Министр образования Леонор Брионес, вошедшая в состав Кабинета министров с приходом Р.Дутерте к власти, подтвердила эффективность

³⁷¹ Macha, W., Mackie, C.H., Magaziner, J. Education in the Philippines. WENR. March 6, 2018.

³⁷² The State of Research in the Philippines. URL: <https://www.rappler.com/voices/thought-leaders/opinion-state-of-research-philippines/> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁷³ Robles, A. Philippines' dismal Pisa scores spark soul-searching over state of education. 8 Dec. 2019. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/economics/article/3041033/philippines-dismal-pisa-scores-spark-soul-searching-over-state> (Дата обращения 16.06.2024)

союза государственных и частных учреждений и признала жизненно важный вклад частного сектора в обеспечение образования для всех в стране, заручившись поддержкой президента. В то же время Р.Дутерте одним из первых президентов (со времен Р.Магсайсая с его политикой экономического национализма) напрямую заговорил о том, что базовое образование должно способствовать построению самостоятельной экономики, основанной на подлинной аграрной реформе и национальной индустриализации. Он также подчеркнул ключевую роль государства в оказании поддержки системе образования и строительстве единой нации, базирующейся на образованной молодежи.³⁷⁴

С приходом к власти Р.Дутерте объявил масштабную программу экономического развития «Ambisyon natin 2040» (тагальск. «Наши амбиции 2040»), призванную избавить страну от оков неокOLONиализма. Эта программа предусматривала создание собственной промышленности с опорой на человеческий капитал. Образованию, в соответствии с программой, отводилась ключевая роль в деле развития человеческого капитала. Параллельно Министерством образования была инициирована работа по институционализации, координации и установлению партнерских отношений между правительством и сектором промышленности с тем, чтобы заточить работу образовательных учреждений под нужды промышленных предприятий³⁷⁵.

Р.Дутерте не стал пересматривать «К-12», однако уже в августе 2017 г. подписал *Закон о бесплатном образовании во всех государственных университетах и колледжах (Республиканский закон 10931)*³⁷⁶. Как заявил

³⁷⁴ On strengthening public education system: Review K-to-12, educators challenge Duterte. Ibon Foundation. 2016. URL: <https://www.ibon.org/on-eight-point-agenda-educ-thrust-strengthen-public-school-system-duterte-challenged/> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁷⁵ Chiasico, F. DepEd to focus on improving quality of education in the coming years – Briones. May 31, 2019. URL: <https://mb.com.ph/2019/05/31/depd-to-focus-on-improving-quality-of-education-in-the-coming-years-briones/> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁷⁶ Republican Act 10931. Universal Access to Quality Tertiary Education Act. URL: https://lawphil.net/statutes/repacts/ra2017/ra_10931_2017.html (Дата обращения 16.06.2024)

один из заместителей исполнительного секретаря президента Менардо Геварра, по мнению Р.Дутерте, долгосрочные выгоды от этой меры перевешивают краткосрочные бюджетные проблемы. *«Бесплатное высшее образование в государственных университетах и колледжах является краеугольным камнем политики президента в области социального развития»*, – сказал он журналистам³⁷⁷.

Закон предусматривает оплату государством сборов за использование библиотек, компьютеров и лабораторий, занятий спортом, медицинских услуг и культурных мероприятий, включает программу позитивных действий для меньшинств: вузы и колледжи обязаны создавать программы, облегчающие малоимущим студентам доступ к бесплатному образованию – к ним могут относиться представители коренных народов, инвалиды и учащиеся государственных средних школ из слаборазвитых районов³⁷⁸.

По словам члена Палаты представителей Конгресса Республики Джои С. Сальседы, Республиканский закон 10931 должен был позволить малоимущим студентам самореализоваться через бесплатное высшее и профессионально-техническое образование, высокая стоимость которого ранее деморализовала и вынуждала их соглашаться на низкооплачиваемую работу, чтобы выжить³⁷⁹.

В то же время, несмотря на положительные стороны этого Закона, у него нашлось немало противников.

Экономисты предупредили Р.Дутерте, что они не одобряют эту меру, которая, по их оценкам, потребует 100 млрд песо (около 2 млрд долл. США) в год и будет в основном приносить пользу более состоятельным студентам, поскольку в филиппинских вузах даже до принятия Закона

³⁷⁷ On strengthening public education system: Review K-to-12, educators challenge Duterte. Ibon Foundation. 2016.

³⁷⁸ Virola, R. Free Education in the Philippines: The Continuing Saga. International Journal of Advanced Engineering, Management and Science (IJAEMS). [Vol-5, Issue-4, Apr-2019]. P.238.

³⁷⁹ Ibid. P.239.

только 12% студентов были выходцами из семей с низкими доходами³⁸⁰. Указывалось также, что у студентов из более бедных домохозяйств будет еще меньше шансов попасть в вузы из-за конкуренции со стороны более обеспеченных филиппинцев и ограниченного количества мест. Богатые студенты, как правило, пользуются безусловной поддержкой своих родителей. Они могут быть зачислены в эксклюзивные школы с лучшими условиями; имеют большой выбор внеклассных занятий, в том числе спортивных. Преподаватели традиционно уделяют таким студентам больше времени и внимания, что обеспечивает им достойную подготовку к поступлению в вузы. Напротив, бедные студенты обычно оказываются в более сложных ситуациях. Их зачисляют в государственные школы с переполненными классами и минимальными удобствами, что делает их менее конкурентоспособными³⁸¹.

Другой аргумент противников Закона о высшем образовании состоял в том, что Филиппины являются одним из основных поставщиков рабочей силы во всем мире. Процент утечки мозгов, основанный на доступной статистике трудовой миграции, довольно высок. В 2019 г. порядка 12 млн филиппинцев числились как работающие и проживающие за рубежом³⁸². Для многих филиппинцев Закон о бесплатном высшем образовании означал, что филиппинское правительство будет вкладывать средства в обеспечение рабочей силой других стран. С этой точки зрения бессмысленно инвестировать в граждан, которые с большой вероятностью покинут страну. Таким образом, бесплатное высшее образование могло оказаться не столь выгодным в долгосрочной перспективе.

³⁸⁰ *Morales, N.J.* Philippines' Duterte signs law granting free public college. August 4, 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-philippines-education/philippines-duterte-signs-law-granting-free-public-college-idUSKBN1AK0AY> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁸¹ *Viola, R.* Free Education in the Philippines: The Continuing Saga. 2019. P.247.

³⁸² Overseas Filipino workers send home nearly 3 bln USD in May. Source: Xinhua. 2019-07-15. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-07/15/c_138229183.htm (Дата обращения 16.06.2024)

Тем не менее, филиппинское общество в целом приветствовало образовательную инициативу государства. Студенческие организации по всей стране провели митинги в поддержку законопроекта³⁸³.

Правительство Р.Дутерте усердно работало, чтобы решить ключевую проблему, стоящую перед новым законопроектом – финансирование³⁸⁴. По оценке членов президентской команды, уже через 10-15 лет Закон о бесплатном обучении должен стать самым важным наследием администрации Р.Дутерте. *«Это самая важная инвестиция в будущее, потому что у нас будет население, более образованное, более подготовленное и более востребованное на рынке труда»*, – заявил Просперо де Вера, Председатель комиссии по высшему образованию³⁸⁵.

Закон о бесплатном высшем образовании 2018 г. стал своеобразной кульминационной точкой развития образования на Филиппинах и отразил чаяния филиппинского общества, которое со времен испанского владычества боролось за право беспрепятственного доступа в университетские круги – привилегию выходцев из элитных семей.

В то же время не стоит преувеличивать значение Закона о бесплатном высшем образовании, который отчасти имел популистский характер. В конце концов Закон касается только государственных вузов, которые составляют всего 12% от общего числа всех вузов в стране, уступая первенство частному сектору.

³⁸³ Felongco, G. Philippines: Tuition-free education in state universities signed into law. August 04, 2017. URL: <https://gulfnnews.com/world/asia/philippines/philippines-tuition-free-education-in-state-universities-signed-into-law-1.2068781> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁸⁴ Philippine President Rodrigo Duterte to provide free education at all state colleges. Agence France-Presse . 4 Aug, 2017. URL: <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/2105502/philippine-president-rodrigo-duterte-provide-free-education> (Дата обращения 16.06.2024)

³⁸⁵ President Duterte's first 100 days in office and the education sector: Change Remains Elusive. URL: <https://m.facebook.com/notes/alliance-of-concerned-teachers-philippines/president-dutertes-first-100-days-in-office-and-the-education-sector-change-remains-elusive/1211232005582655/> (Дата обращения 16.06.2024)

5.5. Пандемия COVID-19 и новые вызовы при Ф.Маркосе-мл. (2022 – по наст.вр.)

Пандемия коронавирусной инфекции, с которой столкнулся весь мир в 2020-2022 гг., усугубила ситуацию в сфере образования на Филиппинах. В условиях закрытия границ, замедления экономического роста, сокращения гуманитарных связей (образовательных, культурных, туристических) и, как следствие, снижения востребованности экспортной рабочей силы возникла угроза сложившимся порядкам. Жесткий локдаун и приостановка работы школ затронули более 28 млн учащихся в Республике³⁸⁶. Перевод процесса обучения на онлайн-платформы создало различные проблемы и трудности как для преподавателей, так и для обучающихся, особенно в высших учебных заведениях. Школы на Филиппинах оставались закрытыми почти два года, а занятия реализовывались в трех вариантах: дистанционное обучение, смешанное (частично очно, частично дистанционно) и обучение по телевидению или радио. Большинство родителей выбирали онлайн- и смешанный форматы для своих детей. Однако проблемы стали очевидны, когда у большинства учащихся не оказалось соответствующих технических устройств, таких как мобильные телефоны и ноутбуки, для онлайн-обучения. Телекоммуникационные компании не были готовы к наплыву пользователей, и во многих городских и сельских районах отсутствовал интернет-инфраструктура. С другой стороны, смешанное обучение требовало печати учебных материалов и их распространения, что также вызывало определенные затруднения у жителей отдаленных провинций.

³⁸⁶ *Tria, J.* The COVID-19 Pandemic through the Lens of Education in the Philippines: The New Normal. International Journal of Pedagogical Development and Lifelong Learning 2020, 1(1), ep2001. P.1. URL: <https://www.ijpdll.com/download/the-covid-19-pandemic-through-the-lens-of-education-in-the-philippines-the-new-normal-8311.pdf>

Выход из пандемии оказался крайне болезненным для сферы образования Филиппин. Уровень «образовательной бедности»³⁸⁷ в Республике, по данным Всемирного банка, вырос с 69,5% в 2019 г. до 91% в 2021 г. (то есть девять из 10 филиппинских детей в возрасте до 10 лет не могут прочитать простой текст). Филиппины стали страной с самым высоким показателем «образовательной бедности» в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.³⁸⁸

Наблюдалось резкое сокращение численности учащихся частных школ. В 2020-2021 уч.г., по данным Координационного совета частных образовательных ассоциаций, она снизилась на 50% (2 млн чел.), что было вызвано спадом экономики и ростом безработицы.³⁸⁹ Программа международной оценки образовательных достижений учащихся (PISA) 2022 г. вновь выявила низкие показатели успеваемости филиппинских учащихся в возрасте 15 лет по таким предметам, как математика, естественные науки и чтение (77-е место из 81 страны). При этом рассчитывать на то, что ситуация в ближайшей перспективе кардинально изменится, не приходится.

Ф.Маркос-мл., сменивший Р.Дутерте на посту главы государства, так же как и его предшественник продолжает критиковать реформу К-12, указывая на существующую проблему трудоустройства выпускников за рубежом, их низкую конкурентоспособность, однако ограничивается пока лишь призывами к масштабным реформам системы образования страны. Продолжается бесконечный и малопродуктивный «анализ» причин низких результатов филиппинских школьников по международным рейтингам

³⁸⁷ По определению Всемирного банка, «образовательная бедность» (learning poverty) означает неспособность прочитать и понять простой текст или рассказ к 10 годам.

³⁸⁸ URL: <https://www.pna.gov.ph/index.php/opinion/pieces/704-addressing-effects-of-covid-19-among-filipino-learners> (Дата обращения 08.07.2024)

³⁸⁹ URL: <https://kpmg.com/ph/en/home/insights/2022/03/education-in-the-time-of-a-pandemic.html> (Дата обращения 08.07.2024)

успеваемости.³⁹⁰ На встрече с новым Министром образования Республики Х.Ангарой, сменившим на этом посту в июле 2024 г. вице-президента С.Дутерте, Ф.Маркос-мл. обозначил ключевые направления работы, которые, по его мнению, требуют пристального внимания главы образовательного ведомства. В целях создания условий для трудоустройства он предложил ввести краткосрочные курсы, соответствующие потребностям той или иной отрасли, и наладить более тесное сотрудничество с частным сектором. Призвал к усиленному изучению таких предметов как «наука», «технологии», «инженерия» и «математика». Заявил о необходимости возвращения в программу старших классов истории Филиппин. Отдельное внимание поручил уделить повышению квалификации и заработной платы учителей и педагогов. Президент также полагает, что необходима «комплексная и всеобъемлющая стратегия», которая улучшит состояние высшего образования на Филиппинах, но при этом дал понять, что базовая образовательная программа К-12 требует «упрощения».

«Большинство учеников 5-го и 6-го классов все еще испытывают трудности с чтением и пониманием прочитанного. Они не могут решать простые математические задачи. Мы должны вернуться к основам.», — сказал президент.³⁹¹

В целом, несмотря на громкие заявления руководства страны о важности развития образования, сохраняется поверхностный ситуативный подход к решению имеющихся проблем. Многие эксперты характеризуют современное состояние филиппинского образования как кризисное. В то время, как чиновники профильного ведомства безуспешно пытаются выявить причины такого плачевного положения дел, видят корень всех бед

³⁹⁰ URL: <https://www.rappler.com/philippines/marcos-jr-says-k-12-education-program-did-not-improve-filipinos-employability-july-2024/> (Дата обращения 08.07.2024)

³⁹¹ URL: <https://www.philstar.com/headlines/2024/07/05/2367978/marcos-tells-angara-improve-teaching-philippine-history> (Дата обращения 08.07.2024)

в недостаточном финансировании (государственные расходы в 2022 г. на образование составили 3,6% ВВП³⁹²), общественные деятели прямо указывают на то, что *«малообразованность филиппинцев продолжает служить интересам экономической и политической элиты страны»*. На примере президентской кампании в преддверии всеобщих выборов в мае 2022 г. разъясняется политическая подоплека невнятной образовательной стратегии действующих властей и отсутствия комплексного подхода к вопросу о повышении качества образования.

Так, лидерство Ф.Маркоса-мл. в предвыборных рейтингах было сознательно построено на историческом ревизионизме. Десятилетие авторитарного режима своего отца Ф.Маркоса на тот момент кандидат в президенты подавал как «золотой век», апеллируя к ностальгическим чувствам значительной части филиппинцев, в то время как для другой части населения это был «век тирании и клептократии». Распространение исторических мифов через социальные сети, кинематограф³⁹³ стали неотъемлемой частью выборной кампании.

Неспособность отличить факты от вымыслов, продвигаемых членами именитого семейства с целью укрепления своих властных позиций, обозреватели называют прямым результатом «эпического» провала филиппинской системы образования. Примечательно, что предпринимаются аналогичные попытки мифологизации истории и с целью обоснования территориальных притязаний Филиппин в акватории Южно-Китайского моря на фоне роста напряженности в отношениях с главным конкурентом – Китаем³⁹⁴. Такие акции, по мнению специалистов, имеют место прежде всего потому, что *«богатых и политически*

³⁹² URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?locations=PH> (Дата обращения 28.07.2024)

³⁹³ При непосредственном продюсировании сестры Ф.Маркоса-мл. сенатора Айми Маркос был снят ряд картин о жизни семьи Маркосов в изгнании. // URL: <https://news.abs-cbn.com/entertainment/11/07/22/imee-marcos-confirms-maid-in-malacaang-sequel> (Дата обращения 08.07.2024)

³⁹⁴ URL: <https://www.philstar.com/headlines/2024/07/07/2368320/carpio-education-can-help-philippines-win-fight-west-philippine-sea> (Дата обращения 08.07.2024)

влиятельных людей Республики никогда не беспокоило посредственное состояние ее системы образования, так как их дети могут обучаться в международных школах Лиги Плюща, Стэнфорда, Массачусетского технологического института, Чикагского университета, Кембриджа и Оксфорда».

Что касается экономической составляющей преднамеренного пренебрежения образованием, то, считают эксперты, деловой элите «нужны строители, рабы для торговых центров, упаковщики супермаркетов и кассиры для ее разрастающихся империй розничной торговли и точек быстрого питания». Проще говоря, востребована сверхэффективная система обеспечения занятости населения для обслуживания «избранных». «Образовательная система, которая служит процветающей и питательной средой для специалистов по обработке данных, квантовых физиков, молекулярных биологов, специалистов по искусственному интеллекту и машинному обучению, не может обеспечить бесконечное число рабов, в которых нуждается экономическая элита. Достойная система образования бросает вызов политически влиятельным и богатым людям. Социальная и экономическая мобильность населения зависит от хорошего образования и может подорвать политическое и экономическое доминирование установленного порядка».³⁹⁵

Таким образом, при явном понимании корня проблемы очевидно отсутствуют намерения со стороны властных кругов кардинально менять ситуацию в ущерб своим интересам.

³⁹⁵ Ronquillo, M. BBB reset should be education-centric. Manila Times, March 27, 2022. URL: <https://www.manilatimes.net/2022/03/27/opinion/columns/bbb-reset-should-be-education-centric/1837797> (Дата обращения 08.07.2024)

VI. ВЫВОДЫ

Подводя итоги этой главы, хотелось бы в целом отметить, что поставторитарный период отличался примитивизацией роли образования в социально-экономической, политической и культурной жизни филиппинского общества, резким сокращением масштабов возлагаемых на него задач, сиюминутностью и однобокостью подходов к их решению, упрощению учебных планов, отсутствием преемственности в образовательной политике. Отсутствие политической воли у большинства лидеров, невозможность переизбраться на второй срок в соответствии с новой конституцией 1987 г., в целом противодействие со стороны традиционных олигархических кланов, заинтересованных в сдерживании социальной мобильности населения, лишали филиппинцев возможности довольствоваться хоть сколько-нибудь дальновидным выстраиванием качественной системы образования, четкой языковой политикой, пониманием национальных ориентиров. Повышение конкурентоспособности на международном рынке труда с начала 2000-х гг. становилось едва ли не единственной официально заявляемой властями целью образования. Лозунги проведения глубокой аграрной реформы и национальной индустриализации посредством образования (как при Р.Магсайсае и Ф.Маркосе) были подвергнуты забвению. Ф.Рамос, вошедший в список сильных политиков Филиппин, попытался воплотить их в жизнь, однако шестилетнего президентского срока ему явно не хватило. Политическая система Филиппин естественным образом накладывает ограничения на возможности руководства страны, которые, вероятнее всего, будут проявляться и при последующих администрациях. При этом лидеры страны не устают прибегать к популистской риторике о приоритете развития образования для поднятия собственных рейтингов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение истории политики в области образования Филиппин на протяжении всего периода независимости, начиная с 1946 г. вплоть до наших дней, позволила выявить характерные особенности развития филиппинского общества и понять его положение в современном мире. Образовательная политика занимала одно из центральных мест в становлении современного филиппинского государства и служила инструментом урегулирования возникавших внутривнутриполитических, социально-экономических и идеологических противоречий, многие из которых были унаследованы от испанских и американских колонизаторов. В то же время при исследовании филиппинского образования периода независимости бросается в глаза отрицательная динамика его развития с конца 1960-х гг., сопровождаемая размыванием понятий подлинного филиппинского национализма и продвигаемых американцами в колониальный период демократических ценностей в угоду интересам элиты, и, как следствие, ограничением национального суверенитета.

В формулировании образовательной политики независимых Филиппин отмечается конъюнктурный подход властей, который можно объяснить давлением со стороны различных групп влияния – националистов, глобалистов, традиционной олигархии, католической церкви, сторонников региональной идентичности, культурной целостности, экономического прогресса и занятости за рубежом и т.д. Как следствие, такая политическая разнонаправленность интересов и целей привела к отсутствию единых стандартов, применяемых в образовательной политике, и хроническим кризисам в области образования, начиная с конца 1960-х гг. и по сей день.

Данное исследование показало, что до начала 1960-х гг. решения в области образования принимались в большей степени в интересах

филиппинского народа, хотя и с оговорками. Вызовы, с которыми столкнулась Республика по завершении японской оккупации и с приобретением независимости в 1946 г., ставили ряд четких задач перед образовательной системой страны – морально-нравственного, социально-экономического, культурно-самобытного характера. Многообразие возложенных на образование функций, возможность представителей различных слоев общества принимать полноценное участие в образовательных дискуссиях и решении задач в данной области, наличие политической воли оказались ключевыми факторами успеха образовательной политики этого периода и справедливо привели к оценкам Республики как «образовательной столицы» Юго-Восточной Азии.

Успехи образования в этот период обусловило возвращение национальной идеи, обретение ее корней в доколониальном малайском прошлом, когда во главу угла ставились интересы общины. Однако продвижение подлинных малайских ценностей через школы общины, взявших на себя роль катализатора «филиппинизации» образования и других сфер жизни, вступила в конфликт с интересами узкой части элиты, воспитанной в духе своей исключительности испанскими колонизаторами. Американцы в свое время, чувствуя скрытую угрозу в этой заложенной их предшественниками мине замедленного действия, пытались решить ее посредством демократизации образования, раскрытия его роли как инструмента просвещения, экономического прогресса, социальной мобильности и самореализации личности. Однако после обретения Филиппинами независимости пережитки испанского колониального прошлого возобладали. Эгоистичная позиция элиты, сосредоточившей в своих руках все полномочия в области принятия решений, фактически встала на пути становления зрелого филиппинского национализма и повернула вспять только начинавшие набирать обороты процессы воспитания образованного инициативного самостоятельного субъекта

социо-культурной жизни, который мог бы сказать свое слово в деле национального развития. Внедряемые параллельно в государственных школах «правильные» филиппинские ценности, имеющие испанские корни, такие как вера в Бога, любовь к семье и Отечеству, самодисциплина, и, в первую очередь, «гражданское послушание» заложили основы для формирования «мягкого» поверхностного филиппинского национализма. Можно говорить о том, что совокупность этих факторов в конечном итоге подготовила почву для добровольного отхода филиппинских граждан от привитых американцами демократических ценностей «на благо страны» в 1970-е гг. и установлению авторитарного режима Ф.Маркоса. Более того, такой «мягкий национализм» облегчил принятие многими филиппинцами идеи «глобального гражданства» уже в маркосовский и постмаркосовский периоды.

Изучение деятельности католической церкви в данной работе также позволяет прийти к выводу о ее роли носителя пережитков испанского колониального прошлого наряду с традиционной олигархией. Возвращением факультативного религиозного обучения в школах, введением цензуры на антиклерикальные работы национальных героев страны, подогреванием веры народа в непререкаемый авторитет и божественное происхождение власти она обрекала на провал все попытки государства сформировать с помощью языка и общей культурной традиции сильное, единое чувство национализма на основе антиколониального нарратива. Ее доминирующий контроль над частными учебными заведениями и хорошо налаженные связи с вселенской церковью за пределами страны также делали из нее проводника зарубежного влияния и отдаляли население от собственных корней.

Спад волны национализма в 1960-х гг. закономерно привел к возрастающему влиянию американских и международных консультантов, эксплуатирующих, с одной стороны, идеи о необходимости преодоления

классовых барьеров в филиппинском обществе и недопущения появления интеллектуальной элиты, оторванной от народа; с другой стороны, подрывавших сформировавшийся в 1950-х гг. авторитет местных университетов предлагаемыми мерами по упрощению образовательных программ, снижению требований к результатам вступительных испытаний в вузах. Это неизбежно приводило к подготовке избыточного числа посредственных специалистов, неспособных поддержать заданные в 1950-х гг. темпы экономического развития страны, национальной промышленности и произвести конкурентоспособную высококачественную продукцию на национальных предприятиях. Рекомендации американцев в области высшего образования внесли свой вклад в деградацию филиппинского общества, тем более на фоне провальной политики «деконтроля» Д.Макапагала, серьезно ударившей по новой национальной буржуазии, непростой демографической ситуации, когда до 50% населения составляла молодежь не старше 20 лет, и высокого уровня урбанизации (30%).

Острая кризисная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране к началу 1970-х гг., задала совершенно новую парадигму филиппинского образования. В рамках концепции «нового общества» Ф.Маркоса (1965-1986 гг.) оно вынужденно становится грубым инструментом обеспечения внутривластной стабильности и управления человеческими ресурсами, но не их качественного развития. Воспитание более приземленного утилитарного отношения к образованию, акцент на базовое профориентированное обучение существенно снизили планку требований к задачам образования.

Однако, примечательно, что новая модель мышления также опиралась на пропаганду присущих традиционным филиппинским семьям и общинам качеств. Идея престижности высшего образования и статуса человека с дипломом подверглась дискредитации как слишком «западная»,

слишком индивидуалистичная и эгоистичная. На первое место выходило умение решать проблемы своей семьи, своей общины в ущерб своим личным интересам. Следуя этой логике (на которую также насаждались христианские ценности, продвигаемые римско-католической иерархией в школах и учивших смирению), филиппинцы самоотверженно променяли дипломы вузов на статус трудовых мигрантов, работников нижнего и среднего звена в интересах государства (читай, общины), которое боролось с замедлением темпов экономического роста, высоким уровнем безработицы, социальным напряжением, проблемой перенаселения. Филиппинское общество продолжало сохранять свой «коллективистский» дух, свою азиатскую сущность.

Наблюдалась парадоксальная ситуация, когда образованный человек из символа прогрессивного процветающего общества, надежды на светлое будущее страны превращался в источник проблем, которые можно было разрешить только сдерживанием образовательных процессов. Национальная идея продолжала терпеть ущерб через искажение содержания учебников (в первую очередь по предметам, влияющим на формирование гражданской позиции и фактически индоктринацию личности – истории, литературе, обществознанию), и дальнейшее культивирование английского языка в условиях его растущей востребованности в контексте стратегии экспорта рабочей силы. Избранный руководством страны курс минимизировал любые ожидания филиппинцев от государства в сфере обеспечения благосостояния и создания рабочих мест внутри страны, закладывал прочную основу для ее неокOLONиальной эксплуатации. Давней традиции развития образования в качестве первоочередной задачи на Филиппинах был положен конец.

Можно констатировать, что в последующие десятилетия после свержения Ф.Маркоса в 1986 г. образовательный курс концептуально не претерпел кардинальных изменений. За образованием окончательно

закрепилась роль инструмента обслуживания стратегии экспорта трудовых ресурсов и интересов ТНК, взятой на вооружение в качестве основного решения социально-экономических проблем последующими филиппинскими правительствами вплоть до наших дней. Феномен массовой эмиграции стал неизменно представляться властями в положительном свете и формировать облик новой космополитичной филиппинской идентичности. В стране, где сектор услуг является доминирующим в структуре экономики (62,3% ВВП в 2023 г., в том время как доля сельского хозяйства – 20,8% ВВП, промышленности – 19,1% ВВП,³⁹⁶ а трудовые мигранты составляют до 10% населения, такая «экспортная» модель образования с точки зрения управления человеческим капиталом и внутренней социально-экономической ситуацией вполне себя оправдала. В последние два десятилетия властям удалось стабилизировать уровень безработицы, снизив его с 7,5% в 2013 г. до 4,1% в 2024 г.

Нынешняя ситуация демонстрирует, что Ф.Маркосом была предложена вполне рабочая для филиппинского общества модель образования, которая оказалась очень жизнеспособной, но диктуется сиюминутными, утилитарными потребностями общества. К сожалению, образовательная система Филиппин утратила стремление к фундаментализации, обслуживанию производящих отраслей знания, которые вопреки логике стали вторичными. При этом тревожно, что образование все чаще используется в качестве средства информационной войны с целью решения как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических задач.

Вместе с тем, как представляется, транснациональная идентичность филиппинца, ставшая результатом целенаправленной образовательной политики руководства страны, еще не полностью подменила собой

³⁹⁶ *Мара, С.*, Employment rate in May 2024 was estimated at 95,9 Percent. Philippine Statistics Authority. July 8, 2024.

идентичность национальную. Космополитизм на архипелаге все еще сопровождается попытками критического осмысления колониального прошлого, акцентом в образовании на поиск самобытности через подогревание интереса к национальной истории, культуре, местным языкам, природе и традиционному общинному укладу. Таким образом, государственная политика сфере образования периода независимости продолжает оставаться средством выражения национальных устремлений в условиях фактического неокOLONIALИЗМА, демонстрируя в то же время сохранение раскола в сознании филиппинского населения, обусловленного противоречивостью подходов к национальным интересам во властных кругах страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. *Atkinson, F.* The present educational movement in the Philippine Islands. Washington: Govt. print. off. – 1902. Pp.1317-1440 – [Электронный ресурс] // URL: <https://quod.lib.umich.edu/p/philamer/АНК8492.0001.001?view=toc> (Дата обращения 02.06.2024)
2. A Treaty of Peace Between the United States and Spain, U.S. Congress, 55th Cong., 3d sess., Senate Doc. No. 62, Part 1. Washington: Government Printing Office. – 1899. – [Электронный ресурс] // URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/sp1898.asp (Дата обращения 05.06.2024)
3. Annual Report of the Secretary of Public Instruction of the Philippine Islands for the year ended October 15,1902. Bureau of the Insular Affairs. War Department. – [Электронный ресурс] // URL: <https://nlpdl.nlp.gov.ph/PH01/Reports/28/4809/bs/datejpg.htm> (Дата обращения 02.06.2024)
4. A pocket guide to the Philippines. Washington Armed Forces Information and Education, Dept. of Defense. – 1961. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.google.ru/books/edition/A_Pocket_Guide_to_the_Philippines/7VXu23hMUIC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Дата обращения 06.06.2024)
5. *Carson, A.L.* Higher Education in the Philippines. U.S. Department of Health, Education and Welfare. Bulletin 1961 No.29. <https://books.google.ru/books?id=xrTPxwEACAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
6. Carta Pastoral Colectiva Del Episcopado Filipino Sobre El Comunismo Ateo. July 24, 1940. – [Электронный ресурс] // URL:

<https://cbcponline.net/carta-pastoral-colectiva-del-episcopado-filipino-sobre-el-comunismo-ateo/>

7. Census of the Philippine Islands: taken under the direction of the Philippine commission in the year 1903, in four volumes. Comp. and pub. by the United States Bureau of the census. [Vol. 3, no. 1]. – [Электронный ресурс] // URL:

<https://quod.lib.umich.edu/p/philamer/AJB5834.0003.001/651?rgn=full+text&view=image> (Дата обращения 02.06.2024)

8. Constitution of the Republic of the Philippines. – 1973. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/constitutions/1973-constitution-of-the-republic-of-the-philippines-2/> (Дата обращения 08.06.2024)

9. Education in the Philippines and in Cuba. Chapter VII from the Report of the Commissioner of Education for 1906. Washington, Governmen. Printing Office. – 1907. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.loc.gov/resource/gdcmassbookdig.educationinphili00unit/?sp=9&st=pdf&r=-0.434%2C-0.093%2C1.869%2C1.869%2C0&pdfPage=14> (Дата обращения 02.06.2024)

10. Fifth Annual Report of the Philippine Commission. 1904. In Three Parts. Part 3. Bureau of Insular Affairs, War Department. Washington: Government Printing Office, 1905. // Third Annual Report of the Secretary of Public Instruction to the Philippine Commission for the Year Ending. – October 15, 1904. – [Электронный ресурс] // URL: <https://nlpdl.nlp.gov.ph/PH01/Reports/123/14750/bs/datejpg.htm> (Дата обращения 02.06.2024)

11. Inaugural Address of His Excellency Joseph Ejercito Estrada, President of the Philippines. Quirino Grandstand, Manila. – June 30, 1998. – [Электронный ресурс] // URL: <https://newsinfo.inquirer.net/790507/inauguration-speech-president-joseph-erap-ejercito-estrada-1998> (Дата обращения 15.06.2024)

12. International yearbook of education. V. 10. UNESCO International Bureau of Education – Publication № 109. – 1948. – [Электронный ресурс] // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132903/PDF/132903eng.pdf.multi> (Дата обращения 06.06.2024)
13. Joint Pastoral Letter of the Catholic Bishops of the Philippines. Social Justice. May 21, 1949. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/social-justice/> (Дата обращения 07.06.2024)
14. Joint Pastoral Letter on Catholic Education. April 10, 1955. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/joint-pastoral-letter-on-catholic-education/> (Дата обращения 07.06.2024)
15. Joint Pastoral Letter on Catholic Education. April 10, 1955. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/joint-pastoral-letter-on-catholic-education/> (Дата обращения 07.06.2024)
16. Joint Pastoral Letter on Catholic Education. April 10, 1955. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/joint-pastoral-letter-on-catholic-education/> (Дата обращения 07.06.2024)
17. Joint Pastoral Letter of the Philippine Hierarchy on the Forthcoming Plenary Council. November 29, 1952. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/joint-pastoral-letter-of-the-philippine-hierarchy-on-the-forthcoming-plenary-council/> (Дата обращения 07.06.2024)
18. Joint Pastoral Letter of the Catholic Hierarchy on Religious Instruction in Public Schools. A Time to Speak February 18, 1953. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/a-time-to-speak-joint-pastoral-letter-of-the-catholic-hierarchy-on-religious-instruction-in-public-schools/> (Дата обращения 07.06.2024)
19. Joint Statement of the Catholic Hierarchy on the Religious Instruction Bill. July 17, 1965. – [Электронный ресурс] // URL:

<https://cbcponline.net/joint-statement-of-the-catholic-hierarchy-on-the-religious-instruction-bill/> (Дата обращения 07.06.2024)

20. Joint Statement of the Catholic Hierarchy on the Religious Instruction Bill. July 17, 1965. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/joint-statement-of-the-catholic-hierarchy-on-the-religious-instruction-bill/> (Дата обращения 07.06.2024)

21. Mabini's Decalogue For Filipinos. Philippine Press Bureau Washington, D.C. – 1922. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gutenberg.org/files/14660/14660-h/14660-h.htm> (Дата обращения 05.06.2024)

22. *Magsaysay, R.* Third State of the Nation Address. – January 23, 1956. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/1956/01/23/ramon-magsaysay-third-state-of-the-nation-address-january-23-1956/> (Дата обращения 06.06.2024, VPN)

23. *Magsaysay, R.* Last SONA of President Ramon Magsaysay. 1957 State of the Nation Address. Legislative Building, Manila. – January 28, 1957. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/1957/01/28/ramon-magsaysay-fourth-state-of-the-nation-address-january-28-1957/> (Дата обращения 06.06.2024, VPN)

24. *Marcos, F.* Seventh State of the Nation Address. – January 24, 1972. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/section/historical-papers-documents/speeches/state-of-the-nation-address/page/7/> (Дата обращения 08.06.2024)

25. *Marcos, F.* Education and the Realities of National Life. In Education for the Filipino: papers and proceedings of the 1976 Educators Congress. Manila: Philippines.

26. *Marquardt, F.* Quezon and the church. – August 19, 1954. – [Электронный ресурс] // URL:

<https://philippinesfreepress.wordpress.com/1954/08/19/quezon-and-the-church-august-19-1954/> (Дата обращения 05.06.2024)

27. *Orata, P.* The Educational Needs of the Philippines. UNESCO. Paris. – 17 November 1948. – [Электронный ресурс] // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000143586?posInSet=15&queryId=a9ddd02f-5994-4434-a896-061a17e131f4> (Дата обращения 06.06.2024)

28. *Orata, Pedro T.* Philippine education today. International Review of Education. 1956. Volume 2. Paris.

29. Reports of the Taft Philippine Commission: Message from the President of the United States, Transmitting a Report of the Secretary of War, Containing the Reports of the Taft Commission, Its Several Acts of Legislation, and Other Important Information Relating to the Condition and Immediate Wants of the Philippine Islands. United States. Philippine Commission (1900-1916). U.S. Government Printing Office, 1901. – [Электронный ресурс] // URL:

<https://books.google.ru/books?id=RmMSAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

30. Report of the Philippine Commission to the Secretary of War 1910 (In One Part) // Report of the Governor-General. 1912. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.loc.gov/resource/gdcmassbookdig.reportofphili00unit/?sp=38> (Дата обращения 02.06.2024)

31. Report of the Philippine Commission to the Secretary of War 1913 (In One Part). – [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/reportunitedsta01goog/page/n42/mode/2up?view=theater> (Дата обращения 02.06.2024)

32. *Rizal, J.* The Indolence of the Filipino. La solidaridad. Madrid. – 1890. – [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.gutenberg.org/cache/epub/6885/pg6885-images.html> (Дата обращения 05.06.2024)

33. *Robredillo, Fr. Lope C.* The Challenges of the Times and the CBCP's Responses: An Historical Essay on the Catholic Bishops' Conference of the Philippines. Bishops' Symposium on the 50 Years of CBCP held on January 24 26, 1996. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcprwebsite.com/Resources/HISTORY%20OF%20THE%20CBCP-PDF1.pdf> (Дата обращения 07.06.2024)

34. Seventh Annual Report of the Philippine Commission. 1906. In three parts. Part 3. Bureau of Insular Affairs, War Department. Washington. Government Printing Office. 1907. Report of The Director of education. Manila, P.I. August 10, 1906. – [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/reportphilippin12goog/page/346/mode/2up?view=theater> (Дата обращения 02.06.2024)

35. Social Justice. May 21, 1949. Preliminary Draft of the Episcopal Statement on Social Action October 5, 1957. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/preliminary-draft-of-the-episcopal-statement-on-social-action/> (Дата обращения 07.06.2024)

36. Speeches of President Corazon C. Aquino: January 16 - March 31, 1987. Manila: Office of the President of the Philippines. – [Электронный ресурс] // URL: https://archive.org/stream/MOP-Vol3-Corazon-C-Aquino/9HD%20-%20CCA_djvu.txt (Дата обращения 10.06.2024)

37. Speech of President Ramos at the Labor Day celebration with the labor groups. Delivered at the Ninoy Aquino Memorial Stadium. – May 1, 1997. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/section/historical-papers-doents/speeches/page/256/> (Дата обращения 10.06.2024, VPN)

38. Statement of President Quezon of Veto of Bill on Religious Instruction in the Public Schools, June 4, 1938. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/1938/06/04/statement-of-president-quezon-of-veto-of-bill-on-religious-instruction-in-the-public-schools-june-4-1938/> (Дата обращения 05.06.2024)

39. Statement of the Philippine Hierarchy on Masonry. 14th day of January. 1954. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/statement-of-the-philippine-hierarchy-on-masonry/> (Дата обращения 07.06.2024)

40. Statement of the Administrative Council of the Catholic Welfare Organization (CWO) on the Accusations of Being Communists. July 6, 1954. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/statement-of-the-administrative-council-of-the-catholic-welfare-organization-cwo-on-the-accusations-of-being-communists/> (Дата обращения 07.06.2024)

41. Statement of the Catholic Hierarchy of the Philippines on the U.S.T. Strike. March 13, 1956. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/statement-of-the-catholic-hierarchy-of-the-philippines-on-the-u-s-t-strike/> (Дата обращения 07.06.2024)

42. Statement of the Philippine Hierarchy on the Novels of Dr. Jose Rizal. Noli Me Tangere and El Filibusterismo. April 21, 1956. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/statement-of-the-philippine-hierarchy-on-the-novels-of-dr-jose-rizal/> (Дата обращения 07.06.2024)

43. Statement of the Philippine Hierarchy on the Nationalization of Schools. Manila, January 28, 1959. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/statement-of-the-philippine-hierarchy-on-the-nationalization-of-schools/> (Дата обращения 07.06.2024)

44. Statement of the Philippine Hierarchy on Vocational Education. January 31, 1951. – [Электронный ресурс] // URL: <https://cbcponline.net/ooint-pastoral-letter-of-the-philippine-hierarchy-on-the-forthcoming-plenary-council->

[dearly-beloved-in-our-lord-many-and-grave-are-the-problems-which-confront-the-catholic-church-in-the-philip/](#) (Дата обращения 07.06.2024)

45. The Philippine Islands, 1493–1898. Ed. by Blair, Emma Helen and Robertson, James Alexander. In 55 vol. Cleveland, Ohio: The Arthur H. Clark Company. – 1906. – [Электронный ресурс] URL: https://www.gutenberg.org/ebooks/search/?query=the+philippine+islands&submit_search=Go%21 (Дата обращения 01.06.2024)

46. The 1935 Constitution. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/constitutions/the-1935-constitution/> (Дата обращения 07.06.2024, VPN)

47. Third Annual Report Of The Secretary Of Public Instruction To The Philippine Commission For The Year Ending October 15, 1904. Fifth Annual Report Of The Philippine Commission. 1904. In Three Parts. Part 3. Bureau Of Insular Affairs, War Department. Washington: Government Printing Office. 1905. – [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/reportphilippin15goog/page/822/mode/2up?view=theater> (Дата обращения 05.06.2024)

48. U.S. Operations Mission to the Philippines, Education Division. The 6th Milestone: ICA and Education in the Philippines. Manila: The Mission 1959

49. *Quezon M.* Code of Citizenship and Ethics // Executive Order No.217. Aug 19, 1939. 100th Birth Anniversary of Manuel L. Quezon. –1978. – [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/100thBirthAnniversaryOfManuelLQuezon/page/8/mode/2up> (Дата обращения 05.06.2024)

50. World Bank Report No. 6279. Project Performance Audit Report. Philippines. Third Education (Textbook) Project. Washington, D.C. 20433. U.S.A. June 27, 1986. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/531961468914173600/pdf/multi-page.pdf> (Дата обращения 09.06.2024)

Законы и указы:

51. Executive order No.210. Establishing the policy to strengthen the use of the English language as a medium of instruction in the educational system. May 17, 2003. – [Электронный ресурс] // URL: <https://elibrary.judiciary.gov.ph/thebookshelf/showdocs/5/5198> (Дата обращения 16.06.2024)

52. Executive Order No.46, s.1998. Establishing The Presidential Commission On Educational Reform (PCER). – [Электронный ресурс] // URL: https://lawphil.net/executive/execord/eo1998/eo_46_1998.html (Дата обращения 15.06.2024)

53. Executive Order No. 156: Abolishing the Community Development Planning Council, Transferring Its Administrative Staff, Records, Funds, Equipment And Supplies To The Office Of President and Placing The Same Under The Supervision And Control Of A Presidential Assistant On Community Development. By The President Of The Philippines. Malacañang, Manila. Jan.6, 1956. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/1956/01/06/executive-order-no-156-s-1956/> (Дата обращения 06.06.2024)

54. Executive Order No. 202, S. 1969. Creating A Presidential Commission To Survey Philippine Education. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/1969/12/24/executive-order-no-202-s-1969/> (Дата обращения 08.06.2024, VPN)

55. Labor Code of the Philippines Presidential Decree No. 442. May 1st, 1974. – [Электронный ресурс] // URL: <https://elibrary.judiciary.gov.ph/thebookshelf/showdocs/26/25306> (Дата обращения 08.06.2024)

56. Memorandum addressed to the CHED reiterating its administration policy "not in any way support the creation of new state universities and colleges

and the conversion/upgrading of existing state colleges into universities". October 7, 1999. – [Электронный ресурс] // URL: <https://legacy.senate.gov.ph/lisdata/98048365!.pdf> (Дата обращения 15.06.2024)

57. Presidential Decree No. 932 May 13, 1976. Malacanang, Manila. – [Электронный ресурс] // URL: https://lawphil.net/statutes/presdecs/pd1976/pd_932_1976.html (Дата обращения 09.06.2024)

58. Presidential Decree No. 146. Malacañang, Manila. 1973. – [Электронный ресурс] // URL: https://lawphil.net/statutes/presdecs/pd1973/pd_146_1973.html (Дата обращения 09.06.2024)

59. Presidential Decree No. 687. Malacanang, Manila. April 22, 1975. – [Электронный ресурс] // URL: https://lawphil.net/statutes/presdecs/pd1975/pd_687_1975.html (Дата обращения 09.06.2024)

60. Presidential Decree No. 6-A September 29, 1972. – [Электронный ресурс] // URL: https://lawphil.net/statutes/presdecs/pd1972/pd_6_a_1972.html (Дата обращения 08.06.2024)

61. Presidential Commission to Survey Philippine Education. Education for National Development: New Patterns, New Directions. Manila: Department of Education. 1970.

62. Republican Act 10931. Universal Access to Quality Tertiary Education Act. – [Электронный ресурс] // URL: https://lawphil.net/statutes/repacts/ra2017/ra_10931_2017.html (Дата обращения 16.06.2024)

63. Republic Act No. 7796. August 25, 1994. – [Электронный ресурс] // URL: https://lawphil.net/statutes/repacts/ra1994/ra_7796_1994.html (Дата обращения 10.06.2024)

64. Republic Act No. 6655 An Act Establishing And Providing For A Free Public Secondary Education And For Other Purposes. Eighth Congress. Metro Manila. May 26, 1988. – [Электронный ресурс] // URL: https://lawphil.net/statutes/repacts/ra1988/ra_6655_1988.html (Дата обращения 10.06.2024) DECS Order No. 6 of 1988. – [Электронный ресурс] // URL: http://www.deped.gov.ph/wp-content/uploads/1988/01/DO_s1988_06.pdf (Дата обращения 10.06.2024)

65. Republic Act No. 1425. An Act To Include In The Curricula Of All Public And Private Schools, Colleges And Universities Courses On The Life, Works And Writings Of Jose Rizal. June 12, 1956. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.officialgazette.gov.ph/1956/06/12/republic-act-no-1425/> (Дата обращения 06.06.2024, VPN)

66. Republic Act No. 10533. May 15, 2013. URL: <http://www.officialgazette.gov.ph/2013/05/15/republic-act-no-10533/> (Дата обращения 16.06.2024, VPN)

Научная литература

1. *Алаев Б.А.* Проблематика истории Востока. М.: ЛЕНАНД, 2020. – 504 с.
2. *Барышникова О.Г.* Филиппины и США: 200 лет противостояния, компромиссов, партнерства 1993 г. – 252 с.
3. *Барышникова О.Г.* Как делать деньги (деловая элита). М.: ИВ РАН. 1996. – 249 с.
4. *Губер А.А.* Филиппинская республика 1898 года и американский империализм. Изд. Восточной литературы, 1961 – 382 с.
5. История Востока. В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.): Кн. 1 / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – 2004 – 608 с.
6. *Кондратьев В.А.* Просвещение и подготовка национальных кадров в странах Востока. М. – 1972 г.

7. *Левинсон Г.И.* Идеологи филиппинского национализма. Издательство: М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. – 1983 – 192 с.
8. *Левинсон Г.И.* Филиппины на пути к независимости (1901–1946). М.: Изд-во «Наука». – 1972. – 396 с.
9. *Левтонова Ю.О.* История Филиппин XX век, М.: ИВ РАН. – 2011. – 496 с.
10. *Левтонова Ю.О.* Мабини – национальный герой Филиппин. М.: Изд-во «Наука». – 1970. – 84 с.
11. *Левтонова Ю.О.* История Филиппин. Краткий Очерк. М.: Изд-во «Наука». – 1979. – 295 с.
12. *Левтонова Ю.О.* Современная элита Филиппин. Сборник «Элиты стран Востока». Москва: Ключ-С. – 2011 г. – С. 204-221.
13. *Левтонова Ю.О.* Филиппинский вариант проблемы «религия и политика» (современный ракурс). ИВ РАН. 2014. С.34-57.
14. *Мосяков Д.В.* Новая и новейшая история: модернизация и глобализация восточных обществ. М.: НОЧУВПО «Институт стран Востока», ИВ РАН. – 2016. – 560 с.
15. *Подберезский И.В.* Католическая Церковь на Филиппинах, М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука". – 1988 – 288 с.
16. *Помрой У.* Становление американского неокOLONиализма, М.: Изд-во «Прогресс». – 1973. – 286 с.
17. *Сумский В.В.* Фиеста Филипина: Реформы, революция и активное ненасилие в развивающемся обществе. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Восточная литература. 2003.
18. *Фролова Е.Г.* Языковые изменения на Филиппинах в контексте языковой ситуации. М., Ключ-С. – 2019. – 272 с.

19. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М.: Издательство «Наука». 1984. – 580 с.

20. *Aguilos, R.S.* Church Realities in the Philippines: 1900-1965. *Anuario De Historia De La Iglesia*. – 1999. – Pp. 203-213.

21. *Aguilar, Jose V.* Agonies of the Community School. *Philippine Journal of Education*, Vol. 50 №5. – 1971. – Pp. 266-269.

22. *Aguilar, Mila D.* The Community School and Its Relevance to the Present Times. *The Journal of History*, vol XLVIII. – 2002.

23. *Altbach, Ph. G.* International Higher Education Volume 1: An Encyclopedia. Routledge Library Editions: Education. – 1991. – 588 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://books.google.com.gh/books?id=Gd3gAwAAQBAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false> (Дата обращения 10.06.2024)

24. Alliance of Concerned Teachers-Philippines. President Duterte's first 100 days in office and the education sector: Change Remains Elusive. Oct.5, 2016. – [Электронный ресурс] // URL: <https://m.facebook.com/notes/alliance-of-concerned-teachers-philippines/president-dutertes-first-100-days-in-office-and-the-education-sector-change-remains-elusive/1211232005582655/> (Дата обращения 16.06.2024)

25. American Dissertations on Foreign Education. Vol. XVIII. Philippines. Part two. The Whitston Publishing Company. Troy. New York. 1986.

26. *Anderson, Stuart A.* The Community School in the Philippines. *The Elementary School Journal*. Vol. 58, No. 6. The University of Chicago Press. – Mar., 1958. – Pp. 337-343.

27. *Andrada, P.* Education and Spanish in the Philippines. Manila. 2001. – [Электронный ресурс] // URL: <http://www.galeondemania.org/index.php/component/content/article/49/11> (Дата обращения 01.06.2024)

28. Araling Panlipunan 6 – Pambansang Kaunlaran. Ministry of Education and Culture. Social Studies 6-National Development. 1980a.

29. Barrows, D. Education and Social Progress in the Philippines. Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol.30. American Colonial Policy and Administration. Jul., 1907. Pp. 69-82.

30. Bautista, C.R., Bernardo, A., Ocampo, D. When Reforms Don't Transform. Reflections On Institutional Reforms in the Department of Education. HDN Discussion Paper Series.No.2. PHDR issue: 2008/2009. 96 p. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/237259856_When_Reforms_Don%27t_Transform_Reflections_on_institutional_reforms_in_the_Department_of_Education (Дата обращения 16.06.2024)

31. Besa, Lynn M. Language use in the university: A clash of policies. Procedia - Social and Behavioral Sciences 134. 2014. Pp. 92 – 100. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/263281973_Language_Use_in_the_University_A_Clash_of_Policies (Дата обращения 29.06.2024)

32. Boquiren, Telesforo N. Educational Leadership Handbook for Philippine Public Schools. Western Michigan University. 1973. 218 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://scholarworks.wmich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3928&context=disserations> (Дата обращения 06.06.2024)

33. Campbell, Thomas J. The Jesuits 1534–1921: a history of the Society of Jesus from its foundation to the present time. New York: The Encyclopedia Press, 1921. 937 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/jesuits15341921h01camp> (Дата обращения 29.06.2024)

34. *Coleman, A.* The Friars in the Philippines. Boston: Marlier, Callanan & co. – 1899. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gutenberg.org/files/36438/36438-h/36438-h.htm>

35. *Constantino, R.* The Miseducation of the Filipino. Journal of Contemporary Asia, Vol.1.,No.1 1970. 12 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://eaop.ucsd.edu/198/group-identity/THE%20MISEDUCATION%20OF%20THE%20FILIPINO.pdf> (Дата обращения 29.06.2024)

36. *Constantino, R. & Constantino, L.* The Miseducation of the Filipino/World Bank Textbooks: Scenario for Deception. Quezon City, Philippines: Foundation for Nationalist Studies. 1982. - 43 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/miseducationoffi0000cons/page/26/mode/2up?view=theater&q=flower> (Дата обращения 09.06.2024)

37. *Constantino, R.* The Nationalist Alternative. Quezon City. Foundation for Nationalist Studies. – 1979. – 105 p.

38. *Constantino, L. R.* What Is Filipino Nationalism? 2005. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thefilipinomind.com/2005/05/what-is-filipino-nationalism-mrs.html> (Дата обращения 05.06.2024)

39. *Costa, Horacio.* Jesuit Education in the Philippines 1581- 1768. Harvard University Press; Reprint 2013. P.127-155.

40. *Craddock, A.* Philippines K-12 Reforms Poised to Transform Higher Education System. June 7, 2016. – [Электронный ресурс] // URL: <https://wenr.wes.org/2016/06/philippines-K-12-reforms-poised-transform-higher-education-student-mobility> (Дата обращения 16.06.2024)

41. *Cullather, N.* Illusions of Influence: The Political Economy of United States-Philippines Relations, 1942-1960. Stanford University Press, 1994. 263 p.

42. *Cruz, Resto.* Figures of Migration: Gender, Kinship, and the Politics of Representation. Philippine Studies: Historical and Ethnographic View points. 60(4). 2012. Pp. 513-554. – [Электронный ресурс] // URL:

https://www.researchgate.net/publication/265447952_Figures_of_Migration_Gender_Kinship_and_the_Politics_of_Representation (Дата обращения 10.06.2024)

43. *Danao, C.* Kalinangan 2 (Social Studies textbook for Grade 2). Quezon City. Phoenix Publishing House. 1999.

44. *Deady, Timothy.* Lessons from a Successful Counterinsurgency: The Philippines, 1899-1902. Parameters 35, no.1. 2005. Pp. 53-68.

45. *Diaz, M.* A review of selected textbooks and other instructional media for Sibika at Kultura in elementary schools. The social and human sciences in Philippine basic education: a review of elementary and high school textbooks. Quezon City. Philippine Social Science Council. 2000.

46. *Doronilla, M.L.* The Emergence of Schools of the People: Implications for Education Policy and Research. Goodwill Trading Co., Inc., 2000. 215 p. – [Электронный ресурс] // URL: https://books.google.ru/books?id=Gh2aQRfGZgAC&pg=PA5&hl=ru&source=gb_s_toc_r&cad=2#v=onepage&q&f=false (Дата обращения 08.06.2024)

47. *Encarnacion, T.S.* Technocracy and the Politics of Economic Decision-Making: A Comparison of the Martial Law and Post-Martial Law Periods. Southeast Asian Studies, Kyoto University Philippine. Vol. 3, No. 2, August 2014. Pp. 345-381. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/39314305.pdf>

48. *Espiritu, C.* Filipino Language in the Curriculum. GOVPH. National Commission for Culture and the Arts. April 29, 2015. – [Электронный ресурс] // URL: <http://ncca.gov.ph/about-ncca-3/subcommissions/subcommission-on-cultural-disseminationscd/language-and-translation/filipino-language-in-the-curriculum/> (Дата обращения 08.06.2024)

49. *Furnivall, J.S.* Educational Progress in Southeast Asia. New York: Institute of Pacific Relations, 1943. 186 p.

50. *Furnivall, J.S.* Netherlands India: A Study of Plural Economy. New York: The Macmillan Company, 1944. 532 p.

51. *Glenn, A.* Social Engineering in the Philippines: The Aims and Execution of American Educational Policy, 1900–1913. *Philippine Studies*. Vol. 24. No. 2 (Second Quarter 1976). Pp.135-183. – [Электронный ресурс] // URL: <https://philippinestudies.net/ojs/index.php/ps/article/view/1752/4800> (Дата обращения 29.06.2024)

52. *Go, Julian.* Colonial Reception and Cultural reproduction: Filipino Elites and United States Tutelary Rule. *Journal of Historical Sociology*. Vol. 12. No. 4. December 1999. Pp. 337-368. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bu.edu/sociology/files/2010/04/Jgo-Reception.pdf> (Дата обращения 02.06.2024)

53. *Gulosino, Charisse.* Evaluating Private Higher Education in the Philippines: The Case for Choice, Equity and Efficiency. Occasional Paper No. 68. 2003. 48 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://ncspe.tc.columbia.edu/working-papers/files/OP68.pdf> (Дата обращения 07.06.2024)

54. Historical Perspective of the Philippine Educational System. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.deped.gov.ph/about-deped/history/> (Дата обращения 10.06.2024)

55. *Hunt, Chester L. & Hale, Thomas.* Education and Philippine Economic Development // *Comparative Education Review*. Vol. 9. No. 1 (Feb., 1965). P. 63–73.

56. *Isidro, Antonio.* Philippine Education – Social Reconstruction Through the Schools. *The Phi Delta Kappan*. Vol. 39, No. 3, Problems and Promises of Education in Asia (Dec., 1957). Pp. 119-123.

57. Interrelations between Public Policies, Migration and Development in the Philippines. Scalabrini Migration Center 2017. 179 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264272286-6-en.pdf?expires=1719169857&id=id&accname=guest&checksum=B5ACC5CD114234C3ACCA6BA3F2138837> (Дата обращения 15.06.2024)

58. *Katayama, Yu.* Edited Proceedings of the Workshop on Economic Policymaking and the Philippine Development Experience, 1960-1985. Quezon City: Third World Studies Center, University of the Philippines-Diliman. 2010. 35 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.journals.upd.edu.ph/index.php/kasarinlan/article/download/2006/1907/&ved=2ahUKEwjD-o7H49CGAxVrLhAIHRLkBgoQFnoECBAQAQ&usg=AOvVaw1ooaaAc3X4WdNkh-i00za5> (Дата обращения 08.06.2024)

59. K To 12 Toolkit: Resource Guide For Teacher Educators, Schools Administrators And Teachers. Manila, Philippines: Southeast Asian Ministers Of Education Organization (SAMEO)/Regional Center For Educational Innovation And Technology (INNOTECH). 2012. 73 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.seameo-innotech.org/wp-content/uploads/2020/05/k-12-toolkit.pdf> (Дата обращения 16.06.2024)

60. *Laurel H.* Bread and Freedom. Manila. 1953. 159 p.

61. *Ledesma, A.L.* Philippine Nationalism and Catholic Higher Education. Loyola University Chicago. 1968 121 p. – [Электронный ресурс] // URL: https://ecommons.luc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1945&context=luc_diss (Дата обращения 07.06.2024)

62. *Maca, M. & Morris, P.* The Philippines, the East Asian 'developmental states' and education: A comparative analysis of why the Philippines failed to develop. 2012. Pp. 461-484.

63. *Maca, M. & Morris, P.* Education, national identity and state formation in the modern Philippines. 2015. P.125-148. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/292980444_Education_national_identity_and_state_formation_in_the_modern_Philippines (Дата обращения 09.06.2024)

64. *Maca, M. and Morris, P.* National identity formation and the portrayal of the Japanese occupation in Filipino textbooks. Routledge. 2013. P. 229-248. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/292980843_National_identity_formation_and_the_portrayal_of_the_Japanese_occupation_in_Filipino_textbooks (Дата обращения 09.06.2024)

65. *Maca, M.* Education in the 'New Society' and the Philippine Labour Export Policy (1972-1986). Journal of International and Comparative Education, 2018, Volume 7, Issue 1. 16 p. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/324840037_Education_in_the_'New_Society'_and_the_Philippine_Labour_Export_Policy_1972-1986

66. *Macha, W., Mackie, C.H., Magaziner, J.* Education in the Philippines. WENR. March 6, 2018. – [Электронный ресурс] // URL: <https://wenr.wes.org/2018/03/education-in-the-philippines> (Дата обращения 16.06.2024)

67. *Magno, C. & Gonzales, R.* Measurement and evaluation in the Philippine higher education: Trends and development. De La Salle University, Manila, Philippines. 2010. Pp. 47-58. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/232244206_Measurement_and_Evaluation_in_the_Philippine_Higher_Education_Trends_and_Development (Дата обращения 09.06.2024)

68. *Manalang, P.* Issues in Philippine Education. Philippine Sociological Review, 25(1/2). 1977. P.63-68. – [Электронный ресурс] // URL: https://pssc.org.ph/wp-content/pssc-archives/Philippine%20Sociological%20Review/1977/Num%201-2/16_Issues%20in%20Philippine%20Education.pdf (Дата обращения 09.06.2024)

69. *McCoy A.W.* Quezon Commonwealth. The Emergence of Philippine Authoritarianism. Philippine Colonial Democracy. Quezon City, 1989. P.114-160. –

[Электронный ресурс] // URL:
https://www.researchgate.net/publication/312503525_Quezon's_Commonwealth_The_Emergence_of_Philippine_Authoritarianism (Дата обращения 05.06.2024)

70. *Mendoza R. & Nakayama S.* Makabayan Curriculum for Secondary Schools in the Philippines: The Development of Citizenship. Educational research for policy and practice. 2003. 16 p.

71. Migration and Immigration: A Global View. Greenwood Press, Westport. 2004. 255 p.

72. *Mulder, Niels.* Philippine Textbooks and the National Self-Image. Philippine Studies 38/1, 1990. P. 84-102.

73. *Oishi, N.* Women in Motion: Globalization, State Policies, and Labor Migration in Asia. Stanford University Press. 2005. 238 p.

74. *Ordofiez, V.* Cultivating Wisdom - Harvesting Peace. 2005 International Symposium: Educating for a Culture of Peace Through Values, Virtues and Spirituality of Diverse Cultures, Faiths and Civilizations Multi-Faith Centre, Griffith University, Brisbane, Australia. August 10 to 13, 2005. – [Электронный ресурс] // URL:
<https://cpcabrisbane.org/Kasama/2005/V19n4/VictorOrdonez.html> (Дата обращения 15.06.2024)

75. Philippine Statistics Authority. Philippine Population Would Reach Over 140 Million by the Year 2040 (Final Results from the 2000 Census-based Population Projections). – [Электронный ресурс] // URL:
<https://psa.gov.ph/statistics/census/projected-population> (Дата обращения 16.06.2024)

76. *Prahalad & Hammond.* Serving the World's Poor, Profitably. Harvard business review, 2002. – [Электронный ресурс] // URL:
<https://hbr.org/2002/09/serving-the-worlds-poor-profitably> (Дата обращения 16.06.2024)

77. *Recto C.* Recto Reader. Manila, 1965. 162 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/the-recto-reader/page/n7/mode/2up>

78. *Repetti, William C.* The Beginning of Jesuit Education in the Philippines: The College of Manila (Manila Observatory). 1940. 28 p.

79. *Riep, C.B.* Corporatised Education In The Philippines Pearson, Ayala Corporation And The Emergence Of Affordable Private Education Centers (APEC). University of Alberta, Canada. 2015. 49 p. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.right-to-education.org/sites/right-to-education.org/files/resource-attachments/EI_Corporatised_Education_in_The_Philippines_2015_En.pdf

80. *Robinson, Judy.* 1521 Rediscovering the History of the Philippines. New Degree Press. 2022. 284 p.

81. *Ruiz, Neil.* Made for Export: Labor Migration, State Power, and Higher Education in a Developing Philippine Economy. 2014. 271 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/92054/895636278-MIT.pdf?sequence=2> (Дата обращения 08.06.2024)

82. *Santiago, C.* Philippines: Country Gender Profile. July 2008. 79 p. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.jica.go.jp/Resource/english/our_work/thematic_issues/gender/background/pdf/e08phi.pdf (Дата обращения 10.06.2024)

83. *San Juan, E. Jr.* Marcos and the media. Index on Censorship, 7(3). 1978. Pp. 39-47. – [Электронный ресурс] // URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1080/03064227808532787> (Дата обращения 09.06.2024)

84. Social and Human Sciences in Philippine Basic Education: A Review of Elementary and High School Textbooks. Quezon City: Philippine Social Science Council. 2000. 185 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://pssc.org.ph/wp-content/pssc->

[archives/Works/Virginia%20Miralao/The_Social%20and%20Human%20Sciences%20in%20the%20Philippine%20Basic%20Education.pdf](#) (Дата обращения 09.06.2024)

85. *Sibayan, B.* The status and role of English visa-vis Filipino and other languages in the Philippines. In T. Kandiaha & J. Kwan-Terry (Eds.), *Language planning: A Southeast Asian contribution*. Singapore: Times Academic Press. 1994. 123 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://pssc.org.ph/wp-content/pssc-archives/Works/Bonifacio%20Sibayan/The%20status%20and%20role%20of%20English%20and%20Pilipino%20in%20the%20Philippines.pdf>

86. *Sicat, L.M.& Gabriel, U. Iglesias.* Recent Philippine Experience in Regionalization: Political and Other Implications. *Philippine Political Science Journal* No. 4 1976. P.112-129. – [Электронный ресурс] // URL: https://pssc.org.ph/wp-content/pssc-archives/Works/Loretta%20Makasiar-Sicat/Recent%20Philippine%20Experience%20in%20Regionalization_%20Political%20and%20Other%20Implications.pdf (Дата обращения 08.06.2024)

87. *Sicat, Gerardo P.* Dr. Onofre D. Corpuz, a significant life. *Per Se*. April 6, 2013. – [Электронный ресурс] // URL: <https://econ.upd.edu.ph/perse/?p=2272> (Дата обращения 08.06.2024)

88. *Sidayu, M.* Understanding Philippine Modern Educational Systems Part: 2. 2011. – [Электронный ресурс] // URL: https://culturalambassador.wordpress.com/2011/11/12/understanding-philippine-modern-educational-systems/#_ftnref19 (Дата обращения 10.06.2024)

89. *Schwartz, Karl.* Filipino education and Spanish colonialism: Toward an autonomous perspective/*Comparative Education Review*, Vol. 15, No.2, Colonialism and Education. 1971. P. 202-218.

90. *The Dakar Framework for Action.* France. UNESCO. 2000. 77 p. – [Электронный ресурс] // URL:

<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000121147/PDF/121147eng.pdf.multi>

(Дата обращения 15.06.2024)

91. The Juristic Thinking of Mr. Justice Pastor M. Endencia. 31 Phil. L.J. 696. 1956. – [Электронный ресурс] // URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/philplj31&div=52&id=&page=> (Дата обращения 07.06.2024)

92. *Tollefson, James*. Planning Language, Planning Inequality. New York: Longman. 1991. Pp.234.

93. *Toussaint, E.* The World Bank and the Philippines Series: 1944-2024, 80 years of interference from the World Bank and the IMF, that's enough !. 2024. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.cadtm.org/spip.php?page=imprimer&id_article=1732 (Дата обращения 08.06.2024)

94. *Tria, J.* The COVID-19 Pandemic through the Lens of Education in the Philippines: The New Normal. International Journal of Pedagogical Development and Lifelong Learning 2020, 1(1), pp2001. URL: <https://www.ijpdll.com/download/the-covid-19-pandemic-through-the-lens-of-education-in-the-philippines-the-new-normal-8311.pdf>

95. *Tuggy, A.L.* IGLESIA NI CRISTO: A Study in Independent Church Dynamics. Quezon City, Philippines. August, 1976. 272 p. – [Электронный ресурс] // URL: https://archive.org/stream/IglesiaNiCristoAStudyInIndependentChurchDynamics/Iglesia%20ni%20Cristo%20-%20A%20Study%20in%20Independent%20Church%20Dynamics_djvu.txt (Дата обращения 07.06.2024)

96. *Tupas, R. & Lorente, B.* A 'New' Politics of Language in the Philippines: Bilingual Education and the New Challenge of the Mother Tongues. 2014. Pp.165-180. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/305002463_A_'New'_Politics_of_Langu

[age in the Philippines Bilingual Education and the New Challenge of the Mother Tongues](#) (Дата обращения 08.06.2024)

97. *Quisumbing, Lourdes R.* A Study of the Philippine Values Education Programme (1986-1993). International Bureau of Education, Paris. 1994. 38 p. – [Электронный ресурс] // URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED379203.pdf> (Дата обращения 10.06.2024)

98. *Vellut, J.L.* Japanese Reparations to the Philippines. *Asian Survey* Vol. 3, No. 10. Oct., 1963. P. 496-506.

99. *Viola, M.* Hip-Hop and Critical Revolutionary Pedagogy: Blue Scholarship to Challenge "The Miseducation of the Filipino". *Journal for Critical Education Policy Studies*. Volume 4, Number 2. University of California, Los Angeles. 2006. P. 171-194. – [Электронный ресурс] // URL: <http://www.jceps.com/wp-content/uploads/PDFs/04-2-08.pdf> (Дата обращения 08.06.2024)

100. *Virola, R.* Free Education in the Philippines: The Continuing Saga. *International Journal of Advanced Engineering, Management and Science (IJAEMS)*. [Vol-5, Issue-4, Apr-2019]. Pp.238-249. – [Электронный ресурс] // URL: https://ijaems.com/upload_images/issue_files/2-IJAEMS-MAR-2019-9-FreeEducation.pdf (Дата обращения 16.06.2024)

101. *Young, Catherine.* First Language First: Literacy Education for the Future in a Multilingual Philippine Society. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism* 5(4). 2022. Pp. 221-232.

Информационные сообщения СМИ

1. Duterte supports K to 12. *Rappler*. May 24, 2016. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rappler.com/philippines/134106-duterte-supports-k-12/> (Дата обращения 16.06.2024)

2. *Chiasico, F.* DepEd to focus on improving quality of education in the coming years – *Briones*. May 31, 2019. – [Электронный ресурс] // URL:

<https://mb.com.ph/2019/05/31/depd-to-focus-on-improving-quality-of-education-in-the-coming-years-briones/> (Дата обращения 16.06.2024)

3. *Felongco, G.* Philippines: Tuition-free education in state universities signed into law. August 04, 2017. – [Электронный ресурс] // URL: <https://gulfnnews.com/world/asia/philippines/philippines-tuition-free-education-in-state-universities-signed-into-law-1.2068781> (Дата обращения 16.06.2024)

4. *Fineman, M.* Literacy Declining: Philippines: New Crisis In Los Angeles Education Times Staff Writer November 21, 1987. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1987-11-21-mn-5465-story.html> (Дата обращения 08.06.2024)

5. How social media revised historical narrative that led to Marcos' victory. Pacific Times. Jun 30, 2022. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pacificislandtimes.com/post/how-social-media-revised-historical-narrative-that-led-to-marcos-victory> (Дата обращения 24.06.2024)

6. Ibon Foundation. Under Marcos dictatorship unemployment worsened, prices soared, poverty persisted. 2016. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ibon.org/under-marcos-employment-fell-prices-soared-poverty-persisted/> (Дата обращения 09.06.2024)

7. Ibon Foundation. On strengthening public education system: Review K-to-12, educators challenge Duterte. 2016. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ibon.org/on-eight-point-agenda-educ-thrust-strengthen-public-school-system-duterte-challenged/> (Дата обращения 16.06.2024)

8. *Ignacio, J.* The slow death of Philippine history in high school. October 26, 2019. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rappler.com/move-ph/ispeak/243058-opinion-slow-death-philippine-history-high-school> (Дата обращения 16.06.2024)

9. *Medina, A. & Pulumbarit, V.* How Martial Law Helped Create The OFW Phenomenon. Interview of the Philippine Overseas Employment Administrator Hans Leo Cacdac to GMA News. September 21, 2012. – [Электронный ресурс]

// URL: <https://www.gmanetwork.com/news/news/pinoyabroad/275011/how-martial-law-helped-create-the-ofw-phenomenon/story/> (Дата обращения 08.06.2024)

10. *Morales, N.J.* Philippines' Duterte signs law granting free public college. August 4, 2017. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.reuters.com/article/us-philippines-education/philippines-duterte-signs-law-granting-free-public-college-idUSKBN1AK0AY> (Дата обращения 16.06.2024)

11. Overseas Filipino workers send home nearly 3 bln USD in May. Source: Xinhua. 2019-07-15. – [Электронный ресурс] // URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-07/15/c_138229183.htm (Дата обращения 16.06.2024)

12. *Pasion, Ph.* Problemang dagdag ng K to 12 ngayong pasukan. Pambansang isyu. // PinoyWeekly. – June 13, 2016. — [Электронный ресурс] // URL: <https://pinoyweekly.org/2016/06/problemang-dagdag-ng-k-to-12-ngayong-pasukan/> (Дата обращения 24.06.2024)

13. *Pasion, Ph.* Bakit Di Mapapaunlad Ng K-To-12 Ang Edukasyon Sa Pilipinas. June 8, 2015. – [Электронный ресурс] // URL: <https://pinoyweekly.org/2015/06/kung-bakit-hindi-mapapaunlad-ng-k-to-12-ang-edukasyon-sa-pilipinas/> (Дата обращения 16.06.2024)

14. PH still among lowest in math, science, reading in global student assessment. [Электронный ресурс] // Rappler. – Dec.5, 2023. – URL: <https://www.rappler.com/nation/for-second-time-ph-ranks-among-lowest-pisa-2022/> (Дата обращения 24.06.2024)

15. Philippine President Rodrigo Duterte to provide free education at all state colleges. Agence France-Presse . 4 Aug, 2017. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/2105502/philippine-president-rodrigo-duterte-provide-free-education> (Дата обращения 16.06.2024)

16. President Duterte's first 100 days in office and the education sector: Change Remains Elusive. – [Электронный ресурс] // URL: <https://m.facebook.com/notes/alliance-of-concerned-teachers-philippines/president-dutertes-first-100-days-in-office-and-the-education-sector-change-remains-elusive/1211232005582655/> (Дата обращения 16.06.2024)

17. Robles, A. Philippines' dismal Pisa scores spark soul-searching over state of education. South China Morning Post. 8 Dec. 2019. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.scmp.com/week-asia/economics/article/3041033/philippines-dismal-pisa-scores-spark-soul-searching-over-state> (Дата обращения 16.06.2024)

18. Rodrigo Duterte paying Filipinos to move from Manila to country. June 24, 2020. – [Электронный ресурс] // URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2020/06/04/asia-pacific/duterte-paying-manila-countryside/#.Xu-ajedS_IU (Дата обращения 16.06.2024)

19. Ronquillo, M. BBB reset should be education-centric. Manila Times. March 27, 2022. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.manilatimes.net/2022/03/27/opinion/columns/bbb-reset-should-be-education-centric/1837797>

20. Tiglao, R. We're now the US' puppet state, and a boiling frog. April 10, 2024. – [Электронный ресурс] // URL: <https://rigobertotiglao.com/2024/04/10/were-now-the-us-puppet-state-and-a-boiling-frog/#more-293514> (Дата обращения 24.06.2024)

21. The State of Research in the Philippines. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rappler.com/voices/thought-leaders/opinion-state-of-research-philippines/> (Дата обращения 16.06.2024)

22. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pna.gov.ph/index.php/opinion/pieces/704-addressing-effects-of-covid-19-among-filipino-learners> (Дата обращения 08.07.2024)

23. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rappler.com/philippines/marcos-jr-says-k-12-education-program-did-not-improve-filipinos-employability-july-2024/> (Дата обращения 08.07.2024)
24. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.philstar.com/headlines/2024/07/05/2367978/marcos-tells-angara-improve-teaching-philippine-history> (Дата обращения 08.07.2024)
25. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/PHL/philippines/education-spending> (Дата обращения 08.07.2024)
26. [Электронный ресурс] – URL: <https://news.abs-cbn.com/entertainment/11/07/22/imee-marcos-confirms-maid-in-malacaang-sequel> (Дата обращения 08.07.2024)
27. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.philstar.com/headlines/2024/07/07/2368320/carpio-education-can-help-philippines-win-fight-west-philippine-sea> (Дата обращения 08.07.2024)
28. [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?locations=PH> (Дата обращения 28.07.2024)